ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН Донишгохи давлатии хукук, бизнес ва сиёсати Точикистон

мачаллаи илмй-назариявии «АХБОРИ ДДХБСТ»

Силсилаи илмҳои гуманитарӣ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

научно-теоретический журнал «ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия гуманитарных наук

EDUCATION AND SCIENCE MINISTRY OF TAJIKISTAN REPUBLIC Tajik State University of Law, Business and Politics

"BULLETIN OF TSULBP"

Series of Humanitarian Sciences

№1 (74), 2018

Хучанд – Khujand

Мацаллаи «Ахбори ДДХБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба бо забонхои тоцики, руси ва англиси нашр мешавад.

Мацалла дар Вазорати фарханги Чумхурии Тоцикистон ба қайд гирифта шудааст (Шаходатномаи № 0233/M**Ч** аз 18.08.2015).

Мачалла аз июни соли 2011 ба Рўйхати мачаллахо ва нашрияхои илмии пешбар, ки чопи мухимтарин дастовардхои илмии рисолахо барои дарёфти унвонхои номзад ва докторони илм дар онхо хатми мебошад, дохил шудааст. Аз мохи июни соли 2016 мачалла дар Рўйхати нашрияхои КОА-и ВМ ва И ФР бознавис шудааст.

Мачалла ба Индекси иктибоси илмии Русия (РИНЦ) ворид аст.

ХАЙЪАТИ ТАХРИР

Сармухаррир: Ғаффоров Н.У., доктори илмхои таърих, профессор

Азимова М.Н., доктори илмҳои филология, профессор; Fuëcoв Н.И., номзади илмҳои филология, дотсент, Зоҳидов О.Х. доктори илмҳои фалсафа, профессор; Исомитдинов Ч. Б., номзади илмҳои таърих, дотсент; Мирзоюнус М., доктори илмҳои филология, профессор; Насриддинов Ф.А., доктори илмҳои филология, профессор; Раҳимов И. доктори илмҳои филология, профессор; Раҳимов Н.Т., доктори илмҳои таърих, профессор; Самадова Р.О., доктори илмҳои филология, профессор; Хакимова Б.Н., номзади илмҳои филология, дотсент (котиби масъул); Ҳасанов А.А., доктори илмҳои филология, профессор.

ШӮРОИ ТАХРИР

Раиси шўрои тахрир: Шокиров Т.С., доктори илмҳои филология, профессор (Хуҷанд); Чонишини раис: **Мирбобоев А.К.,** доктори илмҳои таърих, профессори ДДХ ба номи акад. Б. Ғафуров (Хуҷанд); Чонишини раис оид ба робитаҳои байналмилалӣ: **Ҷўраев А.Х.,** номзади илмҳои фалсафа, дотсенти ДДХБСТ (Хуҷанд);

Зохидй Н.Ш., доктори илмхои филология, профессор (Душанбе); Оқилова М.М., доктори илмхои фалсафа, профессори ДДХ ба номи акад. Б. Ғафуров (Хучанд); Олимов К.О., академики АУ ЧТ, доктори илмхои фалсафа, профессор (Душанбе); Орехов А.М., доктори илмхои фалсафа, дотсент (Москва); Пирумиюев Х.П., доктори илмхои таърих, профессор (Душанбе); Салимй Н.Ю., академики АУ ЧТ, доктори илмхои филология, профессор (Душанбе).

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (Свидетельство №0233/МЧ от 18.08.2015)

С июня 2011 г. журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. С июня 2016 года журнал перерегистрирован в Перечне изданий ВАК МОН РФ.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Гафаров Н.У., доктор исторических наук, профессор

Азимова М.Н., доктор филологических наук, профессор; Гиясов Н.И., кандидат филологических наук, доцент; Захидов О.Х., доктор философских наук, профессор; Исомитдинов Ж. Б., кандидат исторических наук, доцент; Мирзоюнус М., доктор филологических наук, профессор; Насриддинов Ф.А., доктор филологических наук, профессор; Рахимов И., доктор филологических наук, профессор; Рахимов Н.Т., доктор исторических наук, профессор; Самадова Р.О., доктор филологических наук, профессор; Турсунов Н.О., доктор исторических наук, профессор; Хакимова Б.Н., кандидат филологических наук, доцент (ответственный секретарь); Хасанов А.А., доктор филологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: Шокиров Т.С., доктор филологических наук, профессор (Худжанд); зам. председателя: Мирбобоев А.К., доктор исторических наук, профессор ХГУ им. акад. Б.Гафурова (Худжанд); зам. председателя по международным связям: Джураев А.Х., кандидат философских наук, доцент ТГУПБП (Худжанд);

Акилова М.М., доктор философских наук, профессор ХГУ им. акад. Б.Гафурова (Худжанд); **Захиди Н.Ш.,** доктор филологических наук, профессор (Душанбе); **Олимов К.О.,** академик АН РТ, доктор философских наук, профессор (Душанбе); **Орехов А.М.,** доктор философских наук, доцент (Москва); **Пирумшоев Х.П.,** доктор исторических наук, профессор (Душанбе); **Салими Н.Ю.,** академик АН РТ, доктор филологических наук, профессор (Душанбе);

© ТГУПБП, 2018

The journal "Bulletin of TSULBP" based in 2000 is issued no less than 4 times a year in Tajik, Russian and English

The journal is registered in the Ministry of Culture of Tajikistan Republic (Licence №0233/ MJ from 18.08.2015)

Since June 2011 the journal is included into the Inventory of leading scientific journals and editions under review; major scientific results presented in dissertations aspiring for Doctor's or Candidate's degree being bound to be published in the present periodical. In June 2016 the journal has been reregistered in the Inventory of the editions under the auspices of RF Ministy of Education and Science Higher Attestation Commission (RFMES HAC)

The journal is included into the Russian index of scientific citing (RISC)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: Gafforov N.U., Dr. of History, Professor

Azimova M.N., Dr. of Philology, Professor; Ghiyasov N.I., Candidate of Philology, Associate Professor; Zahidov O.H., Dr. of Philosophy, Professor; Isomitdinov J.B., Candidate of History, Associate Professor; Mirzoyunus M., Dr. of Philology, Professor; Nasriddinov F.A., Dr. of Philology, Professor; Rakhimov I., Dr. of Philology, Professor; Rahimov N.T., Dr. of History, Professor; Samadova R.A., Dr. of Philology, Professor; Tursunov N.O., Dr. of History, Professor; Khakimova B.N., Candidate of Philology, Associate Professor; Hasanov A.A., Dr. of Philology, Professor.

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: Shokirov T.S., Dr. of Philology, Professor (Khujand); Vice-chairman: Mirboboyev A.K., Dr. of History, Professor of KSU named after acad. B. Gafurov (Khujand); Vice-chairman in reference to the international relations: Jurayev A.Kh., candidate of philosophical sciences, Associate Professor of TSULBP (Khujand); Akilova M.M., Dr. of Philosophy, Professor of KSU named after acad. B. Gafurov (Khujand); Zahidi N.Sh., Dr. of Philology, Professor (Dushanbe); Olimov K.O., academician of RT, Dr. of Philosophy, Professor (Dushanbe); Orekhov A.M., Dr. of Philosophy, Associate Professor (Moscow); Pirumshoyev Kh. P., Dr. of History, Professor (Dushanbe); Salimi N.U., academician of RT, Dr. of Philology, Professor (Dushanbe).

© TSULBP, 2018

07 00 00 ИЛМХОИ ТАЪРИХ ва АРХЕОЛОГИЯ 07 00 00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ и АРХЕОЛОГИЯ 07 00 00 HISTORICAL SCIENCES and ARCHEOLOGY

07 00 02 ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ 07 00 02 HOME HISTORY

УДК 94 (100-87) ББК 63.3(5)

> НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПЕРВОМ ПИСЬМЕННОМ УПОМИНАНИИ ТОПОНИМА «ХУДЖАНД»

Дубовицкий Виктор Васильевич,

д. и.н., заведующий отделом истории науки и техники Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (Таджикистан, Душанбе)

МАЪЛУМОТИ НАВ ДАР БОРАИ САБТИ НАХУСТИНИ ХАТТИИ ТОПОНИМИ ХУЧАНД **Дубовитский Виктор Василйевич,** д.и.т., мудири шўъбаи таърихи илм ва техникаи Пажўхишгохи таърих, бостоншиносй ва мардумшиносии ба номи Ахмади Дониши АТ ЧТ (Точикистон, Душанбе)

NEW DATA ABOUT THE FIRST WRITTEN MENTION-ING OF THE TOPONYM OF "KHUJAND"

Dubovitsky Victor Vassilyevich, Dr. of History, chief of the department of the history of science and engineering attached to the Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish under T. R Academy of Sciences **E-MAIL**: rosdiaspora@rambler.ru

Ключевые слова: А.Е. Маджи, Худжанд, Сыр-Дарья, юэджи, топонимика, Ферганская долина, Давань

Несмотря на достаточно обширные исследования по истории г. Худжанда, проведенные в прошлом советскими, таджикскими и российскими историками, до настоящего времени остается спорным вопрос о происхождении этого топонима. Представляет определенный интерес версия о происхождении топонима «Худжанд», выдвинутая русским востоковедом Андреем Евлампиевичем Маджи в конце 1940-х годов, основывающаяся на существовании на территории Северного Таджикистана государства юэджей, имевшего постоянные экономические связи и дипломатические отношения с китайской династией Тан (618-907 гг.). Кратко изложена биография А.Е. Маджи, охарактеризованы его научные интересы, вклад в историческую и лингвистическую науку, а также процитирована не публиковавшаяся ранее статья «Первые упоминания в письменных памятниках названия города Ходжента», извлеченная из личного архива учёного.

Калидвожахо: А.Е. Маджи, Хучанд, Сирдарё, юэчи, топонимика, водии Фаргона, Давон

Бо вучуди он ки рочеъ ба таърихи шахри Хучанд муаррихони шуравй, точик ва рус тадкикоти доманадор ба субут расонидаанд, то хол пайдошии ё вачхи тасмияи топоними Хучанд бахсбарангез мебошад. Фарзияи дар охири солхои 40-ум карни гузашта дар бораи пайдошии топоними Хучанд пешниходкардаи шаркшиноси рус Андрей Евлампиевич Маджи, ки ба мавчудияти давлати юэчихо дар худуди шимоли Точикистон асос меёбад, кобили тавачуух аст. Лозим ба таъкид мебошад, ки давлати юэчихо бо сулолаи Тани Хитой (618-907) робитахои доимии иктисодй ва муносибатхои дипломатй доштанд. Дар пешгуфтори макола мухтасари тарчумаи холи А. Е. Маджи баён гардида, сахми ў ба илмхои таъриху забоншиносй, аз чумла маколаи то хол чоп нашудаи ў тахти унвони «Сабти аввалини номи шахри Хучанд дар ёдгорихои хаттй» тавсиф шудааст.

Key words: A. Ye. Madgi, Khujand, the Syr-Darya, **yuedgis**, toponymics, the Ferghana Valley, Davan

In spite of rather plentiful researches on the history of Khujand conducted in the past by Soviet, Tajik and Russian historians the issue concerned with the origin of this toponym remains controversial. The version moved by Russian Orientalist Andrey Yevlampiyevich Madgi at the end of the 1940-ies is of a certain interest as it is based on the existence of the state of yuedgis on the territory of Northern Tajikistan which enjoyed constant economy ties and diplomatic relations with the Tyans` Chinese dynasty (618 – 907). A. Ye. Madgi`s biography is briefly expounded, his scientific interests are elucidated with an inclusion of his contribution into history and linguistics; the author of the article adduces the fragments from the scientist`s work ". The first Mentionings of Kodzhent - Town Name in written monuments" extracted from the scholar`s personal archive; this scientific production being never published beforehand.

Среди европейских ориенталистов XX века особое место занимают люди, не просто изучавшие Восток в силу своего профессионального интереса, но и постоянно проживавшие здесь, неразрывно связанные с регионом семейными и другими узами. К такой категории специалистов относится Андрей Евлампиевич Маджи (1898-1962 гг.), вклад которого не был достойно оценен в советский период, и в результате его наследие в настоящее время может быть полностью утеряно для мировой науки.

Выросший и окончивший гимназию в Фергане (тогда – г. Скобелев), А.Е. Маджи в 1916-1918 гг. обучался в Лазаревском институте восточных языков, который был закрыт в период гражданской войны в России из-за отсутствия финансирования.

В 1923 г. А.Е. Маджи поступает на этнолого-лингвистическое отделение (по разряду иранской филологии) восточного факультета Среднеазиатского университета (САГУ) в Ташкенте, где являлся учеником В.В. Бартольда, А.Э. Шмидта, А.А. Семенова, М.С. Андреева, Н.Э. Вундцеттеля, А.А. Гаррицкого, И.И. Умнякова, Н.Г. Маллицкого, Н.Ф. Гаврилова, А.М. Миронова и других крупных отечественных востоковедов.

В 1925-1926 гг. по рекомендации А.А. Семенова А.Е. Маджи находился на языковой практике в Афганистане в качестве переводчика. Главным итогом «афганской практики» А.Е. Маджи по возвращении в Ташкент стала подготовка и успешная защита дипломной работы по уникальному историко-географическому труду афганского ученого и просветителя XIX века Мухаммада Хусейна.

После окончания САГУ А.Е. Маджи в течение 1928-1931 гг. в числе четырех лучших выпускников этнолого-лингвистического отделения был приглашен в Таджикистан и занимался педагогической работой в Кулябском регионе. В эти годы он собрал обширный материал по археологии, истории, этнографии Таджикистана, а также по таджикской филологии. Им, в частности, были зафиксированы уникальные образцы таджикской традиционной архитектуры, резьбы по дереву и декоративной вышивки — все то, что вскоре бесследно исчезло в результате широкомасштабной советской модернизации. Летом 1928 г. А.Е. Маджи провел первое в истории археологическое обследование территории, ныне занимаемой г. Душанбе, и составил описания памятников, уничтоженных в последующие пятьдесят лет в связи со строительством столицы.

Дальнейшие исследования А.Е. Маджи были посвящены археологическому изучению территории Таджикистана, Узбекистана и Афганистана. В частности им был проведен широкий сравнительный анализ среднеазиатской керамики на территории Тохаристана и Бактрии, зафиксированы и опубликованы первые на территории Таджикистана образцы петроглифов (наскальных рисунков) в горах Моголтау, близ Ходжента. Также впервые в русской и советской востоковедческой науке им в 1930-1940-х годах были проведены исследования топографии средневекового Ходжента.

А.Е. Маджи внес огромный и до сих пор в полной мере не оцененный вклад в филологическое и литературоведческое изучение творчества Абуабдулло Рудаки, выполнив ряд работ по морфологии языка этого знаменитого персидско-таджикского поэта. В архиве учёного содержатся три не опубликованные статьи, посвященные анализу лексики А. Рудаки, использованию им арабской терминологии, а также пословицам и поговоркам с русскими аналогиями.

Совершенно не разработанным остается богатейшее наследие А.Е. Маджи в плане сравнительного русско-таджикского и таджикско-английского языкознания, а также практики преподавания русского и таджикского языка иноязычной аудитории. Особняком стоят относящиеся к 1930-1940-м годам исторические, археологические и геологические исследования ученого в связи с его инициативой создания Кайраккумского водохранилища.

Все перечисленные и другого рода материалы в настоящее время содержатся в личном архиве А.Е. Маджи, хранящемся у его дочери. На протяжении последнего года автором этих строк проводится изучение архива, включающее сканирование рукописей, фотографий и прочих документов. В настоящее время отсканировано около 1500 листов архивных документов, условно разделенных на 65 единиц хранения (т.е. тематических электронных папок, включающих от 12 до 160 листов).

Архивное наследие А.Е. Маджи требует тщательного изучения и ввода в научный оборот путем публикации. В первую очередь это касается рукописей законченных, но не опубликованных научных и публицистических работ ученого, несомненно, представляющих большой научный интерес для современного востоковедения.

Одной из таких работ является научная статья «Первые упоминания в письменных памятниках названия города Ходжента», выполненная А.Е. Маджи в 1947 г. [1]

Топонимика этого древнего среднеазиатского города, административного центра Согдийской области Республики Таджикистан, носившего в период 1936-1991 гг. название Ленинабад, в настоящее время изучена довольно подробно. [2; 3, c. 59; 4; 5; 6; 7; с. 18] Археологически доказано, что городское поселение на нынешнем месте города возникло в

VIII-VI в. до н. э., когда персидские завоеватели, предводительствуемые царем Киром, основали здесь крепость, которую древние греки называли Кирополь («город Кира») или Кирэсхата («эсхата» греч. «крайний, последний»). В IV в. до н. э. она была захвачена войсками Александра Македонского, после чего стала называться Александрия Эсхата – «крайняя Александрия», т. е. самая дальняя из ряда городов под названием «Александрия», названных в честь этого полководца. С VII в. город известен под названием Худжанд, в русском употреблении - Ходжент.

Этимология последнего названия неясна. По мнению таджикского исследователя Н.О. Турсунова, слово «Худжанд» в древней форме звучало как «Хва-(р)-канд» и означало «Город солнца, или Солнечный город» (древнесогд. «Хвар» — солнце, «канд» — город). Современное название «Худжанд» происходит от слова «Хубчам» (хуб —хороший, лучший; чамъ —сумма, соединение), означающего «Лучшие, собранные вместе» (в смысле «город лучших людей»). Однако многие исследователи считают такое объяснение неубедительным.

Название города в форме «Худжанд» впервые упоминается арабским автором Балазури (вторая половина VII в. н.э.). При описании третьего похода арабов в Мавераннахр (680 г.) Балазури сообщает, что хорасанский наместник Сальм ибн Зиёд послал войска в Худжанд, но они были разбиты защитниками города, о чём свидетельствует двустишие некоего аль-Аъша Хамдама, приводимое Балазури:

О, если бы лошадь моя в Худжанде не обратилась в бегство, то я б на поле битвы, лишенный доспехов, остался!

И птицы бы слетались на место гибели моей, и я б отправился к Аллаху, своей кровью обагренный! [4, с.175]

Топоним «Худжанд» в форме «Гюйчжанти» упомянут также в китайской хронике «Таншу» (глава 221) при описании событий, происходивших в первой половине VIII в. [8, с. 18] Именно с китайскими источниками связывает происхождение топонима А.Е. Маджи, заинтересовавшийся этим вопросом в ходе изучения средневековой топографии города. Ниже приводится текст не опубликованной научной статьи А.Е. Маджи «Первые упоминания в письменных памятниках названия города Ходжента». Для удобства читателей текст архивного документа приводится курсивом.

«ПЕРВЫЕ УПОМИНАНИЯ В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ НАЗВАНИЯ ГОРОДА ХОДЖЕНТА»

Первое упоминание одного из древнейших городов Таджикистана —Ходжента, ныне Ленинабада, имеется в описаниях похода Александра Македонского в Согдиану. Это описание было сделано римскими историками 1-го века нашей эры Помпеем Трогом и Квинтом Курцием Руфом, а также греческим историком І-ІІ веков нашей эры Аррианом. Эти авторы пользовались не дошедшими до нас греческими первоисточниками, но не приводят местного названия Согдийского поселения на Яксарте (Сыр-Дарья), где была воздвигнута Александром Македонским пограничная крепость, названия им Александрией Эсхатой. Таким образом, зафиксировано историей существование укрепленного пункта на месте нынешнего Ленинабада еще в XIX веке до нашей эры, но название этого пункта, к сожалению, приведено только греческое, а не местное.

Существование этого населенного пункта уже в IV веке до нашей эры заставляло искать сведения о нем и в других, негреческих письменных памятниках, касавшихся Средней Азии той же эпохи. К этим памятникам относятся составленные отцом

китайской истории Сы-Ма-Цяном и историком Баньгу во II-I веках до нашей эры китайские летописи. Этот источник древнейшей истории Китая говорит, что господствовавшая в Китае во II веке до нашей эры династия старших Хань в борьбе с опасными северо-западными соседями - кочевыми племенами гуннов - решила заключить союз с юго-западными соседями гуннов, юэчжийцами, находившимися тогда в Средней Азии между реками Оксус (Аму-Дарья) и Яксарт (Сыр-Дарья).

С этой целью около 140 года до нашей эры из Китая к юэчжийцам был послан с большой свитой посланник Чжан-Кянь, который в конце концов пробился к юэчжийцам, приехав через Давань, или Ферганскую долину, то есть посетил и древний Ходжент, находившийся в самой узком месте Ферганской долины при выходе из неё в степи. Через Ходжент шла дорога из Ферганы на северо-запад в кочевья кангюйцев и на запад к юэчжийцам, занявшим к тому времени северную часть области племен Дахя вплоть до Гуй-Шуя (Оксус-Аму-Дарья). Часть юэчжийцев не переходила еще через Давань (Фергана) на запад и оставалась в «южных воротах» Хотана в Синь-Цзяне. Этих юэчжийцев местное население называло Хяо-юэчжи, то есть малыми юэчжийцами, в отличие от больших юэчжийцев, переселившихся из-за набегов гуннов с западных границ Китая в Среднюю Азию.

После Чжан-Кяна китайцы стали часто посылать свои посольства в Давань (Фергана) за знаменитыми даваньскими конями и через Давань в область племен Дахя к большим юэчжийцам и далее в Аньси, то есть Парфию, столица которой называлась Несой (sic!), а по ней и всю страну китайцы назвали Аньси. Посольства китайцев в Фергану, на Зеравшан и в Парфию стали очень часты. Они следовали одно за другим по 5 и по 10 ежегодно, причем самые малочисленные из них насчитывали по 100 человек участников, а большие состояли из нескольких сотен человек. В их составе были не только дипломаты, но и торговцы с соответствующим количеством слуг и охраной. Они составляли по примеру Чжан-Кяна описания стран, через которые проходили. Многие племена и народы Средней Азии признали в это время главенство над собой Китая.

Иакинф Бичурин, русский миссионер и китаист, сделавший точный перевод многих китайских летописей, включавших и донесения китайских посольств в западные страны, сообщая об областях, лежавших по пути китайских посольств, упоминает «лежащие от Давани на запад малые владения Хуаньцянь и Даи». При этом Бичурин в примечании делает пометку, что «местоположение сих владений неизвестно». (Иакинф Бичурин «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». СПБ, 1851, часть III, отдел I, C.18).

К западу от Ферганской долины, в самой ее горловине у начала Голодной степи Мирзачуль, находилась область города Ходжента, а за ним на запад простирались владения племен Даля, неточно названных в том месте летописи Даи, занятые большой ордой юэчжийцев. В средневековых исторических памятниках город Ходжент писался по-арабски — в транскрипции «хуачанд» или «хавочанд», в фактическом произношении Хучанд. Эти формы наименования города Ходжента весьма близко соответствуют китайской транскрипции Хуань-Цянь, если принять во внимание легкое нарушение в китайском носового звука в середине этого слова, не менее легкое чередование аффрикантов «ч-ц» и выпадение конечного «д», как произносит и в настоящее время местное население название этого города.

Появление такого названия города, отбрасывая многочисленные легенды об этом, красивые, поэтические, но никак не увязывающиеся с письменными памятниками той эпохи, следует отнести ко времени господства в Средней Азии могущественного юэчжийского союза племен.

Так, по свидетельству автора истории северных дворов Китая Ли-Янь-Шеу по прозвищу Гя-Лин, ученому времени династии Тхан (точнее Тан-В.Д.), властвовавшей в Китае с 618 года по 907 год, юэчжийцы, заняв центральную часть Средней Азии, осели большой ордой в междуречье рек Сыр-Дарья и Аму-Дарья. Их центром там был Кан или Самогянь, известный при династии Юань-Вэй, господствовавшей с 386 года по 581 год под именем Сивинь- Гинь, т.е. Самарканда.

Большая орда юэчжийцев тогда делилась на девять племен. В более древних указаниях летописей большая орда юэчжийцев делилась не на 9, но только на 5 племен. Быть может, эти новые 4 племени принадлежали первично к малой орде юэчжийцев, остававшейся где-то близ Хотана, и примкнули теперь к большой орде. Естественно, эта часть юэчжийцев должна была находиться в хвосте двигавшейся на запад большой орды, и когда эта последняя занимала бассейн Зарафшана, малая орда Хяо-юэчжи, или часть ее в 4 племени и подошедшая позже, осела восточнее основной массы юэчжийцев, то есть между Самаркандом- Самогяном и Ферганой -Даванью в области, которую стали называть именем всей малой орды юэчжийцев, то есть Хяо-юэчжи, давшем, повидимому, искажение под влиянием местного произношения имя Хуаньцянь, то есть Ходжент. Имя этого города легко могло произойти и от сокращенного выражения Хяочжи, что означает «малая ветвь или орда (юев)».

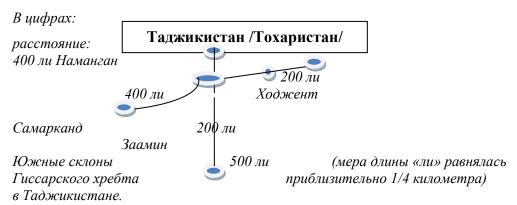
В еще более поздних летописях упоминается на северо-востоке от восточного племени больших юэчжийцев Цао, кочевавшего где-то в восточных отрогах хребта Нурате, владение Гюйчанвти, уже совсем созвучное Ходженту.

«Восточное владение Цао еще называется Шуайдушана, Суйдуйшана, Кобугюйна и Судугжини. Владетель имеет пребывание на северной стороне гор Боси. Это место при старшей династии Хань принадлежало городу Эрши. На северо- восток до Гюйджаньти 200 на север до Ши, на запад до Кана, на северо - восток до Нинююань до 400 ли, на юг до Тухало около 500 ли...... (Иакинф Бичурин «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». СПБ, 1851, часть III, отделение II, стр.241).

Гиссарский хребет

Таким образом, расстояния неверны только до Ходжента /уменьшено вдвое/ и до Намангана /уменьшено втрое/.

Город Эрии-столица Давани-Ферганы, Ахсы или Ахсыкента. Таким образом, первые упоминания названия одного из древнейших городов Таджикистана Ходжента /теперь Ленинабада/ дошли до нас в китайских летописях начиная с 1 века до нашей эры, и это название связывается с именем малой орды юэчжийцев, занимавшей в течение нескольких веков территорию по среднему и нижнему Зарафшану до Аму-Дарьи и на востоке до Ферганской долины. Малая орда юэчжийцев, или Хяо-юэчжи, заняла здесь кочевья большой орды и имела на этой территории два крупных сменивших один другого почти одноименных политических центра: Кюйшуаннига, или Гуйшуани — городища Кушания близ современного Катта-Кургана, и Хуанцянь, или Гюйчжанти —Ходжент, или современный Ленинабад.

По нашему мнению, версия происхождения топонима Ходжент (Худжанд), выдвинутая востоковедом Андреем Евлампиевичем Маджи семьдесят лет назад, достаточно оригинальна и заслуживает серьезного рассмотрения современными специалистами в области истории, исторической географии и языкознания.

Список использованной литературы:

- 1. Личный архив А.Е. Маджи. Списки научных работ. Список не опубликованных научных и иных работ Маджи А.Е., л.5.
- 2. Негматов Н.Н. Географы IX-XII вв. о Ходженте и его области // Известия АН Тадж-ССР. Отделение общественных наук. – 1956. - № 8. – С.103-109.
- 3. История Ленинабада. Душанбе, 1986. 607 с.

- 4. Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. Душанбе, 1989. -143 с.
- 5. Турсунов Н. Офтобшахр (оиди тафсири номи Хучанд) Город солнца (об анализе названия Худжанда//Хақиқати Ленинобод. 1986.-6 февр.
- 6. Турсунов Н.О. Шахри офтоби (таърихи мухтасари Хучанд аз қадимулайём то рузҳои мо). Город солнца (Краткая история Ходженда с древнейших времён до наших дней). Душанбе: Ирфон, 1989. 160 с.
- 7. Турсунов Н. Хучанд. Шархи мухтасари таърихи ному макони он (Худжанд. Краткий обзор истории названия и его роли)//Хақиқати Ленинобод. 1990. 8 дек.).
- 8. *Худжанд. Энциклопедия.* Душанбе, 1999. *С.18*.

Reference Literature:

- 1. Personal Archive Belonging to A. Ye. Madgi. List of Scientific Works. List of A. Ye. Madgi's non-published Scientific and other Works. Sh. 5.
- 2. Negmatov N. N. Geographers of the IX-XII Centuries about khodzhent aand its Adjacent Lands // Tidings of Tajik SSR Academy of Sciences. Social sciences department. 1956, №8. pp. 103 109
- 3. The History of Leninabad. Dushanbe, 1986. 607 pp
- 4. Goibov G. Early Marches of Arabs to Middle Asia. Dushanbe, 1989. 143 pp
- 5. Tursunov N. The City of the Sun (on the analysis of the name of "Khujand") // Khakikati Leninobod (The Truth of Leninabad). 1986, February 6
- 6. Tursunov N. O. The City of the Sun (Brief history of Khodzhent since ancientest times up to nowadays). Dushanbe: Cognition, 1989. 160 pp
- 7. Tursunov N. Khujand. Brief Review of the History of the Name and its Role // Khakikati Leninobod (The Truth of Leninabad). 1990, December 8
- 8. Khujand. Encyclopedia. Dushanbe, 1999. p. 18.

УДК 316. 314 ББК 60.561.7

> ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ДАГЕСТАНСКОЙ АССР В 1970-1980 ГОДЫ

Шахбанов Ахмед Магомедкамилович,

к. и. н., доцент кафедры социальной работы Филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте (Хасавюрт, Россия)

ТАЪМИНИ НАФАҚАИ АХОЛЙ ДАР ЧМШС ДОГИСТОН ДАР СОЛХОИ 1970-1980 Шахбанов Ахмед Магомедкамилович,

н.и.т., дотсенти кафедраи кори ичтимоии Бахии Муассисаи федералии давлатии бучавии таълимии маълумоти олии «Донишгоҳи давлатии Догистон» дар ш. Хасавюрт (Хасавюрт, Русия)

PENSIONAL PROVISION OF POPULATION IN DAGESTAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE PERIOD OF 1970-IES – 1980-IES Shakhbanov Akhmed Magomedkamilovich, candidate of historical sciences, Associate Professor of social work department attached to the Filial of federal state budget educational establishment of higher education "Dagestan State University" in the town of Khasavyurt Russian Federation. E-MAIL: ahmed77.77@mail.ru

Ключевые слова: пенсия, пенсионное обеспечение, инвалиды, лица, потерявшие кормильца, пенсионный возраст, дома — интернаты

Пенсионное обеспечение населения является одним из существенных факторов сохранения стабильности любого общества. В 70-80-е годы XX столетия в СССР происходило внедрение и развитие принципиально новой для страны системы социального обеспечения различных категорий населения. В работе выдвинута гипотеза о том, что существовавшая в Советском Союзе пенсионная система была более эффективной и учитывающей материальные потребности советских людей по сравнению с современной российской пенсионной системой. Охарактеризована реализованная в СССР модель пенсионной системы. Проведенный анализ законодательной базы пенсионной системы СССР показал, что развитие системы социального обеспечения являлось ключевой стратегической задачей руководства Советского государства.

Калидвожахо: нафақа, таъмини нафақа, маъюбон, ашхоси аз саробон махрумгардида, синни нафақавй, хона-интернатхо

Таъмини нафақаи аҳолӣ яке аз омилҳои муҳимтарини нигоҳ доштани пойдории чамъияти дилҳоҳ мебошад. Дар солҳои 70-80-уми қарни ХХ дар ИЧШС чорӣ намудану инкишоф додани низоми таъмини ичтимоии категорияҳои гуногуни аҳолӣ ба вуқӯъ пайваст, ки он барои мамлакат низоми принсипан нав буд. Дар мақола фарзияе пешниҳод гардидааст, ки низоми нафақаи мавчуда дар Иттиҳоди Шӯравӣ нисбат ба низоми нафақае, ки кунун дар Русия амал мекунад, самарабахитар буд ва талаботи моддии мардуми шўравиро ба инобат мегирифт. Тамсилаи низоми нафақа, ки дар

ИЧШС амалū гардонида шуда буд, тавсиф шудааст. Таҳлили пояи қонунгузории низоми нафақаи ИЧШС нишон медиҳад, ки низоми таъмини ичтимой вазифаи калидии стратегии роҳбарияти давлати шуравй ба шумор мерафт.

Key words: pension, pensional provision, invalids, persons who lost breadwinners, pensional age, boarding houses

Pensional provision is considered as one of the most important social guarantees of society's sustainable development. In the 70-ies – 80-ies of the XX-th century we observed formation, approbation and development of the principally new system of social provision for the country including different groups of population. The model of pensional system realized in the USSR is canvassed in details. Having analyzed the legislative base of the pensional system in the USSR and key statistics the author comes to the conclusion that the Soviet pensonal system was more effective in comparison with today's Russia and its development related to social insurance was a key strategic goal of the country's leadership. The author underscores its especial actualness caused by unceasing controversies concerned with expediency of amassed pensional resources preservation in the frames of pensional system reformation. It is recommended to study in particulars the experience of pensional system structure in the USSR while elaborating a pensional reform in RF.

Проблема пенсионного обеспечения в постсоветский период развития российского общества актуализировалась на фоне происходивших кардинальных трансформаций Советской страны, которая, несмотря на многие сложности, в частности низкий уровень жизни населения, в основе своей была социальным государством, и в государственной политике доминировала забота о людях. О значимости вопроса материального обеспечения населения свидетельствует вкладываемый в дефиницию «пенсионное обеспечение» смысл: так, в Законе «О государственных пенсиях в СССР» пенсионное обеспечение рассматривалось как форма материального (денежного) обеспечения граждан государством или общественными фондами потребления в установленных законом случаях. К числу таких случаев относились: старость, инвалидность и случай потери кормильца [2, с. 2]. Поэтому в данном законе было зафиксировано рассмотрение пенсии как ежемесячной денежной выплаты, во-первых, лицам, достигшим пенсионного возраста (пенсия по старости), во-вторых, категории людей, имеющих инвалидность в силу самых разных причин (врожденные болезни, приводящие к инвалидности, инвалидность по причине травматизма на рабочем месте, в результате ДТП и т.д.), в-третьих, семьям, потерявшим кормильца; в-четвертых, людям, имеющим особые заслуги перед государством и обществом.

Разумеется, существовавшая в Советском Союзе система пенсионного обеспечения была частью общей системы социального обеспечения. Изучение законодательной базы пенсионной системы СССР и анализ статистических данных позволяет констатировать эффективность советской пенсионной системы. И огромную роль в процессе пенсионного обеспечения советских людей сыграло признание значимости данного процесса и пристальное внимание, которое руководство СССР ему уделяло.

В настоящее время очень часто звучат голоса о наличии в современном российском обществе протестного потенциала, который большей частью существует в латентной форме и не выливается в активные действия населения. В этой связи задаётся вполне закономерный вопрос: «Почему при советском строе, когда материальное благополучие людей находилось на очень низком уровне, в Советском Союзе не было явно выраженного

недовольства?». Если сравнить тот исторический период с настоящим временем, то современный россиянин не сталкивается с дефицитом продовольственных и промышленных товаров, однако в массовом сознании граждан имеет место недовольство властью. Могут возразить, что существовавшая система тотального контроля не позволяла советским людям демонстрировать неудовлетворенность уровнем материально-технического обеспечения себя и своей семьи. Автор придерживается позиции, что отсутствие в Советском Союзе выступлений населения под теми или иными лозунгами связано не только с тем, что властные структуры жестко контролировали умонастроения в обществе (хотя это является одним из важнейших факторов), но и тем, что основная масса советских людей проживала практически в одинаковых условиях, за исключением небольшой части партийной номенклатуры. Иными словами, относительно благополучное материальное положение, а также ориентированность на трудоустройство, которое воспитывалось у подрастающего поколения со школьной скамьи, в комплексе позволило сохранить стабильность в СССР. При этом существенную роль в данном процессе играл и тот факт, то советский человек был информирован о том, что после выхода на заслуженный отдых, или в случае потери кормильца, а также при утрате трудоспособности он будет социально защищен. Поэтому социально-экономическая, политическая, духовная, идеологическая трансформация существовавшего советского строя, замена плановой экономики рыночной имела далеко идущие негативные последствия, причем для поколения, которое выросло при социалистическом государстве и на пенсию выходило в переломный период.

Таким образом, актуализация пенсионного обеспечения как формы социальной защиты населения, большая социальная значимость пенсий, прямо или косвенно затрагивающих интересы каждого члена общества, отсутствие в современной России четкого экономического обоснования проводимой пенсионной реформы, сложность и противоречивость существующей системы пенсионного обеспечения в комплексе обусловили обращенность к существовавшей в СССР пенсионной системе.

Итак, если обратиться ко второй половине XX столетия, то в 1970 –1980-е гг. наблюдалось значительное улучшение в сфере пенсионного обеспечения советского населения. В результате пересмотра дел на основании Закона «О государственных пенсиях в СССР», принятого 14.07.1956, сумма выплачиваемых пенсий в Дагестанской АССР заметно выросла: с 450 тыс. (в новом масштабе цен) до 1788 тыс. в 1972 г., и до 19662,4 тыс. руб. в 1974 г. В 1971 г. в Дагестанской АССР на выплату многодетным и одиноким матерям из государственного бюджета было выделено 4938 тыс. руб., в 1972 г. – 5410 тыс. руб. Исторические документы показывают, что на 1 января 1975 г. 71 тыс. многодетных матерей получала государственные пособия [9, л. 17].

В середине 70-х гг. XX в. на выплату пенсий было израсходовано 42,7 млн. руб., или в 7 раз больше, чем за 10 лет до этого. В связи с принятием Закона «О пенсиях и пособиях членам колхозов», численность пенсионеров, включая колхозников, получающих государственные пенсии, в рассматриваемый период превысило 130 тыс. чел. В 1976 г. на нужды социального обеспечения трудящихся из бюджета Дагестана было израсходовано 1 533 тыс. руб. [3. с. 28].

Пенсии по возрасту назначались мужчинам по достижении 60 лет и женщинам – 55 лет. Одновременно с этим широкое развитие получила система так называемых льготных пенсий, которые устанавливались в более раннем возрасте и при сокращенном стаже работы. Основанием для назначения таких пенсий служили особые условия труда, а также

местность, в которой протекала трудовая деятельность человека, а для женщин – многодетность. Рабочие и служащие, занятые на подземных работах, в горячих цехах, на других работах с тяжелыми условиями труда, выходили на пенсию на 5 – 10 лет раньше, чем остальные категории населения. Для получения пенсии трудящимся не нужно было на протяжении трудовой деятельности ежемесячно вносить страховые взносы. При этом страховой стаж, являвшийся обязательным для получения пенсии, составлял 20 лет для женщин и 25 лет – для мужчин [3, с. 47].

Все виды пенсий были освобождены от налогообложения. Вместе с тем по этим государственным выплатам предусматривался и ряд надбавок, которые назначались за длительный непрерывный стаж, если он превышал 15 лет как у мужчин, так и у женщин. Размер надбавки составлял 10 % от величины пенсии. Также устанавливалась надбавка в размере 10 % от величины пенсии за длительный общий стаж работы, если он превышал стаж, необходимый для назначения пенсии, не менее, чем на 10 лет. Пенсионерам, имевшим длительный непрерывный стаж и одновременно длительный общий стаж, назначалась одна надбавка по их выбору [3, с. 47]. Чем ниже был заработок, тем в большем проценте от него назначалась пенсия с целью повышения уверенности в будущем у низкооплачиваемых слоев населения, которые к моменту выхода на пенсию не имели возможности для накопления значительных сбережений. К концу 1989 г. минимальный размер пенсии по возрасту составлял 50 руб. для рабочих и служащих и 40 руб. для колхозников [8, л. 36].

Вслед за Законом СССР «О государственных пенсиях» от 14.07.1956, 15.07.1964 был принят и Закон СССР «О пенсиях и пособиях членам колхозов». В последующем бюро обкома КПСС и Совет Министров Дагестанской АССР приняли Постановление «О мерах по проведению в жизнь Закона "О пенсиях и пособиях членам колхозов"» [9, л. 87].

Благодаря проведенной пенсионной реформе, в 70-е гг. XX в. средний размер пенсий по возрасту у рабочих и служащих вырос почти вдвое, у колхозников за 1975 — 1985 гг. - почти в 4 раза. Однако темпы роста размера пенсий по стране по-прежнему существенно отставали от темпов роста средней заработной платы, что было обусловлено, во-первых, сохранением неизменным максимального размера пенсии при значительном увеличении контингента работников, получающих зарплату свыше 240 руб., во-вторых, стабильностью размера пенсии на всем протяжении периода пребывания на ней [3, с. 48].

Структура получателей пенсий по основаниям для ее назначения в рассматриваемый хронологический период приведена в следующей таблице.

Таблица 1. Структура получателей пенсий в Дагестанской АССР [1, с. 205]

Категории пенсионеров	1971 г.	1976 г.	1981 г.	1985 г.	1989 г.
Общая численность	22,5	24,7	27,4	30,4	34,0
пенсионеров					
Пенсионеры по старости	14,2	16,8	19,5	22,5	25,7
Пенсионеры по инвалидности	3,9	3,5	3,5	3,5	3,4
Лица, получающие пенсию по	4,0	3,9	3,9	3,7	2,8
случаю потери кормильца					
Лица, получающие пенсию за	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
выслугу лет					

За период, прошедший со времени принятия Закона «О государственных пенсиях» (1956), и по 1989 год включительно, минимальный размер пенсии по возрасту, поднимавшийся в результате осуществления государственных централизованных мер, вырос примерно на столько же процентов, как и средний размер этих пенсий. Что касается максимального размера пенсий по возрасту (120 руб.), то он в 1970 г. был в 1,6 раза выше средней заработной платы, а в 1980 г. стал во столько же раз ниже ее [3, с.49].

Более высокие максимальные размеры пенсий назначались рабочим и служащим, чей трудовой стаж составлял не менее 15 лет на работах, дающих право выхода на пенсию на льготных условиях и в льготных размерах. Вместе с тем величина пенсии, устанавливаемая в определенном соотношении к размеру зарплаты, получаемой работником к моменту выхода на пенсию, не менялась на протяжении всего периода времени пребывания человека в пенсионном возрасте, что приводило к существенной дифференциации работников одинаковых профессий и квалификаций. У лиц, которые являлись субъектами системы пенсионного обеспечения 20 и более лет, ее размеры были на 30 — 40 руб. ниже, чем у работников аналогичной профессии, которые стали пенсионерами в начале 80-х гг. ХХ в. [9, л. 33].

Поэтому граждане, вышедшие на пенсию 10 и более лет назад, оказывались в менее благоприятной ситуации и, как следствие, нуждались в социальной защите и поддержке в большей степени, чем люди первого пенсионного десятилетия, которые еще сохраняли способность к продолжению трудовой деятельности в народном хозяйстве.

Верховный Совет СССР 31 декабря 1974 г. издает Указ «О повышении минимальных размеров государственных пенсий инвалидам I и II группы и семьям, потерявшим кормильца». В соответствии с его решениями, в рассматриваемый хронологический период значительно повысились размеры пенсий инвалидам-военнослужащим и снизился возраст для назначения пенсий по старости военнослужащим, ставшим инвалидами: мужчинам – с 60 до 55 лет, женщинам – с 55 до 50 лет. Одновременно с этим был с 55 до 50 лет снижен возраст, дающий право выхода на пенсию по старости труженикам отдельных профессий в текстильной промышленности, а также возраст, дающий право на пенсию по старости членам колхозов: мужчинам – с 65 до 60 лет, женщинам – с 60 до 55 лет. Также были проиндексированы размеры пенсий по инвалидности I и II групп членам колхозов. Впервые субъектами пенсионного обеспечения стали колхозники-инвалиды III группы. Размер государственной пенсии этим категориям населения составлял от 30 до 50 руб. в месяц [6, с. 239].

На повышение уровня и качества жизни колхозного крестьянства были направлены такие крупные меры государства, как введение пенсионного обеспечения колхозников, а затем и социального страхования. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1971 г. «О мерах по дальнейшему повышению пенсионного обеспечения колхозников», на колхозников и членов их семей распространялся порядок исчисления пенсий, установленный для рабочих, служащих и членов их семей [7, л. 3].

Советское государство проявляло постоянную заботу об улучшении материального положения ветеранов войны и труда, граждан пожилого возраста, инвалидов, семей погибших воинов, об их социальном, медицинском и культурном обслуживании. Подтверждением такого внимания и заботы является Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных льготах для инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих» (1975 г.), в котором для инвалидов Великой

Отечественной войны и семей погибших военнослужащих были установлены следующие льготы с целью улучшения их материально-бытовых условий [9, л. 42]:

- 1. Жилая площадь, занимаемая инвалидами Великой Отечественной войны I и II группы и проживающими совместно с ними членами их семей, а также семьями, получающими пенсии по случаю потери кормильца за погибшего военнослужащего, оплачивалась в размере 50 % квартирной платы.
- 2. Инвалидам Великой Отечественной войны I и II группы и проживающим совместно с ними членам их семей, а также семьям, получающим пенсии по случаю потери кормильца за погибшего военнослужащего, предоставлялась скидка в размере 50 % с установленной платы за пользование отоплением, водопроводом, газом и электроэнергией.
- 3. Инвалидам Великой Отечественной войны лекарства по рецептам врачей отпускались бесплатно.
- 4. Все инвалиды Великой Отечественной войны были обеспечены бесплатным проездом на всех видах городского пассажирского транспорта (за исключением такси), а также на автомобильном транспорте общего пользования в сельской местности в пределах административного района по месту жительства.

Кроме того, были приняты меры по повышению минимальных размеров пенсий по случаю потери кормильца семьям погибших военнослужащих рядового состава срочной службы с одним нетрудоспособным членом семьи с 27 до 33 руб. в месяц. Наряду с этим, были назначены государственные пенсии по случаю потери кормильца родителям, дети которых погибли на фронте, независимо от того, состояли ли родители на иждивении погибшего военнослужащего. Работающие инвалиды Великой Отечественной войны ІІІ группы получали пенсию в полном размере, если она вместе с заработной платой не превышала 300 руб. в месяц [9, л. 42].

В общий трудовой стаж для назначения пенсий членам семей инвалидов включалось время их фактического ухода за инвалидом Отечественной войны I группы. Начиная с 1975 г., инвалидам Отечественной войны, имеющим право на бесплатное получение автомобиля, предоставлялись автомобили «Запорожец» с ручным управлением [10, с. 25].

Большое внимание Советское государство уделяло также повышению уровня жизни малообеспеченных пенсионеров, прежде всего из категории одиноких нетрудоспособных граждан, о чем свидетельствует Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС) «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких гражданах» (14.05.1985), в котором были четко определены меры, направленные на улучшение социального обеспечения и обслуживания граждан преклонного возраста и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Так, до 30 руб. в месяц были повышены размеры ежемесячных пособий, назначаемых одиноким гражданам, не получающим пенсии. Для пенсионеров, получающих пенсии в минимальных размерах, была введена 50 % скидка на лекарственное обеспечение [9, л.42]. Кроме того, исполнительным комитетам Советов народных депутатов городов и районов было поручено обеспечить выявление и постановку на учет одиноких нетрудоспособных и престарелых граждан, особо нуждающихся в социальной защите, организовать их социально-бытовое обслуживание через службы быта, предприятия торговли и другие организации. Была поставлена задача по всестороннему развитию патронажной службы по оказанию медицинской помощи и социально-бытовому обслуживанию инвалидов, ветеранов войны и труда, одиноких престарелых и нетрудоспособных граждан. Для скорейшего решения проблем нетрудоспособных и пожилых категорий населения, с учетом их особенностей были сформированы учреждения по четырем профилям [10, л. 61]:

- 1. Дома-интернаты для престарелых (мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет) и инвалидов I и II группы старше 18 лет.
 - 2. Пансионаты для ветеранов труда и лиц преклонного возраста.
- 3. Психоневрологические интернаты для лиц старше 18 лет, страдающих хроническими психическими заболеваниями.
 - 4. Дома-интернаты для детей от 4 до 18 лет.

Таким образом, рассмотрение пенсионного обеспечения населения в Советском Союзе в данных хронологических рамках позволяет утверждать, что социальная политика Советского государства в 70 - 80-е гг. XX в. характеризовалась осознанием приоритетности социального обеспечения населения, была четко обозначена необходимость реализации и внедрения принципа социальной справедливости, защиты следующих категорий граждан: лиц преклонного возраста, инвалидов, а также лиц, оказавшихся не в состоянии обеспечить себя и вынужденных находиться на государственном обеспечении. Основанием для данного утверждения является закрепление в Конституции СССР права советских граждан на материальное обеспечение в старости, при потере трудоспособности и в случае болезни, причем пенсионное обеспечение в Советском государстве осуществлялось за счет государственных и общественных средств. Вместе с тем, отмечая эффективность пенсионной системы СССР, необходимо подчеркнуть, что она носила сугубо распределительный характер – не имела накопительного элемента. Данный факт в настоящее время остро дает о себе знать на фоне продолжающихся в современном российском обществе дискуссий о целесообразности сохранения пенсионных накоплений в рамках реформирования пенсионной системы России. Видимо, в такой сложной и неоднозначной ситуации необходимо подробно изучить опыт построения пенсионной системы в СССР и учесть заложенный в нем позитивный потенциал при очередной разработке пенсионной реформы в Российской Федерации с целью сохранения стабильности и согласия в многонациональном и поликонфессиональном обществе.

Список использованной литературы:

- 1. Акбулатов Р. С. Пенсионное обеспечение в СССР в 80-е гг. XX века. Основные причины реформирования // Молодой ученый. 2012. №7. С.203-208.
- 2. Закон СССР «О государственных пенсиях». [Электронный ресурс] http://www.pfrf.ru/info/order/organization_appointment_payme/~2077.
- 3. Захаров М. Л. Пенсия рабочим и служащим. М.: Профиздат, 1985.-239 с.
- 4. Коротнева В. Д., Наумов В. И. Социальное страхование и пенсионное обеспечение работников сельского хозяйства. М., 1981.
- 5. Сборник законов СССР. 1937-1967 гг. Т. 1. M., 1968.
- 6. ЦГА РД. Ф.р.-14. Оп. 16. Д. 40.
- 7. ЦГА РД. Ф.р.-22. Оп. 39. Д. 287.
- 8. ЦГА РД. Ф.р.-34. Оп. 59. Д.115.
- 9. ЦГА РД. Ф.р.-168. Оп.51. Д. 66.
- 10. Чернышов С.Д. История и проблемы пенсионного обеспечения в связи с особыми условиями труда. Охрана труда и социальное страхование. -М.: «Арго», 2000.

Shakhbanov A.M. Pensional Provision of Population in Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic in the Period of 1970-ies – 1980-ies

Reference Literature:

- 1. Akbulatov R.S. Pensional Insurance in the USSR in the 80-ies of the XX-th Century. Main Causes of Reformation// Young Scholar, 2012, #7. –pp.203-208.
- 2. The USSR Law "On State Pensions" URL: http://www.pfrf.ru/info/order/organization_appointment_payme/~2077.
- 3. Zakharov M. L. Pension for Workers and Clerks. M.: Trade Union`s Publishing-House, 1985. 239 p.
- 4. Korotneva V. D., Naumov V. I. Social Insurance and Pensional Provision of Agricultural Officers. M., 1981
- 5. Collection of USSR Laws. 1937-1967.- M., 1968.
- 6. Central State Archive of Dagestan Republic. File 14. Inv. 16.D.40
- 7. Central State Archive of Dagestan Republic. File 22. Inv. 39.D.287.
- 8. Central State Archive of Dagestan Republic. File 34. Inv. 59. D.115.
- 9. Central State Archive of Dagestan Republic. File 168. Inv. 51.D.66.
- 10. Chernyshov S.D. History and Problems of Pensional Provision Related to Spesial Labour Conditions. Labour Protection and Social Insurance. M.: Argo, 2000.

УДК 94 (47) ББК 63.3-21

> К ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ И НАЧАЛА КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕ-ВЕРНЫХ РАЙОНАХ ТАДЖИКИСТАНА (на примере Джабборрасуловского района)

В СЕ- соискатель кафедры истории ГАНА таджикского народа ТГУПБП Гона) (Таджикистан, Худжанд)

Набиев Нигматджон,

БА ТАЪРИХИ ИСЛОХОТИ ЗАМИНУ ОБЙ ВА ОГОЗИ ХАРАКАТИ КОЛХОЗЙ ДАР НОХИЯХОИ ШИМОЛИ ТОЧИКИСТОН (дар мисоли нохияи Чаббор Расулов)

Набиев Нигматджон, унвонцуй кафедраи таърихи халқи тоцики ДДХБСТ (Тоцикистон, Хуцанд)

TO THE HISTORY OF LAND-WATER REFORM AND INCEPTION OF COLLECTIVE-FARM MOVEMENT IN NORTHERN AREAS OF TAJIKISTAN (on the example of Jabborrasulov Nokhiya)

Nabiyev Nigmatjohn, claimant for candidate degree of the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: aziz751203@mail.ru

Ключевые слова: Ходжентский уезд, Джабборрасуловский район, земельно-водная реформа, земельно-водный комитет, союз бедноты, национализация земель, сельскохозяйственные коммуны.

На основе архивных документов и научной литературы рассматриваются особенности проведения земельно-водной реформы в северных районах Таджикистана (на примере Джабборрасуловского района). Дана оценка отношения различных слоев населения Ходжентского уезда к проведению земельно-водной реформы, указывается, что, хотя первый опыт проведения земельно-водной реформы не обошёлся без серьёзных ошибок и больших издержек, она явилась важным этапом на пути ломки старых земельных отношений, поскольку оказала значительное воздействие на социально-политическое положение кишлака. В её результате были подорваны феодальные и капиталистические формы хозяйствования и укрепился союз рабочих и дехкан, повысилось доверие дехкан к Советской власти, что имело большое политическое значение.

Калидвожахо: уезди Хучанд, нохияи **Ч**аббор Расулов, ислохоти замину об, кумитаи замину об, иттифоки камбағалон, милликунонии замин, коммунахои кишоварзй, артелхо

Дар мақола дар асоси ҳуҷҷатҳои бойгонӣ ва маохизи илмӣ масъалаҳои гузаронидани ислоҳоти замину об дар ноҳияҳои шимоли Тоҷикистон (дар мисоли ноҳияи Ҷаббор Расулов) баррасӣ шудаанд. Муаллиф муносибати табақаҳои гуногуни аҳолии уезди Хуҷандро ба гузаронидани ислоҳоти замину об арзёбӣ намуда, қайд мекунад, ки ҳарчанд таҷрибаи наҳустини гузаронидани ислоҳоти замину об тавъам бо хатоҳои ҷиддӣ ва харҷҳои калон буд, он марҳилаи муҳиме дар роҳи аз байн бурдани муносибатҳои заминии кӯҳна ба шумор мерафт, зеро ба вазъи иҷтимоию сиёсии деҳот таъсири назаррас расонид. Дар натиҷаи ислоҳоти мазкур шаклҳои феодалӣ ва капиталистии хоҷагидорӣ

бархам дода шуданд ва иттифоқи коргарону дехконон ва итминони дехконон ба хокимияти Шурави тахким ёфт, ки ахамияти мухимми сиёси дошт.

Key words: Khodzhent uyezd (the smallest territorial-administrative unit of pre-revolutionary Russia), Jabborrasulov nokhiya, (territorial-administrative unit of middle scale in contemporary Tajikistan), land-water reform, land-water committee, alliance of the poor, nationalization of lands, agricultural communities

Designing on the premise of archival documents and scientific literature the author considers the peculiarities of the land-water reform being conducted in northern areas of Tajikistan (Jabborrasulov nokhiya is taken as an example). He gives an assessment of the attitude to this campaign on the part of different strata of population, it is pointed that in spite of serious errors and non-minor costs beset with reform conducting it was an important stage on the way of breaking old land relations because the campaign rendered considerable affect upon social-political plight of a kishlok (village). It resulted in undermining of feudal and capitalist forms of economy running, consolidation of alliance uniting workers and peasants, confidence of the latters in the Soviet power; all these factors having been of great political importance.

После победы Октябрьской революции II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о земле, который решил огромную задачу, затрагивавшую коренные интересы многомиллионных масс крестьянства [20, с. 47]. В результате были ликвидированы последствия колониальной земельной политики царизма и сокращено байско-кулацкое землепользование.

В 1921-1922 годах в Туркестанской АССР также проводилась земельно-водная реформа. Она осуществлялась на основе постановления ЦК РКП (б) от 29 июня 1920 года и решения V съезда Компартии Туркестана. Главной целью реформы было уравнять в правах на землю и воду местное и русское крестьянство [19, с. 460].

К этому времени в Ходжентском уезде действовал земельно-водный комитет, образованный постановлением Ходжентского совета от 28 февраля 1918 года, а также волостные земельно-водные комитеты. Земельно-водные комитеты при содействии союзов бедноты развернули широкую кампанию по национализации и взятию на учёт байских земель. Национализация земли в тот период облегчала условия для последующего перехода от мелкого товарного к крупному обобществленному производству [20, с.48]. Только в 1919 году в Ходжентском уезде было взято на учёт или конфисковано в пользу трудового дехканства приблизительно 30 % крупных байских владений.

Безвозмездная передача кишлачной бедноте байских, кулацких, вакуфных и других частнособственнических земель, которая проходила под лозунгом Советской власти «Земля-крестьянам», встречала упорное сопротивление богачей. Новая власть, стремясь искоренить деревенское кулачество и учитывая создавшееся сложное положение, пришла к выводу, что в деревнях необходимо организовать и сплотить безземельное и малоземельное крестьянство в одно целое – в союзы бедноты. [18, с. 82].

Союзы бедноты как новая политическая и хозяйственная форма организации труда возникали организованно. Для этого в районах формировались специальные комиссии, которые рассказывали на местах о сущности и значении союзов бедноты, определяли круг их задач с учетом особенностей работы на местах. Деятельность союзов бедноты особенно активизировалась со второй половины 1919 года. Этому способствовала большая

Набиев Н. К истории земельно-водной реформы и начала колхозного движения в северных районах Таджикистана (на примере Джабборрасуловского района)

политическая кампания по реорганизации волостных и сельских советов, осуществленная в июле-августе 1919 года [18, с. 83].

Для реорганизации сельских и волостных советов в Гулякандозское общество была направлена комиссия в составе представителей Драгомировского РК КПТ Ниязова, Бальцера и Грабовского, которые успешно справились с возложенными на них задачами.

Первое заседание в Гулякандозе проходило 26 июля 1919 года, на котором выступили все члены комиссии. Один из выступивших, Бальцер, закончил выступление следующими словами: «Дехкане и рабочие, довольно вам находиться под гнетом капиталистов, пора уже сбросить их со своих плеч и начать устраивать жизнь самим, для этого необходимо избрать из среды местных бедняков людей, которые будут устраивать жизнь в пользу пролетариата и беднейшего крестьянства. Нужно создавать Союз бедноты» [16, с. 27-28].

На завершающей этапе заседания приступили к выбору комитета совета бедноты. В его состав были избраны А. Исмоилов, М. Улугов, Д. Бобобоев, М. Кенджабаев, М. Каримов, М. Бустонов, А. Аюбов. Председателем комитета был избран Абдулла Аюбов, секретарем - Мухаммед Кенджабаев (он же и казначей) [16, с. 29].

Эта же комиссия по реорганизации сельских и волостных советов провела заседание и Кутурбулакском обществе Гулякандозской волости. Здесь присутствовал представитель областного комитета партии. Он, приветствуя бедняков селения Кутурбулак, сказал: «Мы приехали для того, чтобы организовать у вас комитет бедноты. После чего будут организованы сельские, волостные и уездные комитеты. Потому прошу вас выбирать только бедняков, чтобы вся власть была в руках бедняков... мы пришли к вам оказать помощь, чтобы жизнь бедняков была намного лучше, чем сейчас, и потому призываем вас голосовать за союз бедноты» [16, с. 22]. В комитет бедноты были избраны: Р. Казымбабаев, М. Надырбабаев, М. Шарипов, Д. Абдукаримов, М. Ходжикулов. Председателем был избран Муллобобо Мухаммед Шарипов. Такие же заседания проводились и в других селениях Гулякандозской волости: Дигмай, Казнак, Хитай-Реза, Гаухана [16, с. 46]. 1 августа 1919 года состоялся 1-й Гулякандозский волостной съезд, который избрал Абдулло Аюбова заведующим земельно - водным отделом [16, с. 24].

По неполным данным, к осени 1919 года в Ходжентском уезде насчитывалось 2 766 членов союза бедноты [16, с. 96]. Однако в тот период комбеды и союзы бедноты не могли получить и не получили сколько-нибудь серьезного развития. Объяснялось это не только их малочисленностью и слабостью, но и тем, что классовая борьба в кишлаке ещё не достигла большой остроты, уровень классового сознания дехканских масс был ещё недостаточно высок. Поэтому на базе крупных национализированных имений стали создаваться первые в Северном Таджикистане коллективные хозяйства сельскохозяйственные коммуны.

Следует учесть, что первые сельхозкоммуны просуществовали недолго, ибо в то время ещё не было необходимых технико-экономических и общественно-политических условий для их развития. Но они сыграли огромную роль в воспитании трудового дехканства в духе коллективизма.

Водный вопрос и в Гулякандозской волости был одним из актуальных. Имели место и серьёзные споры между дехканами по поводу распределения воды. Поэтому с 1 июля 1919 года, на основании «Приговора» населения Гулякандозской волости и решения земельно-водного отдела исполнительного комитета Самаркандской области, за всеми поливными арыками волости были закреплены миробы. Самат Полвонов был назначен

миробом Гулякандозского арыка. Главными миробами также были назначены Мамаюсуф Мадибоев (арык Ок-Теппа), Дусмат Ниёзматов (арык Хитой Реза), Бобо Тошбоев (арык Хитой), Холикназар Якубов (арык Янгикишлак), Рустам Салимбоев (арык Гулхона), Отабобо Киргизбоев (арык Дигмай) и Шокир Салимбоев (арык Казнак) [4, с. 31].

В том же году, согласно решению заведующего земельно-водным отделом исполкома Самаркандской области, арыки и водные сооружения кишлаков Дигмай и Казнак, которые получали воду из родника Дигмай, были переведены в распоряжение аксакала Аксу-арыка. Существовали разные тарифы оплаты за воду, которые должны были своевременно оплачиваться.

Квитанция (серия АК № 764452 от 7 февраля 1919 года) Ходжентской казначейской конторы доказывает, что начальник Гулякандозской волости внёс 732 рубля 50 копеек для поддержания деятельности аксакала Ходжа - Бакирганского арыка [4, с. 29]. Согласно основному подоходному журналу (ст. 52), от заведующего Исфанейским участком приняты взысканные на содержание арык-аксакалов в 1919 году всего 1 732 рубля 50 копеек (квитанция серии АК № 764370).

Состоявшаяся в августе 1920 года Кокандская уездно-городская партконференция приняла постановление о земельной политике и отметила, что: «...земля в уезде является полным достоянием помещиков и спекулянтов, что ведет к полному господству и произволу богачей в кишлаках» [11, с. 334]. Зажиточные слои кишлака владели и основными источниками водопользования, что служило одним из средств закабаления бедноты. Баи отпускали воду по крайне высоким ценам, в результате чего сокращались посевы. Поэтому было необходимо принять экстренные меры по улучшению дел в этом направлении.

Хотя проводимые реформы не могли дать значительных хозяйственных результатов, но их политические последствия были огромными – они укрепили союз рабочих и дехкан, доверие дехкан к Советской власти.

Например: член комиссии по проведению земельной реформы в джамоате Дигмай Саид Урмонов вспоминает, что земельная реформа в кишлаках Дигмай, Казнак, Куланбош, Джуш и Октеппа была проведена за очень короткое время. Земли ходжентских землевладельцев Мунаввархона и Мавлонхонтуры были национализированы и розданы дехканам.

Все земли хозяйства Абдурашида Ульмаса Раджабова в размере 48 танапов, расположенные в селении Хитой-Реза, были полностью распределены между чоряккорами бая: Хайдаром Мирзабековым, Умарбоем Мирзабековым, Джурой Мирзабековым, Мансуром Усмановым и Насретдином Хайдарбаевым [17, с. 94].

В кишлаке Гаухана по решению земельно-водного комитета у крупных баев Мамадазимхона Олимходжаева, Очила Бобомирова, Зувайтходжи Узакбаева, Чолпонкула Фармонкулова, Умеда Халикджанова, Аликула Аманкулова, Бердимурода Баймуротова, Мирзаюнуса Мирзакобилова и Рустамбаева были конфискованы 1 922 танапа поливной земли, 67 голов скота и 80 сельскохозяйственных орудий.

По распоряжению комитета часть конфискованной земли и инвентаря были переданы их бывшим чоряккорам: Нурмухаммаду и Абдукаюму Шермухаммадовым, братьям Саидназару, Турабою, Кенджабою и Холмахмаду Таджибаевым, братьям Худойназару, Игамназару, Махмади и Мухсину Хамрабаевым и другим. Другая часть конфискованной

Набиев Н. К истории земельно-водной реформы и начала колхозного движения в северных районах Таджикистана (на примере Джабборрасуловского района)

земли и инвентаря поступила в фонд Гулякандозского земельно-водного отдела [10, с.13-14].

В конце 1920 — начале 1921 гг. была осуществлена подготовительная работа для осуществления земельно-водной реформы: определены районы её проведения, взяты на учёт «нетрудовые» хозяйства, разработаны основные принципы перераспределения земель [11, с. 334].

Земельно-водную реформу (1921-1923 гг.) можно отнести к одному из важных хозяйственных преобразований. В этом направлении было немало сделано и в Гулякандозской волости. В результате земельной реформы за счёт национализированных земель крупных землевладельцев стали создаваться новые артели и кооперативные хозяйства. Первым из них был агропункт «Дехмой» [5, с. 56]. Появление артелей и кооперативов, несомненно, было подспорьем для перехода к коллективному хозяйству.

После проведения подготовительной работы и реформы, 2 декабря 1925 г. ЦИК и СНК Узбекской ССР, руководствуясь решениями Чрезвычайной сессии ЦИК республики, издали декреты «О национализации земли и воды» и «О земельно-водной реформе».

Декретом «О национализации земли и воды» были созданы земельные фонды для наделения землёй малоземельных и безземельных дехкан. Эти фонды создавались за счёт земель:

- 1) нетрудовых хозяйств, которые подлежали полной ликвидации;
- 2) земель, которые отчуждались у владельцев, у которых норма землепользования была выше установленной в том или ином районе;
 - 3) земель государственного имущества, находящихся в ведении Наркомзема;
 - 4) земель, находящихся у мусульманского духовенства (вакуфов);
 - 5) земель, владельцы которых отсутствовали;
 - 6) земель, которые были орошены на средства государства.

Проведение земельно-водной реформы было возложено на Центральную земельную комиссию, созданную на Чрезвычайной сессии ЦИК Узбекской ССР в декабре 1925 года. Были созданы областные, уездные и волостные комиссии.

В Ходжентском уезде для работы в 7 волостях были созданы 4 районные комиссии: 1. Унджинская — в Унджинской и Уральской волостях; 2. Костакозская — в Костакозе и Чапкулукской волости; 3. Гулякандозская — в Гулякандозской и Исфанейской волостях. 4. Науская — в Науской волости.

«Только... при правильной экономической политике по отношению к деревне, - отмечалось в резолюции апрельского Пленума ЦК РКП (б) в 1925 г., - и притом при правильном проведении этой политики в жизнь, действительно возможно развертывание и оживление работы Советов, вовлечение в их работу более широких масс крестьянства...» [12, с.116-117].

Деятельность комиссии по проведению земельно-водной реформы получила широкое одобрение трудящихся волостей, кишлаков и сел.

Конфискованные и урезанные земли передавались в первую очередь батракам, безземельным и малоземельным дехканам, а также издольщикам и арендаторам. Они наделялись не только землями, но и сельскохозяйственным инвентарём и рабочим скотом. Им разрешалось также получать наделы из фонда пустующих и вновь орошаемых земель. Только в течение декабря 1925 г. – марта 1926 г. в результате земельной реформы в Ходжентском уезде 1852 дехканских хозяйства получили 4 683 тыс. га земли,

отчуждённой у хозяйств нетрудового типа [10, с. 39]. Стали организовываться коллективные хозяйства. В 1925-1926 гг. в Ходжентском округе были организованы 24 коллективных хозяйства, из них 9 сельскохозяйственных артелей и 15 ТОЗов, которые объединяли 16 829 дехкан. В 1927 г. были созданы товарищества в Кызыл-кишлаке, Курганче, Гаухане, Гумбазе и многих других волостях Нау и Гулякандоза [3, с. 42].

В Гулякандозской волости фактически приступили к земреформе 19 января 1926 года. Здесь были сразу ликвидированы 5 помещичьих хозяйств, у них были отобраны 335 танапов земли и распределены между 5 хозяйствами. Были также ликвидированы 17 нетрудовых хозяйств с количеством земли в 345 танапов, которые были распределены между 41 трудовым хозяйством. На основе этого были созданы четыре новых хозяйства. Также был конфискован 61 танап земли. Она была закреплена за 14 трудовыми хозяйствами.

Трудовая норма наделения и оставления земли в порядке земреформы по волостям

выглядела следующим образом: [2, с. 99].

Наименование волости	Норма надела в десятинах	Норма оставления		
Гулякандозская	5,0	12,0		
Науская	4,0	10,0		

В итоге реформы землепользования в этих волостях было ликвидировано много хозяйств крупных баев, торговцев и, частично, - вакуфных земель.

Для покупки живого инвентаря Уземотдел выдал дехканам, получившим землю, также денежную помощь, в том числе:

по кишлаку Нау	27 чел.	2 600 рублей;
по Янги-Кургану	13 чел.	1 120 рублей;
по Гаухане	33 чел.	3 760 рублей;
по Хитай-Резе	20 чел.	2 160 рублей;
по Гулякандозу	3 чел.	240 рублей и т. д. [2, с.101]

Кроме денежной помощи, был выдан сельхозинвентарь: только в Гулякандозской волости в феврале 1926 г. были наделены сельхозинвентарём 37 безземельных и малоземельных хозяйств [6, с. 22].

Однако у крестьян всё ещё было недостаточно инвентаря и скота, поэтому были случаи, когда дехкане отказывались от выделенного участка и продолжали работать на кулаков. В 1926 г. в Гулякандозской волости 16 хозяйств из-за необеспеченности инвентарём и скотом отказались от наделов [8, с. 30].

В республике, в том числе в Ходжентском уезде, проведение в жизнь Декрета о земле стало возможным лишь в 1925-1927 гг., так как здесь не было полностью ликвидировано байское землевладение феодального типа. Баи упорно сопротивлялись земельно-водной реформе. Иногда они добивались возврата своих земель.

Проведенное в 1928 году обследование вновь устроенных хозяйств выявило дополнительные факты такого рода. Так, например, в кишлаке Гаухана Гулякандозской волости имелось 6 случаев, когда баи отобрали у дехкан землю. В кишлаке Костакоз 12 хозяйств, получивших землю в результате реформы, имели связь с бывшими хозяевами и отдавали им часть урожая. Такое положение наблюдалось в 35 созданных хозяйствах из 136 обследованных хозяйств в Канибадамском и Исфаринском районах [10, с. 44].

Набиев Н. К истории земельно-водной реформы и начала колхозного движения в северных районах Таджикистана (на примере Джабборрасуловского района)

ИТОГИ РАБОТЫ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНЫХ КОМИССИЙ [1, c. 127]											
	Количество ликвидированных хозяйств и отобранных у них земель (в десятинах)							Изъятые земли (в десятинах)		В,	
Районы действия земельно- водных комиссий	Помещичьи хозяйства	Отобрано земель	Хозяйства крупных торговцев	Отобрано земель	Нетрудовые хозяйства	Отобрано земель	Вакуфы	Отобрано земель	Количество хозяйств	Количество изъятых излишков	Количество хозяйств, наделённых землёй
Гулякандозски й	5	255,87	-	-	113	1004,63	27	325,08	33	205,08	772
Науский	-	-	1	5	178	741,42	36	185,12	12	118,5	523
Итого по всему уезду	7	410,12	1	12,5	384	2143,28	80	671,54	78	692,19	1845

В марте 1926 г. земельно-водная реформа в основном была завершена.

В итоге земельно-водной реформы по инициативе земельно-водной комиссии только в Гулякандозе были ликвидированы 5 помещичьих хозяйств, у них отобрано 255,87 десятины земли, у 113 нетрудовых хозяйств отобрано 1004,63 десятины земли. Всего в районах Гулякандоз и Нау у 45 хозяйств было изъято 1 295 десятин земли. В этих районах 1 845 хозяйств получили земельные наделы. (См. таблицу).

Земельно-водная реформа дала толчок для новых хозяйственных преобразований в кишлаке, развития социалистических производственных отношений. Батраки и малоземельные дехкане, наделённые землёй в результате реформы, стали организовывать коллективные хозяйства.

В те годы сотни гектаров лучших поливных земель в Науской и Гулякандозской волостях, принадлежавших вакуфным заведениям и занятых под хлопчатником, также были взяты на учет для передачи дехканству. В 1927 году в Ходжентском округе были капитально отремонтированы все магистральные отводы из реки Ходжабакирган, устранены размывы Гулякандозского магистрального арыка [15, с.81]. Способствуя активности дехканства, реформа содействовала укреплению и оживлению работы сельских и районных советов.

Один из активных участников проведения земельно-водной реформы в Науском районе, Ахмад Исмаилов, в своих воспоминаниях рассказывает: «...Много энергии было потрачено на то, чтобы разъяснить массам сущность реформы. Когда все подготовительные работы к реформе были кончены, приступили к ее проведению. Созвали в Нау собрание дехкан и решили тут же передать часть земли, скота и инвентаря, изъятых у байства, малоземельным и безземельным. К собранию готовились тщательно. Активисты явились на собрание с оружием, надежным образом укрыв его от возможных провокаций...Многие бедняки получили землю, также и сельхозинвентарь у тех баев, у которых работали» [9,

c. 52-53].

Проведение земельно-водной реформы делилось на два этапа. На первом этапе проходила конфискация земель и инвентаря феодально-байских хозяйств и наделение землей малоземельных и безземельных дехкан. На втором этапе землеустроенные хозяйства наделялись инвентарем и скотом.

Всего по Ходжентскому округу у 545 полностью ликвидированных хозяйств помещичьего типа и нетрудовых хозяйств было изъято 3 518,89 десятин земли, которые поступили в земельный фонд для наделения ими дехкан.

Районные комиссии проводили также урезку земельных излишков.

Норма отчуждения земли была установлена в таких размерах, чтобы она не затрагивала интересы середняка. Норма оставляемой бывшим владельцам земли в каждой волости была различной. Она определялась в зависимости от наличия земли в земельном фонде и числа нуждающихся в ней. Например, в Канибадамском районе эта норма равнялась 6-7 дес., в Аштском 8-9 дес., а в Ходжентском и Науском районах — 6-12 дес.

В результате отчуждения излишков земли по Ходжентскому округу у 625 хозяйств байско-кулацкого типа было конфисковано 746,64 десятины.

Таким образом, в результате конфискации земель у двух указанных категорий хозяйств в фонд наделения дехканских трудовых хозяйств поступило 4 265,53 дес. «Земельно-водная реформа лучше любой учебы показала, как нужно подходить к дехканской массе, как нужно сплачивать её актив, как нужно строить и укреплять дехканское хозяйство» [14].

Местные партийные организации и советы непосредственно руководили подготовкой и проведением земельно-водной реформы, умело использовали все формы агитации для разъяснения большого значения земельно-водной реформы, для мобилизации масс на борьбу за её осуществление. Всего в результате земельно-водной реформы было наделено землей 27 740 безземельных и малоземельных хозяйств, в общей сложности они получили 5 616 десятин земли [13, с. 26].

Однако следует отметить, что полностью удовлетворить потребности дехкан в земле реформа, конечно, не могла. Для этого не было достаточного количества пригодных к обработке земель. Следовательно, первый опыт проведения земельно-водной реформы не обошёлся без серьёзных ошибок и больших издержек. Тем не менее, он явился важным этапом на пути ломки старых земельных отношений. Значительное воздействие оказала реформа и на социально-политическое положение кишлака. С ликвидацией крупного землевладения влияние байства на трудящиеся массы ещё более ослабло.

Таким образом, в результате реформы были подорваны феодальные и капиталистические формы хозяйствования и произошло уравнивание в правах на землю местного и русского крестьянства, что имело большое политическое значение [11, с. 337].

Список использованной литературы:

- 1. Бабаева X. К. Союз рабочего класса и крестьянства Таджикистана в период построения социализма. Душанбе: Ирфон, 1974. 127 с.
- 2. Джалилов Ш. Социалистическое переустройство народного хозяйства в Северном Таджикистане (1917-1927 гг.). Душанбе, 1973. 99 с.
- 3. Дриккер Х. И. Особенности коллективизации в Таджикистане. М., 1961. 42 с.
- 4. ГАСО. Ф. 141. On. 2. Д. 7. Л.31.

Набиев Н. К истории земельно-водной реформы и начала колхозного движения в северных районах Таджикистана (на примере Джабборрасуловского района)

- 5. ГАСО. Ф.370. On. 2. Д. 71. Л. 56.
- 6. ГАСО. Ф.51. On. 1. Д. 192. Л. 22.
- 7. ГАСО. Ф. 141. Оп. 2. Д. 6. Л. 29.
- 8. Журавлёва Н. С. Земельно-водная реформа в Северном Таджикистане // Известия отд. общ. наук АН ТаджССР. Вып. 8-й. 1956. 30 с.
- 9. За власть Советов в Таджикистане. Сталинабад, 1958. 53 с.
- 10. Искандаров М. Земельно-водная реформа в Северном Таджикистане. Душанбе, 1968. 52 с.
- 11. История таджикского народа. Т.V. Душанбе: ПОО «Империал -групп», 2004. 752 с.
- 12. КПСС в резолюциях и решениях... T. 2. M., 1954. 117 c.
- 13. Масов Р. Историография социалистического сельского хозяйства в Таджикистане. Душанбе: Дониш, 1974. - 128 с.
- 14. Правда Востока. 1926. 15 янв.
- 15. Усманов А. И. Взлёт материальной культуры таджикской цивилизации в XX веке. Худжанд: Нури маърифат, 2005. 81 с.
- 16. ЦГА РТ. Ф. 5346. Оп. 1. Д. 34.
- 17. Хайдаров Г. Х. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917-1923 гг.). — Душанбе: Ирфон,1966.-184 с.
- 18. Холджураев Х. Колхоз-гигант на Севере Таджикистана.- Душанбе, 1986.-543 с.
- 19. Большая Советская Энциклопедия. Т.9. М.: Советская энциклопедия, 1972. 624 с.
- 20. Очерки истории народного хозяйства Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1967. 496 с.

Reference literature:

- 1. Babayeva Kh. K. The Union of Working Class and Peasants of Tajikistan in the Period of Socialism Building. Dushanbe: Cognition, 1974. 127 pp.
- 2. Jalilov Sh. Socialistic Reconstruction of National Economy in Northern Tajikistan (1917-1927). Dushanbe, 1973. 99 pp.
- 3. Dricker Kh. I. The Peculiarities of Collectivization in Tajikistan. M. 1961. 42 pp.
- 4. Sughd Viloyat State Archive F. 141. Inv. 2. D. 7. Sh.31.
- 5. Sughd Viloyat State Archive F.370. Inv. 2. D. 71. Sh. 56.
- 6. Sughd Viloyat State Archive F.51. Inv. 1. D. 192. Sh. 22.
- 7. Sughd Viloyat State Archive F. 141. Inv. 2. D. 6. Sh. 29.
- 8. Zhuravlyova N. S. Land and Water Reform in Northern Tajikistan //Tidings of social sciences department under the Tajik SSR Academy of Sciences. Issue # 8. 1956. 30 pp.
- 9. For the Soviet Power in Tajikistan. Stalinabad, 1958. 53 pp.
- 10. Iskandarov M. Land and Water Reform in Northern Tajikistan. Dushanbe, 1968. 52 pp.
- 11. History of the Tajik People. Volume.V. Dushanbe: «Imperial-Group», 2004. 752 pp.
- 12. CPSU in Resolutions and Solutions V. 2. -M. 1954. -117 pp.
- 13. Masov R. Historiography of Socialists Agriculture in Tajikistan. Dushanbe: Knowledge, 1974. 128 pp.
- 14. Pravda Vostoka. (The Truth of the Orient) 1926. January 15.
- 15. Usmanov A. I. The Surge of Material Culture of Tajik Civilization in the XX-th Century. Khujand: Light of Enlightenment, 2005. 81 pp.
- 16. TR Central State Archive (CSA) F. 5346. Inv. 1. D. 34.
- 17. Khaydarov G. Kh. Combat for Establishment and Strengthening of the Soviet Power in Northern Tajikistan (1917-1923). Dushanbe: Cognition, 1966. 184 pp.
- 18. Kholjurayev Kh. The Giant Collective Farm in the North of Tajikistan. Dushanbe, 1986. 543 pp.
- 19. The Big Soviet Encyclopedia. Moscow: Soviet Encyclopedia, V.9. 1972. 624 pp.
- 20. Essays on the History of National Economy of Tajikistan. Dushanbe: Cognition, 1967. 496 pp.

07 00 07 ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ 07 00 07 ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

УДК 394.91 ББК 63.5

> ТАЪРИХИ МАСКУНШАВЙ ВА ТАФСИРИ ЭТНОНИМХО ВА ЭТНОТОПОНИМХОИ ТУРКИИ СУГДИ ШАРКЙ (дар намунаи баъзе махалхои Усрушана)

Аюбов Абдусалом Рауфович, н.и.т., докторанти Осорхонаи

антропология ва этнографияи ба номи Пётри Бузург (Кунсткамера) Академияи улуми Русия (Санкт-Петербург, Русия)

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ И ЭТИМОЛОГИЯ ТЮРКСКИХ ЭТНОНИМОВ И ЭТНОТОПОНИМОВ ВОСТОЧНОГО СОГДА (на примере

некоторых регионов Усрушаны)

к. и.н., докторант Музея антропологии и

этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия)

HISTORY OF COLONIZATION AND ETYMOLOGY OF TURKIC ETHNONYMS AND ETHNOTOPONYMS OF EASTERN SOGD (on the example of some areas of Usrushana)

Ayubov Abdusalom Raufovich,

Аюбов Абдусалом Рауфович,

candidate of historical sciences, doctoral student of the Museum of anthropology and ethnography named after Peter the Great (Cabinet of Curiosities) under the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russia) E -MAIL: abdusalom-1@mail.ru

Калидвожахо: Сугд, Зарафшон, туркхо, этнонимхо, этнотопонимхо, мухочирати туркхо, равандхои этникй

Мақола ба масъалаи маскуншавии туркхо дар вилояти таърихию фархангии Сугд ва тафсири этнонимхо ва этнотопонимхои туркии ин вилоят бахшида шудааст. Туркхо яке аз халқиятхои сершумори Осиёи Марказū буда, таърихи бой доранд. Маскуншавии онхо аз ватани аслии худ – Олтой ва Чунгария ба давраи барвақти асрхои миёна рост меояд. Бо пуркувватшавии Хоконии гарбии турк (603-704) мухочирати туркхо кувват гирифт ва як кисми онхо дар марзи вилояти таърихйфархангии Сугд, ба истиснои болооби Зарафшон ва минтақахои кухии Усрушана маскун шуданд. Ин маскуншавӣ ба урфу одат, фарҳанги мардуми маҳалии сугдзабон таъсири калон расонд ва дар хамин замина дар топонимикаи ин минтақа дигаргунихо ба амал омаданд.

Муаллиф қайд мекунад, ки этнонимхои туркі бар хилофи қавмхои дигар сершумор буда, тафсири мухталиф доранд. Дар хамин замина баробари маскуншавии туркхо аввалин маротиба дар марзи Сугди Шаркй этнотопонимхои туркй пайдо шуданд, ки аз нуфузи шахсон ё гурўххои алохида дар ин ё он махали навбунёд ё аз нав номгузорй шуда маълумот медиханд. Баробари ин муаллиф иброз медорад, ки на дар хама холат равандхои этникии бо туркхо вобаста ба пайдоиши номхои нави чугроф ва этники мусоидат карданд.

Ключевые слова: Согд, Зеравшан, тюрки, этнонимы, этнотопонимы, миграция тюрков, этнические процессы.

Статья посвящена вопросу заселения тюрков на территории историко-культурной области Согд и этимологии этнонимов и этнотопонимов этой области. Тюрки являются многочисленным народом Центральной Азии и имеют богатую историю. Переселение тюрков из их прародины — Алтая и Джунгарии - произошло в период раннего средневековья. С усилением Западно-тюркского каганата (603-704 гг.) также усиливается миграция тюрков, и часть из них заселила территорию историко-культурной области Согд, за исключением верховьев Зеравшана и горных районов Усрушаны. Это заселение оказало большое влияние на обычаи и культуру согдоязычного населения, и в связи с этим произошли изменения в топонимике региона.

Автор отмечает, что тюркские этнонимы, в отличие от именований других народов, являются многочисленными и с различными этимологиями. С заселением тюрков впервые на территории Восточного Согда сложились тюркские этнотопонимы, которые свидетельствуют о влиянии отдельных лиц или групп на создание новых поселений или переименование существующих. Наряду с этим также отмечено, что этнические процессы, связанные с тюрками, не всегда способствовали сложению новых географических и этнических названий.

Keywords: Sughd, Zarafshon, Turks, ethnonyms, ethnotoponyms, migration of Turks, ethnic processes

The article is devoted to the question of Turks` colonization of the territory of Sughd historical-cultural area and etymology of ethnonyms and ethnotoponyms of this region. Turks are a large people of Central Asia and they have a rich history. The resettlement of Turks from their ancestral home - Altai and Dzungaria occurred during the early Middle Ages. With the strengthening of the Western Turkic Khaganate (603-704) the migration of Turks also intensified and part of them occupied the territories of the historical and cultural region of Sughd, with the exception of the upper Zarafshan and the mountainous regions of Ustrushana. This settlement had a great influence on the customs and culture of the Sughdian-speaking population and, therefore, changes took place in the toponymy of the region.

The author notes that Turkic ethnonyms, unlike nominations of other peoples, are numerous having different etymologies. With the settlement of Turks, for the first time on the territory of Eastern Sughd there formed Turkic ethnotoponyms which testify to the influence of individuals or groups upon the creation of new settlements or renaming of existing ones. Along with this, the author also notes that the ethnic processes associated with the Turks did not always promote a formation of new geographical and ethnic names.

Суғд – вилояти калон ва аз чиҳати сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ муҳими Осиёи Марказӣ дар аҳди қадим ва давраи барқти асримиёнагӣ буд. Баъзе муҳаққиқон онро «дили Осиёи Марказӣ» номидаанд [Frye R. N., 1971, с. 222]. Ин вилоят тамоми водии Зарафшонро бо Буҳоро, Самарқанд ва воҳаи Қашқадарёро бо шаҳрҳои Кеш ва Насаф дарбар мегирифт. Сарҳади Суғдро чанд тан муҳақкиқон то Бадаҳшон бурдаанд

[Bernard P., Franc- fort H. P., 1978]. Аммо ин нодуруст аст. Дар ахди қадим сарзамини Усрушана низ шомили вилояти Суғд буд.

Академик Нуъмон Неъматов дар бораи ин вилояти таърихй-фархангй чунин навиштааст: «Усрушана дар ахди кадим – ба маънои томаш узви таркибии Суғд мебошад. Аҳолии он ба забони суғдй, ки лаҳҷаҳои худро дошт, гуфтугу мекард. Усрушанаи аҳди қадимро аз ҷиҳати сиёсй ва иқтисодй аз Суғд ҷудо кардан мушкил аст. Аммо оҳиста-оҳиста бо тараққиёти қувваҳои истеҳсолкунанда – кишоварзии бисёрсоҳа, болоравии шаҳрҳо, аҳолии шаҳрӣ, истеҳсолоти ҳунармандӣ ва дар шароити аз ҷиҳати ҷуғрофӣ ҷудо будани ин қисмати Суғд, заминаҳо барои тараққиёти мустақилонаи ин марз ба вуҷуд омаданд. Муттаҳидшавии ин вилоят дар оҳири замони ҳукмронии Кушониён ба оҳир расида истода буд ва бо шикасти империяи Кушониён, ки Суғд дар ҳайати он буд, Усрушана ба мулки алоҳида табдил ёфт» [12, с.77].

Агар қисматҳои шимолӣ, ғарбӣ ва чанубии Суғд мутаносибан Самарқанд, Бухоро ва водии Қашқадарёро дарбар гиранд, пас ба қисми шарқии он заминҳои болооби Зарафшон ва мулки Усрушана дохил мешуданд. Дар ин қисмати шарқии Суғд, махсусан дар Усрушана ба истиснои суғдиёну уструшаниҳо ҳамчунин қавмҳои туркзабон маскун шуда буданд. Мувофиқи маълумоти бостоншиносон туркҳо дар марзи Осиёи Миёна ҳанӯз то ташкилёбии Хоқонии турк истиқомат менамуданд [8, с.8].

Раванди маскуншавии мардуми туркзабон дар даврахои гуногун ба амал омада, баъди шикасти давлати Сомониён махсусан пурзур мешавад. Намояндагони мугулнажодон хануз аз замонхои кадим ба Осиёи Миёна дар шакли гурухи калони кабилаю халкиятхо ё гуруххои хурди этники харакат кардаанд. Хануз дар хазорсолаи ІІ то мелод онхо дар махалхои шимолии Сирдарё, ки дар асрхои миёна номи Дашти Кипчокро дошт, омада буданд. Ин холат боиси он гардид, ки ахолии махаллии аврупой бо мугулихо омехта шуданд ва хатто нишонахои мугулй дар баъзе чойхо бартарият пайдо карданд. Намояндагони туркхои даштикипчоки катаганхо, каучинхо, кенагасхо, саройхо, мангитхо буданд, ки бо мурури замон аз Дашти Кипчок ба чойхои дигар маскун шуданд.

Баъзе кисмҳои аҳолии туркзабон то ҳол номи он авлоду қабилаҳоро дар хотир доранд, ки замоне ба ҳайати туркҳои даштиқипчоқӣ шомил буданд. Аз нуқтаи назари этнографӣ авлоду қабилаҳои гуруҳҳои ӯзбекзабон ҳамчун ворисони туркҳои даштиқипчоқӣ номҳои туркӣ дошта, гуруҳҳое, ки тақсимоти авлодӣ-қабилавӣ надоштанд, аҳолии маҳаллии ин минтақа ба ҳисоб мераванд. Ин чунин маъно дорад, ки аҳолии маҳаллии Дашти Қипчоқ дар замони омадани туркҳои кучманчӣ аллакай сохти авлодиро паси сар карда, ба сохти синфии чамъият гузашта буданд.

Халкиятхо ё гурўххои кўчманчй дар баъзе чойхо бо сабабхои махсус аз тарафи ахолии махаллии сершумор «фурў бурда шуданд». Дар холатхои дигар бошад, онхо бинобар сершумор будан ахолии махаллиро ба таркиби худ шомил намуданд [3, с.72].

Этнонимхо ва этнотопонимхои туркй дар Сугди Шаркй микдоран зиёд ва гуногунранг мебошанд. Дар асрхои миёна шумораи онхо то сад адад буд. Тахлили этнонимхо ва этнотопонимхои туркй вазифаи мушкилу захматталаб аст. Яке аз роххои халли ин масъала таксимоти номхо ба гуруххо вобаста ба якчанд чихатхои онхо аст:

- 1) Функсионали;
- Маъной;
- Сохторй.

Дар тақсимоти функсионалӣ ду чиҳат ба инобат гирифта мешавад: а) аз рӯи миқдор ва аҳамияти чамъиятӣ; б) аз рӯи тақсимоти байниқабилавӣ.

Мувофики чихати якум этнонимхо ба макроэтнонимхо, яъне иттиходияхои калони авлодй-қабилавй (туркхо, ўзбекхо, кипчокхо) ва микроэтнонимхо, яъне гурўххои хурд дар дохили иттиходияхои калони авлодй-қабилавй ё халқиятхо (парчаюзхои ўзбекзабон, эрсарихои туркман) тақсим мешаванд.

Аз руи муносибати байникабилави этнонимхои турки ба ду категория таксим мешаванд: а) автоэтнонимхо, яъне номхои авлоду кабилахои алохида (турк, карлук, карокалпок, каробуйин, юз); б) аллоэтнонимхо, яъне варианти номхое, ки ба гуруху кабилахо аз тарафи авлоду кабилахои дигар дода шудаанд.

Дар муносибати маъной чунин категорияхои этнонимхо мавчуданд:

- 1) этнонимхо аз руп номи тотемхо (кунгирот, чавкар). Тотем хайвоне мебошад, ки дар ахди кадим ва асрхои миёна мардум онро мепарастиданд;
 - 2) этнонимхо вобаста ба номи қабилахо ва халқиятхои истилогар (муғул);
 - 3) этнонимхо аз руи муносибати хешутаборй (турк-муғул, муғул-тотор, қирқюз);
 - 4) этнонимхо вобаста ба машғулияти ахолӣ (нофароч ё навкароч, дархон);
- 5) этнонимхо аз номи дохиёни авлод ё қабила (тоторхо аз номи Тотор набераи писари калонии Чингизхон Чучй);
 - 6) этнонимхо аз номи макони сукунат (ўзбекхои даштикипчокй).

Чунин тақсимот бори аввал аз тарафи олими туркшинос Н.А.Баскаков пешниход шуда буд, ки ба забон, урфу одат ва фарханги мардуми туркзабон мувофикат мекунад [4, с.203]. Табақаи васеи гуруххои туркзабон, чуноне ки дар боло қайд шуд, номхои ба худ хос доранд, ки аз нуқтаи назари илмй тахлили онхо имконпазир аст. Шакли истилохот, тарзи ҳаёти ин гуруҳҳо – кучманчй, нимкучманчй ё муқимй, машғулияти онҳо ба ин имконият медиҳад.

Ин чо номи чанд гуруххоро бо маънии онхо ёдрас кардан мумкин аст: оголук – номе, ки аз истилохи «ога» - бародар баромада, маънои аслиаш «бародарй» мебошад ва эхтимол он бо муносибати хешутабории ахли як гурух вобаста бошад; «киркюз» - номе, ки аз истилохоти «кирк» - чил ва «юз» - сад баромадааст ва иттиходияи ду кабиларо ифода мекунад. Бо мурури замон аз ин чо истилохи «юзбошй» баромадааст, ки маънои он «сардори гурухи саднафара» мебошад. Аммо кайд кардан лозим аст, ки истилохи «юз» дар шакли дигар низ тахлил карда мешавад, ки маънои он «узбеки тоза», «узбеки асил» мебошад. Номи туркхои курама ба иттифок будани онхо ишора мекунад.

Бо тотемхо номи қабилахои кунғирот вобаста аст. Қунғирот номи аспе мебошад, ки онро қабилахои муғулзабон парвариш мекарданд. Аз ин чо номи он шахсонеро, ки бо парвариши чунин зоти аспхо машғул буданд, қунғирот мегуфтанд. «Чавкар» номи аспи холдор мебошад, махсус парвариш мешуданд. Бо чорводорй хамчунин этноними «оқ кийгиз» - намади сафед вобаста аст. Намад — қолинест, ки онро аз пашми гусфанди сафед тайёр мекарданд ва он технологияи махсуси худро дошт.

Дар вақти таҳлили этнонимҳои туркӣ якчанд гурӯҳҳое чудо мешаванд, ки сохтори морфологии бо ҳам монанд доранд. Пеш аз ҳама, ин номи он авлоду қабилаҳое мебошад, ки бандаки «ар» доранд – тотор (татар), чалаир. Ин бандак ҳамчунин дар шакли «ир», «эр» ба маънои «одам» меояд. Дар бисёр забонҳои туркии муосир истилоҳоти номбурда маънои ба «одам» наздиктар – «мард» меояд. Эҳтимол, истилоҳоти «эр», «ар» ба забони туркӣ аз забонҳои ҳиндуаврупоӣ, аниқтараш дар

асри V мелодії аз забонхои эронії гузашта бошад, зеро дар ин давра таъсири забонхои эронії ба забонхои дигар пурзур шуда буд. Истилохи «чалаир» аз калимаи «жола» пайдо шуда, маънои «марди шучоъ, часур»-ро дорад.

Як қатор этнонимҳо бандаки «ман»-ро доранд. Дар забонҳои туркӣ «ман» дар нақши аффикс (калимае, ки маънои мустақил надорад, вале ба калимаи дигар ҳамроҳ шуда, маънои онро тағйир медиҳад) баромад карда, ҳамчун исм меояд: туркман, туркмен.

Бо тахлили истилохи «туркман» ҳанӯз дар асрхои миёна машгул шуда буданд. Вай дар ду шакл меояд: 1) туркман <тарчумон — «таъбиркунандаи ислом», яъне турке, ки дини исломро қабул карда, онро дар байни туркҳои дигар паҳн намудааст; 2) туркман<туркмонанд, яъне шахсе, ки ба турк монанд аст. Дар шакли дигар ҳамчун «ман турк» баромад мекунад.

Туркманхо дар давраи охири асри миёна дар шахри Истаравшан гузари хамноми худ — Туркманро ташкил дода буданд. Мувофики маълумоти Н.О.Турсунов он ба гурухи эрсари мансуб буда, аз миёнаоби Амударё омадаанд [14, с.294].

Дар раванди омехташавии ахолии махаллӣ бо муғулҳо гурӯҳи этнонимҳо бо бандаки «-т» пайдо шудаанд: қароит, баявут, сарт. Ачибаш дар он аст, ки дар ин қатор этноними «сарт» низ меистад, ки онро ҳамчун «сари»+т>сарт баррасӣ намудан мумкин аст. Истилоҳи «сари» аз «сарик»-и туркӣ ба вучуд омада, маънои он «зард», «рангпарида» мебошад ва ба этноними «эрсари» мувофиқат мекунад. Этноними мазкур дар натичаи омехташавии туркҳо ва гурӯҳҳои этникии эронизабон пайдо шудааст, ки онҳо симои аврупоӣ доштанд.

Дар байни этнонимхои туркй номи якчанд қабилахои муғулй мавчуд буданд, ки кият, манғит ба ин мисол шуда метавонад. Мавчудияти этнонимхои муғулй дар байни халқиятхои туркзабони Осиёи Миёна бо он алоқаманд аст, ки қабилахои туркзабон худро бо номи қабилахои пешсафи артиши Чингизхон номгузорй кардаанд.

Қабилаҳои аз ҳама сершумор, ки дар нимаи дуюми асри XIII зери ҳокимияти Нӯғай муттаҳид шудаанд, манғитҳо буданд. Дар бораи манғитҳо дар якчанд асарҳои соҳаи мардумшиносӣ маълумотҳо вучуд доранд. Ачдоди онҳо муғулҳо буда, минбаъд то Дашти Қипчоқ расида омадаанд. Дар асрҳои XIII-XIV қисми зиёди манғитҳо дар марзи байни дарёҳои Волга ва Урал маскун шуданд. Дар ин давра онҳо зери таъсири қипчоқҳо забони ҳудро гум карда, шеваи туркӣ-қипчоқиро қабул намуданд.

Охири асри XIV мангитхо давлати алохидаи худ — Урдаи Мангитро ташкил доданд. Дар аввали асри XVI хангоми харакати Шайбонихон бо авлоди ўзбекхо хамрохи онхо мангитхо низ буданд. Оид ба ин масъала Мухаммад Солех маълумот додааст: «...чанговарони бисёр буданд, Хочй Гогй аз авлоди мангитхо буд. Дар ин чо 4000 ўзбекони бо хамдигар хешутабор, кўнгиротхо, мангитхо, дурманхо, ушунхо ва уйратхо низ буданд» [10, с.110].

Манғитҳо асосан дар водии Зарафшон, қисман дар хонигарии Хоразм, даштҳои Қаршӣ, вилояти Чорчӯй дар соҳили чапи Амударё маскун шуданд. Соли 1753 ҳангоми муҳориба барои ҳокимият ҳокими Хоразм Муҳаммадраҳимҳон таҳти Буҳороро ишғол кард ва ба сулолаи манғитиён асос гузошт. Қисми зиёди манғитҳои биёбони Қаршӣ, воҳаи Буҳоро, навоҳии кӯҳӣ ва наздикӯҳии вилояти Самарҳанд бо гӯсфандпарварӣ, маҳсусан навъи ҳарокӯлӣ машғул буданд. Як ҳисми онҳо зироатҡорӣ ҳам мекарданд. Дар байни онҳо ҳамчунин ҳунармандии дастӣ – ҳолинбофӣ, бофтани ҳар гуна матоъҳои алоча, ҳаламӣ тараҳҳӣ карда буд. Қолини патдарози манғитҳо – жулҳирс ҳеле машҳур буд.

Мангитхо бо шеваи қипчоқии забони ўзбекй гуфтугў мекарданд. Аммо дар натичаи омехташавй бо ахолии махаллии забонашон қарлуқй ва чигилй, дар баъзе чойхо мангитхо бо шеваи омехта харф мезаданд. Ачдоди сокинони дехаи Мангит, ки дар сохили рости Басмандасой чойгир шудааст, ба ин қабила марбутанд. Онхо баробари қатағанхо, каучинхо ва кенагасхо аз Дашти Қипчоқ омадаанд. Маскуншавии онхо низ ба ибтидои асри XVI – замони забткорихои Шайбонихон рост меояд.

Як қисми ин қабилаҳои туркзабон, ки то омадани Шайбонихон дар Мовароуннахр зиндагй мекарданд, бо аҳолии маҳаллй омехта шуда, қисми дигар ба мавчи ҳаракати нави қабилаҳои ҳамноми худ афтоданд [7, с.3]. Деҳаи Кенагасро қабилаҳои туркии кенагас дар шафати деҳаи Манғит бунёд кардаанд.

Дар байни халқиятҳо ва қабилаҳои туркзабон як қатор этнонимҳо мавчуданд, ки тасаввурот дар бораи онҳо танҳо дар асоси далелҳои таърихӣ имконпазир аст. Чунин этнонимҳо аз антропонимҳои пешвоёни қабилаҳо ва иттифоқҳои қабилаҳо ибтидо мегиранд. Этнонимҳои уюлӣ, қизилӣ, ўроклӣ, туяклӣ, турттамғалӣ ба ин қатор шомиланд. Ҳамаи онҳо бо бандаки «-ли» соҳта шудаанд. Дар забонҳои туркӣ «-ли» ду маъно дорад. Якум, вай ҳамчун нишони соҳибият ба ин ё он чиз баромад мекунад. Масалан, ўроклӣ — соҳиби дос будан, туяклӣ - шутурдор, турттамғалӣ — соҳиби нишон будан. Дуюм, бандаки «-ли» аз истилоҳи туркии «эл» - ҳалқ, қабила баромадааст: қизилӣ, уюлӣ. Мутобиқан бо ин истилоҳот деҳаҳои Қизилӣ ва Уюли бунёд карда шудаанд.

Таърихи дехаи Қизилӣ бо таърихи ӯзбекҳои қадими қирғиз алоқаманд аст. Ҳангоме, ки Осиёи Миёна дар зери тасарруфи ӯзбекҳо бо сардории Шайбонихон буд, ин деҳа дар таркиби Қӯрғондевори Истаравшан меистод. Даштҳои гирду атрофи деҳаи Қизилӣ (қиз эли) манбаи асосии ривоч додани чорводорӣ ба ҳисоб мерафт [14, с.281].

Дар қаламрави ин деха ду теппа мавчуд аст, ки яке Чимбандтеппа аст, аммо дар бораи он маълумоте дар даст надорем. Дар бораи Мулчоқтеппа хаминро бояд изхор дошт, ки аз руп нақли кухансолон ин чо замоне макони зисти одамон будааст. Хар як сокини Мулчоқтеппа дар гардани худ шадда дошт. Аз ин чо номи махал пайдо шудааст. «Мулчоқ» калимаи турки буда, маънояш «шадда» мебошад.

Туркҳои авлоди қизилӣ аввалин маротиба баъди забткориҳои Шайбонихон дар Осиёи Миёна дар шахри Ӯротеппа маскун шуда буданд. Дертар ба онҳо дар сари роҳи Ӯротеппа – Хучанд замин чудо карданд, ки дар наздикии он деҳаи худро бунёд гузоштанд. Ин қитъаи замин дар қисмати чанубу ғарби деҳаи имрӯзаи Қизилӣ чойгир аст. Истилоҳи «қизилӣ» маънои «қабилаи духтар»-ро дорад. Эҳтимол аст, ки бунёдгузорони деҳа ба авлоди яке аз духтарони амалдорони туркзабон мансуб бошанл.

Аз тарафи шарқи деха хатти мудофиавӣ мегузашт. Дар асрхои миёна нохияхои зироаткор аз тохтутози кӯчманчиён ба воситаи деворхо мухофизат карда мешуданд. Масалан, дар Хуросон чунин деворхо марказхои шахрро бо округхои зироаткор аз тохтутози қабилаҳои кӯчманчии эронизабони сакоиҳо ва кӯчманчиёни аз даштҳои Алтай, Сибир, Муғулистон, ҳамчунин қабилаҳои турку муғул мудофиа мекарданд [17, с.93].

Ин гуна деворхо «Кампир-девор» ном доштанд. Дар истилохи мазкур мафхуми «кампир» шакли вайроншудаи калимаи қадимаи суғдии «камро» мебошад, ки маънои

он «девори баланд» аст. Бо мурури замон ба он калимаи нави точикии «девор» хамрох карда шуда, маънои асосии «камро» фаромуш гардид. Хамин тарик, ибораи нави «камро девор» пайдо шуд. Тағйирот такрибан дар асрхои VIII-IX ба амал омадааст. Зеро аллакай дар асри X Наршах истилохи «Девори кампирак»-ро истифода бурдааст [11, с.40]. Дар даврахои минбаъда истилохи «Кампир-девор» ба тамоми деворхои кухна ишора мекард. Барои вилояти таърихии Истаравшан Кампир-девор хамчун хатти сархад бо вилояти Хучанд хизмат мекард.

Яке аз қабилаҳои сершумори туркзабон бо номи «юз» маълуманд, ки онҳоро ҳамчунин «жуз» низ меноманд. Юзҳо ё жузҳо се қабилҳои қазоқҳо буданд, ки дар охири асри XV – ибтидои асри XVI ташаккул ёфтаанд. То ҳол таҳлили мушахҳаси илмии мафҳуми «жуз» баён нашудааст.

Як қатор муҳақкиқон чунин меҳисобанд, ки мафҳуми мазкур маънои «шоҳа», «қисм», «тараф»-ро дошта, қисми воҳиди ягонаро ташкил медиҳад. Дигарон онро бо истилоҳи «сад», «садӣ» алоҳаманд мекунанд [1, с.111; 5, с.45].

Жузҳои қазоқ «...ҳамчун қисми халқи ягона, ки бо унсурҳои умумии сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ алоқамандӣ доранд, фаҳмида мешаванд» [2, с.74]. Баёни ин ақида қобили қабул аст, зеро халқиятҳои туркзабон бисёртаркиба буда, аз дохили онҳо чудо шудани як гурӯҳ зуҳуроти объективӣ мебошад. Сокинони деҳоти Анбарғаз, Деманора (Даҳманора), Ҷари Ғуломкуш, Янгиариқ, Гулқишлоқи ноҳия ба гурӯҳҳои юз, парчаюз, қирқ ва уюлиҳои парчаюз мансубанд.

Қабилаҳои юз бо қабилаҳои қарапчӣ, ки дар ҳамсоягии онҳо зиндагӣ мекарданд, алоқаи зич доштанд. Истилоҳи «қарапчӣ» маънои «дидбон»-ро дорад. Машғулияти асосии ин қабилаҳо таъмини амнияти сарҳад буд. Дар наздикии онҳо ҳамчунин найманҳо истиқомат мекарданд, ки ба авлоди муғулҳо мансуб буданд.

Мувофики маълумоти ташхисгарони Пажуҳишгоҳи байналмилалии генетикаи инсон найманҳо ворисони ҳақиқии Чингизхон – асосгузори ин авлод мебошанд. Этноними «муғул» ба сифати номи ҳалқ ба саҳифаи таърих дар замони Чингизхон чун номи чамъкунандаи авлоду қабилаҳои сершумори туркӣ ворид шудааст. Чингизхон тавонист, ки дар атрофи худ қабилаҳои бузурги замони худ - «Қӯнғирот», «Ушун», «Уйрат», «Татар», «Тайчиут», «Қароит», «Меркит», «Киен»-ро чамъ карда, ба онҳо номи умумии «Найман»-ро диҳад.

Калимаи «найман» аз забони муғулӣ баромада, асоси онро истилоҳи «найма» ташкил медиҳад, ки маънои он «ҳашт» мебошад. Ҳар як қабилаи найман аз ҳашт авлод иборат буд [6, с.84].

Гузари Наймани шахри Истаравшан, дехахои Қаробуйин ва Дами нохияи Деваштичро найманхои Дашти Қипчоқ бунёд кардаанд. Дар бораи дехаи Қаробуйин мо поёнтар маълумот хохем дод. Номи дехаи Дам, ки туркй аст, айнан маънои «дарғот»-ро дорад. Истилохи «дам» дар ҳамаи забонҳои туркй маънои якхеларо медиҳад. Вай аз истилоҳи қадимаи туркии «tam» баромада, маънояш «девор» буда, дар забони ўзбекй «том» - бом, ҳучра, иморат, дар забони уйғурй «там», «тамуй» - истиқоматгоҳ, истиқоматгоҳи доимй аст.

Истилохи «дом» дар топонимияи АвруОсиё ба таври васеъ пахн шуда, дар забонхои хиндуаврупой намудхои дигари худро дорад: санскритии «damas», авастоии «dam», юнонии «domos», лотинии «domus», форсии «там», ки хама ба таври умумй маънои «каср», «хона», «девор»-ро доранд [9, с.201].

Номи дехоти Хоча Тохири Мухлон ва Хоча Тохири Чар бо номи одамон пайваста аст. Дехахои Хуштоири Чар дар сохили рости Басмандасой ва Хуштоири Мухлон дар баландии сохили чапи он вокеъ гардидааст. Хуштоири Чар пештар аз сой дуртар буда, аз сабаби танкисии об ахолии дехаро барои ба чои хозирааш кучонидан мачбур гаштаанд, то ки аз оби Даханасой майдонхои кишти худро обёрй кунанд.

Номи аслии Хуштоир Хуҳа Тоҳир будааст. Мо бевосита бо куҳансолони ин деҳа ҳамсуҳбат гашта, чӣ тавр ва аз куҳо пайдо шудани номи деҳаро пурсон гаштем. Аз руҳи гуфтаи онҳо, замоне ҳои деҳа ҳадамҳои Хуҳа Тоҳир ном шаҳси бузургеро дорад. Одамон аз ҳойҳои гуногун ба зиёрати ҳадамҳои ин шаҳс меомадаанд ва оҳиста — оҳиста дар гирду атрофи сокин шудаанд. Ҳамин деҳа бо номи Хуҳа Тоҳир ба вуҳуд омадааст. Мардуми деҳа барои осонтар талаффуз шудани номи он ба Хуҳа Тоҳир Хуштоир мегуфтагӣ шудаанд.

Дар соҳили муқобил деҳаи Хоча Тоҳири Мухлон чой гирифта, дар номи он истилоҳи «Мухлон» мавчуд аст, ки он номи сокини аввалини деҳа мебошад. Аз руи маълумоти Н.О.Турсунов Мухлон бобо номи гуруҳи хешу таборие аст, ки баромади ичтимоии онҳо қазоқ мебошад [14, с.289].

Дар атрофи теппагии кисми шимолй – шаркии дехаи \overline{y} ртак \overline{y} рғон дехаи Манғит вокеъ гардидааст. Асосгузори деха Тангриберд \overline{u} ном шахс буд, ки к \overline{y} чманчиг \overline{u} мекард. Вай ба ин чо бо ичозати беки Истаравшан аз махаллаи Қ \overline{y} ргони он к \overline{y} чида омадааст. Дар шароити хозира дар Манғит ҳафтумин авлоди Тангиберд \overline{u} зиндаг \overline{u} мекунанд. Онхо 170 сол мукаддам, яъне дар чоряки дар асри XIX омада буданд. Баъдтар ба ин чо гур \overline{y} хҳои лайлак, чалпак, эшон ва дигарон маскун шуда, гузарҳои Лайлак \overline{y} збек, Чалпак, Чукур ва Бойро ташкил намудаанд. Номи деха аз номи қабилаи туркзабони манғитиҳо гирифта шудааст. Қисме аз онҳо баъди ба ин чо бо роҳбарии Тангирберд \overline{u} маскун шуданд, номи қабили худро ба деҳа додаанд.

Дар қисмати ғарбии деҳаи Манғит, дар наздикии роҳи савдои байни Истаравшан ва Испонӣ деҳаи Кенагас воҳеъ гардидааст. Сокинони аввалини деҳаи Кенагас дар миёнаҳои асри XIX ба тазъиҳу фишори амири Буҳоро Насруллоҳон дучор шуда, ба ин чо омада, масҳун шуда буданд. Онҳо дар аввал дар Қӯрғони деҳаи Иторчӣ паноҳ бурда, баъд бо ичозати беки Истаравшан деҳа бунёд карданд. Таҳдири деҳаи Кенгас ба монанди деҳаи Манғит аст. Кенагас номи ҳабилаҳои турҳзабон аст. Чуноне, ки дар бол ҳайд карда гузаштем, ҳабилаи кенагасиҳо баъди ба фишори амир Насруллоҳон рӯ ба рӯ шудан, ба ин чо омада масҳун шудаанд. Онҳо низ чун манғитиҳо ба деҳа номи ҳабилаи худро гузоштаанд.

Дар асоси маълумоти боло чунин хулоса ба миён меояд, ки новобаста ба раванди тулонии мухочират ва маскуншавии гуруххои этникии мухталиф, аз чумла туркзабонхо дар даврахои гуногуни таърихи, махсусан баъди шикасти давлати Сомониён, ки давраи болоравии ахолии туркзабон оғоз меёбад, туркшавии оммавии ахолии муқимии суғд ва точикзабон ба таври васеъ ба амал наомадааст.

Ин холат дар махалхои наздикух ва кух умуман ба назар намерасад. Танхо як масъаларо бояд кайд намуд, ки на хамаи этнонимхои турк ба этнотопонимхо табдил ёфтаанд. Ин албатта, сабабхои худро дошт. Дар бисёр махалхо намояндагони гуруххои гуногуни этник маскун шудаанд. Аз ин хотир, равандхои ичтимой ва этник на хама вакт ва на ба осон ба пайдоиши номхои чутроф омили асос шуда метавонанд.

Пайнавишт:

- 1. Аманжолов А.С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка / А.С. Аманжолов. Алматы: Санат, 1997. 608 с.
- 2. Аргынбаев Х. Образование казахских джузов и их дальнейшая этнологическая судьба / Х. Аргынбаев // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Вып. III. - М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1991. — C.74-82.
- 3. Аюбов А.Р. Таърих дар номҳои 4угроф \bar{u} ва этник \bar{u} / А.Р. Аюбов. Xу4анд: Меъро4, 2017. 124 c.
- 4. Баскаков Н.А. Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация / Н.А. Баскаков // Ономастика Востока. М.: Наука, 1980. С.199-210
- 5. Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов / В.В. Востров, М.С. Муканов. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1968. 254 с.
- 6. Гумилев Л.Н. От Руси до России. Очерки этнической истории / Л.Н. Гумилев. М.: Экопрос, 1992 335 с.
- 7. Кармышева Б.Х. Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков / Б.Х. Кармышева // Советская этнография. 1960. №1. С.3-22
- 8. Маликов, А. Тюрки в Среднеазиатском Междуречье в VI–VIII вв. (по археологическим и письменным источникам): автореф. дисс. канд. ист. наук: 07.00.01 / Азим Маликов. Самарканд, 2000. 26 с.
- 9. Мурзаев Э.М. Апелятивы в топонимии Средней Азии // Ономастика Средней Азии. Фрунзе: Илим, 1980. С.200-203.
- 10.Мухаммад Солех. Шайбонийнома. Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1989. 336 б.
- 11.Наршахи М. История Бухары./ Пер. с перс. Н.Лыкошина / Под ред. В.В.Бартольда. Ташкент: Типо-лит. т.д. «Ф. и Г. Бр. Каменские», 1897. 124 с.
- 12.Негматов, Н.Н. Таджикский феномен: теория и история. Душанбе: Оли Сомон, 1997. 448 с.
- 13. Рауф Расул. Мўрияк // Байраки Октябр. 1991. 10 август.
- 14. Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII-начале XX вв. / Н.О. Турсунов. Душанбе: Ирфон, 1991. 544 с.
- 15. Турсунов Н.О. Гончй ва унинг атрофидаги қишлоқлар / Н.О.Турсунов // Овози Гончй. 1992. 7-октябр
- 16. Турсунов Н.О. Тоглар орасидаги масканлар / Н.О. Турсунов // Овози Гончй. 1993. 24- феврал
- 17. Эшонкулов У. История парадиза Древнего Согда / У. Эшонкулов. Душанбе: Эчод, 2007. 180 с.
- 18. Bernard P., Francfort H. P. Etudes de la geographie historique sur la plaine d'Ai Khanum (Afganistan). Paris, 1978
- 19. Frye R. N. Islamic Sources for the Pre-Islamic History of Central Asia // Prolegomena to the sources on the history of Pre-Islamic Gentral Asia. Budapest, 1979

Reference Literature:

- 1. Amanzholov A.S. Issues of Dialectology and History of the Kazakh Language / A.C. Amanzholov. Almaty: Art, 1997. 608 pp.
- 2. Arghynbaev H. Education of Kazakh Juzes and their Further Ethnological Destiny / H. Arghynbayev // Problems of Ethnogenesis and Ethnic History of the Peoples of Central Asia and Kazakhstan. Issue. III. M.: The Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maklay under RAS, 1991. pp. 74 82.
- 3. Ayubov A.R. The History of Geographical and Ethnic Names / A.R. Ayubov. Khujand: Ascension, 2017. 124 pp.
- 4. N. Baskakov. Models of Turkic Ethnonyms and their Typological Classification / N.A. Baskakov // Onomastics of the East. Moscow: Science, 1980. pp. 199 210.
- 5. Vostrov VV, Mukanov M.S. Patrimonial-Tribal Composition and Apart Settling of Kazakhs / V.V. Vostrov, M.S. Mukanov. Alma-ata: "Science publishing-house of the Kazakh SSR, 1968. 254 pp.
- 6. Gumilyov L.N. From Rus to Russia. Essays on Ethnic History / L.N. Gumilyov. M.: Ekopros, 1992 335 pp.
- 7. Karmysheva B.Kh. Ethnographic Group "Turk" in the Compositional Structure of Uzbeks / B.Kh. Karmysheva // Soviet Ethnography. −1960, №1. pp. 3 22.
- 8. Malikov A. Turks in Central Asian Interfluvial Area in the VII-th VIII-th Centuries (archeological and written sourses): synopsis of candidate dissertation in history: 07.00.01 / Azim Malikov. Samarkand, 2000. 26 pp.
- 9. Murzaev E.M. Apelyatives in the Toponymy of Central Asia // Onomastics of Central Asia. Frunze: Science, 1980. pp. 200 203.
- 10. Muhammad Solekh. Shaybonynoma. Tashkent: Literature and Art, 1989. 336 pp.
- 11. Narshakhi M. The History of Bukhara. Translated from Persian by N. Likoshina / under the editorship of V.V. Bartold. Tashkent: Typo-lit. t.d. "Brothers F. end G. Kamensky, 1897. 124 pp.
- 12. Negmatov N.N. Tajik Phenomenon: Theory and History. Dushanbe: Oli Somon, 1997. 448 pp.
- 13. Rauf Rasul. Muriyak // The Great October. 1991, August 10.
- 14. Tursunov N.O. The Development of Urban and Rural Settlements in Northern Tajikistan in the Early 18th Century. / N.O.Tursunov. Dushanbe: Cognition, 1991. 544 pp.
- 15. Tursunov N.O. Ganchi and its Surrounding Villages / N.O.Tursunov // The Voice of Gonchi. 1992. 7 October
- 16. Tursunov N.O. Mountain Villages / N.O. Tursunov // The Voice of Gonchi. 1993. 24 February
- 17. Eshonkulov U. The History of Ancient Sughd Paradise/ U. Eshonkulov. Dushanbe: Creation, 2007. 180 pp.
- 18. Bernard P., Francfort H. P. Sketches on Historic Geography of d'Ai Khanum plane (Afghanistan). -Paris, 1978
- 19. Frye R. N. Islamic Sources for the Pre-Islamic History of Central Asia // Prolegomena to the sources on the history of Pre-Islamic Gentral Asia. Budapest, 1979

07 00 09 ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 07 00 09 HISTORIOGRAPHY, ORIGINAL SOURCES STUDIES AND METHOD OF HISTORICAL EXPLORATION

УДК 94 (5) ББК 63.3 543.0)

> О ВОЕННОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ ХОРЕЗМА И ИРАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА (по данным письменных источников)

Ализода Довуд Али, ведущий специалист Государственной

службы надзора в области образования (Таджикистан, Душанбе)

РОЧЕЪ БА РАҚОБАТИ ХАРБИИ ХОРАЗМ ВА ЭРОН ДАР НИМАИ АВВАЛИ АСРИ XVIII (дар асоси сарчашмахои хаттй) Ализода Довуд Али,

сармутахассиси хадамоти давлатии назорат дар соҳаи маориф (Тоҷикистон, Душанбе)

ON MILITARY CONFRONTATION OF KHOREZM AND IRAN IN THE FIRST HALF OF THE XVIII-TH CENTURY (on the data of written sources)

Alizoda Dovud Ali,

leading expert of State surveillance service in the field of education (Tajikistan, Dushanbe) **E-MAIL:** nazarzoda.5@mail.ru

Ключевые слова: Хорезм, Хорасан, Хивинское ханство, Надир-шах, Ильбарс-хан, военнополитическое противоборство, набеги, военный поход

Изложен анализ военно-политических событий и взаимоотношений Хорезма и Ирана в первой половине XVIII века. На основе разнохарактерных источников, прежде всего письменных документов, раскрыты причины недружелюбных отношений Ирана и Хорезма, набегов и походов хивинцев и туркмен на территорию Хорасана. Указывается, что Мерв использовался в качестве плацдарма для совершения военных походов в Мавераннахр. Область Мерва играла ключевую роль в достижении цели - продвижении войск иранцев в направлении Бухары и Хивы. Раскрыты причины и порядок военных походов Надир-шаха Афшара в Хорезм, сопротивление различных племен Хорезма (туркмен, узбеков, аральцев, йомутов и др.) иранским войскам, описаны важнейшие сражения между противоборствующими сторонами, установление наместничества Надир-шаха в Хорезме, раскрыты другие вопросы.

Калидвожахо: Хоразм, Хуросон, хонигарии Хева, Нодиршох, Элбарсхон, муқовимати харбию сиёс*ū*, тохтутозҳо, юриши ҳарб*ū*

Мақола ба таҳлили воқеаҳои ҳарбиву сиёсӣ ва муносибати байниҳамдигарии Хоразму Эрон дар нимаи аввали асри XVIII баҳиида шудааст. Дар асоси сарчашмаҳои гуногун ва пеш аз ҳама сарчашмаҳои ҳаттӣ муносибати душманонаи Эрону Хоразм, тоҳтутози горатгарона ва лашкаркашиҳои ҳевагиҳо ва туркманҳо ба қаламрави Хуросон, сабабҳо ва рафти юриши ҳарбии Нодиршоҳи афшор ба самти Хоразм, ба

сифати такягохи эрониён интихоб шудани Марв, хусусиятхои муковимати хоразмиён (қабилахои туркман, ўзбек, қабилахои ҳавзаи Арал, йомутхо ва г.) алайҳи қувваҳои ҳарбии эрониён, муҳимтарин муҳорибаҳо байни қувваҳои ҳарбии тарафҳои муқобил, ба сари қудрат омадани гумоштагони Нодиршоҳ дар Хоразм ва дигар масъалаҳо баррасӣ гаштаанд.

Key words: Khorezm, Khorasan, Khivian khanate, Nadirshakh, Ilbars-khan, military-political confrontation, forays, war march

The analysis of military-political events and mutual relations concerning Khorezm and Iran in the first half of the XVIII-th century is expounded in the article. Proceeding from the originals of diverse slants, written documents coming first, the author of the given work discloses the causes of unfriendly relations between Khorezm and Iran, forays and marches of Khivans and Turkmenians aimed at the territory of Khorasan. It is indicated that Merv was used as a bridgehead for effectuation of war marches to Maverannakhr. Merv area played a key role in an attainment of the goal – locomotion of Iranian troops towards Bukhara and Khiva. Reasons and order of war marches to Khorezm organized by Nadir-shakh Afshar are accounted for; the latters were rendered resistance on the part of different tribes of Khorezm (Turkmenians, Uzbeks, Arals, Yomuts and others); the most important battles between confronting parties are described; other issues being discovered as well, among them there is Nadirshakh's general-governorship established in Khorezm.

По сведения письменных источников, отношения Хорезма с Ираном в конце XVIIначале XVIII вв. были недружелюбными. Еще во времена Сефевидов был организован ряд регулярных походов хорезмийцев в Хорасан: в 1704, 1707, 1709-1710, 1715-1717, 1719, 1734 гг. Только во время правления султана Хусейна Сефевида хорезмийцы, осуществив нападение на Хорасан и Астрабад, взяли в плен более 60 тысяч жителей захваченных территорий. Попавшие в плен иранцы использовались в качестве рабов или продавались на рынках Хивы и Ургенджа. Одним из таких рабов являлся Надир-кули, который в 1707 г. в возрасте 18 лет вместе с матерью попал в плен и был продан в качестве раба [10, с. 156]. Только в 1711 году ему удалось сбежать из плена хорезмийцев.

В 1715-1716 г. хивинским правителем Шергази-ханом был осуществлен военный поход в Хорасан 12-тысячного войска, состоявшего из узбеков и туркмен, под предводительством Нияза Итака-аталыка [8, с. 121]. После восьмидневной осады, 1 декабря 1716 года хорезмийцы захватили крепость Мешхед и несколько месяцев занимались грабежом и насилием на территории Хорасана. Многие жители Мешхеда были взяты в плен, и огромное количество добычи и военных трофеев увезены в Хорезм. После этого Шергази-хан снова готовился к походу в Хорасан, однако был убит своими рабами, и данное намерение не было осуществлено.

Спустя несколько лет, уже в период правления Надир-шаха, в декабре 1738 г. Ильбарс-хан со стотысячным войском осуществил поход в Хорасан. Основной костяк войск хивинцев состоял из туркмен, казахов, аральцев, тека, ямут, сорук и орсари. Войска хивинцев дошли до Теджена. В это время Надир-шах осуществлял свой знаменитый индийский поход и приказал сыну Ризакули организовать сопротивление хивинцам. Находившийся в Герате Ризакули спешно отправился в Серахс, чтобы дать отпор нападавшим. На подмогу Ризакули отправились правители Балха, Мешхеда и Мерва с войсками.

На помощь прибыло 6-тысячное войско из Балха; по распоряжению Ризакули-мирзы Аликули-хан (племянник Надир-шаха), находившийся в Мешхеде, отправил в Серахс войско под командованием Кадыркули-бека и Кылычхан-бека, а правитель Мерва Калбали-хан явился к Ризакули-мирзе с 3-тысячным войском. Это количество войск было недостаточным для ведения боевых действий против хорезмийцев. Поэтому Ризакули отправил гонцов в другие области, находившиеся в подчинении Афшаридов, чтобы они как можно быстрее отправили войска в Серахс.

Находясь близ Теджена, Ильбарс-хан захватил в плен трех иранцев. От них он узнал о количестве войск Ризакули. Хивинские войска направились к Амваду и осадили крепость Кахлан, находившуюся между Нисой и Абевардом. Во время осады хивинцами крепости её правитель находился в Абеварде. Правитель Кахлана, узнав о нападении хивинцев на его крепость, собрал в Абеварде войско и направился в Кахлан. Ильбарс-хан подумал, что против него движется войско Ризакули-мирзы, от страха снял осаду и, разграбив окрестности крепости, вернулся в Хиву [6, с. 333].

Эти события свидетельствуют о том, что территория Хорасана подвергалась частым нападениям и грабежам хорезмийцев. Особенно в этом преуспел Ильбарс-хан. Войска Ильбарс-хана стали осуществлять частые набеги на Хорасан, особенно в отсутствие Надир-шаха. Поэтому Надир-шах стремился отомстить хорезмийцам за эти набеги.

У самого Надир-шаха давно назревал план захвата среднеазиатских ханств, прежде всего Бухары и Хивы. Но обстоятельства 1736-1739 гг. не позволяли осуществить данный план. В качестве плацдарма для совершения военных походов в Мавераннахр он избрал Мерв, потому что оттуда начинался путь к границам среднеазиатских ханств. Область Мерва играла ключевую роль в достижении цели - продвижении войск иранцев к Бухаре и Хиве. Поэтому эта область являлась одной из первых территорий, завоеванных Афшаридами.

Надир-шах назначил правителем Мерва Калбали-хана, сына Баба Алибека Афшара, а Шахкулибек удостоился звания эшик-агабаши. Шах приказал им беспрекословно выполнять его поручения. Надир-шах приказал переселить в Мервскую область три тысячи крестьянских дворов из разных районов Хорасана. Им выделили землю для занятия земледелием, восстановления разрушенных садов и обустройства населённых пунктов. Кроме того, он приказал всем мервцам, проживавшим в различных регионах, вернуться на родину. Даже военнослужащие — выходцы из Мерва, несшие службу в Азербайджане, должны были прибыть на родину [7, с. 611-512].

После тщательной подготовки Надир-шах отправился военным походом в Бухару. Причинами военного похода в Бухару и Хиву являлись следующие: во-первых, отсутствие политического единства в Средней Азии; во-вторых, желание Надир-шаха распространить свою власть на местные ханства; в-третьих, обеспечение безопасности северных границ Хорасана, постоянно подвергавшихся нападениям узбекских и туркменских племен; в-четвертых, предотвращение усиления русского влияния, особенно в Хиве [3, с. 213].

Перед наступлением он поручил правителю Мерва Калбали-хану, чтобы он принял меры по обеспечению иранской армии пшеницей, новобранцами и вооружением, а также занялся изготовлением артиллерийских снарядов во время похода на Мавераннахр [7, с. 613-615].

Мавераннахрский, или Туранский, поход Надир-шаха был осуществлен после завоевания Индии, Синда и Белуджистана в 1740 году. Находясь в Герате, Надир-шах дал

поручение двум мервским военачальникам, в распоряжении которых было около пятисот человек, охранять берега реки Мургаб от Банди Султана до Мерва. По поручению Надиршаха, до прихода иранских войск они должны были оставаться там для организации переправы через реку Курмач.

Чтобы осуществить Мавераннахрский поход, Надир-шах сначала обосновался в Балхе, т.к. этот город был избран в качестве плацдарма. В письменных источниках приводятся разные сведения относительно количества войск иранцев при организации Мавераннахрского похода. Приводятся цифры от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч человек. В «Аламараи Нодири» сообщается, что «авангард иранских войск находился в Чарджу, а его конец - в Балхе» [7, с. 799].

Перед нашествием в Мавераннахр Надир-шах распорядился построить понтонные мосты у переправ в Термезе и Келифе и осуществить мобилизацию войск в округах, которые были подвластны Балху. Так, на воды реки Джейхун (Аму-Дарья) были спущены 1100 судов (малых кораблей), изготовленных индийскими плотниками. Каждое из судов могло поднять до тысячи манов груза. Эти суда были заполнены артиллерийскими орудиями, пшеницей и припасами для переправы на другой берег реки [10, с. 84]. Иранские войска подошли к переправе у Келифа 10 августа 1740 г. Суда также подплыли к этой местности. 20 августа 1740 г. войско Надир-шаха обосновалось в Керки. Данная местность была избрана в качестве военной ставки шаха.

По сведениям Мухаммеда Вефа-йи Карминаги, в начале сентября 1740 г. Надир-шах у Чарджоу переправился на другой (левый) берег Аму-Дарьи с целью покорения Бухары, а затем — Хорезма [9, с. 316 — 346]. Во время пребывания в Бухаре Надир-шах отправил гонцов к хивинскому правителю Ильбарс-хану с требованием, чтобы тот явился к нему на встречу. Но Ильбарс-хан отверг требование Надир-шаха и казнил его посла (гонца). Это стало поводом для нашествия Надир-шаха на Хорезм.

После завоевания Бухары и наведения там порядка, в октябре 1740 года войска Надиршаха направились в Хиву. Правитель Хивинского ханства Ильбарс-хан, спешно созвав совещание военачальников и ответственных лиц (аталыков, инаков, кушбеги и др.), стал готовиться к противостоянию иранским войскам. Для оказания отпора врагу он попросил военной помощи у каракалпаков и казахов. Ему удалось собрать 120-тысячную армию [7, с. 803].

Первоначально Ильбарс-хан направил 30-тысячный отряд под предводительством Мухаммадали-инака и Артука-инака, состоявший из узбеков, аральцев, йомутов, а также туркмен, в Чарджоу, чтобы напасть на иранцев и помешать им двигаться к Хорезму [7, с. 804]. С помощью отрядов Ризакули и правителя Мерва Надир-шах нанес поражение хорезмийцам в местечке Джигас. Но при дальнейшем продвижении к Хорезму он столкнулся с трудностями. Двигаясь вдоль Аму-Дарьи, почти в каждом населенном пункте Надир-шах встречал упорное сопротивление туркмен. Почти все туркменские племена были на стороне Ильбарс-хана. Упорное сопротивление войскам Надир-шаха оказали туркменские племена: йомуты, теке, салыры, эрсары, сарыки, човдури, абдали, игдыры, бухачи, арабачи, дюеджи и др. [2, с. 16]. Но силы были неравными. Туркменские племена были очень слабо вооружены. Армия Надир-шаха, наоборот, имела ряд преимуществ: она

¹ Ман – мера веса, различно определяемая в разных районах Ирана, – от 2,944 до 13,8 кг.

была оснащена самим передовым вооружением того времени, иранцы имели в своем арсенале тяжелую артиллерию и мины. Армия Надир-шаха состояла из регулярного войска, имевшего в своем распоряжении инструкторов из Европы, которое действовало по всем правилам передовой военной науки. К этому времени армия Надир-шаха обрела необходимый военный опыт, ведя военные действия в Индийском походе, в сражениях в Закавказье и в военных экспедициях в Малую Азию.

Одним из наиболее значимых преимуществ армии иранцев являлась сама личность Надир-шаха. Его считали великим полководцем. Он, будучи туркменом, прекрасно знал военную тактику и стратегию противника и действовал с учетом особенностей рельефа местности, где осуществлял походы. Его Хивинский поход был осуществлен по берегам Аму-Дарьи. Чтобы не обременять армию тяжелой артиллерией и не задерживаться в пути, все орудия и часть продовольствия Надир-шах погрузил на суда и транспортировал их по реке. Для осуществления похода на Хиву был выбран осенне-зимний период, потому что в летнюю жару невозможно было осуществлять военные действия и длительные переходы через пустынную местность.

Во время похода Надир-шах умело использовал разведчиков. Еще до начала похода они собрали необходимую информацию о состоянии войск противника. Основной костяк войск Надир-шаха составляли воины из Хорасана, которые раньше часто воевали с северными соседями. Они были прекрасно знакомы с топографией Хивинского ханства, поэтому очень хорошо ориентировались на местности. Все упомянутые условия создали перевес, который помог армии Надир-шаха одолеть отважных, но слабо вооруженных туркмен, стоявших барьером на пути к Хиве.

Хивинский хан Ильбарс готовился к упорному сопротивлению иранцам. Первое столкновение войск на территории Хорезма произошло в местечке Фатнок, где против иранцев с 6-тысячным войском выступили йомуты. Ошибкой йомутов являлось то, что они в начале сражения отвергли помощь каракалпаков и аральцев. Они в одиночку вступили в сражение с войсками Надир-шаха. Состоялся ожесточенный бой. В этом сражении хивинцы потерпели поражение. Покинув поле боя, Ильбарс-хан обосновался в крепости Хазарасп, считавшейся неприступной. В Хазараспе он занимался сбором и усилением войск.

Тем времен йомуты вторично вступили в бой с иранцами на подступах к Хазараспу. Надир-шах направил против йомутов отборное войско, состоявшее из представителей племени афшаридов Абеварда, каджаров Астрабада и воинов из Мерва. Йомуты потерпели поражение и в этом сражении. Некоторые из них попали в плен, в том числе был схвачен и отправлен в ставку шаха предводитель йомутов Гаджали-бек. Надир-шах был благосклонен к пленным. Вместо наказания он выдал им подарки. Отпустив их лидера, он попросил его увести йомутов в их кочевья.

Тем временем туркмены во главе с Мухаммадом Али-ханом захватили Чарджоу. 12 октября 1740 года Надир-шах выступил против туркмен, захвативших Чарджоу, одержал над ними верх и наказал их [5, с. 142]. Разгромив туркмен, в начале ноября 1740 года Надир-шах отправился в поход в Хазарасп. Произошло крупное сражение. Крепость Хазарасп была укреплена валами и башнями. На её защиту было брошено огромное количество войск хорезмийцев. Для того чтобы внести раскол в войска хорезмийцев, Надир-шах двигался по направлению к крепости Ханках (Хонако), где, по данным письменных источников, были спрятаны семейные сокровища Ильбарс-хана [7, с. 811].

Узнав о движении войск иранцев в направлении Ханкаха, Ильбарс-хан, спешно покинув Хазарасп, отправился в эту крепость. Все это привело к расколу в стане хорезмийцев. Некоторые отряды туркмен, покинув Хазарасп, толпами отправились в пустыню и на места прежнего проживания.

Решительное сражение между Надир-шахом и Ильбарсом произошло в крепости Ханках (расположена между Хазараспом и Хивой), где находился лагерь хивинцев. В крепости с небольшим отрядом находился сам Ильбарс. Надир первоначально захватил все палатки, артиллерию, фураж противника, а также имущество населения, находившееся у стен крепости. Надир приказал атаковать крепость с четырех сторон. Войска Надира, сделав подкоп под башнями крепости, начали интенсивный обстрел. После трехдневной осады крепость пала и была превращена в развалины. Ильбарс продолжал упорно сопротивляться и после захвата крепости Надиром. После вынужденной капитуляции Ильбарс был доставлен в ставку Надир-шаха. Он был казнен по приказу шаха вместе с 20 военачальниками.

В сражении при Ханкахе на стороне хивинцев воевал отряд йомутов. Когда сражение завершилось, оставшиеся в живых йомуты направились к сородичам в Куня-Ургенч. Надир-шах следил за тем, чтобы его воины не подвергали грабежу завоеванные в Хорезме населенные пункты. Так, когда ему донесли о начавшемся в Ханкахе грабеже, он тотчас приказал остановить бесчинства. Призвав к себе группу зачинщиков грабежа (около 30 человек), шах приказал их казнить [5, с.145].

После завоевания Хорезма Надир-шах занимался наведением порядка в административно-государственных делах Хивинского ханства. Хивинским ханом был назначен ставленник Надира, родственник Абулфайз-хана, уроженец Герата Тахир-хан [5, с. 144-145]. По приказу Надир-шаха из хорезмского плена были освобождены 12 000 иранцев, мужчин и женщин, которые когда-то были увезены из Хорасана. Надиршах также освободил русских пленных, находившихся в Хорезме. Только в самой Хиве находились 4 000 иранских пленников. Надир-шах приказал поселить этих пленников в хорасанской крепости под названием Хиваабад, которая была расположена в 4 фарсахах от Абиверда [5, с. 146].

Надир-шах отправил гонцов к аральцам и каракалпакам с предложением, чтобы они приняли его подданство. Прибыв с подарками к Надир-шаху, представители этих племен изъявили желание беспрекословно выполнять приказы нового хивинского хана, ставленника Надир-шаха. Тахир-хану удалось за короткий срок укрепить свои позиции в Хивинском ханстве. Аральцы и каракалпаки отправили в Хиву по 6 тысяч войск для несения службы у нового хана. Узбекские племена Хорезма предоставили Тахир-хану 12 тысяч воинов [7, с. 818].

Наладив дела в Хорезме и убедившись, что население и местная элита были покорены, Надир-шах в декабре 1740 года отправился в Хорасан. Тахир-хан сопровождал его до Фатнока и вернулся в Хиву. Сын Ильбарс-хана Абдулгази II был отправлен в Чарджуй [7, с. 819].

Вскоре, во время Дагестанского похода Надир-шаха, в Хорезме началась смута, Тахир-хан был свергнут каракалпаками и аральцами. Их объединенные войска под предводительством Нурали-хана и Артука-инака захватили Хиву и Ургенч. По настоянию Ризокули-мирзы после этих событий в 1742 году на трон Хивы был посажен четырнадцатилетний Абдулгази. Должность аталыка получил Артук-инак. Вскоре

недоброжелатели посеяли вражду между Абдулгази и Артуком-инаком. Абдулгази с помощью взбунтовавшихся йомутов сумел убить Артука. После этого началась смута. Йомуты и аральцы, каждое племя в отдельности, стали осуществлять набеги на территорию Хорезма. Жители Хорезма обратились к Надир-шаху, находившемуся в Мосуле. Надир-шах приказал наместнику Герата Мухаммаду Касимбеку-эшик-агабаши, бегларбеги Мерва Шахкули-хану, правителю Серахса Мавлянкули-хану, правителю Дерегеха Мирзе Мухаммадбеку и Наджаф-султану явиться с 6-тысячным войском в крепость Сукьяр, расположенную на берегу Аму-Дарьи, и находиться в ней в качестве военного гарнизона. Вышеназванные вельможи с войсками сначала собрались в Мерве, а затем, прибыв в Чарджоу с десятью пушками, в 1745 году отправились в Сукьяр.

Посчитав эти силы недостаточными для вторичного покорения Хорезма, Надир-шах приказал племяннику Аликули отправиться в Сукьяр в качестве военачальника. Сначала Аликули прибыл в Мерв с 16 800 воинами и 10 пушками. Затем он мобилизовал в Мерве войско, привел в готовность 50 пушек и с арсеналом и боеприпасами выехал по месту назначения. Прибыв в Сукьяр, Аликули присоединился к находившемуся там гарнизону и с 40- тысячным войском совершил поход в Хорезм [7, с. 996-997].

Войска иранцев, вступив близ Хивы в ожесточенное сражение с йомутами, разгромили их. Остатки племени йомутов бежали в Балхан, находившийся в Астрабадской области. Аликули-хан семь месяцев находился в Хорезме, наведя там порядок. К нему с изъявлением покорности прибыли вожди племен каракалпаков, аральцев и казахов. Аликули-хан приказали им снабдить иранскую армию 12-тысячным войском. После усмирения Хорезма Аликули-хан 17 ноября 1745 г. вернулся в Хорасан [7, с. 996].

Таким образом, Хорезм после полувековой самостоятельности вернулся в подданство Ирана. Причинами триумфальной победы иранцев над Бухарским и Хивинским ханствами были следующие:

- Хива и Бухара в первой половине XVIII века находились в состоянии политической и экономической раздробленности;
- между среднеазиатскими ханствами не было единства, отсутствовали дипломатические и торговые сношения, не было попыток создания коалиции против иранцев;
- военное превосходство иранской армии, высокая боевая готовность и ее оснащенность современным вооружением;
- выбор иранской армией удобного времени для нападения и использование верной тактики и стратегии ведения боевых действий;
 - бесперебойное оснащение иранской армии необходимым фуражом и провиантом;
- непопулярность Абулфайз-хана и Ильбарс-хана у их подданных, полководческий талант и мастерство Надир-шаха и его военачальников.

Список использованной литературы:

- 1. Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара / Очерки общественных отношений в Иране 30-40-х годов XVIII века. М.: Изд. Восточной литературы, 1958.- 283 с.
- 2. Атдаев С.Д. Борьба северных туркмен против господства Надир-шаха в Хиве: автореферат дис...канд. ист. наук / 07.00.02. Атдаев Сердар Джумаевич. Ашгабад, 1993. 23 с.

- 3. Лакхарт Лоренс. Надир-шах (на перс.). Пер. Рашиди Ёсами. Первое изд. Тегеран: Дунёои китаб, 1382/2003.
- 4. Материалы по истории туркмен и Туркмении. В 2-х томах. Том 1. Арабские и персидские источники VII XV вв. Том 2. Иранские, бухарские и хивинские источники XVI XIX вв./ Под ред. В.В. Струве, А.К. Боровкова, А.А. Ромаскевича и П.П. Иванова. М.-Л.: АН СССР, 1938-1939 гг. 612 с.+700 с.
- 5. Мирза Махдихан Астрабади. Таърихи Нодири // МИТТ. Т. ІІ. –М., 1965. С. 142.
- 6. Мунис-Агахи. Фирдавсу-л-икбал // МИТТ. Т. II. M., 1965. C. 324-395.
- 7. Мухаммад-Казим. Наме-йи Аламара-йи Надири («Мироукрашающая Надирова книга»). Т. ІІ. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О. П. Щегловой. М., 1965.
- 8. Мухаммадхасан Муставфи. Зубдату-т-таварих / Под. ред. Бехруза Гудрази. Тегеран, 1375.
- 9. Мухаммед Вефа-йи Карминеги. Тухфат-ал-хони («Тарих Рахим хани»). Ркп. ИВ АН РУ. № 16.
- 10. Никзад Келорази Мир Нуроддин. Военно-политические и дипломатические отношения Ирана с Бухарским и Хивинским ханствами в XVII первой половине XVIII вв.: дисс...канд. ист. наук/ 07.00.15. Никзад Келорази Мир Нуроддин. Душанбе, 2015. 169 с.

Reference Literature:

- 1. Arunova M.R., Ashrafyan K.Z. The State of Nodir-shakh Afshar// Essays on Social Relations in Iran of the 30-40-ies of the XVIII-th Century. M.: Publishing-house of Oriental literature, 1958. 283 pp.
- 2. Atdayev S.D. The Struggle of Northern Turkmenians against Nadir-shakh's Dominance in Khiva. Synopsis of candidate dissertation in history // 07.00.02. Atdayev Serdar Djumayevich. Ashgabat, 1993. 23 pp.
- 3. Lakhart, Lorens. Nadir-shakh (in Persian). Translated by Rashidi Yosami. The first edition. Tehran: Book World, 1382/2003.
- 4. Materials on the History of Turkmenians and Turkmenia. In two volumes. V.1. Arabian and Persian Originals Referring to the VII-th the XV-the Centuries. V.2. Iranian, Bukharian and Khivian Sources of the XVI-th the XIX-th Centuries // Under the editorship of V.V. Strave, A.K. Borovkov, A.A. Romaskevich and P.P. Ivanov. M-L.: the USSR Academy of Sciences, 1938-1939. 612 pp. + 700 pp.
- 5. Mirza Mahdikhan Astrabadi. The History of Nadir // MITT. V.2. M., 1965. p. 142.
- 6. Munis-Agakhi. Firdawsu-l-ikbal// MITT. V.2. M., 1965. pp. 324 395.
- 7. Muhammad-Kazim. Nadir`s Book Embellishing the World. V.2. Indicators and annotated table of contents by O.P. Shcheglova. M., 1965.
- 8. Muhammadhasan Mustavfi. The Choicest Essays on Historia Events / Under the editorship of Behruz Yudrazi. Tehran, 1375hijra.
- 9. Muhammad Vefa-yi Karmineghi. The History of Rakhim-khoni. Manuscript kept in the Institute of Oriental Studies attached to Uzbekistan Republic Academy of Sciences. # 16.
- **10.**Nikzad Kelorazi Mir Nuroddin. Military-Political and Diplomatic Relations of Iran with Bukharian and Khivian Khanates in the XVIII-th the first Half of the XVIII-th Centuries. Synopsis of candidate dissertation in history // 07.00.15. Nikzad Kelorazi Mir Nuroddin. Dushanbe, 2015. 169 pp.

09 00 00 ИЛМХОИ ФАЛСАФА 09 00 00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 09 00 00 PHILOSOPHICAL SCIENCES

09 00 11 СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ 09 00 11 SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 316 ББК 60.5

«ИНФОРМАЦИЯ» И «ЗНАНИЕ»: АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ СТАТУСА ПОНЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО

ОБЩЕСТВА

Ёрмирзоева Фируза Абдурахимовна, аспирант кафедры философии и права

Пермского наиионального исследовательского политехнического университета

(Россия, Пермь)

«ИТТИОЛОТ» ВА «ДОНИШ»: ТАХЛИЛИ ТАНОСУБИ МАКОМИ МАХФУМХО ДАР ЧОМЕАИ ИТТИЛООТЙ

Ёрмирзоева Фируза Абдурахимовна, аспиранти кафедраи фалсафа ва хукук, Донишгохи миллии тадқиқоти политехникии Перм (Русия, Перм)

"INFORMATION" AND "KNOWLEDGE": CORRELATION ANALYSIS OF THE STATUS OF CONCEPTS IN INFORMATIONAL **SOCIETY** Yormirzoeva Firuza Abdurahimovna, postgraduate student of the law and philosophy department under Perm national research polytechnic University (Russia, Perm) E-MAIL:fyormirzoeva@gmail.com

Ключевые слова: информация, знание, характеристики знания, процесс познания, информационное общество, познавательная активность субъекта

Актуализируется проблема демаркации понятий «информация» и «знание» в преддверии новой стадии зрелости информационного общества. Подчеркивается важность познавательной активности субъекта в процессе превращения информации в знание. Выделив основные сходства и различия подходов к понятиям «информация» и «знание», автор излагает рассуждения о том, что знания сегодня оказываются подчиненными информатизации, объективации, хаотизации социальных процессов, осуществляемых новыми цифровыми технологиями и другими техническими инновационными процессами. Сделан вывод о том, что информация, превращенная в знание, становится условием познавательной и социальной активности субъекта. Процесс порождения знания – активное взаимодействие субъекта с информацией, в котором виден человек, стремящийся к сохранению своей человеческой природы и определяющий себя в соответствии с неким собственным пониманием биологической и социальной сушности.

Калидвожахо: маълумот, дониш, тавсифи дониш, раванди маърифат, чамъияти иттилоотй, фаъолнокии маърифатии субъект

Дар мақола муаммои тафриқаи мафҳумҳои «иттилоот» ва «дониш» дар арафаи марҳилаи нави камолоти чомеаи иттилоотй, мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Аҳамияти фаъолнокии маърифатии субъект дар раванди табдил додани иттилоот ба дониш таъкид карда мешавад. Шабоҳату фарҳҳои асосии муносибат ба мафҳумҳои «иттилоот» ва «дониш»-ро муайян намуда, муаллиф ба хулоса меояд, ки дониш имруз ба иттилоотонй, объективонй, гайримураттибии равандҳои ичтимой, ки сабабаш технологияҳои нави раҳамй ва дигар равандҳои техникии инноватсионй мебошад, тобеъ аст. Муаллиф ба хулосае расидааст, ки иттилооти ба дониш табдил ёфта ба яке аз рукнҳои фаъолнокии маърифатй ва ичтимоии шахс табдил меёбад. Раванди эчоди дониш - ҳамкории фаъоли субъект бо иттилоот мебошад, ки дар он инсон зуҳур мекунад, ки барои нигоҳ доштани табиати инсонии худ кушиш менамояд ва худро мутобики идрокаш дар бораи мохияти биологй ва ичтимоии худ муайян мекунад.

Key words: information, knowledge, characteristics of knowledge, process of cognition, informational society, cognitive activeness of subject

The article actualizes the problem of demarcation of the concepts "information" and "knowledge" on the threshold of a new stage of maturity of informational society. The importance of cognitive activity of a subject in the process of transformation of information into knowledge is emphasized. Highlighting the basic similarities and differences in approaches to the concepts of "information" and "knowledge" the author argues that knowledge today is subordinated to informatization, objectification, chaotization of social processes implemented by new digital technologies and other technical innovational processes.

The author concludes that information transformed into knowledge becomes a condition for cognitive and social activity of a person. The process of generating knowledge is an active interaction of a subject with information in which an individual, who strives to preserve his/her human nature is seen and who determines himself/herself in accordance with his/her own understanding of biological and social essence.

Становление информационного общества, стремительное развитие информационнокоммуникационных технологий, пронизывающих все сферы человеческой деятельности, кардинальным образом изменили значение и роль информации и знания в современном обществе. По мнению некоторых исследователей, информация и знание являются осью современного общества и служат определяющим фактором развития. Английский исследователь Т. Стоуньер отождествляет эти понятия с капиталом, который можно аккумулировать, хранить и использовать в будущем. Впервые ученый охарактеризовал информацию как важный стратегический ресурс, сопоставимый по значимости с полезными ископаемыми [16, с. 397]. В последнее время, пожалуй, именно эти два понятия употребляются довольно часто. Хотя антиномия «информации» и «знания» относительна, различие содержания этих понятий значительно и явно для специалистов. Тем не менее, многие считают их либо синонимами, любо взаимодополняющими понятиями.

Терминологическая подмена и чрезмерная частота использования данных понятий привели к тому, что информация и знание потеряли свой смысловой компонент. Знание подменяется информацией, и наоборот. Н.П. Лукина и Н.Н. Самохина считают, что информационные процессы становятся причиной отождествления двух разных по смыслу

и содержанию понятий: «Информационный бум размывает границу между информацией и знанием и рождает иллюзии, что количественное увеличение объема информации влечет за собой глубокую трансформацию общества, основанного на достоверных знаниях» [10, с. 19]. Каковы последствия подмены одного понятия другим? Не окажемся ли мы в обществе «информированного невежества» на пути к информационному обществу? Эти вопросы приобретают особую теоретическую и практическую актуальность в аспекте информационно-знаниевых процессов, происходящих в социуме.

Обращение к этой проблеме обусловлено тем, что соотношение и различие категорий «информация» и «знание» в аспекте приобретения ими нового статуса и значения в современном мире, недостаточно обобщены в научной литературе. В связи с этим возникает необходимость в четком разделении понятий «информация» и «знание» в гносеологическом и в социологическом ракурсах.

Информация. Несмотря на то, что информация в словоупотреблении - достаточно новый феномен, она «существовала и существует вечно и никогда не возникала» [20, с. 47], то есть наше общество всегда было информационным. С древних времен человек получал информацию, наблюдая за природой. Находились новые средства передачи и хранения информации, о чем свидетельствуют пещерные (наскальные) рисунки, папирусы древних египтян, иероглифические плиты древних цивилизаций и т.д. С тех пор произошли качественные изменения в способе накопления, хранения и передачи информации, обусловленные эпохой информатизации. Информация исторически являлась фактором развития человека и общества: «Восприятие человеком пространства и времени, осознание себя в пространственно-временной метрике бытия было и остается до сих пор по своим механизмам и средствам сугубо информационным процессом» [7].

Обычно под термином «информация» понимают «сведение», «данные», «сообщение» и «знание». Однако общепринятого определения, которое соответствовало бы требованиям всех наук, пока не существует. Можно определить информацию как универсальную категорию в силу ее многоаспектности, однако, как отмечает В.А. Канке, «не существует универсальный для всех наук концепт – информация» [8, с. 254], так как науки различаются по своей специфике. Информация может проявлять себя по-разному в разных областях науки, например информационные процессы в биологии существенным образом отличаются от социальных или технических.

Объектом научного познания информация стала во второй половине XX века, сначала в рамках технических наук, когда кибернетики стали выделять информацию в самостоятельную категорию, а затем стала рассматриваться и в гуманитарных науках. Согласно создателю кибернетики Н. Винеру, «информация есть информация, а не материя и не энергия» [4, с. 344], то есть ученым не было предложено строгое определение информации. Американский ученый К. Шеннон разработал математическую теорию информации, в которой основное внимание было уделено физической стороне процесса её передачи. К. Шеннон предложил формулу вычисления количества информации, которое выражается в бинарных единицах (битах). Так, по К. Шеннону, информация — это коммуникация и связь, в процессе которой устраняется неопределенность.

Социальные трансформации, а также новый тип рациональности обусловили философский анализ феномена «информация», воспринимаемый различными философскими направлениями как отдельная проблема с конца 1960-х годов.

Предпринимались попытки включить понятие «информация» в ряд таких философских категорий, как материя, дух, пространство, время. Соглашаясь с этой позицией, Р.Ф. Абдеев отмечает, что «информация, удовлетворяя всем требованиям философской категории, не только отражает всеобщие формы бытия, их связи и взаимообусловленность, но и является фактором развития от низшего к высшему в природе, обществе и в познании» [1, с. 169]. А.Д. Урсул указывает на общенаучный характер информации, однако не спешит включать ее в состав философских категорий: «Информация имеет лишь статус общенаучного понятия, не будучи в данный момент философской категорией» [20, с. 230].

В целом следует выделить два подхода к определению понятия «информация» – атрибутивный и функциональный. В рамках атрибутивной концепции информацию характеризуют как неотъемлемое свойство, атрибут всей материи, существующий в материальном мире. А.Д. Урсул сформулировал концепцию, в которой информация понимается как отраженное многообразие: «Информация – это свойства материальных объектов, полученные в результате процесса отражения» [21]. По его мнению, информация возникает тогда, когда первоисточник информации (первый материальный объект) взаимодействует с носителем информации (второй материальный объект), то есть в носителе информации происходит отражение свойств первоисточника информации. Таким образом, информация выступает как отражение одного объекта в другом. Еще В.И. Ленин писал, что «вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, – свойством отражения» [11, с. 91].

Функциональная концепция информации интерпретируется функция самоорганизующейся системы, которая упорядочивает взаимодействие и взаимообмен в биологических, химических, технических, социальных и т.п. системах, определяя специфику своего «поведения». Сторонники обеих концепций считают, что информация возникла вместе со Вселенной и при ее ограниченном использовании нарушается взаимодействие систем. В отличие от атрибутивной концепции, которая рассматривала информацию как свойство материи, функциональная концепция понимается как «особенность живых, самоуправляющихся систем или же сознательных существ, основная предпосылка и условие оптимального управления» [2]. Нам хочется подчеркнуть, что функциональную концепцию можно объединить с атрибутивной, расценивая ее как часть атрибутивной, относящуюся к более сложным системам, где отражение уже дифференцировано от взаимодействия систем и их элементов. По мнению В.В. Орлова, информация - это «абстрактная материальная структура в системах с обратной связью» [5, с. 242]. Философ, придерживаясь атрибутивной концепции, считает, что информация как многоаспектный феномен может интерпретироваться по-разному, однако всегда будет представляться как явление материального мира, материальных систем.

В рамках информациологии (наука об информации) понятие «информация» рассматривается как первопричина (основа) зарождения Вселенной, используемое вместо понятий «материя» или «дух». Представители данного направления абсолютизировали феномен информации, определив ее как универсальное (вездесущее) поле самоотношений, отображений и соотношений, проявления которого можно видеть везде. Так, по мнению И.И. Юзвишина, «мир — информационен, Вселенная — информационна; первичное — информация, вторичное — материя. Не бытие определяет сознание, а информация (сознание) определяет бытие». [23, с. 15]. Этим ученый ставит под сомнение теорию А.Д. Урсула об информации как о свойстве материи в виде отражения многообразия.

Таким образом, информация является многогранным феноменом, который имеет разные, порой противоречивые, определения. Так, по мнению одних ученых, информация - это свойство материи, отражение реального мира, устраненная неопределенность, функция самоорганизующейся системы, продукт сознания, абстрактная фикция и т.д. Совсем иное мнение высказал А.В. Соколов: «...информация - это миф, пустая абстракция, условное понятие, подобное искусственно вводимым учеными для удобства теоретических построений, типа мнимого числа в математике, идеального газа в физике и т.п.» [17, с. 13-22]. Доля истины здесь заключается в том, что информация существует повсюду и в то же время не имеет конкретно-общего проявления. Актуальным примером может служить появление виртуальных денег - «биткоинов», которые лишены какой-либо конкретноединой материальной формы. В отличие от обычных денежных знаков, биткоины пока мало кому ясно понятны и известны, тем самым отражая общую проблему познания абстракций. Однако согласиться с учеными, воспринимающими информацию в качестве мифа, отказывая информации в онтологическом бытии, на основе гносеологических трудностей, мы не можем. Мы склоняемся к атрибутивной теории информации и считаем ее наиболее рациональной в сфере научного познания. Концепция информации, сформулированная академиком В.М. Глушковым, является, на наш взгляд, самой образной: «Информацию несут не только испещренные буквами листы книги или человеческая речь, но и солнечный свет, складки горного хребта, шум водопада, шелест травы» [6, с. 53-61].

Противоположностью информации, неразрывно связанной с ней и в гносеологическом, и в онтологическом ключе, является знание. Проблема знания занимала умы философов еще со времен античности. Традиционно она рассматривалась в контексте теории познания. Платон рассматривает знание как истину, которая является результатом, итогом припоминания-размышления субъекта и выражается в идее. Истина как результат такого познания не носит абсолютного характера, а является процессом, реализуемым в ходе живого диалога.

Аристотель утверждал, что знание является суждением, имеющим рациональную достоверность и истинность. Согласно Аристотелю, истина, будучи характеристикой самого знания, представляется как соответствие знания вещам. Таким образом, для философа знание имеет место только в форме истинного (научного) знания, представляющего собой результат познавательной деятельности.

У И. Канта истинность суждения имеет и субъективный, и объективный характер. «И субъективно, и объективно достаточное признание истинности суждения есть знание. Субъективная достаточность называется убеждением (для меня самого), а объективная достаточность – достоверностью (для каждого)» [9, с. 141]. По мнению И. Канта, знание есть синтез чувственности и рассудка.

Процесс познания по Гегелю рассматривается как диалектическое становление, в ходе которого устраняется противоречие (между тезисом – начальной стадией погружения в действительность, – и антитезисом), что в свою очередь приводит к более глубокому синтезу понятий и отражению с их помощью законов абсолютной идеи. В конечном итоге цель познания вещей – это отражение абсолютной идеи.

В современном мире знание трактуется как научное знание в связи с качественно новым развитием науки как социального института. Понятие «знание» получает еще большее разнообразие толкований. Так, в работах А.Л. Никифорова знание представлено как результат процесса познания, выраженный в любой знаковой форме (язык) [13, с. 62].

Ученый представил совокупность черт научного знания, с которыми согласны большинство философов. Как утверждает философ, знание есть система обоснованных, общезначимых, интерсубъективных предложений, которая может быть выражена в какойлибо знаковой форме: графиком, таблицей и т.п. Согласно Философскому словарю, знание есть результат процесса познания, адекватное отражение объективной действительности в сознании человека, совокупность представлений, понятий, концепций. Д. Белл определяет знание как «организованный набор утверждений, фактов или идей, представляющий аргументированное суждение или результат эксперимента, которые передаются другим через средства коммуникации в определенной систематизированной форме» [3].

Необходимо отметить, что, помимо научного знания, существует обыденное знание, которое ориентировано на мир повседневного опыта и практики, религиозное знание, художественно-образное знание, философское знание. Ряд ученых (П.К. Фейерабенд, И.Т. Касавин, др.) предлагают не проводить демаркационную линию между научным знанием и иными формами познавательной деятельности. И это вполне оправдано. Знание как комплексное явление бытует и в обыденной жизни, и в обычаях, обрядах, мифах, ремеслах и т.п.

Если в античности различали знание и мнение, в средневековье подняли вопрос об отличии знания и веры, то сегодня, в преддверии информационной эпохи, особенно актуально провести демаркационную линию между знанием и информацией. Поскольку информация все чаще и чаще появляется не только в материальной форме, но и в идеальной форме (субъективный образ объективного мира), образуясь на основе знаний и других идеальных образов, то понятия «знание» и «информация» взаимозаменяются не только на обыденном уровне. Во многих словарях можно обнаружить тавтологическое объяснение одного понятия посредством другого. Например, в Философском словаре И.Т. Фролова знание идентифицируется с познавательно значимой информацией [22, с. 192]. Такое же определение мы можем найти в другом словаре под редакцией профессора В.Е. Кемерова: «Знание – это информация об окружающем мире и самом человеке» [18, с. 602]. Таким образом, оба автора, ставя два понятия на один уровень, указывают на их тождество.

Прежде, чем утверждать, что «знание» и «информация» тождественны или представляют собой две разные категории, необходимо обозначить критерии разведения этих понятий. Знание — всегда личностно, обоснованно, системно, объективно, неоспоримо, достоверно, интерсубъективно. Информация принадлежит сразу группе людей, хаотична, публична, объективно-субъективна, лишена характеристики истинности, общедоступна [14, с. 112]. Взаимопереходы в гносеологическом контексте информации в знание и знаний в информацию становятся неотъемлемым фоном развития взаимоотношений социальных групп. Проблема статуса знаний по отношению к информации еще не только не решена, но и мало осмыслена.

В XX веке информация рассматривалась в основном как «материал» или «потенция» (А.С. Бурякова) для создания нового знания, выступающего результатом, итогом познавательной деятельности человека. Статус знания был традиционно высок и возрастал по мере развития науки. Превращение информации в знание — это поэтапный процесс, который подразумевает осознание, понимание и личностный опыт. По мнению В.П. Седякина, «категория знания по отношению к категории информации приобретает смысл именно в гносеологическом контексте. Информация приобретает значение знания, когда она воспринята человеком и приобрела смысл» [19, с.183]. Информация преобразуется в

знание, когда присутствует его осмысление и интерпретация познающим субъектом. На этой стадии важную роль играет познавательно-понятийная активность субъекта познания. В процессе отображения информации, выступающей своего рода «сырьем для сознания», воспринимающий субъект проявляет мыслительную активность, в частности анализирует, сравнивает, обобщает, пр., - в ходе чего происходит понимание, и только тогда мы можем говорить о формировании знания. В связи с этим становится уместным высказывание М. Полани относительно того, что «в каждом акте познания присутствует страстный вклад познающей личности» [15, с. 19]. Из этой констатации субъективности следует, что знание обладает личностной характеристикой, в отличие от информации, которая может быть безразлична субъекту, несмотря на общедоступность всему, всем объектам природы. Для того, чтобы превратить информацию в знание, человек должен обладать базисными знаниями, или, по И. Канту, априорными знаниями, чтобы на основе исходного фундамента порождать новое знание. Здесь важную роль играет не столько уровень компетентности, умение поставить цели в соответствии с потребностями, сколько общечеловеческие способности познающего субъекта, – абстрактный язык, возникший на основе труда.

В начале XXI века отдельным областям информации придают новый статус, сравнимый с такими социальными институтами, как экономика, политика, и где для добывания этой информации используются университеты, другие учебные заведения. Напомним, что наука как основной источник институализации знаний, базировалась на учебных заведениях, НИИ, преподавателях-студентах, и только отдельные отрасли знаний (в частности, информатика, кибернетика) «работали» в строго информационном ключе. Сегодня наука, работая в заданном экономикой трансдисциплинарном режиме, обслуживает получение, передачу и обработку информации в виде выполнения госзаказов и прикладных разработок для отдельных работодателей. Е. Масуда, один из основателей теории информационного общества, связывает развитие общества и образования именно с производством информации: «...производство информационного продукта ... будет движущей силой образования и развития общества» [12, с. 29]. Знаниевый статус науки (падение значимости фундаментальных исследований) резко проигрывает статусу информатизации производства и образования.

В условиях развития информатизации общества, сопровождаемой превращением информации в знаниевую форму, противоположность знания информации порождает новые социальные противоречия. Знания оказываются подчиненными информатизации, объективации, хаотизации социальных процессов, осуществляемых новыми цифровыми технологиями и другими техническими инновационными процессами. Это прежде всего проявляет себя в технократизме общественного мнения, и политической сферы в частности. Для того, чтобы сохранить достижения техники, препятствуя их разрушительному воздействию на будущее человечества, требуется кропотливое, тщательное сохранение высокого статуса познавательной активности человека, дающей ему в качестве награды четкое, прозрачное рационально-чувственное постижение объективности социальных процессов.

Таким образом, процесс превращения информации в знание детерминирован высоким уровнем развития воспринимающего субъекта, его социальным, культурным и экономическим бытием. Значение познавательного процесса приобретает новую форму актуальности: там и тогда, где в иерархии статусов знание-информация «побеждает» познава-

тельный процесс, там человек как целостность, как личность оказывается защищенным всем комплексом социальных институтов (экономическим, культурным, политическим, социальным).

Сегодня общество в большей степени развивается на основе информации, а не на знания. Рассматривая это обстоятельство как некий объективный процесс, необходимо поставить вопрос о последствиях и перспективах такой тенденции. В связи с этим, нам хочется еще раз подчеркнуть важность мыслительной, познавательной активности субъекта - «субъекта, порождающего знание» (В.П. Зинченко) в решении насущных проблем человека в соответствии с его истинной природой и сущностью.

Список использованной литературы:

- 1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации: учеб. пособие. М.: Владос, 1994.-336 с.
- 2. Бакулова В.Д., Ерыгина, А.Н. Основы философии: учебник для бакалавров философских. 2009. 288 с.
- 3. Bell D. (1979). The Social Framework of the Information Society. Dertoozos, M. L., Moses, J. (eds.), The Computer Age: A 20 Year View, Cambridge, MA: MIT Press, pp. 500-549.
- 4. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М.: Наука, Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. 344 с.
- 5. Васильева Т.С. В-19 Социальная философия: учеб. пособие / Т.С. Васильева, В.В. Орлов. 5-е изд., перераб. и доп.- Пермь: Перм. гос. ун-т, 2011.- 352 с.
- 6. Глушков В.М. О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь. М.: Мысль, 1964. С. 53–62.
- 7. Зубов Ю.С., Сляднева, Н.А. Человек в пространстве и времени: информационный аспект проблемы // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее. Краснодар, 1996.-С.16-17.
- 8. Канке В.А. История, философия и методология техники и информатики: учебник для магистров / В.А. Канке. М.: Юрайт, 2014. 409 с.
- 9. Кант Иммануил. Критика чистого разума / Иммануил Кант. М.: Издательство «Э», 2016. 160 с. (Великие люди).
- 10.Лукина Н.П., Самохина, Н.Н. От информационного общества к обществам знания: теория и практика перехода // Гуманитарная информатика. 2013. Выпуск 7. С. 19.
- 11. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1980. Т.18. С.91.
- 12. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World Future Soc., 1983. P. 29.
- 13. Никифоров А.Л. Анализ понятия «знание»: подходы и проблемы // Эпистемология & философия науки. Т. XXI, № 3. С.62.
- 14. Пантелеев Э.Е. Будущее образования в информационном обществе или в обществе знаний?/ Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. 5 (158). -C.112.
- 15. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / Пер. с англ. М., 1985.-343 с.
- 16. Стоуньер Т. Информационное богатство: Профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 392-409.

- 17. Соколов А.В. Информация: Феномен? Функция? Фикция? //Филос. науки. 1990. №9.-С.13-22.
- 18. Современный философский словарь / под ред. Кемерова В.Е. -М.; Екатеринбург, 1996. 608 с.
- 19. Седякин В.П., Цветков В.Я. Философия информационного подхода: монография. -М.: МАКС Пресс. 2007. 220 с.
- 20. Урсул А.Д. Отражение и информация. -М.: Мысль, 1973. 231 с.
- 21. Урсул А.Д. Информация и мышление. http://www.i-u.ru/biblio/archive/ursul_inf/00.aspx, 1970.
- 22. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Ф-56 Республика, 2001. 719 с.
- 23. Юзвишин И.И. Информациология.- М.: Междунар. изд-во «Информациология», 1996. 214 с.

Reference Literature:

- 1. Abdeev R.F. Philosophy of Informational Civilization: textbook. M.: Vlados, 1994. 336 pp.
- 2. Bakulova V.D., Yeryghina, A.N. Fundamentals of Philosophy: textbook for Bachelors of Philosophy. 2009. 228 pp.
- 3. Bell D. (1979). The Social Framework of the Information Society. Dertoozos, M. L., Moses, J. (eds.), The Computer Age: A 20 Year View, Cambridge, MA: MIT Press, -pp. 500-549.
- 4. Wiener N. Cybernetics, or Control and Communication in Animal and Machine; the 2-nd ed. M.: Science; The main editorial office of publications for foreign countries, 1983. 344 pp
- 5. Vasilyeva T.S. B. 19. Social Philosophy: textbook / T.S.Vasilyeva, V.V. Orlov; the 5-th edition, revised and enlarged. Perm State University, 2011. 352 pp.
- 6. Glushkov V.M. About Cybernetics as a Science // Cybernetics, Thinking, Life. M., 1964. pp. 53-62.
- 7. Zubov Yu.S., Slyadneva, N.A. Man in Space and Time: Informational Aspect of the Problem // Personal Informational Culture: Past, Present, Future. Krasnodar, 1996. pp. 16 17.
- 8. Kanke V.A. History, Philosophy and Methodology of Technology and Informatics: textbook for holders of master's degree / V.A. Kanke. Moscow: Yurayt Publishing House, 2014. 409 pp.
- 9. Kant Immanuil. Critique of Pure Reason / Immanuil Kant. Moscow: Publishing house "E", 2016. 160 pp. (Great people).
- 10.Lukina N.P., Samokhina N.N. From Informational Society to Knowledge Societies: Theory and Practice of Transition // Humanitarian Informatics. 2013. Issue 7. P. 19.
- 11. Lenin V.I. Materialism and Empiriocriticism // Lenin V.I. Complete collection of works. M.: Politizdat, 1980. Vol.18. P.91.
- 12. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World Future Soc., 1983. P. 29.
- 13. Nikiforov A.L. Analysis of the Concept of "Knowledge": Approaches and Problems / Epistemiology & Philosophy of Science. Vol. XXI, № 3. P.62.
- 14. Panteleev E.E. Is the Future of Education in the Informational Society or in that of Knowledge Society? / Bulletin of the Tajik State Engineering University. 2015. 5 (158). P.112.
- 15. Polani M. Personal Knowledge. Towards Postcritical Philosophy / Translation from English. M., 1985. 343 pp.

- 16. Stounier T. Information Wealth: The Profile of post-Industrial Economy // New Technocratic Wave in the West. M., 1986. PP. 392-409.
- 17. Sokolov A.V. Information: Phenomenon? Function? Fiction? // Philosophy of Science. 1990. №9. pp. 13 22.
- 18. Modern Philosophical Dictionary / under the editorship of Kemerov V.Ye. M.; Yekaterinburg, 1996. 608 pp.
- 19. Sedyakin VP, Tsvetkov V.Ya. Philosophy of Information Approach: monograph. M.: MAX Press. 2007. 220 pp.
- 20. Ursul A.D. Reflection and Information. M.: Thought, 1973. 231 pp.
- 21. Ursul A.D. "Information and Thinking" http://www.i-u.ru/biblio/archive/ursul_inf/00.aspx, 1970.
- 22. Philosophical Dictionary / Under the editorship of I.T. Frolov. The 7-th edition, revised and enlarged Moscow: F-56 Republic, 2001. 719 pp.
- 23. Yuzvishin I.I. Informationology. M.: International Publishing-house "Informationology", 1996. 214 pp.

УДК 316 ББК 60.542.15

> ИНСТИТУТ СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

НИХОДИ ОИЛА ДАР РАВАНДИ ТАШАККУЛИ АФЗАЛИЯТХОИ ЧАХОНШИНОХТИИ ЧАВОНОН

> THE INSTITUTE OF FAMILY IN THE PROCESS OF FORMATION OF YOUTH'S PREFERENCES CONCERNED WITH OUTLOOK

Хотамова Мухайё Гафуровна, соискатель кафедры общественных наук ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

Хотамова Мухайё Fафуровна, унвонч<u>ў</u>йи кафедраи фанхои чамьиятии ДДХБСТ (Точикистон, Хучанд)

Khotamova Mukhayo Gafurovna, claimant for candidate degree of social sciences department under the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: www.11a.tg@mail/ru

Ключевые слова: семья, социальные институты, мировоззренческие предпочтения, общество, родители, личность, взаимоотношения, воспитание

Изучается влияние семьи на процесс формирования и развития мировоззренческих предпочтений молодежи. Роль семьи наиболее полно раскрывается методом системного подхода, который с середины XX века становится одним из ключевых методов научного познания. В процессе исследования выделяется такой аспект семьи, как общий процесс формирования мировоззренческих предпочтений. Состояние современной семьи объясняется рядом непоследовательных явлений, и это вносит коррективы в изучение социализации молодежи. Отмечается, что антиобщественная атмосфера в семье является причиной многих правонарушений и преступлений среди молодежи, поэтому социальнопсихологическая поддержка семьей ее младших членов является важной стороной социализации. Делается вывод, что институт семьи — фундаментальная опора государства в решении духовных, нравственных и демографических проблем общества, поэтому этой проблеме в ближайшем будущем должно быть уделено самое пристальное внимание властей.

Калидвожахо: оила, ниходхои ичтимой, афзалияти чахоншинохтй, чомеа, волидайн, шахсият, муносибатхои мутакобила, тарбия

Мақола ба омузиши таъсири оила ба раванди ташаккул ва рушди афзалият уои чахонишнохтии чавонон бахшида шудааст. Нақши оила тавассути усули муносибати системавй, ки дар миёнаи садаи XX ба яке аз усулхои калидии маърифати илмй табдил ёфтааст, халлу фасл мегардад. Дар рафти тадкик чунин паҳлуи оила, ба мисли раванди умумии ташаккули афзалият хои чаҳоншинохтй чудо карда мешавад. Вазъи оилаи муосирро як қатор рухдодҳои номунтазам тавсиф мекунад, ки он ба тадқики ичтимоигароии чавонон тасҳеҳ ворид месозад. Таъкид шудааст, ки муҳити зидди-

чамъиятй дар оила боиси бисёр қонуншиканй ва чиноятхои байни чавнон мегардад, бинобар ин дастгирии ичтимоию равонии аъзои хурдсол аз чониби оила чанбаи мухими ичтимоигарой мебошад. Муаллиф ба хулосае расидааст, ки ниходи оила — муттакои бунёдии давлат дар халли масоили маънавй, ахлокй ва демографии чомеа ба шумор меравад, бинобар ин масъалаи мазкур бояд дар ояндаи наздик дар маркази диққати чиддии хукуматдорон қарор гирад.

Key words: family, social institutes, outlook preferences, society, parents, individual, mutual relations, upbringing

The author studies family's influence upon the process of formation and development of youth's preferable outlooks. The family's role is mostly fully disclosed by the method of systemic approach being one of the principal ways of scientific cognition since the middle of the XX-th century. In the process of research such aspect of family as the general process of formation in regard to preferable outlooks is singled out. The state of modern family is accounted for by a number of inconsistent phenomena, so correctives are introduced into the study of youth socialization. It is underscored that antisocial atmosphere in families causes a lot of law violations and crimes among youth, so social-psychological support of a family, its junior members, is an important aspect of socialization. The author comes to the conclusion that the institute of family is a fundamental buttress in a solution of spiritual, moral and demographic problems of society, so, in the nearest future intent attention is bound to be paid to this problem on the part of authorities.

Семья является одним из основных общественных институтов, который возник раньше других социально-политических институтов. Как социальный институт семья считается группой, основанной либо на браке, либо на кровном родстве, либо на общности жилья и бюджета, в которой члены связаны общностью быта, взаимной этической ответственностью и взаимопониманием. В словаре Д.Н. Ушакова семья определяется как общность людей, которая состоит из родителей, детей, внуков и ближних родственников, дружно проживающих вместе, и сплоченная общими интересами [11; 12].

Выполняемые семьей функции характеризуют её как социальный институт. Специфические функции - репродуктивная (рождение детей), экзистенциальная (их содержание), социализации (их воспитание) - реализуются при личной мотивации к семейному образу жизни. Среди неспецифических функций выделяются: накопление и передача собственности, статуса; организация отдыха; забота о здоровье и благополучии; создание благоприятного психологического климата и др. Ни один социальный институт не может выполнять функции семьи, без неё невозможно существование общества. Для максимально качественного выполнения своих задач семья должна последовательно пройти все стадии цикла развития.

Необходимо подчеркнуть, что состояние современной семьи объясняется рядом непоследовательных явлений, и это вносит коррективы в изучение социализации молодежи. Особо выделяется понижение устойчивости брачно-семейных отношений. С одной стороны, в качестве причин выступает снижение рождаемости, увеличение количества неполных семей, внебрачной рождаемости, ослабление роли семьи в процессе социализации молодого поколения (рост самоубийств, преступности, наркомании, алкоголизма и т.д.). С другой стороны, повышается уровень экономической и общественной независимости женщин и их духовного раскрепощения как следствие

вовлечения в общественную и профессиональную активность вне семьи. Трудовая деятельность женщин, повышая благополучие семьи, обусловливает их большие требования к брачно-семейным отношениям и решительность при разводе, тем самым делая семью менее устойчивой. Это неизбежное явление, связанное со становлением новых отношений в условиях преобразования общества.

Общий процесс формирования мировоззренческих предпочтений в семье усваивается при социализации ребенка и предполагает выполнение семейных ролей, в процессе усвоения которых ребёнок обретает навыки семейной жизни и совместной деятельности. Трансформация содержания семейных ролей в нашем обществе интенсивно исследуется в рамках гендерной социологии, которая занимается исследованием взаимоотношений полов. Результатом кризисной адаптации молодежи феминизация действующего общества, которая интенсивно развивается под воздействием модернизационных и глобализационных сил, вследствие чего и происходит ролевая трансформация, приводящая к конфликтам, вызываемым несовпадением ролевых ожиданий супругов, родителей и детей. Показатель успеха ролевого поведения зависит от степени принятия семейных ролей, а также от эффективности их усвоения. Имеют существенное значение последствия ролей, усвоенных и сыгранных в кризисной семье в процессе ролевого взаимодействия, поскольку воспринятые образы семейного поведения, семейных отношений дети перенесут в собственные будущие семьи.

Во всех определениях процесса формирования мировоззренческих предпочтений подчеркивается, что это процесс подготовки, научения, приобретения готовности к социальным отношениям. В то же время это процесс передачи культурного наследия, социально значимых правил, образов поведения. В общественных науках считается, что формирование мировоззрения не прерывается с момента рождения человека и до его смерти. Именно семья должна обучить всему, «что для жизни нужно», воспитать человека, готового к выполнению семейных и общественных (гражданских, трудовых и т.д.) функций, полноценного семьянина и гражданина. Цель семейной социализации воспитать гармонично развитую личность (физически, умственно, эстетически и нравственно). Феномен семьи имеет нравственные корни.

Эволюционный подход к изучению семейных отношений прошел сложный путь утверждения в науке, в борьбе с идеей изначальной данности патриархальной семьи, которая сохраняется еще и в настоящее время. Этот подход, как отмечают А.И. Антонов и В.М. Медков, неизбежно сталкивается с проблемой не просто определения порядка или очередности следования форм семьи, смены исторических форм брака и семьи, но и с вопросом о том, что вообще образует семью [1, с. 39]. Семья появляется из рода, и это обуславливает ее уникальность во всех известных обществах и при всех изменениях ее социально-исторических форм. Эволюционизм неизменно стремится определить то общее, что присуще различным формам семей в разных типах обществ, то есть, другими словами, эволюционный подход сосредотачивает внимание на функциях семьи.

Роль семьи в формировании мировоззренческих предпочтений молодежи в нашем исследовании наиболее полно раскрывается методом системного подхода, который с середины XX века становится одним из ключевых методов научного познания. Системный подход к анализу семьи был применен американским ученым Р. Хиллом. Семья в трактовке Р. Хилла рассматривается в качестве системы, обладающей следующими

признаками: 1) все члены семьи постоянно зависимы друг от друга, и любое действие в поведении одного влечет за собой изменения в поведении остальных;

- 2) семья это единица, ограничивающая себя конкретными пределами;
- 3) семья это организация, которая стремится к поддержанию равновесия со своей социальной средой;
- 4) семья это единица, которая выполняет те или иные функции, связанные с удовлетворением потребностей ее членов [13].

Современная семья предполагает равенство прав. На основе эмпирических исследований В.Н. Дружинина (2000) [2], большинство мальчиков и половина девочек обращают внимание на профессиональные достижения отца, заработную плату, обеспечение семьи. Профессор социологии Берлинской школы экономики Б. Пфау-Эффингер (2000) [6, 7] исследовала изменение социальных отношений в определенных странах Западной Европы, в том числе в структуре гендерного разделения труда в основных общественных институтах.

Преобразование современного таджикского общества указывает на преемственность и перемену гендерного уклада в институциональных, структурных и культурных рамках меняющегося социума. Доминировавшая в советский период модель гендерной культуры характеризовалась тем, что сфера труда служила центральным полем социальной интеграции всех граждан. Государство считалось основным институтом, ответственным за воспитание.

Вопросы взаимоотношений родителей в семье очень актуальны в связи с теми преобразованиями, которые претерпел данный социальный институт за последние годы. Отношения детей и родителей в течение последних десятилетий изменились и стали более эмоционально-психологическими, потому что для большинства именно дети являются одной из главных ценностей в жизни. На сегодняшний день авторитет родительской власти часто не срабатывает – на смену ему приходит авторитет личности родителей.

В современных семьях превалирует направленность, о которой писал уже в 1969 г. американский исследователь Г. Рэйнгольд: «Ребенок может выступать и как социализатор по отношению к родителям. Он направляет их поведение таким образом, что они оказываются должными проявлять заботу по обеспечению его нормального роста и развития. Он является действенным членом общества в том смысле, что поручает своим родителям роль попечителей, из отдельных индивидуумов он организует семью». [15, с. 353]

Другими словами, в сегодняшних семьях повышается значение субъектности и субъективности родителей и детей. Семья представляет собой индивидуальное явление в жизни и в развитии детей, подростков, юношей, девушек, взрослых. Её особенности определяются рядом параметров определённой семьи: демографический параметр представлен структурой семьи: большая, в которую входят все близкие родственники; нуклеарная, включающая в себя только родителей и детей; полная или неполная; бездетная, однодетная, мало- и многодетная; социально-культурный параметр образовательный статус членов семьи, их активное участие в жизни общества; социально-экономический параметр - имущественные характеристики и занятость членов семьи на работе; технико-гигиенический параметр, т.е. условия проживания, обстановка жилья, особенности образа жизни.

Изучение ценностных предпочтений в детстве идет на неосознанном уровне, с помощью запечатления. Дети всеми нитями связаны со взрослым миром и испытывают на себе его всевозможное влияние, вырабатывают разнообразное отношение к этому миру в целом и к отдельным его представителям. Это оказывает огромное влияние на детскую психику, потому что восприятие вселенной всегда, а в детстве особенно, идет не только на рациональном, но и на эмоциональном уровнях.

Социализация является процессом формирования мировоззренческих предпочтений и реализуется в семье благодаря процессу восприятия норм и ценностей, превалирующих в семье, и самореализации в ней в конкретных пределах и формах, которые обусловлены ее культурной, социальной и психологической атмосферой. В общем можно определить важную функцию семьи в процессе социализации, так как её роль в определенные периоды остается существенной на протяжении всей жизни индивида. Семья, обеспечивая (или не обеспечивая) физическое и эмоциональное развитие индивида при рождении и в раннем детстве, играет конкретную роль в процессе социализации молодого поколения. Отсутствие родительского внимания в раннем детстве ведет не только к понижению общественного поведения. Ретроспективный аномалиям правонарушителей-рецидивистов в возрасте пятнадцати-восемнадцати лет, проведенный в английских исправительных школах, показал, что опасения, возникшие в раннем детстве вследствие недостатка общения с родителями, определили их склонность отвечать действиями, несовместимыми с общепринятыми моральными нормами и правилами поведения, на последующие события в их жизни [8, с. 145-149; 9].

Когда любовь родителей выражается непомерным образом, когда с ребенка не спускают глаз, последствия также бывают негативными. Выявляются такие признаки личности, как холодность, эгоизм и эгоцентризм [5]. Содержание, душевный настрой в общении с родителями, тот «обмен» чувствами и настроениями, который при этом возникает, влияют на то, как воспринимает ребенок все вокруг себя, на характер его эмоций.

Взаимоотношения детей с родителями и родителей друг с другом играют существенную роль в процессе развития психологического пола ребенка, потому что в семье происходит безвозвратный процесс половой классификации. Эти свойства содержат индивидуальные параметры, особенности эмоциональных порывов, а также разнообразные установки, вкусы, поведенческие стандарты. Однако неимение семьи или необразованность родителей могут не иметь неизбежных последствий для умственного развития ребенка, если у него возникают тесные межличностные отношения с другими взрослыми, которые становятся для него субъективно значимыми.

Семья играет важную функцию в овладении индивидом нормами и стилем семейных ценностей. В частности, выбор супруга/супруги и признаки общения определяются атмосферой и взаимопониманием в семье. Индивидуальный образ отцовства в основном зависит от семейного опыта мужчины, который передается из поколения в поколение, и позитивное отцовство чрезвычайно благотворно влияет и на сыновей, и на отцов [3, с. 22-51].

Социально-психологическая функция семьи зависит от её самооценки, уровня самоуважения, меры самовосприятия, направления и эффективности самореализации. Например, антиобщественная атмосфера в семье является причиной многих правонарушений и преступлений среди подростков. Поэтому социально-психологическая поддержка семьи во взаимоотношениях с ее младшими членами является важной стороной

социализации. В каждой семье личность проходит стихийную социализацию, итог которой конкретизуется ее объективными характеристиками: составом, качеством образования, социальным имиджем, материальными условиями, ценностными установками, образом жизни и отношениями членов семьи.

Результат эффективной социализации молодежи это полноценная, социальнокомпетентная личность, готовая выполнять общественно значимые функции, в том числе супруга, родителя, гражданина. Социально-психологическое единство семьи социализирует индивида посредством нормативного и информационного воздействия. Семья формирует ценностное единство, приоритет подчинения интересов личности правилам. Если ЭТО предпочтение абсолютизируется, беспринципное поведение, когда индивид ничего не делает без постоянной оглядки на главных членов семьи.

Содержание форм социализации связано с устройством семьи. Надо отметить, что положение семьи в наше время объясняется рядом тенденций, и это вносит коррективы в процесс социализации молодежи в условиях преобразования общества. В условиях трансформации общества треть молодых людей планирует выехать за рубеж сроком на 1 год. Это наиболее заметно у молодёжи из сельской местности, рассчитывающей стать представителями трудовой миграции. На срок от двух до пяти лет собираются выехать молодые люди, планирующие обучение за границей. Навсегда остаться за рубежом планируют 10 % молодежи, готовой выехать из республики. Это в основном горожане из возрастной группы от 20 до 24 лет. На работу за рубеж в последние три года выезжала часть молодых людей в возрасте 25-29 лет. В этой группе преобладает сельская молодежь [4, с. 19]. Молодые люди считают, что таджикская диаспора в Российской Федерации имеет скорее негативный имидж, как и любые мигранты, еще четверть считает, что имидж таджиков в РФ – это дешевая рабочая сила [4, с. 20].

Известно, что влияние семьи происходит с помощью правил, образцов поведения, знание которых даёт возможность не искать постоянно новых решений в стандартных положениях, а вести себя в соответствии с шаблонами, принятыми в данной социокультурной среде и изученными индивидом. Нормативное влияние семьи воспринимается личностью для сохранения собственного статуса и получения одобрения окружающих. При информационном влиянии семьи личность разделяет картину мира, воспринимает ее как истину, а не ищет обязательной поддержки окружающих.

Важно отметить, что ресурсы молодой семьи для сохранения здоровья ребенка в современных экономических условиях всегда ограничены, в том числе доходами семьи. Инвестирование в здоровье ребенка - существеннейшая часть ресурсов. Тем не менее, есть ресурсы и другого рода. Подчеркнем важность такого фактора, как образ жизни семьи, который больше, чем генетические предпосылки, влияет на здоровье ребенка. Образ жизни семьи может предполагать насилие, постоянные стрессовые ситуации и конфликты, приобщение к бездуховной культурной продукции, бессмысленное и даже вредное времяпрепровождение и пр. Закладывая привычки, основы поведения ребенка, семья в самой значительной мере определяет его будущее психическое и физическое здоровье. Огромное воздействие на существование семьи оказывают семейные нравы и мифы [9, с. 146-189; 14].

Прошлый век в истории страны навсегда останется веком великих свершений и потрясений. Социальные революции, распад большого государства, гражданская война,

экономический кризис и нищета переделывали и реорганизовывали жизнь людей, заставляя их по-новому формировать надежный «иммунитет» от общественных потрясений, передавая способы адаптации последующим поколениям.

Статус семьи повышается из поколения в поколение, так как повысились качество образования, квалифицированный и профессиональный статус, экономическое положение людей. В общем, судьбы семьи зависят от конкретно-исторических периодов, которые прошла наша страна, и отражают направления общественных преобразований, возникающих в обществе. Особенно значимым в процессе формирования предпочтений молодежи является влияние института семьи, которая культивирует такие человеческие качества, как любовь, уважение к близким, забота, трудолюбие, приверженность к творчеству, формирование трудовых навыков, настойчивость, терпение.

К числу преобразований, коснувшихся семьи и наиболее значимых для социализации молодежи, относится изменение устройства и задач семьи. В связи с организационным преобразованием семьи отмечается рост у молодёжи количества неполных и монородительских семей, и поэтому в современных условиях молодая семья не может воплотить в жизнь свои задачи: оказывать необходимое воспитательное воздействие, психологическую и социальную поддержку.

Общество должно содействовать производству положительных и конструктивных действий для сокращения количества разводов в молодых семьях, оказания им социально-психологической помощи, разрешения социально-экономических проблем. Современному обществу необходимо осознать, что институт семьи — это фундаментальная опора государства в решении духовных, нравственных и демографических проблем общества, поэтому этой проблеме в ближайшее время должно быть уделено самое пристальное внимание властей [10, с.181; 14].

На сегодняшний день в нашем обществе вызывает бурные споры целый пакет разногласий, неоднородность действий, происходящих в молодёжной среде. К сожалению, наше государство обращает мало внимания на молодёжные проблемы, и даже объявление 2017 года Годом молодежи является административным методом их решения. Молодежная политика государства для решения проблем семьи связана также с проблемой воспитания и развития мировоззрения молодежи.

Список использованной литературы:

- 1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи М., 1996. 304 с.
- 2. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. Екатеринбург, 2000. -176 с.
- 3. Кон И. С. Ребёнок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с.
- 4. Молодежь Центральной Азии. Таджикистан: На основе социологического опроса /Под науч. руководством проф. Клауса Хурельмана и Пэра Тешендорфа (Германия, Берлин). Алматы, 2017.
- 5. Обуховский К. Психология влечений человека. СПб.: Речь, 2003.-132 с.
- 6. Пфау-Эффингер Б. Опыт кросс-национального анализа тендерного уклада // Социологические исследования. -2000. № 11.
- 7. Пфау-Эффингер Б. Культурные перемены и семейная политика. Социологические исследования. № 1. 2003. URL: http://socis.isras.ru/ (дата обращение: 12.01.18)
- 8. Симонов П.В. О природе неосознаваемого психического // Психол. журн. 1986. Т. 7. № 2.
- 9. Социология преступности / Пер. с англ. А.С. Никифорова, А.М. Яковлева. М.: Прогресс, 1966.

- 10. Социальная профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних как комплекс охранно-защитных мер/ С.А. Белычева, В.М. Фокин М.: РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России», 1992.
- 11. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. Эн-цикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935-1940.
- 12. Толковый словарь русского языка. В 4 т. /Под ред. Д.Н. Ушакова. Репринтное издание. М., 1995.
- 13. Харевен Т. Время семьи и время промышленности (главы из книги) / М. Лоскутова (общ. ред.) Хрестоматия по устной истории. - СПб.: Изд-во «ЕУСПб», 2003.
- 14. Фролова С.М. Изменение взглядов на повседневность семейных отношений в молодёжной среде: сборник трудов Международной научно-практической конференции на тему «Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодёжи в глобальном мире». Саратов, 4–15 октября 2010 г.
- 15. Rheingold H. G. The Social &socializinngintant // Handbook of Socialization / Ed. by D. A. Joslin. Chicago, 1969 P.353.

Reference Literature:

- 1. Antonov A. I., Medkov V. M., Sociology of Family. M., 1996. 304 pp
- 2. Druzhinin V. N. Psychology of Family // V. N. Druzhinin. Yekaterinburg, 200. 176 pp
- 3. *Kon I. S. Child and Society. M.: Academia, 2003. 336 pp.*
- 4. The Youth of Central Asia. Tajikistan: On the Basis of Sciological Questioning (under the scientific leadership of Professor Klaus Hurelman and Per Teschendorf (Germany, Berlin). –Almaty, 2017
- 5. Obuhovsky K. Psychology of Human Being's Bents. SPB: Discourse, 2003. 132 pp.
- 6. Pfau-Effinger B. Experience of Cross-National analysis of Tender Tenor // Sociological Researches. 2000, №11.
- 7. Pfau-Effinger B. Cultural Changes and Family Policy. Sociological Researches, 2003. -№1. URL: http://socis.isras.ru/ (date of addressing: 12.01.18)
- 8. Simonov P. V. About the Nature of the Unrealizable Psychic // Psychological Journal. 1986, V.7, №2.
- 9. Sociology of Crime // Translated from English by A. S. Nikiforov, A. M. Yakovlev. M.: Progress, 1996
- 10. Belycheva S. A., Fokin V. M. Social Prophylastics of Nonbecoming Behaviour of the Underaged as a Complex of Enforcing-Protective Measures // S. A. Belycheva, V. M. Fokin. M.: Consortium "Social Health of Russia" under RIC (Russian Informational Centre), 1992
- 11. Russian Language Interpretation Dictionary: in 4 volumes // under the editorship of D. N. Ushakov. M.: State Institute "Soviet Encyclopedia"; United State Publishing-House (USPH); State publishing-house of foreign and national words. 1935-1940
- 12. Russian Language Interpretation Dictionary: in 4 volumes // under the editorship of D. N. Ushakov. –Reprinted edition. M., 1995
- 13. Khareven T. Time of Family and Time of Industry (chapters from the book) // under the general editorship of M. Loskutova. Chrestomathy of Oral History. –Spb: "YeUSpb", 2003.
- 14. Frolova S. M. Change of views Related to Every Day Family Relations in Youth's Milicu. Collection of works of the International, scientific-practical conference "Outlook-behaviour Strategies of Youth's Socialization in Global World" Saratov, 4-15 October, 2010
- 15. Rheingold H. G. The Social &socializinngintant // Handbook of Socialization / Ed. by D. A. Joslin. Chicago, 1969 P.353.

10 00 00 ИЛМХОИ ФИЛОЛОГИЯ 10 00 00 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 10 00 00 PHILOLOGICAL SCIENCES

10 01 03 ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ 10 01 03 LITERATURE OF FOREIGN COUNTRIES PEOPLES

УДК 80/81 ББК 81.2-7

> ВИЖАГИХОИ ТАРЧУМАИ "ТАХСИН

АЛ-КАБИХ ВА ТАКБИХ-УЛ-ХАСАН"-И

САОЛИБИИ НИШОПУРЙ

Хамробоев Насимчон Абдуллочонович, н.и.филол., докторанти ДДХ ба номи акад. Б. Ғафуров

Сатторов Абдували Хомидович,

унвонуўи ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров

(Точикистон, Хучанд)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОЛА КНИГИ

"ОДОБРЕНИЕ

ПОРИЦАЕМОГО И

ПОРИЦАНИЕ ОЛОБРЯЕМОГО" САОЛИБИ НИШОПУРИ Хамробоев Насимджон Абдуллоджонович,

к.ф.н., докторант ХГУ им. акад.

Б.Гафурова

Сатторов Абдували Хамидович,

соискатель ХГУ им. акад. Б.Гафурова

(Таджикистан, Худжанд)

PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF THE **BOOK "APPROVAL OF THE** CENSURED AND CENSURE OF THE APPROVED" BY SAOLIBI NISHOPURI Hamroboev Nasimjon Abdullojonovich,

candidate of philological sciences, Associate Professor, doctoral student of KhSU named after acad. B. Gafurov Sattorov Abduvali Hamidovich, claimant for candidate degree of the KhSU named after academician B. Gafurov (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: knasim@mail.ru

Калидвожахо: таърихи тарчума, "Тахсин ва такбех"-и Саолибии Нишопури, Абубакри Сови, тарчума, тарчумаи тахлуллафзи, тарчумаи маъной, Ахмад Загул

Мақола ба таҳқиқи паҳлӯҳои мухталифи қадимтарин тарҷумаи форсй-тоҷикии "ат-Тахсин ва-т-тақбих" Саолибии Нишопурӣ бахшида шудааст, ки он бо номи «Таҳҳсин ва тақбеҳи Саолибӣ» шуҳрат дорад. Тарҷума ба қалами мутарҷими қарни ХІІІ - Мухаммад ибни Абубакр Алии Котиби Совй тааллуқ дошта, фарогири 80 мавзўоти ахлоқй мебошад ва аз лихози шаклу мавзўъ ба осори дар қолаби «шоястнашояст" таълифшудаи давраи Сосониён монандии зиёд дорад. Муаллифи мақола дар аввал, перомуни мавзуоти муаллафоти Саолиби гузориши мухтасар дода, сипас хадафи мутарчим, усулу равиши тарчумаи асар, вежсагихои забонй, баррасии нусхахои боқимонда, сабку услуб ва унсурхои фарқкунандаи тарчума аз матни аслиро дар мехвари мақола бо иловаи намунахо тахлил ва баррасй кардааст. Таъкид мегардад, ки хадафи мутарчим, пеш аз ҳама, баҳрагирии форсизабонон аз ин ганчинаи арзишманд буда, дар баробари ин яке аз навъҳои насри куҳани форсӣ-точикии тоисломӣ, яъне насри ахлоҳии мадҳ ва мазаммати хислатҳоро эҳё намудааст.

Ключевые слова: история перевода, "Одобрение и порицание" Саолиби Нишопури, Абубакр Сови, перевод, дословный перевод, смысловой перевод, Ахмад Загул

Статья посвящена анализу различных аспектов древнего персидско-таджикского перевода книги "Одобрение и порицание" Саолиби Нишопури, принадлежащего перу переводчика XIII века Мухаммада ибн Абубакра Али Катиба Сови. Отмечается, что в произведении рассматриваются 80 нравственных тем и в тематическо-формальном аспекте оно имеет много общего с сасанидскими произведениями, написанными в форме «приличествует и не приличествует», то есть, что подобает делать и что заслуживает осуждения. Приводятся краткие сведения о сочинении Саолиби, затем излагаются цель и принципы перевода, отмечаются языковые и стилистические особенности и проблемы адекватности рассматриваемого произведения оригиналу. Подчеркивается, что переводчик ставил перед собой цель прежде всего сделать эту сокровищницу мысли доступной персоязычным народам. Отмечается заслуга Сови в возрождении одного из видов доисламской персидско-таджикской прозы: нравственной прозы восхваления и порицания.

Keywords: history of translation; "Approval of the Censured and Censure of the Approved" by Saolibi Nishopuri, Abubakr Sovi, translation, literal translation word-for-word, meaningful translation, Akhmad Zagul

The article dwells on the analysis of various aspects appertaining to the ancient Persian-Tajik translation of the book "Approval and Censure" by Saolibi Nishopuri implemented by Mukhammad ibn Abubakr Ali Kotib Sovi, a translator of the XIII-th century. It is underscored that 80 moral themes are canvassed in the work having much in common with Sasanid productions in thematic-formal aspect; the latters being written in the form of "Becoming and Unbecoming", i.e., what responds to the rules of decency and what should be condemned going counter to them. The author of the article adduces the data about Saolibi's composition, draws attention to stylistic and linguistic peculiarities and raises the problems of adequacy between original and translated variants. It is emphasized that the translator pursued an aim to make this treasury accessible for Persian-speaking peoples. Sovi's merit concerning a revival of one of the types of pre-Islamic Persian-Tajik prose is marked; the main aspect of it being the moral nature of both praise and reprimand.

Мусаллам аст, ки адиб ва тазкиранигори номвари садаи XI Абӯмансури Саолибии Нишопурӣ дар қатори асарҳои арзишманди хеш, китоберо дар мадҳу ситоиш ва мазаммату накӯҳиши амалҳо таълиф намудааст, ки то имрӯз бо номи "Таҳсин алҳабиҳ ва таҳбиҳ-ул-ҳасан" шуҳрат дорад.

Саолабй аз овони чавонй то пирй бо устодону донишмандони маъруфи давр, ба монанди Абўбакри Хоразмию Абулфатхи Бустй, Абўнасри Миколиву Абулфазли Миколй, Абўнасри Утбиву Абўсахли Хамдунй, Абўабдуллохи Хомидиву Бадеуззамони Хамадонй, Ибни Мушкону Мухаммад ибни Исои Карачй ва дигарон қаробат ва робитаи дўстона дошта, бо хидояти онхо ва бо шарофати донишу заковат ва

махорату завки баландаш аз хидмат ва мехрубонихои шахриёрони адабпарвари замонаш, чун Абўнасри Миколию Шамсулмаолй Қобус ибни Вушмгир ва Абулаббоси Хоразмшоху Махмуди Ғазнавй бахраманд гардидааст (1,12). Ин буд, ки ў бехтарин навиштахояшро дар замони ин шахриёрон таълиф карда, дар китобхояш аз онхо ба некй ёдовар мешавад ва гохе китобхояшро ба номи ин бузургон эхдо кардааст. Аз чумла, Саолибй китоби "ал-Мубхич", "ат-Тамсил ва-л-мухозара"-ро ба Шамсулмаолй Қобус ибни Вушмгир, китоби "Ачнос ат-танчис"-ро ба Наср ибни Носируддини Сабуктегин, китоби "Одоб ул-мулук", "аз-Зароиф ва-л-латоиф", "ал-Машрик" ва чанд асари дигарро ба Маъмун ибни Маъмуни Хоразмшох, китоби "Ахсан мо самиъту"-ро ба Мухаммад ибни Хомид, "Симор-ул-кулуб" ва "Фикх-ул-луғат"-ро ба бародарон -Абулфазл ва Абўнасри Миколй, "Сехр-ул-балоғат"-ро ба Абўсахли Хамдунй, "Тахсин ал-кабих ва такбих-ул-хасан" ва "Татиммаи Ятима"-ро ба номи Мухаммад ибни Исои Карачй таълиф кардааст (2, с.16; 3, с. 27; 4, с. 5; 5, с.45; 6, с.22).

Махз китоби "Ятимат-уд-дахр"-и Саолибй, ки дар миёни муаллафоти ў чун гавхари кимат тачаллй мекунад, сабаби шухрату чахонй гардидани ном адиб ва аз чониби шахриёрону салотин бозхонду даъват шудани ў шудааст(8,12).

Мухаккикон такя бар кавли сохибони сарчашмахои таърихиву адабӣ ва китобхои тарчумахолӣ, рочеъ ба масири зиндагӣ ва корномахои адабии Саолибӣ маълумот дода, теъдоди навиштахои ӯро аз 80 то 125 адад зикр кардаанд (1, с. 23; 9, с. 12). Мутаассифона, имрӯз аксари китобхои ин нависандаи бузург аз миён рафтааст, аммо он китобхое, ки аз ӯ бокӣ мондаанд, моро аз тамоми рӯйдодхои адабӣ, фикрӣ, сиёсӣ ва ичтимоии замони вай огох месозанд.

У дар китобхои худ, донишхои зиёдеро дар навъхои мухталифи улуми рўзгори хеш, назири луғат, адабиёт, забон, накди адабії, балоғат, таърих, чомеашиносії ва ғайра чамъ ва таълифу тахрир кардааст. Махсусан дар ин миён, тазкираи чахорчилдаи ў "Ятимат-уд-дахр" ва "Татимма"-и он ва дигар китобхои адабии вай аз барчастатарин асархои адабиёти Арабу Ачам (8, с.23) ба шумор мераванд. Харчанд аз ин ошики вафодори забони арабії бо забони форсії осоре бокії намондааст, аммо ба кавли мутарчими китоби "Симор ул-кулуб" – Ризо Анзобинажод "Номи мард (Саолибії – Хамробоев Н.) аз Ховарон то Бохтарон дар нури дида. Ба душворії метавон китобхонаеро дарёфт намуд, ки аз саду чанд асари вай чанд китоби равшанибахш дар кафаси он набошад. Мард хама чо хаст, мард хамрох хохад монд, хамрох хохад зист" (5, с. 17).

Дар доираи таҳқиқоти адабиёти точик низ чанд муҳақкиқоне рочеъ ба ҳаёту фаъолият ва паҳлӯҳои муҳталифи муаллафоти ин парчамдори илму маърифат рисолаҳои илмӣ ва пажӯҳшномаҳои арзишмандро таҳия кардаанд (ниг.:1,5;9,56). Афзун бар ин, дар анбӯҳи сарчашмаҳо ва таҳқиқоте, ки оид ба корномаҳои илмии қарнҳои ІХ-ХІІ тадвин шудаанд, наметавон асареро бидуни ишораи номи Саолибӣ ва китобҳои ӯ дарёфт намуд. Дар воқеъ, силоҳи ин абармард қалам буда, бо навиштаҳои ҳуд забон ва адабиёти арабро то абад мадюни ҳеш соҳтааст. Аз ин лиҳоз, мо аз баррасии масъалаҳои фавқ ҳуддорӣ намуда, дар бораи тарчумаи ягонаи асаримиёнагии осори Саолибӣ изҳори назар менамоем.

Аз китобхои ба забони форсй-точикй тарчумашудаи Саолибй китоби ахлокии ў "Тахсин ал-қабих ва тақбих-ул-ҳасан" мебошад, ки дар қарни XIII ба забони форсй-точикй тарчума шуда, перомуни ситоиш ва накўхиши амалхо бахс мекунад (ниг.:10,

ч.5, с. 122). Аз муқаддимаи китобҳои "аз-Зароиф ва-л-латоиф", "Йавоқит-ул-мавоқит" ва "Тахсин ал-қабих ва тақбих-ул-хасан"-и Саолибӣ равшан мегардад, ки ӯ аз арзишу ахамияти мавуў мадх ва замми амалхо аз огоз бохабар буда, касд доштааст, то дар мавриди мусоид китоби тозаеро дар ин мавзуъ таълиф намояд (ниг.: 2, с.35). Бино бар кавли Н.Зохидов насри ахлокии садахои VIII-IX, ки тахти нуфузи осори пахлави ташаккул ёфтааст, дар адвори минбаъда низ идома дошта, жанри ахлокии мадх ва мазаммати хислатхо низ аз зумраи ин навъи насри ахлоки махсуб меёфтааст (11, с. 328). Ховаршиноси маъруфи рус К.А.Инострансев Умар ибни Фаррухонро аз нахустин нависандагоне донистааст, ки суннатхои ин навъ осори пахлавиро, бо таълифи «Китоб ул-махосин»-и ("Китоб дар бораи хислатхо ва равишхои наку") хеш ба насри арабизабон ворид кардааст. Зеро осори хамноми соири нависандагони садахои нахустини исломй, назири "Китоб ул-махосин"-и Умар ибни Фаррухон, бо мавзуи сифатхо ва хислатхои писандидаи ахлоки, ки дар адабиёти тоисломии эрони маъмул буд, иртиботи мустаким доранд. Илова бар ин, К.А.Инострансев муътакид буд, ки тахаввули минбаъдаи суннати нигориши китобхо оид ба хислату хуйхои писандида пайдоиши навъи дигари китобхоро тахти унвони «Китоб ул-махосин ва-лаздод» ва «Китоб ул-махосин ва-л-масовй» ба бор овард. Дар ин кабил китобхо хислату хуй ва равишхои писандида бо зухуроти акси онхо ба доираи мукобала кашида мешуданд ва аз лихози шаклу мавзуть бо осори пахлавие, ки дар колаби «шояст - нашояст» эчод шудаанд, каробат доранд (12, с.98). Аз ин навъ китобхо яке бо номи «ал-Махосин ва-л-аздод» ба калами Чохиз ва дигаре тахти «ал-Махосин вал-масовй» ба қалами Иброхим ибни Мухаммади Байхақй тааллуқ дорад, ки дар онхо матолибе, ки маъхазашон осори тоисломии эронй мебошанд, фаровон ба назар мерасанд ва ҳақиқати назари К.А.Инострансевро таъйид мекунанд (11, с.328). Китоби "Тахсин ал-қабих ва тақбих-ул-ҳасан"-и Саолиби, ки он низ саршор аз хикмат мебошад, бо фарогирии хикоёт ва панду андарзи хусравони сосони бо падидахои адабии қадимии форси иртиботи мустақим доштани адабиёти ин давраро маълум менамояд. Қадимтарин таруумаи китоби "Тахсин ал-қабих ва тақбих-ул-хасан"-и ў аз чониби Мухаммад ибни Абубакр ибни Алии Котиби Сови (6, с. 143) аз забони араби ба забони форсй-точикй, дар худуди қарни ҳафтуми ҳичрй барои вазири донишманд -Низомулмулки Тусй бо унвони "Тахсин ва такбихи Саолабй" тарчума гардидааст. Мутарчим, хадафи тарчумаи хешро, пеш аз хама, бахрагирии форсизабонон аз ин ганчинаи арзишманд дониста, кушидааст бо ироаи тарчумахои дакик ва бо равиши

Мухаммад Совии Котиб дар мукаддимаи тарчумаи хеш таъкид мекунад, ки "Китоби "Тахсин ва такбех"-и Саолибиро аз арабӣ ба форсӣ баргардонида, то форсизабононе, ки аз забони арабӣ бахра надоранд, аз он бахраманд гарданд"(2, с. 8). Аз ин матлаб маълум мегардад, ки мутарчим унвони матни аслиро "Тахсин ва такбех" баён доштааст, ки ин нукта то чое мавриди ихтилофи мухаккикон дар таъйини матни аслӣ гаштааст. Зеро мусаллам аст, ки Саолибӣ бо унвони "Тахсин ва такбех" таълифот надорад, вале ду нусхаи мавчудаи имрӯз, ки дар китобхонахои Файзуллох ва китобхонаи Рогибпошои Туркия нигахдорӣ мешаванд, шояд бо сахву сахлангории носихон ва шояд нусхаи талхисӣ бошад, бо номхои ғайр,

тарчумаи тахтуллафзй хонандаро аз матолиб ин асари мухим ва арзишманд огох

созад.

яъне ба чои "Тахсин ал-кабих ва такбих-ул-хасан", дар нусхаи Файзуллох "ат-Тахсин ва-т-такбих" ва дар нусхаи Роғибпошо "ат-Тахсин ва-т-такбех фӣ тахсин уш-шайъ ва заммихӣ" (10,ч.5,65) номгузорӣ шудаанд. Дар холе, ки матни аслии асар "Тахсин ал-кабих ва такбих-ул-хасан" буда, аз чониби Саолибӣ дар мукаддимаи матни аслӣ чунин номгузорӣ шудани ин асар хар гуна шубҳаро аз байн мебарад.

Вале дар баробари ин, чун матни арабии бозмондаи "Тахсин ал-қабих ва тақбихул-хасан"-ро бо тарчумаи Мухаммад Совй мукоиса мекунем, маълум мегардад, ки ба қотеият наметавон тарчумаи Муҳаммад Совиро тарчумаи китоби "Таҳсин ал-қабиҳ ва тақбих-ул-хасан"-и то имрузрасида шуморид. Зеро якум, шеваи таълифи ин ду асар бо хам фарк доранд ва сониян дар тарчумаи Мухаммад Совй равиш ва усули баёни мадху замми амал якчоя баррасй гаштаанд, аммо дар матни арабии "Тахсин ал-қабих ва тақбих-ул-хасан" бошад, дар нимаи аввали китоб муаллиф ситоишу тахсини амалхоро бо зикри "зикр ал-махосин" (3, с. 30-75) оғоз кардааст, ки дар асл мардум он амалхоро мазаммату накухиш кардаанд ва дар бахши дуюми китоб ба мазаммату накухиши амалхо, бо зикри "зикр ал-мақобих" (3, с. 77-121) ибтидо кардааст, ки маъмулан он амалхо хубу писандидаанд. Сеюм, дар матни араби ва тарчумаи форси аз нигохи мухтаво низ тафовути намоёне ба назар мерасад, ки тарчумаи форсии асар бештар ба ду китоби дигари Саолибй, яъне ба рисолахои "аз-Зароиф ва-л-латоиф" ва "Йавоқит-ул-мавокит", аз нигохи банду баст, мухтаво ва тартиби бобхо бештар шабех мебошад. Аммо китоби "Тахсин ал-қабих ва тақбих-ул-хасан" бо вучуди бо ду китоби дигари Саолиби хаммавзуъ будан, аз лихози микдори бобхо низ аз онхо тафовут дорад, яъне китоби "Тахсин ал-қабих ва тақбих-ул-хасан" бо ҳабдаҳ боби зиёдатй аз ду китоби дигар фарк мекунад. Инчунин аксари бобхои матни арабй, нисбат ба тарчумаи Мухаммад Совй, мухтасар буда, гохе дар доираи се-чор сатр баён гаштаанд, ки албатта ин вижагй, аз як чониб аз балоғати забони арабй ва аз чониби дигар аз равиши тарчумаи интихобкардаи мутарчим хабар медихад.

Дар мачмуъ, бо назардошти фаркхои сохторию мавзуй ва зимни тахлили матолиб ва мукоисаи матнхо метавон ба чунин натичахои тахминй расид. Якум, мутарчими асар - Мухаммад Совй матни "Тахсин ал-қабих ва тақбих-ул-хасан"-ро асоси кори худ карор надода, дар тарчумаи хеш, яке аз ду китобхои дигари Саолибиро хамчун матни аслй интихоб карда бошад. Дуюм, шояд мутарчим тамоман аз китоби дигаре, ки ба ду китоби Саолибй, яъне "аз-Зароиф ва-л-латоиф" ва ё "Йавокит-ул-мавокит фй мадхи-ш-шайъ ва заммихй" шабохати зиёд дорад, истифода карда бошад. Сеюм, мутарчим шояд нусхахои талхисии дигари китоби "Тахсин алқабих ва тақбих-ул-хасан"-ро мавриди корбарии хеш қарор дода бошад, ки дар мукаддимаи асар унвони тарчумаи "Тахсин ва такбихи Саолибй"-ро чой додааст. Харчанд, мусаххехи китоби "Тахсин ва такбех"- и Саолиби, асоси тарчумаи Мухаммад Совиро китоби "Йавокит-ул-мавокит фй мадхи-ш-шайъ ва заммихй"-и Саолиби тахмин кардааст, вале аз он чо, ки нусхахои матни арабии дар китобхонахои Файзуллох ва Роғибпошои Туркия мавчудбуда, бо унвони "ат-Тахсин ва-т-тақбих" ва "ат-Тахсин ва-т-тақбех фӣ тахсин уш-шайъ ва заммихӣ" сабт гаштаанд, гумон меравад, ки мутарчим шояд аз матолиби китоби "Тахсин ал-қабих ва тақбих-улхасан" матни талхисии навро, бо тағйир додани сохтор ва банду басти асар ва бо хифзи номи аслии китоб, тадвин карда бошад.

Дар ин замина, ховаршиноси номдори олмонй - Броккелман низ дар китоби "Таърихи адабиёт араб" перомуни тарчума Мухаммад Совй чунин менависад: «Аз асли арабии ин тарчума, дар холи хозир, ду нусха хаттй дар китобхонахои Туркия вучуд дорад. Яке дар китобхона Файзуллох зери шумораи 2133 ва дигаре дар китобхона Роғибпошо зери шумораи 1473. Ва мутарчиме бо номи Мухаммад Совй онро ба забон форсй баргардонидааст ва нусхаи мунхасир ба фарди ин тарчума бо хатти худи мутарчим дар китобхонат Фотихи Туркия зери шумораи 3716 нигохдорй мешавад» (10, ч. 5, 197).

Матншиносони машхури эронй Мухаммадтакии Донишпажух ва Мучтабо Минавй низ зимни муаррифии нусхахои кухани форсии дар китобхонахои хорич аз кишвар мавчудбуда, доир ба нусхахои тарчумаи "Тахсин ва такбехи Саолибй"-и Мухаммади Совй андешаронй карда, сохтори китобро 81 боб ва 93 сахифаи понздахсатра донистаанд(ниг.:2, с. 36). Афзун бар ин, Мучтабо Минавй нусхаи дар китобхонаи Техрон бударо, тахминан нусхаи хатти мутарчим донистааст (2, хамон чо).

Китоби "Тахсин ва такбехи Саолибй"-ро мухаккики шинохтаи Урдун дуктур Ориф Аҳмади Зағул тасҳеҳ намуда, дар Теҳрон дар интишороти Мероси мактуб, соли 1385 чоп кардааст (2). Дуктур Аҳмад Зағул ҳини таҳкиқоти ҳеш зиндагинома ва фаъолияти эчодии Саолабиро муйшикофона пажуҳиш намуда, перомуни китоби "Таҳсин ва такбеҳ" ва нусҳаҳои боқимондаи он ибрози назар намудааст. Арзиши кори мусаҳҳеҳ, ҳамчунин дар таҳияи феҳристҳои китоб ба мушоҳида мерасад, ки феҳристи китобҳо, ашҳос, чуғрофиё, оёт, аҳодис, амсолу ҳикам, абёту мисраъҳо дақиқназарона таҳия гардида, муқаддимаи муфассал ва таълиқоту тавзеҳот бо диди фароҳи донишмандона нигошта шудаанд.

"Тахсин ва тақбех"-и Саолибӣ фарогири 80 мавзӯоти ахлокӣ буда, моддахои дунё, рӯзгор, султон, вазорат, акл, улум, хатту китобат, адаб, шеър, кутуб, тичорат, зиёъ, биноҳо, ҳаммом, мол, тавонгарӣ, дарвешӣ, қаноат, андакии мол, забон, хомӯшӣ, сабр, ҳилм, машварат кардан, танҳоӣ, шучоат, саховат, бухл, кина, шарм, дӯстону бародарон, мазоҳ, итоб, занон, фарзанд, духтар, ғулом, шароб, самоъ, зар, шатранч, гул, замистон, тобистон, борон, моҳ, мусофир, ғурбат, фирок, гиристан, хоб дидан, ҳадия, вом, чавонӣ, пирӣ, ранчурӣ, марг, сиёҳӣ, ғавғо, кӯрӣ, ҳабс, таълим, ракиб, савганд ва ғайра дар як замон ҳам мадҳ ва ҳам мазаммат шудаанд, фақат як моддаи охирин, яъне астар, танҳо мадҳ шуда, чанбаи мазаммати он баён нагаштааст ва ин фарқ сабаби ба матни аслӣ матлаби илҳокӣ шинохта шудани он гаштааст.

Мутарчим дар тахлили ҳар мавзуъ барои исботи андешаҳои ҳеш аз шоҳидҳои гуногун, назири матлабҳои насрӣ, назмӣ, ҳадис, оёт ва суҳанони кутоҳи ҳикамии бузургони Арабу Ачам истифода кардааст. Дар баробари он муаллиф баъди ситоиши он навъи амал, дубора бо овардани шавоҳиди назмиву насрӣ, оёту аҳодис ва амсолу ҳикам онро мазаммат намудааст. Аз ин хотир, муаллиф ин асарро "Таҳсин ал-ҳабиҳ ва таҳбиҳ-ул-ҳасан", яъне "ситудани чизҳои нописанд ва зишт шуморидани чизҳои неку" унвон гузоштааст.

Зохиран муаллиф, ҳар моддаро аз ду нигохи ё худ ду кутби ба ҳам муқобил, яъне ҳам аз нигоҳи некӣ ва ҳам бадӣ таҳлил мекунад. Чунончӣ ишора мекунад, ки "вақте дунёро мадҳ намудам, ба хотири он аст, ки дунё тичоратгоҳи авлиёи Худост, зеро онҳо суди онро дар охират ба даст меоранд ва агар мазаммат намудам, аз он хотир, ки фиребандаву бевафо будани дунё рост аст"(2,16).

Ё чои дигар дар мадх ва мазаммати қалам изхор мекунад, ки қалам забони дуюм аст ва сурати хат агарчи дар назар сиёх менамояд, аммо дар асл сафедиву нур аст. Афзун бар ин, "хат"-ро мавриди мазаммат қарор дода, такя бар қавли халифагону бузургони илму адаб, назири халифа Маъмуну ва Ибни Муизз, хатро танҳо санъати даст меҳисобад ва муртакиби санъат шудани халифагонро нодуруст мепиндорад (2, с. 38).

Перомуни равиши тарчумаи асар хаминро метавон гуфт, ки Мухаммад Совй матнро бо равиши тахтуллафзй тарчума кардааст ва ғолибан матлабхои манзумро тариқи тарчумаи калима ба калима тарчума намуда, матолиби насриро тариқи омехта тарчума кардааст. Вежагихои тарчумаи тахтуллафзиро метавон дар тарчумахои калима ба калимаи манзуми матни тарчума мушохида намуд. Масалан ду байти зеринро:

Мухаммад Сові чунин тарчума кардааст: «Чун туро султоне ба худ наздик гардонд, чихати таъзим, ўро зиёрат кун ва бар хазар мебош ва ризои ўро нигох медор, ки нест султон илло чун дарё аз азамат ва наздикī ба дарё бадокибат бошад» (2, с. 24).

Ё чои дигар дар тарчумаи байти зерин:

мегуяд: «зеро ки корхои бузург, омехтааст ба захрхои нихода дар дарунхои морон» (2, с. 28).

Инчунин дар тарчумаи байти зерин мегуяд:

«Агар на хислатхое будй, ки шеър онро ниходааст, надонистандй бинокунандагони бузургихо чигуна макоримро бино кунанд»(2,48).

Аз намунахои овардашуда маълум мегардад, ки мутарчим барои нигох доштани амонати матн ва сохтори шеър, аз истифодаи хар гуна санъат ва ороиши бадей худдорй намудааст, аз ин чо, таъсири шеваи нигориши матни арабй дар насри ин китоб бисёр хис мешавад, то хатто чунин вонамуд мешавад, ки гуё сохтори чумлахои матни арабй, сармашки услуби мутарчим ё худ сохтори чумласозии у шуда бошад.

Албатта, дар тарчумаи манзумахо равиши тарчумаи калима ба калимаро интихоб намудани мутарчим, сабабхои худро дошт. Зеро мусаллам аст, ки то қарни XV холо назарияи тарчума ичозат намедод, ки шеърхо тарики тарчумаи маъной ё худ озод тарчума шаванд. Осори манзум дар асоси ақидахои назарияпардозони асримиёнагй, назири Чохизу Ибни Кутайба, дар қатори китобхои муқаддаси осмонй, танхо тариқи тарчумаи харф ба ҳарф, калима ба калима ё худ тахтуллафзй метавонистанд тарчума шаванд. Аз ин чо, тариқи тарчумаи тахтуллафзй тарчума шудани ашъори арабии ин асар то чое сабаб гардидааст, ки меъёрхо ва сохтори забони арабй чонишини мабонии насрии забони форсй гардад ва дар натича ба зебой ва расоии бархе аз аъзои матн халал ворид шавад. Ба унвони намуна дар тарчумаи байти зерин:

Яъне "Нест чизе бузургтар наздики ман аз нафси ман, пас чаро чуем чуз аз нафс хамнишине?" (2, с. 98). Тобеъ будани мутарчим ё худ нигохдории сохтори дастури ва

тартиби калимоти байт, ўро барои адои дурусти фикр нагузошта, барояш то андозае махдудият эчод кардааст.

Албатта, дар бештари мавридхо, махсусан дар тарчумаи матлабхои насрй, мутарчим равиши тахтуллафзиро риоя накарда, ба худ ҳаққи тавзеху тафсир ё худ тасарруфро додааст, вале бо вучуди тағйиру иловахо ў аз мақсади аслй, яъне нигоҳ доштани амонати матн пой берун наниҳодааст. Ба унвони мисол, дар замми гиристан, мутарчим матлаби «خلقنا رجالا النجله و الأسى» -ро чунин тарчума мекунад: "Офаридаанд моро мардоне барои чалодат ва сабр, бар масоибу андуҳ бурдан" (2, с. 214). Ҳарчанд мутарчим бо иловаи ибораи "андуҳ бурдан" ва тағйири тартиби баъзе калимаҳо матлабро маънан шарҳ додааст, вале вижагиҳои тарчумаи таҳтуллафзй, яъне ҳатталимкон нигоҳ доштани сохтори грамматикии матни аслй, тартиби калимаҳо ва ноҳамвор будани чумла, аз як тараф аз амонатдории мутарчим хабар диҳад, аз тарафи дигар ба равиши таҳтуллафзй пойбанди будани ўро нишон медиҳад.

Ногуфта намонад, ки мутарчим дар тарчумаи ағлаби манзумаҳо низ тавонистааст, ки сабки равону ҳамвор ва аз ҳар гуна ибҳому печидагӣ барканорро ҳифз намояд, то чое, ки хонанда эҳсос мекунад, ки ин насри равон тарчумаи абёт набуда, балки гуфтору навиштори як нависандаи тавоно аст. Масалан, дар тарчумаи абёти зерин ин тарзи баёнро метавон мушоҳида намуд:

Мутарчим мегўяд: «Агар аз хонае ба хонае нақл кардам ва баъд аз мукимӣ гарави сафарҳо шудам, озодмард, азизнафс бошад ба ҳар чо, ки муким шавад ва офтоб бар ҳар бурче, ки бошад худованди рушноиҳо бошад» (2, с. 203).

Бо вучуди ин, ки мутарчим аксари бобхои матни аслиро тарики равиши тахтуллафзй тарчума кардааст, афзун бар ин тавонистааст, ки мафхумхои дакики матни арабиро дар бехтарин вачх аник гузориш намояд ва фасохату балоғати иборахои арабиро дар иборахои форсй хамчунон нигахдорй намояд. Ин чо барои равшан шудани ин нукта, метавон чанд мисолхоро ироа намуд. Масалан, дар боби мадхи хомушй Саолибй мегуяд:

«و كان يقال: الصمت ينفع الناس و الطير؛ لأنّ الطير إذا نطق صيد و حبس». و قال بعض: الندم على الصمت خير من الندم على القول. و يقال: إنّ أربع كلمات صدرت عن أربعة من الملوك كأنّما رميت من قوس واحد. قال كسرى: لم أندم على ما لم أقل و قد ندمت مرارا على ما قلت. و قال قيصر: أنا على ردّ ما لم أقل أقدر منّى على ردّ ما قلت. و قال ملك الصّين: إذا لم أتكلّم بها ملكتها. و قال ملك الهند: عجبت لمن يتكلّم بالكلمة إن رفعت ضرّته و إن لم ترفع ما نفعته». (3, c. 56)

Мутарчим, матлаби мазкурро бо баёни зебову ҳамвор чунин тарчума мекунад: «Ва гуфтаанд: хомушт суд дорад одамиро ва мургро, аз бахри он ки, агар овоз кунад уро бубинанд ва шикор кунанд ва махбус кунанд. Ва гуфтаанд, пушаймонт бар хомушт бехтар аст аз пушаймонт бар сухан. Ва чахор сухан аст, ки аз чахор подшох содир шудааст, ки гуё аз як камон андохтаанд. Кисро гуфт: Ҳаргиз пушаймон нашудам бар он чи нагуфтам ва борҳо пушаймон шудаам бар он чи гуфтам. Ва Қайсари Рум гуфт: Ман бар гуфтани он чи нагуфтаам тавонотарам аз бозгардонидани он чи гуфта бошам. Ва малики Чин гуфт: Чун сухане гуфтам, он сухан бар ман молик ва ҳоким шуд ва чун нагуфта бошам ман бар у молик бошам. Ва малики

Хиндустон гуфт: Ачаб дорам аз он кас, ки сухане бигуяд, ки агар аз у бозгуянд, уро зиён дорад ва агар аз у бознагуянд, уро суд надорад» (2, с. 214).

Аз тарчумаи иқтибоси болой маълум мегардад, ки мутарчим матлаби дар қолаби балоғати арабй рехтаи Саолибиро бо тағйир додани тартиби калимаҳо ва ҳазфу иловаҳои ҷузъй ба насри равони форсй-точикй табдил додааст.

Вижагихои забонии асар низ аз мавзўоти чолиби таваччўх аст, зеро мутарчим баробари интихоби равиши тарчумаи тахтуллафзй бештар ба матн вафодор монда, гохе аз колаби тарчумаи тахтуллафзй ва ё калима ба калима берун омада, ба тавзех ва тафсири бархе вожахо ва кинояхо низ пардохтааст, ки ин унсурхо аз вазъи тахаввулёбии забони давр (13, с.126) дарак медиханд. Масалан, мутарчим дар мадхи чавонй мегўяд: "Ба чавонон некй хохед, ки дилхои эшон тунуктар аст, яъне дар он риккате ва рахмате аст" (2, с. 223). Ин чо мутарчим, вожаи "тунуктар"-ро берун аз матни арабй, ба маънои бо рахму шафкат шарху тавзех додааст.

Инчунин дар мазаммати илм аз байте танҳо як вожаи "وصعو"-ро чунин шарҳ медиҳад, ки: «Саъва ва он мурғе аст, ки мечарад дар марғзорҳо ва ҳазордастонро аз баҳри он боздоштаанд, ки месарояд» (2, с. 38).

Ё чои дигар ин матлаби Саолибиро «لا ضيعة على من له ضيعة ...» мутарчим чунин тарчума мекунад: «хеч зойеъ шудани мол нест касеро, ки ўро зайъате бошад»(2,62). Сипас ба тавзехи маънй ва мафхуми калима «зайъат» пардохта мегўяд: «ва зайъат дар арабият замин ва дарахту сабзй бошад» (2, хамон чо).

Ин навъи мисолхоро метавон дар тарчума фаровон дарёфт намуд, ки ин амал аз як тараф танхо дар колаби тарчумаи тахтуллафзй махдуд нашудани мутарчимро нишон дихад, аз чониби дигар аз исботи назарияи тарчумаро, ки матн танхо дар як равиш наметавонад тарчума шавад исбот мекунад.

Аз вижагихои дигари забонии ин асар дар он аст, ки мутарчим баъзан барои кушодани мафхуми мубхам ва халли мушкилот, гохе ба грамматикаи забони арабй руй оварда, онро тарики равиши тарчумаи маъной тавзех медихад ва айнан аломатхои дастурии онро ишора мекунад. Масалан дар шархи байти зерин:

мегуяд: «Хар кӣ дур шавад аз қавми хеш, ҳамеша худро дар чойи мазлумон бинад ва уро аз ғояти излол бар замин кашанд. Ва ат-такдиру фиҳи: йачурру чарран ва йасҳибу саҳбан, фаҳува насбун ала-л-масдар» (2, с.204). Албатта, мутарчим дар идомаи матлаб бо абёти дигар маънои калимаҳо ва мақсади хешро баён месозад, аммо хуб мебуд, мутарчим мақсад аз сарфи калимаҳоро низ ба забони форсӣ дар ин чо баён мекард.

Илова бар ин, тарзи китобати нусхахо низ аз вежагй ва хусусиятхои хоси забонй ва навиштории қарни муаллиф гувохй дода, ҳар се нусха аз рӯи усули нигориши кӯҳна таълиф шудаанд. Навишти ҳарфҳои «ч» ва «п» бо як нуқта, («خنان»», «خنان»»), бо равиши кӯҳна, яъне бо равиши қавоиди кӯҳна китобат ва истифода шудани вожаҳои зиёд, аз ҷумла: «فرشته ی – فرشته ای», «فرشته ی – فرشته ای», «پول - پان», «پو

Ногуфта намонад, ки Ибни Муқаффаъю Чохиз ва Байхақиву Саолибӣ агар барои хифзи суннатҳои адабии тоисломии форсӣ химмат намуда, осори паҳлавии дар қолаби «шояст - нашояст» эчодшударо тарики тарчума ба адабиёти давраи исломӣ интикол дода бошанд, мутарчими китоби Саолибӣ – Муҳаммад Совӣ бо тарчумаи хеш дар эҳёи жанри куҳани нависандагии форсии тоисломӣ дар адабиёти форсу точик қадами тоза ниҳод, ки ин амр арзиши баланди адабии асарро бозгӯ мекунад.

Пайнавишт:

- 1. Амонов А. Саолибии Нишопур \bar{u} ва мероси адабии \bar{y} . Хучанд, 2011. 96 с.
- 2. Таҳсин ва таҳбеҳи Саолибӣ. Тарҷумаи Муҳаммад ибни Абубакр ибни Алии Совӣ. Тасҳеҳи Ориф Аҳмади Зағул .-Теҳрон: Мероси мактуб, соли 1385.-480 с.
- 3. Абдулмалик ибн Муҳаммад ибн Исмоил Абумансур ас-Саъолиби. Таҳсин ал-ҳабиҳ ва таҳбиҳ-ул-ҳасан. Набил Абдурраҳмон Ҳаййови. Бейрут/Лубнон: Дор ал-Арҳам ибн Абиларҳам. (б.т.) –68 с.
- 4. Абимансур Абдулмалик ибн Муҳаммад ибн Исмоил ас-Саъолибū. аз-Зароиф ва-л-латоиф. Носир Муҳаммадū Муҳаммад Чод. Ч.1. Қоҳира: Дор-ул-кутуб, 1427/2006.-490 с.
- 5. Саолибии Нишопурй, Абумансур. Симор-ул-қулуб фи-л-музоф ва-л-мансуб. Порсигардон Ризо Анзобинажод. –Машҳад: Донишгоҳи Фирдавсй, 1376. 668 с.
- 6. Абдулмалик ибн Муҳаммад ибн Исмоил ас-Саъолиби. Хос-ул-хос. Таҳқиқ Маъмун ибн Муҳйиддин ал-Чинон. Ҷ.1. Беёрут, 1414. 309 с.
- 7. Зохидов Н. Абўмансур Саолибии Нишопурй. Гурар ус-сияр. (Таҳқиқ, таҳияи матн ва таълиқот) Душанбе: Бухоро, 2014. 444 с.
- 8. Анзобинажод Ризо. Дурахшонтар аз фирузахои Нишопур./Китоби мохи адабиёт ва фалсафа. Техрон, урдубихишт, 1378, шумораи 19.—С.12-15.
- 9. Зохиди Н.Вопросы арабо-иранского литературного синтеза в первые века ислама. Худжанд:Ношир,2017. -312 с.
- 10. Броккелман, Карл. Таърих ал-адаб ал-арабū. Ц.5. Тарцама Абдулхалим ан-Наццор. Ат-табъ ар-робиъа. Дор ул-маориф би Миср, било таърих.-498 с.
- 11.3оҳидов Н. Насри арабизабони адабиёти форсу точик дар асрҳои VIII-IX. Хучанд: Нури маърифат, 2004. –402 с.
- *12.Иностранцев К.А. Сасанидские этюды. -СПб., 1909. –140 с.*
- 13. Хамробоев Н.А. Харакати тарцума дар адабиёти форсу тоцик (асрхои VII-X). Хуцанд: Меъроц, 2016. -308 с.

Reference Literature:

- 1. Amonov A. Saolib Nishopuri and his Literary Legacy. Khujand, 2011. 96 pp.
- 2. Saolib's Praise and Reprimand. Translated by Muhammad ibni Abubakr ibni Ali Sovi. Edited by Orif Ahmad Zoghul. Tehran: School Legacy, 1385hijra. 480 pp.
- 3. Abdulmalik ibn Muhammad ibn Ismoil Abumansur as-Saolib. Al-Kabikh`s Praise and ul-Hasan`s Reproof. Nabil Abdurrahmon Khayovi. Beirut/Lebanon: Geological Tree of al-Arkam ibn Abilarkam (b.t). 68 pp.
- 4. Abimansur Abdulmalik ibn Ismoil as-Saolib. Resourcefulness and Witticism. Nosir Muhammadi Muhammad Jod. P.1. Kohira: The Tree of Knowledge, 1427/2006. 490 pp.
- 5. Saolib Nishopuri, Abumansur. The Outcome Associated with Water Space. Porsigardon Rizo Anzobinazhod. Mashhad: Firdawsi University, 1376hijra. 668 pp.

- 6. Abdulmalik ibn Muhammad ibn Ismoil as-Saolib. The Best Ones. Takhik Mamun ibn Muhiydin al-Chinon. P.1. Beirut, 1414hijra. 390 pp.
- 7. Zokhidov N. Abdumansur Saolib Nishopuri. The Best Traits of Man. (Research, text corrections and instructions). Dushanbe: Bukhara, 2014. 444 pp.
- 8. Anzobinazhod Rizo. Nishopuri`s Turquoise Surpassing in Brilliance.// Literary-Philosophical Monthly. Tehran: Army Paradise, 1378hijra, #19. pp. 12 15.
- 9. Zokhidi N. The Issues of Arabic-Iranian Literary Synthesis in the first Centuries of Islam. Khujand: Editor, 2017. 312 pp.
- 10.Brockelman, Karl. The History of Arabic Literature. V.5. Translated by Abdulhalim an-Hajjor. In Charge of Gifts. The Tree of Urban Education: The Newest History. – 498 pp.
- 11.Zokhidov N. Persian-Tajik Prose of the VIII-th the IX-th Centuries Written in Arabic. Khujand: Light of Enlightenment, 2004. 402 pp.
- 12. Inostrantsev K.A. Sasanidian Sketches. SPb, 1909. 140 pp.
- 13. Hamroboyev N.A. Borrowed Signs in the Literature. Translated into Persian-Tajik (the VII-th the X-th Centuries). Khujand: Ascension, 2016. 308 pp.

УДК 82/821 ББК 83.3 Точ

> ШАРХИ МАСОИЛИ ХИКМАТИ АМАЛЙ ДАР ДОСТОНИ "ХИРАДНОМАИ ИСКАНДАРЙ" – ЧОМЙ

Низомов Мўхриддин Зайниддинович, н.и.филол., дотсенти кафедраи таърихи адабиёти точики Донишгохи миллии Точикистон (Точикистон, Душанбе)

ТОЛКОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ПРАКТИЧЕСКОЙ МУДРОСТИ В ПОЭМЕ "ХИРАДНОМАИ ИСКАНДАРИ" ДЖАМИ

Низомов Мухриддин Зайниддинович, к.филол. наук, доцент кафедры истории таджикской литературы ТНУ (Таджикистан, Душанбе)

INTERPRETATION OF THE PROBLEM OF PRACTICAL WISDOM IN DJAMI'S POEM "KHIRADNOMAI ISKANDARI" (THE WISDOM PROFESSED BY ALEXANDER THE MACEDONIAN) Nizomov Mukhriddin Zayniddinovich, candidate of philological sciences, Associate Professor of the department of the Tajik literature history under the Tajik National University (Tajikistan, Dushanbe) E-MAIL: nizomi73@mail.ru

Калидвожахо: Чомй, достони "Хирадномаи Искандарй, хаким, хикмати амалй, ахлок, сиёсат, ичтимоиёт, адолат

Дар мақола андешақои Абдуррақмони Чомй рочеъ ба масъалақои ҳикмати амалй баррасй шудааст. Ҳикмати амалй ҷузъи умумии илми ҳикмат буда, дар фаҳмиши гузаштагон ба мақулаҳое марбут аст, ки ба зиндагй ва афъоли инсон равона шудаанд. Чомй достони Искандарро аз замони тавлид то дами марг ба тасвир кашидааст, вале ҳадафи асосии ӯ баёни масоили ҳикамист, ки дар хирадномаҳои ҳакимони юнонй ва Искандар дарч ёфтааст. Шоир аз забони ҳафт ҳаким хираднома овардааст, ки мутазаммини мавзуъҳои сиёсию ичтимой ва ахлоқй мебошанд ва гоҳо ранги ирфонй касб менамоянд. Андешаҳои Чомй дар бораи сохти сиёсй, рисолати шоҳу аркони давлат, адлу адолат, риояи ҳаққи раият, мавқеи ичтимоии шахс, одобу ахлоқи мардум аҳаммияти баланд доранд ва имруз низ дар зиндагй метавон аз онҳо баҳра бурд.

Ключевые слова: Джами, поэма "Хирадномаи Искандарй", практическая мудрость, политика, философия, справедливость, нравственность

Проанализированы взгляды Абдуррахмана Джами на проблемы практической мудрости. Практическая мудрость является частью философии и в понимании наших предков больше связана с жизненными проблемами и поведением человека. Джами описывает жизнь Искандара с момента его рождения и до кончины, но основное внимание уделяет философским проблемам, которые отражены в книгах мудрости греческих философов и Искандара. Поэт приводит из уст семи мудрецов книги мудрости, которые отражают социально-политические и нравственные проблемы, а иногда имеют мистический оттенок. Размышления Джами о политическом строе, миссии царя и государства, справедливости, соблюдении прав народа, социальной позиции личности, нравственности людей имеют большое значение, которое актуально и востребовано сегодня.

Key words: Djami, the poem "Khiradnomai Iskandari", practical wisdom, politics, philosophy, justice, morality

The author has analyzed Abdurrakhman Djami's views on the problems of practical wisdom. The latter is treated as practical philosophy, as a part of it, and in comprehension of our ancestors it was more associated with life problems and man's behavior. In the poem Djami describes Iskandar's life since the birth and up to the hour of his death, but central attention is paid to philosophical problems reflected in the book of wisdom and being written by Greek philosophers and Iskandar. The author adduces wisdoms belonging to seven sages of the book dealing with social-political and moral problems; the utterances enunciated in ancient times by them bearing sometimes a mystical shade. Djami's ruminations concerned with political frames, tsar's and state's missions, justice, observance of people's rights, individual's social position, people's morality are of great importance having not lost their value up to nowadays.

"Хирадномаи Искандарй" охирин достони "Хамса" ва умуман "Сабъа"-и Цомй мебошад. Бо сурудани ин достон Мавлоно Цомй "Хамса"-и худро ба охир расонида, дафтари дуюму сеюми "Силсилат-уз-захаб"-ро менависад ва силсилаи достонхои "Хафт авранг"-ро чамъбаст менамояд. Дар поёни достон Мавлоно Цомй аз хусуси «Хамса»-ро ба охир расонидани худ хабар медихад:

Биё, Чомй, эй умрхо бурда ранч, Зи хотир бурун дода ин «Панч ганч». Шуд он панчат он панчаи зурёб, К-аз у дасти дарёкафон дида тоб (12, 528).

Достони "Хирадномаи Искандарй"-ро шаркшиноси маъруфи рус Е.Э. Бертелс мархилаи наве дар инкишофи мавзуи Искандар медонад (4, 362).

Дар достони "Хирадномаи Искандарй" таваччухи Чомй асосан ба масъалахои хикамист. Худи шоир дар бахши "Гуфтор дар фазоили сухан..." ба ин нукта ишора мекунад:

Чу з-ин чор шуд табъи ман комёб, Кунун оварам ру ба дигар китоб. Ба як силк хоҳам чу гавҳар кашид, Хирадномаҳо, к-аз Сикандар расид. Хираднома з-он ихтиёри ман аст, Ки афсонахонӣ на кори ман аст. Зи асрори ҳикмат сухан рондан Беҳ аз қиссаҳои күҳан хондан (12, 434).

Хикмати амалй чузъи умумии илми хикмат буда, дар фахмиши гузаштагон ва муосирон ба макулахое марбут аст, ки ба зиндагй ва афъоли инсон равона шудаанд. Ба ибораи дигар, хикмати амалй берун аз фаъолияти инсонхо нест ва вобаста ба амалкарди одамон арзи вучуд кардааст. Дуруст аст, ки бахси асосй дар тамоми улум барои саодати инсон равона шудааст, вале мабхаси хар донише бар пояи назария ва амалияе сурат гирифтааст, ки кисме бар табиат ва кисме бар башарият ва тачрибахои ў мубтанист.

Насируддини Тусй дар тавзехи хикмати амалй менависад: "Ва аммо хикмати амалй ва он донистани масолехи харакати иродй ва афъоли синоъии навъи инсонй бувад бар вачхе, ки муаддй бошад ба низоми ахволи маош ва маоди эшон ва муктазои

расидан ба камоле, ки мутаваччеханд суйи он ва он хам мункасим шавад ба ду кисм: яке ин чи рочеъ бувад бо хар нафсе ба инфирод ва дигар он чи рочеъ бувад бо чамоате бо мушорикат. Ва кисми дувум низ ба ду кисм шавад: яке он чи рочеъ бувад ба чамоате, ки миёни эшон мушоракат бувад дар шахру вилоят, бал иклиму мамлакат. Пас хикмати амалй низ се кисм бувад: ва аввалро тахзиби ахлок хонанд ва дувумро тадбири манозил ва сеюмро сиёсати мудун" (10, 34).

Сабаби "Хирадномаи Искандарй" ном гирифтани асар хам овардани хафт хирадномаи хакимони маъруфи юнонй ва худи Искандар дар достон аст. Дар ин хирадномахо диккати шоир ба масоили мухимми хикмати амалй равона гардидааст. Агарчи шоир достони Искандарро аз замони тавлид то дами марг ба тасвир кашидааст, вале хадафи асосии ў баёни масоили хикамист, ки дар хирадномахои хакимони юнонй ва Искандар дарч ёфтааст. Шоир аз забони хафт хаким хираднома овардааст, ки мутазаммини мавзўъхои сиёсию ичтимой ва ахлокй мебошанд ва гохо ранги ирфонй касб менамоянд. Чунончи, дар "Хирадномаи Аристотолис" омадааст:

Дабири хирадманди донишпажўх,
Нависандаи қиссаи ҳар гурўҳ
Навишт аз Сикандар- шаҳи номдор,
Ки чун салтанат ёфт бар вай ҳарор,
Чу нури хирад будаш андар сиришт,
Хирадномаҳои ҳакимон навишт.
Зи ҳар ҳарфи ҳикмат, ки шуд баҳраёб,
Навишташ ба ҳал ёфта зарри ноб (12, 447).

"Хирадномаи Аристотолис" ховии матолиби ахлокию хикамй, аз хикмати динй шуруъ карда, то ахлоку ичтимоиёт мебошад. Хамаи хирадномахо дар достон бо номи Худову дуо дар хакки шох огоз шуда, сипас тавсия ва дастуроти тарбиявии хакимон меояд. Дар ин хираднома шоир аз забони Аристотолис шохро ба фазилати сухан ва нигох доштани забон аз фузулию бехудагуй таргиб менамояд:

Забоне, ки бошад ба фармон гарав, Набошад бех аз гуши фармоншунав. Фазилат бувад дар қабули сухун, На андар фузулии кун ё макун. Зи савсан гули бог аз он бехтар аст, Ки ин чумла гуш, он забоновар аст (12, 447).

Шоир бо зикри сифоти Худованд шохро ба касби ин сифот даъват менамояд, зеро, тибки акидаи маъмул дар асрхои миёна, шох сояи Худо дар руйи замин ба хисоб меравад. Аз хамин чост, ки Чомй сифатхоеро ба шох тавсия медихад, ки оманд, яъне метавонанд ба инсон хам итлок шаванд:

Худой он чи бо мардумон мекунад, Аз эшон таваққуъ ҳамон мекунад. Кунад лутф, то лутфхуйй кунанд, Кунад некуйй, то накуйй кунанд. Бипарвард дар луччаи чудашон, Ба чуде, ки парвард, фармудашон. Гуноҳи ҳама аз нами афв шуст, Ба чурми касон аз ҳама афв чуст.

Nizomov M. Z. Interpretation of the Problem of Practical Wisdom in Djami's Poem "Khiradnomai Iskandari" (The Wisdom Professed by Alexander the Macedonian)

Маяфкан ба кори раият гирех,

Худо он чи додат, ба эшон бидех... (12, 447).

Шоир дар идомаи хирадномаи Аристотолис шохро аввалан ба ислохи худ тавсия менамояд, зеро, ба андешаи \bar{y} , то шох худро ислох нанамояд, ба ислохи мардум муваффак намешавад:

Наёварда руйи дил андар салох,

Зи ту қасди ислох набвад мубох.

Зи гумкардарах рахнамой кй ёфт,

Зи дуди сиях рушной кй ёфт?!

Нашуста зи худ харфи айб аз нахуст,

*3и ту айбш*уй наёяд дуруст (12, 448).

Тавсияхои дигари шоир ба шох вахдати гуфтору кирдор, дурй аз хуйи зишту касби хулки нек, тарки хашму чахлу нодонй ва руй овардан ба хилму дониш мебошад, зеро чун носех зишткирдор бошад, насихаташ таъсире надорад, кирдори зишт боиси халокат ва хуйи нек боиси растагорй мешавад:

Машав ғарраи хусни гуфтори хеш,

Наку кун чу гуфтор кирдори хеш.

Чу кирдори носех бувад нописанд,

Насихат кай афтад зи вай судманд.

Халоки ту дар х<u>у</u>йи зишт аст, лек

Начоти ту бахшад аз он $x\bar{y}$ йи нек.. (12, 449).

"Хирадномаи Афлотун" низ ховии нукоти пурмояи хикамй мебошад. Маълум аст, ки мухотаби Чомй дар ин хирадномахо шохону давлатмандони замон мебошанд, бинобар ин, тавсия ва дастурхои шоир хадафмандона аз шахсияти шох то мухимтарин умури давлатдориро дар бар мегиранд. Дар ин хирадномахо Мавлоно Чомй масъалахои сиёсию ичтимой ва ахлокиро як чо матрах менамояд ва, чунонки дар рисолахои марбут ба умури давлатдорй ва ахлокии адибони форсизабон маъмул аст, дастурхо аз сарчашмахои шаръй об мехуранд ва дар манзумахои Чомй низ ин холат чашмрас аст.

Дар ибтидо шоир шохро ба итоати Худову тарки носипосй ва нисёну кадрношиносй даъват менамояд ва ба як нуктаи мухим ишорат менамояд, ки шоху гадо баробар аз хони неъмати Худо бахравар мешаванд, вале гохо гадо аз шох, ки аз неъмати фаровон бархурдор аст, сихатмандтар аст:

Зи хони наволаш замон дар замон

Гадоро хамон асту шахро хамон.

Басо шах, ки дар заъфу сустй бувад.

Насиби гадо тандурустй бувад...(12, 451).

Дар идома шоир аз бевафоию дунёву зудгузарии умр, нопойдории мансабу чоху симу зар, ибрат аз рузгору мавти шохони гузашта ёд намуда, дил набастан ба дунёро бехтар медонад, ки ин ба гуфтори шоир оханги ирфони мебахшад.

Вале баъд аз ин мухимтарин дастурхои сиёсиву ичтимой ва ахлокии худро ба шох баён менамояд. Тарки хамнишинй бо бадон, рахм бар асирон, мадоро бо душманон, адолатпарварй, оини лашкардорй, караму саховат, интихоби дуст, худдорй аз бехудагуйй, тааммул дар сухангуйй, росткавлй ва пархез аз дуруг мухимтарин нуктахоест, ки дар хирадномаи Афлотун дарч ёфтааст. Дар поёни

хираднома зимни он, ки ба пархез аз дурўг таъкид мешавад, хамчунон аз рости дурўгмонанд сухан ба миён омадааст. Шоир қайд намудааст, набояд сухани ростеро гуфт, ки мусохиб қабул кардан натавонад ва бо сад хичолату хуччату санад онро собит намой:

Магу росте ҳам, ки соҳибхирад Ба руйи қабулаш ниҳад дасти рад. Чаро росте гуяд он ростмард, Ки бояд ба сад хичлаташ рост кард (12, 454).

Ин абёти Чомӣ хикоятеро аз "Қобуснома" ба хотир меорад, ки марбут ба хамин гуна рости дуруғмонанд аст. Унсурулмаолии Кайковус пеш аз хикоят вобаста ба хамин гуна сухани рости ба дурут монанд мефармояд: "Ва хар чи гуйи, рост гуй. Валекин рости ба дуруғ монанда магуй, ки дуруғи ба рост монанда бех, ки рости ба дурўғ монанда, ки он дурўғ мақбул бувад ва он рост номақбул. Пас аз рост гуфтани номакбул пархез кун, то чунон наяфтад, ки маро бо Амир Буссавори ғозй Шопур ибни ал-Фазл... афтод" (7, 27). Мазмуни хикоят он аст, ки Кайковус рузе хангоми сухбат, чун сухан аз вилояти Гургон мерафт, мегуяд, ки дар дехаи кухи Боя чашмаест ва занон бо сабу чамъ шуда ба об мераванд ва як нафар бе сабу меояд ва мурокиби рох мебошад. Дар заминхои ин деха кирмест, ки агар онро зер кунанд, оби сабу ганда мешавад ва дубора ба об рафтан лозим меояд. Баъди ин сухан Амир Абуссавор руй турш менамояд ва чанд руз бо Кайковус сухан намегуяд. Аз Пирузони Дайлам мешунавад, ки амир аз ин ин тарик суханронии Кайковус ранчидааст ва вай барои исботи хакикати сухани худ ба бузургони Гургон нома навишта, аз онхо барои тасдики сухани худ махзар талаб менамояд. Чун махзар ба дасти Кайковус мерасад, зуд оварда ба Амир Абуссавор медихад. Амир Абуссавор онро хонда табассум менамояд ва мегуяд: "Ман худ донам, ки аз чун туе дуруг гуфтан наёяд, хосса пеши ман. Аммо чаро росте бояд гуфт, ки чахор мох рузгор бояд кард ва махзареву гувохии дувист марди удул, то аз ту он рост қабул кунанд" (7, 28).

Маълум мешавад, ки Цомй зимни навиштани хирадномахо ба рисолахои ахлокии адибони форсизабони салаф, аз чумла "Қобуснома"-и Кайковус, назар доштааст. Баъди ин хираднома шоир хикояти марди ростгуйро меорад, ки хамчунин бо сухани рости дуругмонанд мачбур ба мусофират ва исботи сидки сухани худ шуд.

"Хирадномаи Сукрот" рангу буйи орифона дорад, зеро худи Сукрот хакиме вораставу озода буд ва ба дунёву лаззатхои он дилбастагие надошт ва дар осори асримиёнагии форсии точикй бо хамин хислатхо васф шудааст. Чомй низ Сукротро бо ин сифот сутуда, хикояти дар зимистон дар даруни хум зистани ўро меорад, ки шох ба наздаш меояд ва дар осори таърихию бадей ин вокеа ба Диоген нисбат дода мешавад. Шояд шоир иштибохан он вокеаро ба Сукрот нисбат додааст, ё аз кадом сарчашмаи номуътамад истифода кардааст. Чун шох ба назди ў омада, мепурсад, ки чаро ба назди мо намеой, дар чавоб мегўяд, ки сахт машғули зиндагии худам хастам. Шох мегўяд, ки асбоби зиндагии ту пеши мо ва ба хочатварон расондан кори мост. Вале хаким дар чавоб мегўяд, ки пеши ту тўшаи зиндагии тан аст, ки он садди начоти ман аст. Муроди ман хаёти чону дил аст, ки он маро аз ту бозмедорад. Шох дар охир аз хаким талаб менамояд, ки хар ниёзе дошта бошад, аз ў бихохад. Хаким аз шох дархост менамояд, ки аз пеши офтоб дуртар истад, то сояаш монеи расидани нурхои

хуршед ба танаш нашавад. Шох ба ў чомае аз мўйинаи чинй ато кард, вале аз он рўй гардонида, ба қаноати худ ба хум дар шаб ва дар рўз ба офтоб таъкид кард.

"Хирадномаи Сукрот"-ро шоир дар хитоб ба Афлотун овардааст. Сукрот ба шогирдаш аввали корро аз маърифати Худо, бандагй ва парастандагии Ў, ба даст овардани хушнудии Ў медонад. Сипас ба шогирдаш дар мавриди шаш марде сухан мегўяд, ки дар олам харгиз шодиро намебинанд. Яке хасуд, дувум, кинатуз, савум, навтавонгар, чахорум, лаиме, ки аз тарси факр пайваста дар фикри боигарист, панчум марди мансабталоше, ки сазовори он нест ва шашум марди беадабе, ки рафики марди боадаб аст. Хар яке аз ин тоифаи шашнафара, ба фикри шоир, дар хаёт осудагие надоранд ва пайваста дар фикру ташвишанд. Дар поёни ин бахш шоир ба накўхиши симу зар пардохта, онро ранчи динпарварон медонад:

Бувад симу зар ранци динпарварон, Табибони он ранц донишварон. Кашад ранцро чун суйи худ табиб, Куцо бошадаш аз мудово насиб (108, 457).

Шоир дар "Хирадномаи Сукрот" ҳамчунин хомуширо бар фузули тарчех дода, пархез аз ҳирсу оз, серталаби, ғуруру карру фар ва руй овардан ба қаноату тавозуъро тавсия медиҳад. Бо касби ин ҳама ҳикмат шоир амал карданро беҳ медонад, ки ба боло рафтани мақоми инсон мусоидат менамояд.

Дар "Хирадномаи Букрот", ки ба унвони табибу хакими хозик маъруф аст, Чомй аввалан хикояти ёфтани дарду дармони шохзодаро меорад, ки назири онро мо дар мавриди Ибни Сино дар сарчашмахои адабй хондаем. Дастурхои ахлокии Букрот мутазаммини тарчехи каноат бар тамаъкорй, факр бар сарват, тихидастй бар молдорй, дониш бар чахолат, шукргуйй бар носипосй, хайр бар шар, эътидол бар зиёдаравй, окил бар чохил мебошад. Чунончи:

Чи хуш гуфт, к-эй монда дар обу печ, Каноат кун аз хони гетй ба хеч. Кунишхои хочат зи худ дур кун, Зи бехочатй сина пурдур кун. Касеро, ки бехочатй бештар, Кадамгохи қурбаш бувад бештар. Мабар чизхоро бурун з-эьтидол, Макун тораки табъро поймол. Гар обат зулол асту нуқлат шакар, Ба андоза нушу ба андоза х(в)ар (12, 464).

Дар ин хираднома ҳам, илова бар нукоти ҳикамию ахлокӣ, мазомини ирфонӣ машҳуд аст. Дар ин замина ҳикояву тамсилоте, ки дар поёни ҳар хираднома оварда мешаванд, бо чор байт бо хитоб ба соқӣ ва мутриб ба поён мерасанд, ки ҳовии мазмуни гурез аз дунёву халосӣ аз "рӯбоҳи пир" ва расидан ба мақоми волову "арвоҳи қудс" мебошанд :

Биё, соқиё, дардех он цоми хос, Ки созад маро якдам аз ман халос. Бибуррад зи ман нисбати обу гил, Ба арвохи қудсам кунам муттасил. Биё, мутрибо, дар най афкан хуруш, Ки бошад хурўшаш паёми Сурўш. Кашад шоядам цазбаи он паём Аз ин дуннишеман ба олӣ мақом (12, 466).

Бо тавачух ба ин нукта олими маъруфи эронй Эрач Афшор навиштааст: "Бахс аз хираднома, дар ҳақиқат, мутазаммин бар ду вачҳ хоҳад буд: Яке мавзӯи достон, ки қолаби гуфтор аст ва дигар баёни ақоиди ирфониву фалсафй, ки, дар ҳақиқат, мазмуну мағзи сухан аст ва барои табйини комилу тавзеҳи вофии тамсилоту ҳикоёти вобастаро ба достон илҳоқ кардааст. Пас, ба таври куллй қиссаи Искандар дастовези хос барои тавчеҳи хирад, он ҳам хиради ирфонист ва дар ҳамин манзума аст, ки Ҷомй абёти соқинома ва мутрибномаи худро дар интиҳои қасаси вобаста чиҳати таъкид ва тасреҳ ба лузуми инсироф аз дунёи зоҳирй ва моддй гунчонидааст" (2, 166).

Дар "Хирадномаи Файсоғурас" низ аввалан шоир суханро аз ҳамду маърифати Худо ва роҳи тақарруб бо ӯ оғоз менамояд ва сипас ба баёни нукоти ахлоқӣ мепардозад. Ба андешаи шоир, роҳи тақарруб ба Худованд ба кирдори нек аст, на ба гуфтори нек, агар гуфтору рафтор якчо нек набошад, ба гуфтори нек ба Ӯ роҳ ёфтан наметавон. Тавсияи шоир аз забони Файсоғурас ин аст, ки агар сухан гуфтанӣ бошӣ, аз ҳикмат гӯй ва чун беҳикматон жожҳойӣ макун, ё хомӯш бош:

Агар лаб гушойй, ба ҳикмат гушой, Машав ҳамчу беҳикматон жожхой. В-агар не, зи гуфтор хомуш бош, Пайи фаҳми ҳикмат ҳама гуш бош (12, 467).

Шоир таъкид менамояд, ки чароғи хирадро фурўзон дор ва дар партави он амалхои рўзонаи худро мушохида намо, агар аз ту кўтохие сар занад, бо ачзу ниёз аз даргохи Худо омурзиш хох. Агар хар шаб ба чунин амал идома дихй, аз хосони даргохи Худо хохй шуд. Дигар аз нукоти мухимми хирадномаи Файсоғурас интихоби хадди миёна дар аъмол мебошад, яъне дар амалхои неку бад чун саховату чуду караму дўстй ва бухлу имсоку душманй ва ғайра зиёдаравй набояд кард ва бояд тариқи васат варзид:

Агар чун шукуфа зи борони ғайб Дирамҳои симат бируяд зи чайб, Чу шохи шукуфа мабош аз карам, Ки бар хоку хошок резй дирам. Чунон ҳам машав мумсику зарпараст, Ки чун афтадат тангаи зар ба даст... Мазй нохушу хуш зи нобуду буд, Тариқи васат варз дар бухлу чуд (12, 467).

Ба шоҳ тавсияи Файсоғурас ин аст, ки бояд худкомаву ҳарис набошад ва тариқи эҳсону чуд ва қаноатро интихоб намояд:

Гирифтам, ки бар халқ шоҳй кунй, Нашояд зи ту, к-он чи хоҳй, кунй. Бикун он чи бояд в-агар филмасал Дар аркони чоҳат фитад сад халал. На аз хурдадонист чон костан, Ба он ганчу моли чаҳон хостан. Машав чун хасон сухраи ҳирсу оз,

Ба чизе, ки имруз дори, бисоз (12, 468).

Дар охир тамаъкоронро ба к \bar{y} даке ташбех додааст, ки дар даст нон дораду аз бахри нони дигар гиря дорад ва барои исботи муддаои худ хикояи "К \bar{y} даки бағдод \bar{u} ва гиряи \bar{y} аз бахри нон"-ро меорад.

Дар "Хирадномаи Асқалинус" шоир баъд аз хамду шукри Худо таъкид менамояд, ки ибодатгарони худоношинос ба монанди говеанд, ки гирди осиё мечарханд:

Ибодатгарони худоношинос

Чу гарданда гованд гирди харос (12, 469).

Дар идома шоир масъалахои мухимми ахлокиро матрах менамояд. Ба андеши шоир, мухточй бех аз он аст, ки аз нокасон хочат бихохй ва назди онхо обруйи худро бирезй; ба фочири густох на зар додан лозим аст, на зурй бояд кард ва на ба у ёрй бояд дод; ба хакношиносону носипосон инъом набояд дод; ба бахр рехтани дур бехтар аст, то ба сифла зар додан; ба таълими нокасон забон кушодан бехуда аст:

Ба сад воя мухточ чон костан,

Бех аз хочат аз нокасон хостан.

Ба хохиш аз эшон марез обруй,

Мадор обруро кам аз оби чуй.

На зар дех ба густох фочир, на зур,

Mададгории \bar{y} макун дар фучур.

Макун зоеъ инъоми худ зинхор

Ба хақношиносони хақногузор.

Ба бахр андарун бех гухар рехтан,

Ки дар кисаи сифла зар рехтан.

Ба таълими нокас забон кам гушой,

Ки таълими \bar{y} нест донишфизой (12, 470).

Хамчунин, шоир пархез аз бехудагўйй, интихоби рохи росту ростгуйй, якрангии ботину зохирро ба мухотаб тавсия менамояд. Барои исботи муддао хикояти "он навхостаи тан ба чома ороста, ки чомахояш нагзу суханхояш бемагз буд" оварда шудааст.

Охирин хирадномаи ҳакимон "Хирадномаи Ҳирмис" мебошад. Ин хираднома низ бо шукр ба неъматҳои Худо оғоз шуда, шоир мухотаби худро ба ободии дину тарки дунё даъват менамояд. Шоир дунёву лаззатҳои онро накӯҳиш намуда, гирифторони дунёро ба ғарқшудагони дарё монанд менамояд ва парҳезгорию зуҳдро аз моли бисёр беҳ медонад:

Макун майли дунёву лаззоти он,

Ки наъти хуши нест дар зоти он.

Гирифтори дунё ба дарёст гарқ,

Гаронсанг боре нихода ба фарқ.

Ба сохил наяфканда з-он мавч рахт,

Дихад чони ширин дар он мавчи сахт...

Тихидастию зухду тоатвари,

Бех аз моли бисёру чурмоварӣ (12, 472).

Дар хилоли абёти ба ин мавзўъ ихтисосёфта андешахои хикамию ахлокии шоир марбут ба пархез аз рохи бад, савганди норост, рохи чахолат, харомхўрй баён ёфтааст:

Хазар кун зи рохе, ки дар ў шар аст, Ки он рах сўйи чах туро рахбар аст. Ба савганди норост магшо забон, Ки дилро газанд асту чонро зиён. Ба рохи чахолат машав тезгом, Мабар дасти мукнат ба касби харом (12, 472).

Хамин тарик, шоир тавассути хамин хирадномахои хакимони юнонй мухимтарин андешахои фалсафию ирфонй ва сиёсиву ахлокии худро баён намудааст. Агарчи ин хирадномахо ба номи Искандар омадаанд, мухотабони Чомй шохону давлатмандони муосиру оянда мебошанд, то аз ин дастурхои сиёсиву ахлокй ва хикамию ирфонй ибрат бигиранд ва дар зиндагию фаъолияти давлатдории худ аз он кор бигиранд.

Дар «Хирадномаи Искандарй» низ шоир андешахои хикамии худро ифода менамоял:

Сикандар, ки ганчинаи роз буд, Дари ганчи хикмат бад-ў боз буд. Зи хикмат басе гавхари шабфурўз, К-аз ў монда пайдост бар рўйи рўз... Хирадро асар дар дили окилон Фузун бошад аз тег бар чохилон. Бимонад мудом он асар дар замир, Шавад ин ба якчанд дармонпазир. Камони ачал гар хадангафкан аст, Маёзор, к-озори он бар тан аст (12, 477-479).

Шоир аз забони Искандар андешахои чолибе дар мавриди шахсияти шоху шохигарй, ойини давлатдорй, муносибат бо халк ва тартиби мулкдорй баён менамоял:

Дар он руз шахро чи осоиш аст, Ки аз вай на бахшиш, на бахшоиш аст. Нарезад ба домони хоханда сим, Нашуяд зи чони паноханда бим. Иноят набинад накукор аз у, Сиёсат набинад дилозор аз у. Чу мучрим шавад аз гунах узрхох, Гунах дон тагофул хи узри гунох. Битарс аз иқоби шадид-ул-иқоб, Макун дар укубатгарой шитоб (12, 479).

Тавре ки дида мешавад, достони "Хирадномаи Искандарй"-и Мавлоно Цомй зиндагй ва корномахои Искандарро аз тавлид то замони марги ў дар бар мегирад. Тасвири шохи ормонй ва чомеаи ормонй (ормоншахр), баёни хирадномахои хакимони юнонй ва худи Искандар арзиши адабию фалсафии асарро баланд бардоштааст. Цомй достони Искандарро аз замони тавлид то дами марг ба тасвир

кашидааст, вале ҳадафи асосии ӯ баёни масоили ҳикамист, ки дар хирадномаҳои ҳакимони юнонй ва Искандар дарч ёфтааст. Шоир аз забони ҳафт ҳаким хираднома овардааст, ки мутазаммини мавзӯъҳои сиёсию ичтимой ва ахлокй мебошанд ва гоҳо ранги ирфонй касб менамоянд. Андешаҳои Ҷомй дар бораи сохти сиёсй, рисолати шоҳу аркони давлат, адлу адолат, риояи ҳаққи раият, мавқеи ичтимоии шахс, одобу ахлоқи мардум аҳаммияти баланд доранд ва имрӯз низ дар зиндагй метавон аз онҳо баҳра бурд. Бо таваччуҳ ба вусъати андеша ва дидгоҳҳои Ҷомй "Хирадномаи Искандарй"-ро метавон чун достони нави сиёсию ичтимой ва ахлокй ба ҳисоб овард.

Пайнавишт:

- 1. Афсахзод, Аълохон. Чомй- адиб ва мутафаккир.- Душанбе:Ирфон, 1989.- 384 с.
- 2. Афшор, Эрач. Хираднома ва Искандари махлуқи Чомӣ// Мачаллаи Донишкадаи адабиёти Донишгоҳи Теҳрон, шумораи дувум, соли дувоздаҳум, даймоҳи 1343.- С.163-169.
- 3. Бегдилū, Ғуломҳусайн. Чеҳраи Искандар дар "Шоҳнома"-и Фирдавсū ва "Искандарнома"-и Низомū.- Теҳрон: Офариниш, 1369.- 304 с.
- 4. Бертельс, Е.Э. Навои и Джами. Избранные труды. М.: Наука, 1965.- 498с.
- 5. Брагинский, И. С. Из истории персидской и таджикской литератур.- М.: Наука, 1972.-523 с.
- 6. Ғаззолй, Абуҳомид Муҳаммад. Насиҳат-ул-мулук. Таҳия ва тавзеҳи Нарзуллои Назар.- Душанбе: Ирфон, 1993.- 144 с.
- 7. Кайковус, Унсурулмаолū. Қобуснома. Ба чоп ҳозиркунанда М.Муллоаҳмадов.-Душанбе: Маориф, 1979.-192 с.
- 8. Комилов, Р. Назарияи чомеаи ормонй дар таърихи фарханги форсу точик.- Душанбе: Маориф, 1997.- 288 с.
- 9. Костюхин, Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции.-М.: Наука, 1972.- 190 с.
- 10. Тусй, Насируддин. Ахлоқи носирй. Муаллифони сарсухан, мурат-тибони матн, лугат ва тавзехот Н.Ю. Салимов, У. А. Ғаффорова.- Душанбе: Шучоиён, 2009.-388 с.
- 11. Чомй, Нуруддин Абдурраҳмон ибни Аҳмад. Маснавии «Ҳафт авранг». Чилди аввал. Муқаддима аз Аълохон Афсаҳзод. Зери назари «Дафтари нашри «Мероси мактуб»».- Теҳрон: Маркази мутолеоти эронй, 1378.- 912с.
- 12. Чомй, Нуруддин Абдурраҳмон ибни Аҳмад. Маснавии «Ҳафт авранг». Чилди дуввум. Таҳқиқ ва тасҳеҳи Аълохон Афсаҳзод ва Ҳусайн Аҳмади Тарбият. Зери назари «Дафтари нашри «Мероси мактуб»».- Теҳрон: Маркази мутолеоти эронй, 1378.-710с.
- 13. Чомй, Абдурраҳмон ибни Аҳмад. Овардгоҳи мутакаллимон, ҳукамо ва урафо. Матн, тарҷума ва шарҳи рисолаи "Ад-дуррат-ул-фохирата фй таҳқиқи мазҳаб —ус-суфия ва-л- мутакаллимин ва-л-ҳукамо-ил-мутақад-димин"-и Мавлоно Абдурраҳмони Чомй. Тарҷума ва шарҳ аз Алии Уҷбй.- Теҳрон: Созмони чоп ва интишороти Вазорати фарҳанг ва иршоди исломй, 1386.- 480с.

Reference Literature:

1. Afsakhzod, Alokhon. Djami as Man-of-Letters and Thinker. – Dushanbe: Cognition, 1989. – 384 pp.

- 2. Afshor, Eradge. The Book of Wisdom and Iskandar Created by Djami. The journal of the faculty of literature under Tehran University, #2, year 12, the month of day. 1343 hijra. pp. 163 169.
- 3. Begdili, Gulomhusayr. The Image of Iskandar in the Poems "Shakh-Name" by Firdawsi and "Iskandar-Name" by Nizomi. Tehran: "Creation", 1369 hijra.- 304 pp.
- 4. Bertels, Ye. E. Navoi and Djami. Selected Works. M.: Science, 1965. 498 pp.
- 5. Braghinsky, I.S. From the History of Persian and Tajik Literatures. M.: Science, 1972. 523 pp.
- 6. Gazzoli, Abuhomid Muhammad. Edification for Tsars. Preparation and commentaries by Narzullo Nazar. Dushanbe: Cognition, 1993. 144 pp.
- 7. Kaykovns, Unsurulmaoli Kobusnoma. Preparation for publication by M. Mulloahmadov. Dushanbe: Enlightenment, 1979. 192 pp.
- 8. Komilov, R. The Theory of Ideal Society in the History of Persian-Tajik Literature. Dushanbe: Enlightenment, 1997. 288 pp.
- 9. Kostyukhin Ye.A. Alexander the Macedonian in Literature and Folklore Tradition. -.: Science, 1972. 190 pp.
- 10. Tusi, Nasiruddin. Nosir`s Ethics. Preparation of the text, composition of the dictionary and glossary by N.Yu. Salimov and U.A. Gafforova. Dushanbe: Bold Spirits, 2009. 388 pp.
- 11. Djami, Nuriddin Abdurrahmon ibn Ahmad, Masnavi "Seven Thrones". P.1. Introduction by Alokhon Afsakhzod. Introduction from Alokhon Afsakhzod. Theoretical Substantiation for ["Edited Notes Dwelling on "School of Legaly"]. Tehran: The Centre of Iranian Studies, 1378hijra. 912 pp.
- 12. Djami, Nuruddin Abdurrakhmon ibn Ahmad. Masnavi "Seven Thrones". P.2. Research in the recension of Alokhon Afsakhzod and Khusayn Ahmad Tarbiyat. Tehran: The Centre of Iranian Studies, 1378 hijra. 710 pp.
- 13. Djami, Nuruddin Abdurrakhmon ibn Ahmad. The Arena of Battle of Kalamists, Philosophers and Sages. Text, translation and commentaries of the treatise "Ad-Durrat-ul-Fokhrata fi Tahkiki Mazhab-us-Sufiya va-l-Mutakallimin va-l-hukama-il-mutakaddimin" by Mavlono Abdurrakhmon Djami. Translation and commentaries by Ali Ujbi. Tehran: The printinghouse under the auspices of the Ministry of Culture and Islamic Values. 1386hijra. 480 pp.

УДК 82/821 ББК 83.3 Тад.

РАВОБИТИ АДАБИИ ЧАМОЛИДДИНИ ХУЧАНДЙ БО ДУ ШОИРИ КАРНИ ХІІ

Хочиев Абдуфаттох Косимович,

муаллими кафедраи адабиёти классикии точики ДДХ ба номи академик Б. Faфуров (Точикистон, Хучанд)

О ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЯХ ДЖАМОЛИДДИНА ХУДЖАНДИ С ДВУМЯ ПОЭТАМИ XII ВЕКА

Хаджиев Абдуфаттох Касимович,

преподаватель кафедры таджикской классической литературы XГУ им. акад. Б. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

ON LITERARY TIES OF DJAMOLIDDIN KHUJANDI'S WITH TWO POETS OF THE XII-TH CENTURY Khadjiyev Abdufattoh Kasimovich, assistant of the department of the Tajik classical literature under KhSU named after academician B. Gafurov (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: abdufattoh12@mail.ru

Калидвожахо: Оли Хучанд, Чамолиддини Хучандй, Чамолиддини Исфахонй, Хоқонии Шарвонй, қасида, чавобия

Барои шинохти бештари нақши намояндагони Хонадони маъруфи Хучандиёни Исфахон дар рушду такомули адабиёт, дар баробари таърихномахо ва сарчашмахои адаби девони шоирони асри X11 ба вижа шоироне, ки дар доираи адабии Ироқи Ачам (Исфахон, Ҳамадон ва Рай) фаъолият кардаанд, ба шумор мераванд. Зеро қасоиде дар девони шоирони ин давр мавчуд аст, ки баёнгари воқеиятхои зиёди таърихи буда, мутолиа ва таҳқиқ дар онҳо метавонад ба шинохти ҳарчи бештари чойгоҳ намояндагони Оли Хучанд дар қаламрави адабиёт ва равобиташон бо аҳли адаби рузгор кумак намояд. Нуктае, ки дар ашъори ба хучандиён бахшидаи шоирони асри мазкур таъкиди фаровон шудааст, ҳимояти афроди ин хонавода аз шоирон мебошад. Ин кор боиси гардидааст, ки Исфаҳони он рузгор ба унвони пойгоҳи муҳими шеъру адаб табдил ёбад ва равнақу шуқуҳи Бухорои асри Сомониро ба хотир овард. Фузун бар ин шоирони Оли Хучанд бо баъзе аҳли адаби рузгори хеш мунозироти адаби доштаанд, ки дар ин мақола саъй шудааст ба равобити адабии Чамолиддини Хучандй бо Чамолиддини Исфаҳонй ва Хоқонии Шарвонй ишора шавад.

Ключевые слова: история персидско-таджикской литературы XII века, династия Худжандцев, Джамолиддин Худжанди, Джамолиддин Исфахани, Хакони Шарвани, касыда, литературный ответ (джавабия)

Одними из основных источников для изучения роли представителей известной династии Худжандцев в развитии и совершенствовании литературы, наравне с историческими летописями и литературными источниками, являются диваны поэтов XII века, особенно поэтов, деятельность которых проходила в литературном круге Аджамского Ирака (Исфахане, Хамадане, Рае). В творчестве указанных поэтов, особенно в их касыдах, отражены исторические события и факты, изучение которых может содействовать расширению нашего представления об их месте и влиянии на литературную жизнь эпохи, в частности об их литературных связях с выдающимися поэтами и писателями.

Отмечается, что практически во всех стихотворениях XII века, посвященных представителям династии Худжандцев, особо подчеркивается их поддержка и защита людей пера. Именно этот факт обусловил то, что Исфахан превратился в литературный центр эпохи и своим величием напоминал Бухару времен Саманидов. Проведен анализ литературной переписки поэта династии Худжандцев, Джамолиддина Худжанди, с выдающимися поэтами XII века Хакони Шарвани и Джамолиддином Исфахани.

Key-words: the history of Persian-Tajik literature of the XII-th century, Dynasty of Khujandians, Djamoliddin Khujandi, Djamoliddin Isfahoni, Khakoni Sharvany, kasyda, literary response (djavabiya)

One of the main sources serving for a study of the role of the well-known Dynasty of Khujandians in development and perfection of literature, on a par with historic chronicles and literary originals, can be considered the divans belonging to the poets of the XII-th century whose activities took place in the literary circle of Adjamian Irak (Isfahan, Khamadan, Ray). The creation of the formers, especially their kasydas, reflected those historic events and facts whose studies can promote an enlargement of our imagination about their place and influence upon the literary life of the epoch, especially about their literary ties with outstanding writers and poets.

It is underscored that virtually in all the poems of the XII-th century dedicated to the representatives of the Dynasty of Khudjadians the latters' support and advocacy in favour of men-of-letters are especially emphasized. Just this fact accounted for Isfahan being converted into the literary centre of the epoch and reminding the Bukhara of the Samanids' times by its magnificence. The author conducted an analysis of the literary correspondence between the poet of the Dynasty of Khujandians Djamoliddin Khujandi and the prominent poets of the XII-th century whose names were Khakani Sharvani and Djamoliddin Isfahoni.

Яке аз шоирони барчастаи Хонадони Хучандиён дар Исфахон Чамолиддини Хучандй аст, ки муаллифони тазкира ва манобеи адабй аз ў бо эъзоз ва икроми фаровон ёд карда, бар чомеияту фазилат, донишмандй, одобдонй, сухансанчй, равиши сухбат ва ихтилоти химмат ва бузургии вай таъкид намудаанд (1, 972).

Чамолиддини Хучандй дар баробари он ки аз нуфузи зиёди ичтимой ва кудрати рахбарй бархурдор буда, ба анчоми фаъолиятхои адабй низ таваччух доштааст.

Бар асоси ишороте, ки дар "Девон»-и Чамолиддини Исфахонй вучуд дорад, ба рохатй фахмидан мумкин аст, ки ин шоир бо Чамолиддини Хучандй иродат ва дилбастагии хосе дошта ва ин ду ашъорашонро ба якдигар раддубадал мекардаанд. Ин равобити онон аз диди тазкиранигорон низ пинхон набуда ва муаллифи «Арафотул-ошикин» ба он ишора намудааст (1,972).

Баррасии «Девон»-и Чамолиддини Исфахонй нишон медихад, ки дар вокеъ миёни ин ду нафар мунозирахои шоирона вучуд доштааст. Аз чумла, қасидае, ки бо матлаи зерин оғоз мешавад, бино бар гуфтаи Вахиди Дастгирдй ба эҳтимоли наздик ба яқин аз Чамолиддини Хучандй аст, ки ба унвонии Чамолиддини Исфаҳонй ирсол доштааст:

Ин нақшбанди олами чон, андар ин чахон,

He-не, ки нест хеч пазирои нақш, чон(5,281).

Дар ин қасида, ки ҳамагӣ 10 байт аст, Ҷамолиддини Хучандӣ ҳамтои ҳудро ҳамчун Ҷамоли Наққош ҳитоб кардааст:

Нақши лиқои хуби ту бинам, манам Чамол, Номат Чамоли Наққош омад зи бахри он (5,281).

Баъзе бар ин ақидаанд, ки гуё Ҷамоли Наққош нафаре ғайр аз Ҷамолиддин Абдураззоқи Исфахонӣ бошад. Ин андешаро пеш аз ҳама, Муҳаммад Иқбол дар муҳаддимае, ки бар китоби «Роҳат-ус-судур»-и Ровандӣ навишта, матраҳ намудааст (2, 477).

Фарзияи мазкур миёни мухаккикон чандон кобили кабул наафтод ва пажухишгаре чун Вахиди Дастгирдй вокунише бар андешаи Мухаммад Икбол нишон дода ва бо истинод аз девони худи шоир исбот кардааст, ки Чамоли Наккош хамон Чамолиддини Исфахонист ва он касида аз Чамолиддини Хучандист (5,15).

Чамолиддини Исфахони бар ин қасида чавобияе навиштааст, ки дар девонаш мавчуд аства бо матлаи зерин оғоз мешавад:

Эй килки нақшбанди ту орошии цахон,

В-эй лафзи дилкушои ту осоиши чинон (5, 281).

Агарчи теъдоди абёти қасидаҳо ба ҳам баробар нест, ки аввалӣ 10 байт ва дувумӣ 23 байтро ташкил медиҳад, аммо ҳар ду вазну қофияи ягона доранд. Ногуфта намонад, ки арзиши қасоиди ба Ҷамолиддини Хучандӣ бахшидаи Ҷамолиддини Исфаҳонӣ манбаи муҳиме дар шиноҳти ин шоири Оли Хучанд мебошанд. Зеро бар асари ҳаводиси рӯзгор баҳши бузурги мероси адабии ин шоир аз байн рафта ва то чое дар шиноҳти мақоми адабии вай таъсир гузоштаааст. Аммо шавоҳиди мавчуд дар қасидаи мавриди баҳс бар тасаллути комили ин намояндаи Хонадони ҳучандиён бар назму насри форсӣ далолат мекунад:

Хам наср зери пои ту афтод чун рикоб,

Xам назм зери дасти ту гаштаст чун рикоб (5,281).

Дар қасидаи Чамолиддини Исфаҳонӣ ҳамчунин ба нуктае ишора шудааст, ки гуё Чамолиддини Хучандӣ қасидаи ба Чамолиддини Исфаҳонӣ фиристодаашро бо ҳатти ҳvдаш навишта будааст(5,281).

Чамолиддини Хучандӣ дар байти охирини қасидаи худ ба табъи баланди шоирии Чамолиддини Исфаҳонӣ таъкид намудааст:

Бошад, ки табъи тари ту бо табъи хушки ман,

3-ин н \bar{y} шдоруе, ки бисозам кунад қирон(5,281).

Дар чавобияи Чамолиддини Исфахонй бошад 10 байти фиристодаи Чамолиддини Хучандй ба унвони «нушдору»-е, ки омехта бо лутф аст, муаррифй гардидааст:

3-он нушдоруе, ки баромехти ба лутф,

Дорам ҳаме кунун тамаи умри човидон(5,282).

Аз мухтавои абёти баъдии касидаи Чамолиддини Исфахон пай бурда мешавад, ки Чамолиддини Хучанд аз ў даъват мекунад, ки ба назди ў биёяд ва зохиран Чамолиддини Исфахон хам ин таклифи ўро кабул менамояд:

Ранча макун қалам, ки раҳӣ худ қаламсифат,

Омад миён бибаставу бар сар шуда давон(5,281).

Шоир дар қисматҳои охири қасида ашъори худро дар баробари фазилатҳои Ҷамолиддини Хучандӣ матое камарзиш пиндошта ва онро шабеҳи зира ба Кирмону хурмо ба Басра фиристодан медонад. Зеро Ҷамолиддини Хучандӣ низ дар арсаи суханварӣ тавонманд будааст:

Аввал хатои банда ту ин байтхо шинос,

Андар баробари сухане поктар зи чон.

Сад бор ақл гуфт ба тахдид, к-ин сухан

Кирмону зира, Басраву хурмост хону хон (5, 282).

Ба чуз ин китъаи дигаре дар Девони Чамолиддини Исфахонй омада, ки ба назар мерасад бар хилофи он чи дар хошияи девон тавзех дода шудааст, дар чавоб ба шеъри дигари Чамолиддини Хучандй сурудааст. Унвоне, ки барои ин китъа гузоштаанд чунин аст: «Ин китъа аз дигарест дар мадхи Чамолиддин», ки гуё касе дигар барои Чамолиддини Исфахонй навишта бошад(5,433). Аммо тахлили дохилии китъа хилофи ин гуфтаро меорад ва баракс Чамолиддини Исфахонй онро барои касе бо номи Чамолиддин навиштааст. Зохиран, ин китъа низ дар чавоб ба ашъорест, ки Чамолиддини Хучандй ба ин шоири исфахонй фиристода будааст, ки мусаххехи девони Чамолиддини Исфахонй низ ин андешаро дастгирй намудааст(5, 21). Китъаи мазкур чунин огоз мешавад:

Шеъри махдуми ман Чамолиддин,

Ки чу гул бар дами сахаргах буд.

Он ки аз забти як дақиқаи он,

Aқлу идрок нек гумрах буд (5,343).

Ашъоре, ки аз суи Чамолиддини Хучандй ба Чамолиддини Исфахонй фиристода шуда, бо хатте хуш ва дар айни хол бо камоли хунари шоирй суруда, ки Чамолиддини Исфахонй онро чунин васф намудааст:

Лафзу маъниш чун гули ду руй,

Хушу нагзу тару муваччах буд.

Маънии рушанаш зи хатти сиёх,

Сурати Юсуф аз дили чах буд...

Маънии он чу муй в-аз андеша,

Xотири мустамеъ мураффах буд (5,343)

Яъне бо вучуди маънии борик доштани он ашъор чунон аз печидагиву таъкид дур буд, ки хотири шунаванда ба осонй маъниро дарёфт мекард.

Таъкид гардидааст, ки вакте ашъори Чамолиддини Хучандӣ ба дасти Чамолиддини Исфаҳонӣ мерасад, вай он ашъорро дар издиҳоми мардум қироат намуда ва аз истикболи хуби мардумро чунин хабар додааст:

Хондам онрову з-он фазой хама,

 Π ур зи ахсанту пур зи хах-хах буд.

Мар санояш ба сад забон гуфтанд,

В-он чи гуфтанд, хар яке дах буд

Лекин аз домани маонии он,

Дасти идроки банда к \bar{y} тах буд (5,343).

Бо чунин фасохату балоғати маънй тасвир намудани ашъори Чамолиддини Хучандй агар аз як тараф нишон аз хунари баланди ў бошад, аз сўйи дигар далели иродати хоси Чамолиддини Исфахониро ба ин намояндаи Хонадони Хучандиён бозгў менамояд. Чамолиддини Исфахонй зохиран ба далели мазмуни баланд доштани ашъори Чамолиддини Хучандй натавонистааст, ки ба он посухе гуяд:

Кардам онро чавоб, валлах, агар

 Ψ онам аз ним харфаш огах буд(5,344).

Чамолиддини Исфахонй он хама тавсифоте, ки нисбат ба шеъри Чамолиддини Хучандй ва шахсияти ў ба амал оварда, танхо мадху ситоиши бехуда нест. Балки вай тамоми оро ва андешаи худашро дар охирин байти китъаи мавриди бахс мутамарказ намуда, чунин мегуяд:

Ин на мадх аст хасби хол аст ин,

To наг $y\bar{u}$, ки мардак аблах буд (5,344).

Чамолиддини Исфахон дар суги Чамолиддини Хучанд марсия и сузноке дар 29 байт сурудааст. Дар ин марсия дарду алами шоир ва сузу гудози вай нисбат ба даргузашти такягохи азими хеш баён гардидааст. Чамолиддини Исфахон бо даргузашти мамдухи худ олами маъниро хароб, мохи карамро дар сахоб, бо хама кас изтирор, дар хама кас изтироб мебинад ва дар суги тутии шакариналфоз, ки киноя аз шоири ширинсухан будани Чамолиддини Хучанд аст, чахонро сиёху торик мебинад:

Зи сўги тўтии шаккариналфоз

Чахон сиёх чу парри гуроб мебинам (5,249).

Дар идома шоир таассуф мехурад, ки пас аз марги Чамолиддини Хучандй ахли адаб ба хар тараф пароканда хоханд гашт. Зеро Чамолиддини Хучандй фазоеро дар Исфахон ба вучуд оварда буд, ки ахли илму адаб як чо сарчамъ ва пайваста аз химояту пуштибонии ў бархурдор буданд ва ин худ нуктаи бисёр мухиме хохад дар шинохти накши намояндагони Оли Хучанд дар рушди адабиёти форсу точик:

Чу зарра гарданд ахли адаб пароканда

Зи баъди марги ту чун офтоб мебинам (5,249).

Аз шоирони дигари ин давр, ки бо Оли Хучанд ва махсусан ба Чамолиддини Хучандй робитаи наздики адабй доштааст, Хоконии Шарвонй мебошад. Дар девони шоир китьае бо унвони «Хоконй дар чавоби Чамолиддин Масъуд гуяд» (3,893) вучуд дорад, ки аз ҳамин унвон мешавад пай бурд Чамолиддини Хучандй қаблан ба Хоконии Шарвонй ашъоре фиристода ва шоир ба он посух додааст. Бар ин асос маълум мешавад, ки миёни Хоконии Шарвонй ва Чамолиддини Хучандй иртиботи шоиронае низ барқарор буда ва онҳо ашъорашонро барои ҳамдигар ирсол медоштаанд. Вай бо иродат аз Чамолиддин чунин ёд мекунад:

Ҳар кучо аз хучандиён садрест,

3-оташи фикрат об мечакадаш.

Хоса садри худо Чамолиддин,

К-аз сухан дурри ноб мечакадаш (3,893)

Ин байтро, агар аз як чониб, ҳамчун мадҳ қабул намоем, аз суйи дигар, ба унвони нақди завқй аз суйи Хоқонй ба шеъри Ҷамолиддини Хучандй низ метавон пазируфт. Хоқонй вақте дар мавриди шеъри Ҷамолиддини Хучандй суҳан меронад, онро ҳамчун «дурри ҳушоб» маънидод мекунад, ки баҳои ниҳоят баланд дар нисбати шеъри ин намояндаи Оли Хучанд аст. Дар вокеъ, ин некназарй ба шеъри Ҷамолиддини Хучандй аз суйи Хоқонй барин шоир гувоҳ бар мақом ва чойгоҳи баланди суҳансароии намояндаи мазкури Хонадони ҳучандиён аст. Хоқонй маданияти баланд, ҳалимй, ҳушгуфторй, ҳаттобй, баландҳимматй ва пуштибони аҳли адабу дониш будани Ҷамолиддини Хучандиро ситоиш намуда, абёти зеринро сурудааст:

Оташи Мусй оядаш зи замир, В-оби Хизр аз хитоб мечакадаш. Фикру нутқаш чу накхати лаби дўст, 3-оташи тар гулоб мечакадаш.

Ба лисонаш нигар, ки чу ба лисон,

Равгани дерёб мечакадаш (3,893)

Мачмуи сифатхои мазкур, ки хар яке як таъбири зебои шоирона ва махсули андешаву тафаккури шоиранд, эътирофи Хоконии Шарвониро ба суханвари мумтоз будани Чамолиддини Хучандй баён месозад. Дар китъаи боло таркибу иборахои «аз оташи тар гулоб чакидан», ки барои васфи суханварии Чамолиддин оварда, навъе парадокс аст, ки баъдан дар шеъри форсии сабки хиндй роич гардид ва ин таъбир паёмаш ин аст, ки шоири мазкур аз халлокияти баланди шоирй бархурдор будааст. Хоконй Чамолиддинро ба осмоне шабохат медихад, ки аз гиребони худ ба замини хароб об мечаконад, то он сабз шавад. Хоконй бо изхори хушхолй аз ин ки Чамолиддини Хучандй барин шахсияти маъруф дар суханварй ўро мадх гуфтааст, бо эхсоси баланд чунин мегуяд:

Гуфт мадхе маро, ки аз хар харф,

Хама дурри хушоб мечакадаш (3, 893)

Мадхияи Цамолиддини Хучандй замоне ба дасти Хоқонй расидааст, ки зохиран холати вазнинеро паси сар мекарда. Дар хамин муддати душвор мадхияи Цамолиддини Хучандй бар замини шураи умедхои Хоқонй борони рахмату лутфи боридааст. Ин мазмунро дар мисраъхои зерин метавон ба рушанй эхсос кард:

Мавкаби абр чун ба шура расид,

Қатрақо бар сароб мечакадаш.

Боди Навруз чун расад бар гул,

Шахди тар чун шароб мечакадаш.

Нами шабнам ба гул расад шабхо,

Хам наме бар сароб мечакадаш (3,893)

Шоир бо нишони эътирофи худ аз табъи баланди Чамолиддини Хучандй дар идома чунин овардааст:

Бикри табъаш никоби хиндй дошт,

К-оби хусн аз никоб мечакадаш.

Сабзаи сарнихода арз дихад,

Хар наме, к-аз сахоб мечакадаш (3,893).

Дар бораи иртиботи Хоқонӣ бо Оли Хучанд дар мақолаи дигаре таъкид шудааст, ки бо таваччуҳ ба он, идомаи ин баҳсро дар инчо бениёз мегардонад(4).

Дар мачмуъ метавон ба хулосае расид, ки Чамолиддини Хучанди дар канори химоят аз ахли адаб, ашъоре ба шоирони хамзамонаш фиристода, бо сифотхои нек аз онон тавсиф мекардааст. Дар посух ба ин шоирон низ ба у чавобияхое навиштаанд, ки санаде мухим дар шинохти макоми адаби, хунари шоири ва таъсираш дар пешрафту шукуфоии адабиётро ошкор намояд. Дар баробари ин накдхои завкие аз чониби ин шоирон ба ашъори ин намояндаи Оли Хучанд сурат гирифтааст, ки метавонад кобили тааммул ва мулохизаи чиддитаре бошад.

Пайнавишт:

1. Авҳадӣ Тақиуддин Муҳамад ибни Муҳаммади Балёнӣ. Арафот-ул-ошиқин ва арасотул-орифин. Бо кушиши Забеҳуллоҳи Соҳибкор ва Оминаи Фаҳраҳмад.-Теҳрон. Маркази пажуҳишии мероси мактуб, 1389.-5493 с.

- 2. Муҳаммад ибни Алӣ Ровандӣ. Роҳат-ус-судур ва оят-ус-сурур дар таърихи Оли Салҷӯқ. Тасҳеҳи Муҳаммад Иқбол, бо инзимом ва ҳавошӣ ва тасҳеҳоти Муҷтабо Минавӣ, Теҳрон, Амири Кабир, 1364.-575 с.
- 3. Хоқонй Шарвонй. Девон. Ба кушиши доктор Зиёуддини Саччодй.-Техрон, Заввор, 1382.-1385 с.
- 4. Ҳочиев А. Оли Хучанд дар ашъори Хоқонū//Ахбори ДДБҲСТ.№4(60).-Хучанд, 2014.-С.241-247
- 5. Чамолиддин Муҳаммад ибни Абдурраззоқи Исфаҳонӣ. Девон. Тасҳеҳ ва ҳавошии Ҳасан Ваҳиди Дастгирдӣ.-Теҳрон, Саноӣ, 1390.-475 с.

Reference Literature:

- 1. Avhadi Takiuddin Mukhammad ibni Mukhammadi Balyoni. The Place for Rendezvous of Sweethearts. Under the editorship of Zabehulloh Sohibkor and Omina Farahmad. Tehran: Explorative Centre of Written Heritage. 1389 hijra. 5493 pp.
- 2. Mukhammad ibni Ali Rovandi. Tranquility of Hearts and Evidence of Joy in the History of Seldjuk Dynasty. Under the editorship of Mukhammad Ikbol. Supplements, Notes and Commentaries by Mujtabo Minavi. Tehran: The Great Amir. 1364 hijra. 575 pp.
- 3. Hokoni SHarvoni. Divan. Under the editorship of Dr. Ziyouddin Sajjodi. Tehran: Pilgrim. 1382 hijra. 1385 pp.
- 4. Khodjiyev A. Khujandians' Supreme House in Hokoni's Creation / Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. 2014. №4 (60). pp. 241-247
- 5. Djamoliddin Mukhammad ibni Abdurazoki Isfahoni. Recension and commentaries by Hasan Vahidi Dastghirdi. Tehran: Light. 1390 hijra. 475 pp.

УДК 80/81 ББК 81.2-7

> БАЪЗЕ ВИЖАГИХОИ ТАРЧУМАИ В. ДЕРЖАВИН БАР "БЎСТОН"– И САЪДЙ

Маҳкамов Абдувалӣ Абдугафорович, унвонҷӯи ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров (Тоҷикистон, Хуҷанд)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА "БУСТОНА" СААДИ В. ДЕРЖАВИНЫМ

Махкамов Абдували Абдугафорович, соискатель *XГУ им. акад. Б.Гафурова* (Таджикистан, Худжанд)

SOME PECULIARITIES OF V. DERZHAVIN`S TRANSLATION OF SAADI'S "BUSTON"

Makhamov Abduvali Abdugaforov, claimant for candidate degree of Khujand State University named after academician B. Gafurov (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: mahkamovabduvali@yandex.ru

Калидвожахо: тарчума, "Бустон", Саъди, В. Державин, тарчумаи маъной, муносибати озод, К. Чайкин

Масъалаи тарцумахои русии "Бустон"-и Саъдии Шерозй аз цумлаи масоили ба таври бояду шояд омухтанашуда аст ва ниёз ба тадкикоти илмй дорад. Муаллифи макола кушидааст назари хешро дар мавриди вижагихои яке аз тарцумахои русии "Бустон", ки ба қалами шоир ва тарцумони рус В. Державин тааллуқ дорад, баён кунад. Муаллиф содагии баён ва муносибати озоди тарцумонро аз цумлаи вижагихои асосии тарцумаи В. Державин қаламдод мекунад. Тавассути муқоиса бо нусхаи форсии "Бустон" ва тарцумаи дигари русии он - тарцумаи К. Чайкин, ин вижагихо ва умуман "бурду бохтхо"-и тарцумаи Державин хеле бориз нишон дода шуда, барои таҳқиқоти ояндаи тарцумахои русии ин маснавии Саъдй заминаи мусоид фароҳам меорад.

Ключевые слова: перевод, "Бустон" Саади, В. Державин, смысловой перевод, свободный перевод, К. Чайкин

Исследуется мало изученная в таджикском литературоведении проблема оценки переводов на русский язык "Бустона" Саади Ширази. Выражено авторское мнение о некоторых особенностях перевода "Бустана" Саади, принадлежащего известному русскому поэту-переводчику В. В. Державину, в его сопоставлении с текстом оригинала и с другим переводом "Бустана", выполненным известным ученым востоковедом и переводчиком К. Чайкиным. Выявлено, что основными особенностями перевода "Бустана" В.В. Державина являются следующие: простота лексики, отражение в переводном варианте текста индивидуального стиля переводчика, в частности вольность перевода, и т.д. Работа может послужить исходной точкой для дальнейшего исследования переводов поэмы Саади на русский язык.

Keywords: translation, Saadi's "Buston", meaningful translation, free translation, K. Chaikin

The article dwells on the problem beset with evaluation of "Buston" by Saadi Shirazi translated into Russian; the theme being scantily explored in Tajik literary criticism. The author correlates two Russian translations performed by V.V. Derzhavin and K. Chaikin, the former is a

professional translator of foreign poetry and the latter is not only a translator, but a well-known Orientalist-scholar. The author of the article elicited that Derzhavin's main peculiarities are simplicity of vocabulary, reflection of the individual style of his own in the interpreted original, free transposition sometimes ignoring a precision of the original.

The work can serve as an initial point for further researches of Saadi's poems in Russian translations.

Яке аз тарчумахои манзуми "Бустон" ба забони русй тарчумаи шоири маъруф ва тарчумони сохибтачрибаи рус Владимир Василевич Державин [1] мебошад, ки аз лихози фаро гирифтани матни нусхаи асл, яъне шумораи абёти он комилтарин тарчума махсуб меёбад. Илова бар ин тарчумаи мазкур дорои вижагихое чун содагии алфоз, хунари волои суханварии мутарчим ва умуман дар худ тачассум кардани баъзе аз вижагихои нусхаи асл буда, дар маколаи хозир то чое имкон хаст, тахлилу баррасй мегардад.

Тарчумаи Державин аз мукаддима, тарчумаи кулли асар ва тавзехот иборат аст. Тахияи матн, мукаддима ва тавзехоти китоб ба калами шаркшиноси шўравй, мухаккики осори Саъдй, профессор Рустам Алиев тааллук дошта, аз лихози ахамият ва арзиши илмй макоме вижа дорад. Муаллифи сарсухан дар он аз зиндагиномаи муаллифи "Бўстон", замони зиндагии ў, таъсири мухити пурошўби аср ба шахсият ва андешахои шоир сухан гуфта, дар мачмўъ хамин мухити ноором ва зиндагии пурмашаккату сафархои тўлонии шоир, инчунин тахсилоти чандинсолаи ўро сарчашмаи пурборй ва муайянкунандаи самти равиши эчодиёти шоир медонад [1, с. 3-11].

Ногуфта намонад, тарчумаи Державин ду маротиба: соли 1962 дар якчоягй бо тарчумаи тарчумони дигари "Бустон" Анатолий Старостин дар шахри Маскав дар нашриёти давлатии "Художественная литература" [5]; соли 1968 дар шакли комили худ дар ш. Душанбе, дар нашриёти "Ирфон" [1] ба нашр расидааст.

Дар мавриди вижагии нахуст, ки зикр кардем, метавон гуфт, ки то замони тарчумаи В. Державин ва баъд аз он то хол тарчумае ба забони русй навишта нашудааст, ки фарогири матни комили "Бустон" бошад. Бо шумори худи ин чониб тарчумаи зери дасти мо карордошта, ки соли 1968 дар шахри Душанбе, дар нашриёти "Ирфон" нашр шудааст, 4090 байтро ташкил медихад. Ин афзалияти тарчумаи мазкур бар соири тарчумахои русии "Бустон" кобили кабул ва шоистаи тахсин аст, аз ин лихоз, ки метавонад хонандаро бо он кисматхо ва абёти "Бустон", ки аз он махрум буд, муаррифй кунад.

Дигар вижагии тарчумаи Державин ин содабаёнии он буда, мутарчим махз хамин хусусияти матни форсиро то чое нишон додааст. Баъзе мисрахо то чое содаанд, ки агар онхоро ба наср тарчума карданй шавем, танхо сарфи назар кардани вазни шеърии онхо кофист. Ба ибораи дигар, агар вазни шеърии ин гуна мисрахо ба назар гирифта нашавад, бе ин ки тартиби калимахо дар дохили чумлахо ва умуман сохти нахвии чумлахо тағйир дода шавад , худи матни ин гуна мисраъхо насри равоне мебошанд.

Барои мисол чанд байте аз нусхаи асл ва ҳамчунин чанд байти дигар аз тарчумаи Державин меорем.

Нусхаи Фуруғй

Валекин Худованди болову паст,

Ба исён дари ризқ бар кас набаст...
Зи абр афканад қатрае суи ям,
Зи сулб оварад нутфае дар шикам.
Бирав, поси дарвеши мухточ дор,
Ки шох аз раият бувад точдор.
Раият чу беханду султон дарахт...
Агар пойбандй, ризо пеш гир,
В-агар таксаворй, сари хеш гир.
Рах ин аст, руй аз тариқат матоб,
Бинех гому коме, ки дорй, биёб...
Раёсат ба дасти касоне хатост,
Ки аз дасташон дастхо бар Худост. [6, с.25 – 29].

Аз тарчумаи Державин:

По шариату воду пить _не грех,
Злодея по суду казнить _ не грех.
Не торопись виновного казнить,
Потом не сможешь голову пришить...
Ты войском овладеешь, сам ты смел,
Но не вводи войска в чужой предел. [5, с. 77]

Метавон гуфт, ки вижагии зикршудаи тарчумаи "Бустон", яъне содаги ва осонбаёни дар он аз матни форси хам зиёдтар ва рушантар ба назар мерасад. Албатта, ин маънои бартарии тарчума аз нусхаи аслро надошта, балки хунари шоирии мутарчимро дар баёни мазмуни нусхаи асл ва ба фахми хонандаи замони худ мувофик кардани он нишон медихад, вагарна хеч гох тарчумаро наметавон бо нусхаи асл баробар донист. Зеро "Бустон" бо вучуди истифодаи калимоту ибороти осонфахм хамчунин дар хунари суханварии муаллифи худ, тасвири ашё ва вокеахову ходисахо, доро будан ба ибороти балег, ширинии алфоз ва дигар вижагихои худ хамто надорад ва хоси танхо худи Саъдист. Тарчумахои бар "Бустон" навишташуда бошанд (аз чумла тарчумаи Державин) чун тарчумаи хар асари бадей як навъ кушише дар муаррифии ин гавхари дарёй сухан барой хонандагони забоне ва замоне мухталиф бо забон ва замони муаллифи он буда, махз бо дарназардошти хамин ихтилофи забониву замонй ва то чй андоза созгор омадан бо рухи забон ва замони зисти мутарчим, хамчунин сатхи фахмиши хонандаи он давр хусусиятхои ба худ хос мегиранд. Ба андешаи мо, махз даврони зиндагии мутарчими "Бустон" Владимир Державин, ки аз муаллифони осори адаби содабаёниро такозо мекард, муайянкунандаи ин вижагии тарчумаи ў гаштанд. Тарчумаи ў ба рўхи замони худ мувофик буда, ба хонандаи имруз чун тухфае беназир аст, зеро уро бо намунае аз осори барчастаи ахлокии адабиёти форсу точик ошно мекунад. Агарчи кабл аз Державин низ тарчумони рус Константин Чайкин ин асари пурарзишро тарчума кардааст, тарчумаи ў бад - ин содагие набуд, ки тарчумаи Державин дар худ касб кардааст. Тарчумаи Чайкин хусусиятхои забониву замони худро дошт ва ба рухи замони худ мувофик буд. Тарчумаи Державин бошад пас аз се дахсолаи он ба вучуд омад, ки то ин давра адабиёт вобаста ба тағйири ҳаёти сиёсӣ ва ичтимоии давр хусусиятҳои ба замони худ хос гирифт ва як андоза забони осори бадей низ мувофик ба талаби замон сода ва оммафахм гашт.

Яке аз вижагихои тарчумаи мавриди бахси мо ин *муносибати озоди* мутарчим ба нусхаи асл мебошад. Барои Державин аз шакл дида мазмуни асари тарчумашаванда мухимтар аст, ў ба чузъиёт ахамият намедихад, балки кўшиш мекунад барои хонанда аз хама чизи мухим-мазмуни асари тарчумашавандаро чун амонате, ки ба дўш дорад, расонад. Ба ў на хама вакт тарчумаи тахтуллафзии калимахо даст медихад. Шояд сабаби дигар он бошад, ки пойбандй ба тарчумаи тахтуллафзии калимот ба эчодкории мутарчим ва нишон додани хунари суханварии ў то чое монеъ мешавад ва шеъри табиие, ки хонандаро мафтуни худ созад ва завки эстетикии ўро афзояд, ба даст намеояд ва дар натича тарчумае бо ин хубй чун "Бўстон" чунон, ки бояд бо хусни хам зохирй ва хам мўхтавои худ муаррифй шавад, ба даст намеояд. Баръакс гохе тарчумон-шоир бо услуби ба худ хос мазмуни нусхаро чунон ба килки тахрир мекашад, ки беихтиёр хонандаро ба худ чалб ва шефта мегардонад. Инак мукоисаи байте аз нусхаи Фурўғй бо тарчумаи Державин:

Дар нусхаи Фурути:

Раиятпанохо, дилат шод бод,

Ба саъят мусулмонй обод бод [6, с. 166].

Дар тарчумаи Державин:

Ты подданным спасительные сени

Простер, и край цветёт, как крин весенний [5, с. 178].

Аммо ин муносибати озоди мутарчим на хама вакт макбул аст, чун мувофикат дар шакл низ аз чумлаи шартхои макбулияти тарчумаи осори адаби махсуб меёбад.

Табиист, ки тарчумаи Державин дар баробари фазоили худ инчунин аз навокис низ холй нест. Тарчумон дар баъзан аз беахамиятй нисбат ба чузъиёти матни форси дар тарчумаи мисрахо ва ё байтхои чудогона ба иштибох дучор гаштааст.

Масалан дар хикояти зерин:

Якам руз бар бандае дил бисухт,

Ки мегуфту фармондехаш мефурухт:

"Туро банда аз ман бех афтад басе,

Маро чун ту дигар наояд касе".

Державин байти нахустинро чунин тарчума мекунад:

Раз на невольничьем базаре был я,

И там раба из жалости купил я...[1, 127].

Чи тавре ки мебинем, дар нусхаи Фурўғй дар мавриди шахсияти харидор чизе гуфта нашудааст. Яъне Саъдй танхо аз мушохидаи холате, ки ғулом дар он қарор дошт, дилсўзии худро изхор кардааст, аммо мутарчим ин чо хикоятро тобише дигар медихад ва худи муаллифи "Бўстон"-ро чун харидори он барда муаррифй мекунад. Сабаби ин иштибох шояд ноогохии тарчумон аз услуби нахвии муаллифи "Бўстон" бошад, ки дар ин чумлахо истифода шудааст. Яъне бандакчонишини – ам, ки ба калимаи "дил" бояд пайваст мешуд, Саъдй бо такозои вазни шеър ба калимаи "як" часпонидааст, ки дар натича хонандаи аз услуби шоир ноогохро метавонад ба иштибох дучор созад. Бар замми ин, мутарчим иллати харидории бардаро аз чониби Саъдй дар дилсўзии шоир маънидод мекунад. Илова бар ин Саъдй аз бозори ғуломфурўшй низ сухане намегўяд, чун хадафи шоир киссапардозй ва баёни чузъиёт нест, балки ғараз баёни натичаи хикоят аст ва аз ин рў хеле мўчаз аст. Аммо Державин ин чузъиётро зикр мекунад, ки дар натича итноби мутарчим дар мукобили эчози Саъдй ба худ хусусияти шархй мегирад. Ин агарчи аз як чихат мақбул аст, аммо

чун яке аз шартхои асосии макбулияти тарчума ин мувофикати тарчума бо нусхаи асл хам дар шакл ва хам дар мазмун аст, дар ин маврид К. Чайкин муваффактар аз В. Державин аст. Барои исботи ин гуфтахо абёти болоро дар тарчумаи К. Чайкин мебинем:

Однажды хозяин раба продавал,

Я слышал, как горестно раб простонал:

"Хозяин рабов и получше найдёт,

Но я-то найду ли подобных господ?" [3, с. 99].

Агарчи Чайкин дар тарчумаи порчаи зикршуда, бар хилофи Державин, холати рухии Саъдй, яъне дилсузияшро зикр накардааст, аммо Державин амали як иштирокдори хикоятро ба дигараш нисбат медихад, ки ин кобили кабул нест.

Гохе дигар мутарчим дар тарчума чумлаи саволиро ба хикоягӣ табдил медихад, ки ин боиси кохиш ёфтани маънои он мегардад. Чунончи дар тарчумаи байти зерин аз боби дуюми "Бустон" ин холат мушохида мешавад:

Чу Хотам ба озодмарди дигар

Зи даврони гет паёмад магар?

Абубакри Саъд, он ки дасти навол

Нихад химматаш бар дахони суол... [6, с. 166]

Маълум аст, ки ин чо байти дуюм чавоб ба пурсиши байти аввал аст. Яъне шоир аввал тарики суол мепурсад, ки оё дар чахон бад ин волохимматй дигар касе ёфт намешавад, ки бо Хотам киёс карда шавад? Хамин тавр барои ифодаи максади худ дар байти дувум аввал замина омода месозад ва хонандаи интизори шунидани посух ба ин суоли ногахонии шоирро хушёр ва омодаву хариси шунидани ин посух аз чониби худи шоир мегардонад. Аммо дар тарчумаи Державин бо баробари кироати байти аввал хонанда аз максади Саъди пай намебарад, яъне фикр мекунад, ки Саъдй дар саховат касеро хамтои Хотам намедонад ва бо ин дигар чизе гуфтанй нест. Яъне услуби Саъдиро дар хавасманд ва чалбкунии хонанда тарики чумлаи саволй Державин дар ин мисол натавонистааст пайгирй кунад, ки мисоли мазкур далели дигар дар озодияти тарчумаи мавриди бахси мост.

Тарчумаи В. Державин:

От первых дней вращения вселенной

Один Хатам был щедрый, не сравненный.

Один лишь Абу-Бакр, сын Саада с ним

Великодушьем в наши дни сравним [1, с. 178].

Агарчи дар тарчума байти дувум матлаби шоирро равшан сохтааст, аммо байни абёти якум ва дуюм як тазоде дида мешавад, на вобастагие. Гуё шоир аз андешае, ки дар байти аввал дошт, мунсариф шуда, фикраш тағйир ёфта ва ручуъ ба андешаи нав карда бошад.

Аммо дар тарчумаи К. Чайкин аз байти аввал хадафи Саъдй чунон ки хаст, ифода ёфтааст, агарчи К. Чайкин низ чумлаи саволиро истифода намебарад:

Велик сей Хатам, но таким же, как он,

Явился пред нами в потоке времён

Бу-Бекр, сын Саада Зенги, чья рука

Всегда утоляет алчбу бедняка [3, с. 80].

Дигар аз иштибохоти В. Державин дар тарчумаи асари Саъд \bar{u} он аст, ки гохо \bar{y} сухани як нафарро ба дигар кас нисбат медихад, яъне дар муайян кардани шахсияти

гуянда иштибох мекунад. Масалан, дар мадхи Абубакри Занги аз нусхаи Фуруги мехонем:

Маро табъ аз ин навъ хохон набуд,

Сари мидхати подшохон набуд.

Вале назм кардам ба номи фалон,

Магар бозгуянд сохибдилон,

Ки: "Саъдй, ки гуйи балогат рабуд,

Дар айёми Бубакр бин Саъд буд ".

Ин чо сухани "сохибдилон" тамом мешавад ва гулндаи давоми сухан худи Саълист:

Сазад, гар ба давраш бинозам чунон,

Ки Саййид ба даврони Нушервон. [6, с.14].

Маълум аст, ки дар нусхаи асл Саъдй худ изхори ифтихор аз зиндагонй дар замони Абубакр ибни Саъд мекунад, аммо дар тарчума бошад, гуяндаи ин сухан хам он сохибдилонанд, ки аз ин ифтихори Саъдй пас аз гузашти у харф мезананд.

Душою твёрд, как адамант и лал,

Я шахов и царей не восхвалял.

Но имя это ставлю я в начале,

Чтоб мужи чести в будущем сказали:

«Шейх Саади красноречивым был,

Он в годы царства Абубакра жил.

В тот век он грянул громом барабана,

Как наш пророк во дни Ануширвана» [5, с 45].

Дар тарчумаи Чайкин мебинем, ки гуянда аз ифтихор дар зиндагии замони Абубакр худи шоир аст, на каси дигар, ки мувофикат бо нусхаи асл мекунад.

При жизни пророка царил Нуширван,

Живу при Бу-Бекре я, гордостью пьян [3, с. 9]

Албатта, дар тарчумаи Державин ин холати дар боло, яъне дар мисоли мадхи Абубакр зикршуда, агарчи ба мазмуни матн таъсири чиддй нарасонад хам, то андозае ба матн тобиши нав медихад ва эхсосоти як гуянда (дар мисоли хозир худи шоир) - ро ба касе дигар нисбат медихад.

Барои таквияти фикрамон дар мавридхои дар боло зикршуда боз якчанд байт аз нусхаи асл дар хар ду тарчума: _ тарчумаи Державин ва Чайкин ба унвони мисол меорем: Барои осон шудани мукоиса аввал байтро дар тарчумаи Державин, баъд нусхаи форсӣ ва сипас аз Чайкин меорем:

Державин:

Такой в Дамаске голод наступил,

Как будто Бог о людях позабыл [1, с. 51].

Нусхаи Фуруғи:

Чунон кахтсоле шуд андар Димишк,

Ки ёрон фаромуш карданд ишқ [6,с. 67].

Чайкин:

Раз голод ужасный упал на Дамаск,

Забыли любовники радости ласк [3, с. 35].

Маълум аст, ки дар мисоли боло Чайкин матлабро дуруст тарчума кардааст ва дар ин чода муваффақтар аз Державин аст. Дар нусхаи Фурӯғӣ, мисраи дуюм, "ёрон"

мубтадо буда, дар шакли чамъ омадааст, аммо дар тарчумаи Державин мубтадо калимаи "Бог" аст, ки ба ин калима шумораи чамъ нисбат додан худ мантике надорад.

Мисоли дигар:

Державин:

Поведал древле муж благочестивый:

Был у Абд ал- Азиза сын счастливый,

Он драгоценным камнем обладал,

Что, словно солнце, и во тьме блистал [5, с. 84].

Дар нусхаи Фуруғи:

Яке аз бузургони аҳли тамиз

Хикоят кунад з-ибни Абдулазиз,

Ки будаш нигине дар ангуштарй,

Фуру монда дар қиматаш цавҳарӣ. [6, с. 57].

Дар тарчумаи Чайкин:

Привел мне из приятелей раз

Про Абд-эл-Азизова сына рассказ,

Был камень в кольце у халифа. Любой

Оценщик его б затруднялся ценой [3, с.30].

Дар тарчумаи ин байт низ Чайкин муваффактар буда, мазмуни нусхаи аслро дуруст тарчума кардааст, махсусан дар мисраи дуюм ибораи "нигине дар ангуштарй" (камень в кольце). Аммо дар тарчумаи Державин агарчи аз "камень" ёд шуда, аммо аз ангуштарй дар ин байт чизе гуфта нашудааст, ки ин холат беахамиятии Державинро нисбат ба чузъиёт нишон медихад.

Дар байти зерини хамин хикоят:

Казоро даромад яке хушксол,

Ки шуд бадри симои мардум хилол. [6, с. 57].

Державин:

И вот в стране случился недород,

И страшный голод наступил в тот год [5, с. 84].

Чайкин:

Вдруг голод настал. Полумесяцем стал

Подобный луне круглолицых овал [3, с.30].

Чуноне мебинем ин чо низ Чайкин тавонистааст чозибахои хунарии Саъдиро инъикос кунад, Державин бошад кушидааст матни тарчума ба фахм осон шавад, бинобар ин тавсифот ва мачозхои дар нусхаи асл истифодашударо сарфи назар карда, балки мазмуни байтро бо услуби ба худ хос тарчума кардааст.

Ба таври хулоса метавон гуфт, ки агар В. Державин тавониста мазмуни нусхаи аслро ба фахми хонандаи замони худ мувофик ва осон баён кунад, аммо дар бисёр маворид муносибати бехад озоди ў боиси кохиши маънои нусхаи асл гашта, Бўстонро ба таври бояду шояд муаррифй карда наметавонад. Дар мукобили В. Державин тарчумаи К. Чайкин хам хусусияти шаклй ва хам маъноии нусхаи аслро дар тарчумаи худ хадди имкон нигох доштааст, ба ибораи дигар, принсипи ягонагии шаклу мазмунро риоя кардааст, хамчунин кўшидааст, шевахои хунарии Саъдиро дар "Бўстон" ба хадди имкон инъикос кунад. Тарчумаи Владимир Державин бо хама бурду бохтхои худ метавонад чун комилтарин тарчумаи "Бўстон" на аз лихози

хунари тарчумонии мутарчим, балки, чуноне ки дар ибтидои макола ёд шуд, аз лихози фаро гирифтани матни нусхаи асл, яъне шумораи абёти он, шинохта шавад. Албатта, ин бахои мутлак ба тарчумаи мазкур набуда, балки як нигохи кутохи муаллифи ин маколааст. Чун илова ба тарчумаи Чайкин инчунин тарчумаи Анатолий Старостин кобили кабули мухаккикон аст ва байни ин ду тарчума (Державин ва Старостин) ихтилофи замонии на чандон зиёд аст, ба ин ва дигар вижагихои тарчумаи Державин тавассути мукоисаи он бо тарчумаи мазкур бояд бо диккате тамомтар ва нигохе жарфтар назар андохта шавад, ки аз манфиат холй нахохад буд.

Пайнавишт:

- ^{1.} Саади, Абдаллах ибн Мушриф ибн Муслих. Бустан /Перевод В. Державина. Душанбе: Ирфон, 1968. 277 с.
- 2. Саади. Сад плодовый / Перевод с персидского Н. Урри. -СПБ: Издание Зин. Львовского, 1915. 107 с.
- 3. Саади, М. Бустан /Перевод, предисловие и примечния К. Чайкина. –М.: Академия, 1935.
- 4. Саади. Бустан. Лирика / Перевод с персидского В. Державина, А Старостина. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962.
- 5. Шайх Муслихиддин Саъдии Шерозū, "Бустон", интишороти байналмиллалии "Алхудо", чопи аввал, 1371 х. ш. иборат аз 463 сахифа.

Reference Literature:

- 1. Saadi, Abdullakh ibn Mushrif ibn Muslikh. "Buston". Translated by V. Derzhavin. Dushanbe: Cognition, 1968. 277 pp.
- 2. Saadi. "The Orchard". Translation from Persian by N. Urri. SPb.: Edition by Zinoviy Lvovsky. 1915. 107 pp.
- 3. Saadi. Buston. Translation, introduction and commentaries by K. Chaikin. M.: Academy, 1935.
- 4. Saadi. Buston. Lyrical Patterns. Translation from Persian by V. Derzhavin and A. Starostin. State Publishing-House of Imaginative Literature. M., 1962.
- 5. Sheikh Muslikhiddin Saadi Sherozi. "Buston". International Publishing-House "Alhudo", the first issue. 1371hijra. 463 pp.

10 01 10 ЖУРНАЛИСТИКА 10 01 10 JOURNALISM

УДК 654.19 (075.8) ББК 76.031

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКОГО РАДИО В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СУВЕРЕНИТЕТА КЫРГЫЗСТАНА (1990-е – начало 2000х гг.)

к.филол.н., доцент кафедры международной журналистики Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина (Кыргызстан, Бишкек)

Султанова Жыпар Оморовна,

ТАМОЮЛИ ИНКИШОФИ РАДИОИ КИРГИЗ ДАР ДАХСОЛАИ АВВАЛИ ИСТИКЛОЛИЯТ КИРГИЗИСТОН

Султонова Жипар Оморовна, н.и.филол., дотсенти кафедраи журналистикаи байналмилалии ДСКР ба номи Б.Н. Елсина (Қиргизистон, Бишкек)

TRENDS IN THE KYRGYZ RADIO DEVELOPMENT IN THE FIRST DECADE OF THE SOVEREIGNTY OF KYRGYZSTAN (1990-ies - the beginning of the 2000-ies) Sultanova Zhypar Omorovna, candidate of philological sciences, Associate Professor of the international journalism department under the Kyrgyz-Russian Slavonic University named after B.N. Yeltsin (Kyrgyzstan, Bishkek)
E-MAIL: jeep502@inbox.ru

Ключевые слова: суверенитет, 1990-е и 2000-е годы, политическая нестабильность, экономические и культурные преобразования, общественно-политическая трансформация, СМИ Кыргызстана, радиожурналистика

Изучены основные тенденции развития журналистики Кыргызстана, в частности кыргызского радио, в первые годы после обретения независимости. Выделены этапы развития радио Кыргызстана в конце XX—начале XXI века. Обосновано, что 1990-е — начало 2000-х годов - переломный период в развитии кыргызстанских средств массовой информации, и особенно радио. Изложены факты, что в сложившейся нестабильной общественно-политической ситуации радиостанция «Кыргыз радиосу» подверглась многоступенчатой реструктуризации, войдя в состав Государственной телерадиокорпорации, ставшей впоследствии Общественной телерадиовещательной корпорацией. Отмечено, что это время становления совершенно новых СМИ и частичная или полная трансформация уже существующих, что было связано как с общественно-политическими переменами, так и с изменившимися потребностями самой аудитории, требовавшей более открытого доступа к информации.

Калидвожахо: истиклол, солхои 1990 ва 2000-ум, нопойдории сиёсй, дигаргунихои иктисодй ва фархангй, тагйроти чамъиятию сиёсй, ВАО Киргизистон, журналистикаи радио

Тамоюлхои асосии инкишофи $p\bar{y}$ зноманигории Қиргизистон, аз цумла радиои қиргиз дар солхои аввалини баъди истиклолият мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Мархилахои инкишофи радиои Киргизистон дар охири асри XX ва аввали садаи XXI чудо карда

шудааст. Собит гардидааст, ки солҳои 1990-ум ва огози 2000-ум дар инкишофи воситаҳои ахбори аммаи Қирғизистон, махсусан радио давраи дигаргунй буд. Дар бобати он, ки дар вазъи ноустувори цамъиятию сиёсй радиостансияи «Қиргиз радиосу» ба таҷдиди бисёрзинаи ташкилй дучор гардида, ба ҳайати корпоратсияи давлатии телевизиону радиошунавонй дохил гардид, далелҳо оварда шудаанд. Қайд гардидааст, ки корпоратсияи мазкур сипас ба Корпоратсияи телевизиону радиошунавонии цамъиятй табдил дода шуд. Муаллиф таъкид мекунад, ки ин замони ташаккули ВАО тамоман нав ва тагйирёбии цузъй ё пурраи КАО-и мавцуда буд, ки ҳам бо тагйироти цамъиятию сиёсй ва ҳам бо талаботи дигаргунгаштаи худи аудитория иртибот дошт.

Key words: sovereignty, the 1990-ies and the 2000-ies, political non-stability, economic and cultural transformations, social-political transformation, MM of Kyrgyzstan, radiojournalism

The author of the article has examined the main tendencies of Kyrgyzstan journalism development, Kyrgiz broadcasting, in particular, for the period appertaining to the dawn of state independence. She singles out the stages of radio development in the time of the 1990-ies – the beginning of the 2000-ies; this span being a crucial moment in the evolution of Kyrgyz mass media, radio inclusive. In the unstable social-political situation of those years "Kyrgyz Radiosu" station was subjected to multigraded restructurization having been included into the State teleradiocorporation which started to be called later as Social tele-broad-casting corporation. It is underscored that it was the time of utterly newly-formed MM and partial or complete transformation of those already existing ones; the fact being beset both with social-political changes and those ones which were connected with the new needs of the audience itself, as the latter demanded a more opened accessibility to the very information.

Как мы знаем, в начале 90-х годов XX века для всех республик, входивших в состав СССР, наступили непростые времена. Намеченное на 20 августа 1991 года подписание специально подготовленного Союзного договора так и не состоялось из-за августовского путча. Политические события 18-21 августа 1991 года, в центре которых находился только что созданный Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), оценили как заговор и государственный переворот. Ещё задолго до этого на этапах перестройки люди чувствовали, что это «начало конца» СССР. А события, имевшие место в 1990-1991 годах, - лишь финальные аккорды всего того, что началось гораздо раньше. Поэтому, по оценкам многих экспертов, развал Советского Союза был неизбежен.

Журналистика — это сфера, которая наиболее активно реагирует на все общественнополитические изменения. Благодаря средствам массовой информации многие факты, которые до этого были недоступны, после обретения постсоветскими странами независимости были представлены на суд широкой общественности. Наступило время тотальной перезагрузки, которая не могла не сопровождаться разного рода разоблачениями и скандалами. Но это только одна сторона медали, так скажем, политическая и экономическая. Есть и вторая — общественная и культурная. Здесь, наоборот, ожидалось возрождение национальных идей, традиций и обычаев каждой из бывших союзных республик.

В частности, радио как одно из самых популярных и влиятельных в то время СМИ брало на себя функции не только «политического рупора», но и «культурного просветителя».

Эта задача поиска общенациональной идеи, просвещения и объединения стала ещё более актуальной для Кыргызстана после трагических ошских событий 1990 года. Тогда в Оше произошёл межнациональный конфликт между кыргызами и узбеками, связанный с распределением земельных участков. Его последствия были довольно плачевными и окончательно убедили власти республики в том, что необходимо проводить всестороннюю работу по укреплению единства и сплочённости народов, проживающих на территории Кыргызстана. Именно поэтому после обретения независимости первый президент Аскар Акаев предложил в качестве главной идеи государственной политики страны в области межнациональных отношений лозунг «Кыргызстан — наш общий дом», который в дальнейшем долгие годы проходил красной нитью и во внутренней, и во внешней политике.

Таким образом, в основу формирования устоев независимого государства легли программы культурно-просветительского характера. А радио в этом плане ещё с советских времён являлось одним из самых «опытных» средств массовой информации в создании и популяризации передач такого рода.

Что касается работы «Кыргыз радиосу» в первые годы после обретения страной независимости, то перед коллективом стояла первостепенная задача - сохранить традиции и механизмы работы радио, которые были приняты в советские годы. В то же время было необходимо реформировать языковую политику редакции. Если раньше только 60 % программ велись на кыргызском языке, то теперь эта цифра составила 70 %. Когда всё внимание стало направляться на телевидение как на более перспективное средство массовой информации, радио практически осталось в тени. Нужно было исправлять ситуацию, и руководство «Кыргыз радиосу» начало работу в сфере международного сотрудничества, получения грантов. Так радио Кыргызстана стартовало в «путешествие» в капиталистический мир.

Нужно отметить, что на первом этапе социально-экономического развития Кыргызстана (с 1991 по 1995 год) «острое сокращение производства и доходов совпало с резким ростом количества людей, достигших черты бедности (более 50 % населения), неравенством, гиперинфляцией, за которыми последовала первоначальная макроэкономическая стабилизация. Торможение инфляции стало основой первой стадии макроэкономической стабилизации (1992-1995). Макроэкономические и структурные реформы того периода создали основы рыночного регулирования экономики» [5]. А вот уже на втором этапе (с 1996 по 1999 год) «наблюдалась экономическая стабилизация, рост происходил в ограниченных секторах (сельское хозяйство, золотодобыча и энергетика). Тем не менее, высокий бюджет и покрытие бюджетного дефицита сделали экономику чрезвычайно уязвимой. Произошедший в 1998-1999 годах кризис возник в основном по причине обвала российского рубля» [5].

В журналистике также происходили изменения структурного характера — стало открываться много частных изданий, особенно печатных. Что касается радио, то и здесь изменения не заставили себя долго ждать. Уже к середине 1990-х годов с помощью международных доноров у «Кыргыз радиосу» открылось много новых редакций и подразделений, начали проступать первые ростки будущей корпорации.

К 1996 году основой деятельности «Кыргыз радиосу» стали радиопередачи общественно-политической, социально-экономической, информационной, а также, что немаловажно, культурно-просветительской направленности. Все силы журналистов были

направлены на то, чтобы правильно донести до «растерянной» аудитории информацию обо всех сферах жизни в новом обществе. Рыночные отношения, демократические принципы управления государством - всё это было в новинку людям, воспитанным в советских условиях. Необходимо было научиться жить по новым правилам, а для этого нужно было изначально их узнать. Соответственно, главной задачей журналистов радио, как и других видов СМИ, стало раскрытие плюсов и минусов демократической формы общественного управления. Перед журналистами стояла задача объяснить населению суть проводившихся в стране реформ, объяснить их сущность и целесообразность. Каждая редакция делала это по своему направлению: политика, экономика, медицина, образование, культура и т.д. Как отмечали радиожурналисты, к сожалению, материальнотехническая база тогда не подвергалась особому обновлению, коллектив радио был вынужден продолжать творческие изыскания самостоятельно. Но, несмотря на все трудности, работники радио изо всех сил старались донести до слушателей всё, что происходило в стране. А значение идеологического воспитания через обращение к истории, исконной национальной культуре с каждым годом только возрастало. Так, например, после того, как в 1994 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о всемирном праздновании 1000-летия эпоса «Манас», в 1995 -м году по всей республике прошли торжества, приуроченные к этому юбилею. Это мероприятие стало новой вехой в развитии культурно-просветительского направления в подготовке материалов для СМИ, в особенности радиопрограмм.

Начало XXI века привнесло ряд изменений в жизнь всех государств, в том числе и Кыргызстана. Так называемый миллениум дал старт новым идеям, идеологическим течениям. Люди хотели обновления во всех сферах жизнедеятельности, ждали того, что нововведения привнесут в общество ещё большую стабильность и прозрачность. Что касается, например, экономики независимого Кыргызстана, то она подошла к третьему этапу развития (с 2000 года по март 2005 года): «Продолжался рост экономики, замедлилась инфляция, сократился дефицит бюджета, стабилизировался курс обмена валют. Но при этом обострилась проблема внешнего долга. Реформы этого периода сгруппированы вокруг проблем дерегулирования. Под дерегулированием понимается значительное изменение роли государства, сокращение его вмешательства в деятельность частного сектора, устранение административных барьеров для предпринимательства, сокращение количества контролирующих и разрешительных государственных органов. С 2000 года проводится активная работа по приватизации стратегических отраслей страны — энергетики и телекоммуникаций» [5].

Всё больше и больше входя в эпоху глобализации, начиная полноценно существовать в рамках рыночных отношений, республика, соответственно, выстраивает для себя новую стратегическую концепцию развития. А для того, чтобы она сработала, было необходимо скорректировать и некоторые ценностные установки. Это делось через СМИ, а конкретнос помощью тех же культурно-просветительских программ. Стоит отметить, что роль радио на пороге третьего тысячелетия значительно снизилась. Его сместили с пьедестала телевидение и активно набиравший обороты относительно новый в то время для Кыргызстана коммуникационный канал под названием «Интернет». Однако традиции нужно и важно сохранять, поэтому, несмотря на все трудности, радио продолжало своё вещание. В это время появилось много частных, в основном развлекательных, музыкальных радиостанций. Старейшей радиостанции Кыргызстана конкурировать с ними

было практически невозможно. Мониторинг слушательской активности, собранные статистические данные, а также опрос постоянных работников «Кыргыз радиосу» показывает, что в тот период оно выживало за счёт базовой аудитории, наработанной за много десятилетий вещания. От принятого курса радиопередач никто отказываться не собирался, но, безусловно, они трансформировались исходя из веяний времени.

Исследование радиопрограмм первого десятилетия независимости Кыргызстана показывает, что, по сравнению с советским периодом, безусловно, на «Кыргыз радиосу» немного видоизменилась форма подготовки и подачи материалов авторами, но содержательный стержень оставался прежним, особенно это касалось культурно-просветительских передач. Ведь с точки зрения наполнения программ, показатели культуры и искусства остаются постоянными, меняется лишь то, каким журналист видит будущее творение, и то, как в силу конкретных обстоятельств аудитория начинает его воспринимать.

На протяжении 1990-х годов Кыргызстан проходил период нелёгкой адаптации к новым политико-экономическим реалиям. Через сложные процессы преобразований пришлось пройти и кыргызстанским средствам массовой информации, поскольку они всегда находятся на «передовой» общественно-политической жизни. К примеру, 19 марта 1993 года Государственную телерадиокомпанию Кыргызстана (ГТРК), в состав которой входила и радиостанция «Кыргыз радиосу», реорганизовали в Государственную национальную телерадиовещательную компанию. А ещё через пять лет, 16 марта 1998 года, она стала Государственной телерадиокорпорацией.

Вот как в начале 1990-х годов охарактеризовал процесс развития СМИ Кыргызстана один из исследователей, Т. Д. Кадыров: «Демократизация и гласность сделали сегодня теле- и радиовещание более открытыми, объективными и критичными, повысив в наше бурное, насыщенное драматизмом событий время общественную значимость этих средств массовой информации в жизни народа и судьбах государства» [1]. При этом стоит акцентировать внимание на том, что автор высказывает свои мысли достаточно прямолинейно и твёрдо, пребывает в полной уверенности в своей правоте. Это вполне ожидаемая позиция, если исходить из свободолюбивого посыла в условиях зарождавшегося демократического движения. Т. Кадыров определяет роль СМИ следующим образом: «Радио и телевидение находятся на самом острие перемен в нашей жизни. И сегодня уже вряд ли кто может оспорить, что именно средства массовой информации в первую очередь взорвали затхлую атмосферу, в которой пребывало наше общество длительное время, нарушили спячку, вывели многих из состояния безмятежного самодовольства и бездумного послушания. Все это несомненно и неоспоримо» [1]. А Ф.М. Чернов изучает этот вопрос в более широком и конкретном аспекте: «Первые десять лет истории независимого Кыргызстана характеризовались резкими переменами во взаимоотношениях электронных СМИ и властей (как центральных, так и региональных): периоды охлаждения и даже противостояния сменялись этапами сотрудничества. В условиях коммерциализации и появления частных студий и станций усилилась конкурентная борьба между ними, основанная, однако, не на разных принципах вещания, а на способах доступа к ресурсам, в том числе, умении привлечения спонсорской поддержки. Государство, вместо прежних политических, стало обладать и экономическими инструментами контроля над потоком информации (в первую очередь посредством налогообложения)» [4].

Исходя из исторического контекста следующего исследуемого периода времени (2000 - март 2005), изменения в Кыргызстане в это время происходили, в основном, в

экономической сфере. В политике до определённого момента всё было относительно стабильно: у власти находились первый президент КР Аскар Акаев и его команда, но и здесь уже наблюдался явный кризис, политическая обстановка в стране начала резко накаляться, оппоненты действующего президента находили всё новые огрехи в его работе. Переломным моментом в правлении А. Акаева стали аксыйские события. Тогда произошёл расстрел демонстрации местного населения в селе Аксы Джалал-Абадской области. 17 марта 2002 года они вышли на митинг с протестом против передачи части киргизских территорий (90 тыс. га) Китаю. Арест властями депутата Азимбека Бекназарова, являвшегося земляком аксыйцев, вызвал волну негодования и столкновения с милицией. Жертвами применения огнестрельного оружия стали шесть человек. Для президентства А. Акаева эти события можно ознаменовать как начало конца. С течением времени недовольство людей всё больше стало выплескиваться в пикетах, митингах и демонстрациях с требованиями смены власти, применения кардинальных мер по улучшению всей ситуации в стране, повышению уровня жизни народа [3, с. 149]. Эти идеи активно подогревались оппозиционными СМИ, оказавшими огромное влияние на происходившие в стране события. Они писали, что «необходима мирная конституционная смена власти через проведение честных, справедливых, демократических выборов 2005 года» [2]. Но мирной передачи власти не получилось – 24 марта 2005 года в Кыргызстане произошла первая «тюльпановая» революция, положившая начала новым тенденциям развития общества, в том числе и СМИ.

Исследование показало, что 1990-е — начало 2000-х годов — переломный период в развитии кыргызстанских средств массовой информации, и особенно радио. В это время происходит становление совершенно новых СМИ и частичная или полная трансформация уже существующих. Это связано как с общественно-политическими переменами, так и с изменившимися потребностями самой аудитории, требовавшей более открытого доступа к информации. В данной ситуации радиостанция «Кыргыз радиосу» подвергается многоступенчатой реструктуризации в составе Государственной телерадиокорпорации, ставшей впоследствии Общественной телерадиовещательной корпорацией.

Список использованной литературы:

- 1. Кадыров Т.Д. История развития радиовещания и телевидения в Республике Кыргызстан (1928-1990 гг.): автореф. ... дис. канд. истор. наук./ 07.00.02. Турдумамат Дыйканбаевич Кадыров. Бишкек, 1993. Человек и наука [Электронный ресурс] URL: http://cheloveknauka.com/istoriya-razvitiya-radioveschaniya-i-televideniya-v-respublike-kyrgyzstan-1928-1990-gg (дата обращения 12.01.2018)
- 2. *МСН (Моя столица новости). 2004. 10 ноября.*
- 3. Усупов С. У. История кыргызской журналистики: учебное пособие. Бишкек: БГУ, 2007.-176 с.
- 4. Чернов Ф.М. История развития телерадиовещания в Кыргызстане (1928-2000 гг.): автореф...дис. канд. истор. наук /Чернов Фёдор Матвеевич.07.00.02. Бишкек, 2009. Центр научных изысканий [Электронный ресурс] URL: http://www.ceninauku.ru/page_12802.htm (дата обращения 10.01.2018)
- 5. Экономика Кыргызстана в 1991 2005 годах//Ореп.kg Открытый Кыргызстан [Электронная версия]. URL: http://www.open.kg/about-kyrgyzstan/kyrgyz-economy/241-ekonomika-kyrgyzstana-v-1991-2005-godah.html (дата обращения 20.01.2018)

Reference Literature:

- Kadyrov T.D. The History of Tele- and Broadcasting Development in Kyrgyzstan (1928-1990). Synopsis of candidate dissertation in history // 07.00.02. Turdumamat Dyikanbayevich Kadyrov. Bishkek, 1993. Man and Science [Electronic resource]. http://cheloveknauka.com/istoriya-razvitiya-radioveschaniya-i-televideniya-v-respublike-kyrgyzstan-1928-1990-gg (date of addressing: 12.01.08)
- 2. MSN (My Capital Means News). 2004, November 10
- 3. Usupov S. U. The History of Kyrgyz Journalism: manual Bishkek: Kyrgyz State University, 2007. 176 pp.
- 4. Chernov F. M. The History of Broadcasting Development in Kyrgyzstan (1928-2000): synopsis of candidate dissertation in history // Chernov Fyoder Matveyevich. 07.00.02 Bishkek, 2009. Scientific- Research Centre [Electronic Resource] http://www.ceninauku.ru/page_12802.htm (date of addressing: 10.01.2018)
- 5. Economy of Kyrgyztan in 1991-2005 // Open Kyrgyzstan (electronic version) http://www.open.kg/about-kyrgyzstan/kyrgyz-economy/241-ekonomika-kyrgyzstana-v-1991-2005-godah.html (date of addressing: 20.01.2018)

10 02 22 ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И ABCTPAJIИИ 10 02 22 LANGUAGES OF FOREIGN COUNTRIES PEOPLES OF EUROPE, ASIA, AFRICA, NATIVES OF AMERICA AND AUSTRALIA

УДК 811 ББК 81. 2 Точ-1

ВУСЪАТИ ВАЗИФАХОИ ХИССАХОИ НОМУСТАКИЛИ НУТК ДАР АСРИ

XIII (дар заминаи «Гулистон» - и Саъдū)

Қургонов Зохид Дехконович,

н.и.филол, дотсенти кафедраи забони точикии ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров (Точикистон, Хучанд)

РАСШИРЕНИЕ ФУНКЦИЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ЯЗЫКЕ ХІІІ В. (НА ПРИМЕРЕ «ГУЛИСТАНА» СААДИ)

Кургонов Зохид Дехканович, к.филол.н.,доцент кафедры таджикского языка ХГУ им. акад. Б.Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

EXTENSION OF THE FUNCTIONS OF NON-SUFFICIENT PARTS OF SPEECH IN THE XIII-TH CENTURY (ON THE EXAMPLE OF SAADI'S "GULISTON") Kurgonov Zokhid Dekhkanovich, candidate of philological sciences, Associate Professor of the Tajik language department under KhSU named after academician B. Gafurov (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: suhanvar1983@mail.ru

Калидвожахо: хиссахои номустақили нутқ, пешоянд, хелхои пешоянд, пасоянд, пасоянди -ро, пайвандак, хиссача, «Гулистон» - и Саъди

Мақола ба шарҳи маъноҳои грамматикии ҳиссаҳои номустақили нутқ (дар доираи пешояндҳо, пайвандакҳо ва ҳиссачаҳо), ки ба вазифаи якдигар дар яке аз асарҳои ахлоқии асри ХІІІ, ки бо номи «Гулистон» машҳур аст, рабт дорад. Таъкид гардидааст, ки то ин дам ба масъалаи мазкур ба ҷуз қайдҳои ҷудогона, ки танҳо дар лугатномаҳо мушоҳида мегардад, тадқиқоти густарда сурат нагирифтааст. Соҳиби мақола бо такя ба маводи фактологии мутааддид васеъшавии вазифаҳои ҳиссаҳои номустақили нутқ, аз ҷумла пешояндҳо («дар» ба вазифаи «ба суи», «барои» ба вазифаи «ба сабаби»), пасояндҳо («-ро» ба вазифаи пешоянди «аз»), пайвандакҳо («аммо» ба вазифаи пайвандаки «лекин», «ҳам» ба вазифаи «низ»), ҳиссачаҳо («магар» ба вазифаи ҳиссачаи «оё») ва пайвандаки «балки»-ро ба риштаи таҳқиқ кашидааст.

Ключевые слова: вспомогательные части речи, предлоги, виды предлогов, послелоги, послелог –ро, союзы, частицы, «Розовый сад» Саади

Статья посвящена анализу грамматических смыслов вспомогательных частей речи (в пределах предлогов, союзов и частиц), функционально заменяющих друг друга, в известном этическом произведении XIII - «Гулистане» Саади Ширази. Подчеркивается, что за исключением отдельных разрозненных замечаний и соображений авторов толко-

вых словарей и одной статьи, данная проблема осталась вне поле зрения таджикских языковедов. На основе богатого фактологического материала из «Гулистана» Саади раскрывается приобретение дополнительных функций предлогами («дар» в функции «ба суи»; «барои» - «ба сабаби»), послелогами («-po» в функции предлога «аз»), союзами (союз «аммо» в функции союза «лекин», «ҳам» в функции частицы «низ»), частицами («магар» в функции частицы «оё» и союза «балки»).

Key words: non-sufficient parts of speech, kinds of prepositions, postpositions, postposition —po, conjunctions, particles, "Rosy Garden" by Saadi

The article dwells on the analysis of grammatical senses in non-sufficient parts of speech (in the boundaries of prepositions, conjunctions and particles) functionally replacing one another in the well-known ethical work "Guliston" written in the XIII-th century by Saadi Shirazi. It is underscored that excluding separate odd remarks and considerations belonging to the authors of interpretation dictionaries and one article the problem in question remained beyond the viewpoints of Tajik linguists. Proceeding from the rich factological material of Saadi's "Guliston", the author reveals additionally acquired shades of meaning in reference to prepositions ("gap" in the function of "ба суū"; "барои"- "ба сабаби"), to postpositions ("-po" in the function of the preposition "аз"), to conjunctions (the conjunction "аммо" in the function of the conjunction "лекин", "ҳам" in the function of the particle "низ", to particle "магар" in the function of the particle "оё" and the conjunction "балки".

Дар сурати дуруст наомухтани таърихи инкишофи забон муайян сохтани манзараи кунунй ва ташаккули минбаъдаи он ғайриимкон аст.

Аз ин ру, мавриди тахкик ва омузиш қарор додани осори назмиву насрии кухан дар ошкор сохтани вижагихои забонии хамон давр басо мухим ва қобили таваччух аст.

Аз чониби пажухишгарон осори зиёди ахди бостон мавриди баррасй ва тахкикоти чиддй карор гирифтааст, ки натоичи он тарики монография ва кутубу маколоти чудогона мунташир шудааст. Ба хайси далел метавон тадкикоти илмии забоншиносон С.Хошимов «Хусусиятхои лексикии «Гулистон»-и Саъдй», А.Давронов «Хусусиятхои забонии «Кобуснома»-и Унсурмаолии Кайковус», А.Хасанов «Хусусиятхои луғавии «Худуд-ул-олам», Қ.Мухторй «Вижагихои луғавию услубии осори манзуми Рудакй», Д.Фозилов «Хусусиятхои лексикии «Сафарнома»-и «Носири Хисрав», Х. Раупов «Хусусиятхои лексикй ва грамматикии вожахои иктибосии арабй дар «Наводир-ул-вакоеъ»-и «Аҳмади Дониш», М.Насруллоев «Иктибосоти арабй дар насри Убайди Зоконй», З.Мухторов «Лексикаи ирфонии ғазалиёти Саной», О.Қосимов «Лексикаи «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсй», С.Расулов «Хусусиятҳои луғавй ва услубии назми Нақибхон Туғрал», М.Мирмуҳаммедова «Хусусиятҳои луғавии назми Камоли Хучандй» ва дигаронро зикр кард.

Таҳқиқи ҳиссаҳои номустақили нутқ ҳарчанд дар заминаи осори мазкур аз чониби забоншиносони номбурда мавриди пажуҳишҳои вижа қарор гирифтааст, аммо як масъалаи муҳими он, яъне ба вазифаи ҳамдигар истифода гардидани ин аносири луғавй аз назари онҳо пинҳон мондааст. Лозим ба ёдоварист, ки ба масъалаи мавриди таҳлил ба чуз як мақолаи арзишманди профессор А.Ҳасанов то имруз дар забони точики ягон тадқиқоти чашмрас, ба истиснои баъзе қайдҳои чудогона, ба назар намерасад. Таҳқиқи вазифаҳои гуногуни ин унсурҳои луғави дар кашфи маонии матнҳои насриву назмии аҳди бостон ва муосир мадад мекунад. Бо назардошти ин

масъала забоншинос А.Хасанов дуруст қайд кардааст, ки «... маҳз аз доираи муошират берун мондани ин гуна вазифаҳои чунин аносири луғавӣ (ҳиссаҳои номустақили нутқ – Қ.З.) боиси ба хонандаи имрӯз душворфаҳм шудани мазмуни мисраъ ё байти шоир гаштааст» (8, с.463).

Лозим ба ёдоварист, ки, аз руи мушохидаи мо, шархи унсурхои ёвари сервазифа аз хама бештар дар «Луғатнома» - и Деххудо ба назар мерасад. Аз ин ру, инчониб низ мақолаеро бо унвони «Унсурхои ёвари сервазифа дар «Луғатнома» - и Деххудо» ба нашр расонид, ки масоили мехварии он шарху тавзехи хиссахои номустақили нутқ дар ин фархангномаи чомеъ мебошад (ниг.3).

«Гулистон» - и Саъдӣ дар радифи асархои машхуртарини олам қарор дорад, ки тамоми пажӯхишгарони дунё ба ин нукта итминон хосил кардаанд. Бино ба андешаи доктор Гуломхусайни Юсуфӣ «шухрати Саъдӣ ва каломи ӯ қарнҳост аз марзҳои Эрон ва забони форсӣ фаротар рафта ва дар Аврупо низ...» (11, с.23).

Як назари ичмолй ба ин шохасар аз дидгохи тобишхои маъноии унсурхои ёвари сервазифа ошкоркунандаи он аст, ки истифода ва корбурди чунин аносири лугавй дар асари мавриди тахлил якхела набуда, дар мавридхои хосса тобишхои нави маъной зохир кардаанд. Хамчунин бояд гуфт, ки на хамаи хиссахои номустакили нутк дар зохир кардани маъно ва вазоифи гуногун таносуби ягона доранд. Қисме аз онхо зиёдтар тобиши маъной пайдо карда бошанд, дастаи дигараш камтар аст.

Дар «Грамматика ...» ҳангоми забти вазифа ва сохти морфологии пешояндҳо ба шаш гур \bar{y} ҳ тасниф шудани онҳо зикр шудааст (1, с.286 – 278). Пешоянди «дар» ба ҳайси пешоянди аслии сода дохил шуда, истифодаи он ҳамчун муродифи пешоянди аслии содаи «ба» нишон дода шудааст (1, с.292).

Мушохидахо нишон медиханд, ки истифодаи пешоянди «дар» танхо ба вазифаи «ба» махдуд нашуда, доираи он фаротар аз ин аст. Масалан, дар ин байт:

Бад аз ту малозу малчаъе нест,

Хам дар ту гурезам, ар гурезам! (11, с.189).

Чунонки маълум аст, дар шохиди мазбур пешоянди «дар» ба вазифаи пешоянди номии изофии таркибии «ба суи» истифода шудааст.

Пешоянди аслии содаи «барои» ба вазифаи пешоянди таркибии номии «ба сабаби» истифода шудааст:

Xоy \bar{u} my нест \bar{u} , uymyp acm aз bapou oh $- <math>\kappa$

Бечора хор мех \bar{y} раду бор мебарад (11, с. 244).

Хангоми забти пешоянди мазкур дар «Луғатнома» -и Деххудо ба маънои дар боло ишорашуда чунин далел аз «Гулистон» - и Саъдй оварда шудааст: «Подшох аз барои дафъи ситамкорон аст ва шихна барои хунхорон» (2, ч.10, с.814). Аммо дар нусхаи «Гулистон» (ниг.11) - е, ки аксарияти маводи фактологиамонро мо аз он фарохам овардем, ин мисол ба гунаи зайл омадааст: «Шох аз бахри дафъи ситамкорон аст ва шихна барои хунхорон ва қозй маслахатчуйи тарророн. Харгиз ду хасми ба хаққ розй, пеши қозй нараванд (11, с.311). Хамин тарик, дар мисоли дуюм пешоянди мавриди тахлил ба гунаи «бахри» омада бошад хам, вазифаи нави маъной касб накардааст.

Пасоянди аслии «– ро» низ мисли пешояндхо дар асари мавриди назар тобишхои зиёди маъной пайдо кардааст. Аз руи мушохидаи мо он бештар ба вазифаи пешояндхои аслй омадааст. Масалан, дар се далели зерин пасоянди мазкур ба вазифаи пешоянди аслии содаи «ба» омадааст:

«Бечора дар он холати навмедй маликро дашном додан гирифт ва сақат гуфтан, ки гуфтанд, «хар кй даст аз чон бишуяд, хар чй дар дил дорад, бигуяд» (11, с.45). «Луқмонро гуфтанд: — Адаб аз кй омухтй? Гуфт: —Аз беадабон; хар чй аз эшон дар назарам нописанд омад, аз фили он пархез кардам» (11, с.115). «Чавонмардеро дар чанги тотор чарохате хавл расид. Касе гуфт: фулон бозаргон нушдору дорад. Агар бихохй, бошад, ки дарег надорад. Гуянд, он бозаргон ба бухл маъруф буд (11, с.148).

Ба вазифаи пешоянди содаи аслии «аз» омадани ин пасоянд дорои вижагихои алохида аст, ки муаллифи асар на дар хама маврид чунин амалро раво дидааст: «Ду дарвеши хуросонй мулозими сухбати якдигар сафар кардандй: яке заиф буд, ки хар ба ду шаб ифтор кардй ва дигаре кавй, ки рузе се бор хурдй. Қазоро бар дари шахре ба тухмати чосусй гирифтор омаданд ва хар дуро ба хонае карданду дар ба гил бароварданд» (12, с.63). «Мардумозореро хикоят кунанд, ки санге бар сари солихе зад. Дарвешро мачоли интиком набуд» (11, с.76). «Хакимеро пурсиданд:—Аз саховату шучоат кадом бехтар аст? Гуфт: —Он киро саховат аст, ба шучоат хочат нест» (11, с.140).

Аз пешояндхои аслии сода боз ба вазифаи «барои» омадани ин пасоянд мушохида мешавад: «Миннат Худойpo азза ва чалла, ки тоаташ мучиби курбат аст ва ба шукр андараш мазиди неъмат» (11, с.24).

Бояд гуфт, ки пасоянди «-ро» танхо ба вазифаи хиссахои номустакили нутк наомада, инчунин он барои баёни бандаки изофй (- и) низ меояд. Шохиди зерин далели ин даъво мебошад: «Султонро дил аз ин сухан ба хам баромад ва об дар дида бигардонид ва гуфт: –Халоки ман авлотар аст аз хуни бегунохе рехтан» (11, с.77).

Ба мисли пешоянду пасояндхо дар «Гулистон» - и Саъдй пайвандакхо низ тобишхои хоссаи худро доранд. Аз руи мушохидаи мо пайвандакхои тобеъкунанда дар асар зиёдтар тобишхои нави маъной зохир кардаанд. Аммо пайвандакхои пайвасткунанда низ харчанд камтар тобиши маъной зохир намудаанд, ба хар хол ба назар мерасанд.

Дар мисоли зерин пайвандаки пайвасткунандаи хилофии «аммо» хамчун синоними пайвандаки «лекин» омадааст: «*Аммо* ба эътимоди саати ахлоки бузургон, ки чашм аз авойиби зердастон бип \bar{y} шанд ва дар ифшои чаройими кехтарон нак \bar{y} шанд, калимае чанд ба тарики ихтисор аз наводиру амсолу шеру хико \bar{e} ту сияри мулуки моз \bar{u} , рахимахуму-л-лох, дар ин китоб дарч кардем ва бархе аз умри гаронмоя бар \bar{y} харч» (11, c.42).

Дар баробари ба вазифаи якдигар истифода шудани пайвандакхои пайвасткунанда, инчунин ба вазифаи пайвандакхои тобеъкунанда низ истеъмол мегарданд. Чунончи дар шохиди зерин: «Гар чаври шикам нестй, хич мург дар доми сайёд наюфтодй. *Балки* сайёд худ дом наниходй. Хакимон дер-дер хуранду обидон нимсер ва зохидон садди рамак ва чавонон то табак баргиранду пирон то арак бикунанд» (11, с.287). Дар мисоли овардашуда пайвандаки пайвасткунандаи хилофии «балки» ба вазифаи пайвандаки тобеъкунандаи хамрохии «ба иловаи ин ки» омадааст.

Пайвандаки пайвасткунандаи «ҳам» бошад дар ду далели зерин ба вазифаи ҳиссачаи таъкидии «низ» омадааст: «Мудаббирони мамолики он тараф дар дафи мазаррати эшон мушоварат ҳамекарданд, ки агар ин тоифа ҳам бар ин насақ рузгоре мудовамат намоянд, муқовамат мумтани гардад» (11, с.49). «-Акнун сиёҳ, туро баҳшидам, канизакро чӣ кунам? Гуфт: -Канизак сиёҳро баҳш, ки нимҳурдаи ӯ ҳам уро шояд» (11, с.93).

Дар далели зерин пайвандаки пайвасткунандаи мазкур ба вазифаи чонишини муштараки «якдигар» омадааст: «Шабе дар хидмати падар, рахмату-л-лохи алайх, нишаста будаму хама шаб дида бар **хам** набаста ва мусхафи азиз бар канор гирифта ва тоифае гирди мо хуфта» (11, с.102). Бояд гуфт, ки дар нусхаи «Гулистон» - е, ки соли 1986 — ум нашр шудааст, таркиби «бар хам» ба гунаи якчоя, яъне «бархам» (12, с.43) омадааст.

Пайвандакхои тобеъкунанда, чунонки гуфта омад, нисбат ба пайвандакхои пайвасткунанда тобиши зиёди маъной зохир кардаанд. Яке аз пайвандакхои тобеъкунандаи муштарак «ки» мебошад. Дар мисоли зерин он ба вазифаи пайвандаки тобеъкунандаи шартии «агар» омадааст: «Қахбайи пир аз нобакорй чй кунад, ки тавба накунад ва шихнайи мазул аз мардумозорй? (11, с.312).

Яке аз наводироти баёни Саъдӣ дар он зохир мешавад, ки пайвандаки мазкур дар баробари он ки ба вазифаи пайвандакхои тобеъкунанда омадааст, инчунин барои ичрои функсияи пайвандаки пайвасткунандаи хилофии «балки» низ мушохида мегардад:

Агар худ бардарад пешонийи пил,

На мард аст он, ки дар вай мардумй нест (11, с.135).

«Хокистар насабе ол \bar{u} дорад, ки оташи чавхари улвист, валекин чун ба нафси худ хунаре надорад, бо хок баробар аст ва кимати шакар на аз най аст, κu он худ хоссийяти вай аст» (11, с.290).

Пайвандаки «ки» ба вазифаи пешояндхо, аз чумла пешоянди содаи аслии «аз» низ мавриди истифода карор гирифтааст:

Тарки эхсони хоча авлотар,

К-эҳтимоли ҷафои баввобон!

Ба таманнои гушт мурдан бех,

Ки тақозои зишти қассобон! (12, с.147).

Лозим ба ёдоварист, ки пайвандаки тобеъкунандаи «ки» дар «Гулистон» - и Саъд \bar{u} танхо функсияи хиссахои номустакили нуткро ичро накарда, ба вазифаи хиссахои мустакили нутк, аз чумла зарфи тарзи амали «ногох//ногахон» низ омадааст: «Ман аз шароби ин сухан маст ва фузолаи кадах дар даст, κu равандае бар канори мачлис гузар кард ва даври охир дар \bar{y} асар кард (11, с.106).// Мо дар ин холат, κu ду хинду аз паси санге сар бароварданд ва касди китоли мо карданд. Ба дасти яке ч \bar{y} беву дар бағали он дигар кул \bar{y} хк \bar{y} бе» (11, с.249).

Пайвандаки тобеъкунандаи «чун» ба вазифаи чонишини саволии «чй гуна?; чй тавр?» омадааст:

Кунун, ки рафтиву пурсидияш, ки **чун** уфтод?

Миён бубанду чу мардон бигир думби хараш! (11, с.296).

«Дарвеши заифхолро дар хушкии тангсол мапурс, ки $\mathbf{u}\mathbf{y}\mathbf{n}\mathbf{u}$, илло ба шарти он, ки мархами решаш биних \mathbf{u} ва маълуме пешаш» (11, с.296).

Пайвандаки тобеъкунандаи «то» ба вазифаи пайвандаки тобеъкунандаи «ки» низ омадааст:

Умри гаронмоя дар ин сарф шуд,

То чи хурам сайфу чи пушам шито.

Эй шиками хира, ба тойе бисоз,

То накун \bar{u} пушт ба хидмат дуто (11, c.90).

Дар яке аз қасидаҳояш Саъдӣ пайвандаки тобеъкунандаи «то»-ро ба вазифаи пайвандаки тобеъкунандаи таркибии сабабии «дар натичаи; бад-ин сабаб» овардааст, ки онро Обид Шукурзода дар поварақ ба тариқи мисол зикр намудааст:

Номи неки рафтагон зойи макун,

То бимонад номи некат пойдор (11, с. 94).

Доктор Мухаммад Муин хангоми забти маонии пайвандаки «то» ду шохидеро меоварад, ки яке ба вазифаи пайвандаки таркибии тобеъкунандаи микдории «хар кадар»: «Мазан то тавонй бар абру гирех,/Ки душман агарчи забун, дуст бех» буда, дигаре ба вазифаи хиссачаи таъкидии «зинхор»: «Зи сохиб гараз то сухан нашнавй, /Ки гар кор бандй пушаймон шавй» (4, с.988) омадааст.

Хиссачахо низ мисли пайвандакхо ва пешояндхо ба вазифахои гуногун омадаанд. Ин навъи калимахо танхо дар осори Саъдӣ дорои функсияхои зиёд набуда, дар осори широни дигар хам мушохида мешавад. Бино ба акидаи мухаккики эронӣ Фардинпур Неъматуллох хиссачаи «магар» дар ашъори Хофиз тобишхои зиёди маъноӣ дошта, «барои баёни истисно, барои истидрок, баъзе чохо қайди пурсиш... аст» (5, с.69).

Хиссачаи «магар» дар асари мавриди назар танхо ба вазифаи аслии худ наомада, инчунин ба вазифаи хиссачахои саволии «оё»: «Гуфт: –Эй малик, чу гирд омадани халке мучиби подшохист, ту мар халкро парешон баройи чй мекунй? *Магар* сари подшохй кардан надорй?» (11, c.56) ва «иттифокан» омадааст:

Яке аз дустони мухлисро

Магар овози ман расид ба \bar{zy} ш (11, c.119).

Дар мавриди дигар хиссачаи мавриди тахлил вазифаи пайвандаки пайвасткунандаи хилофии «балки» - ро ичро кардааст:

Эй, ки панчох рафту дар хоби,

Магар ин панч $p\bar{y}$ дарёб \bar{u} (11, c.32).

Хулоса, истифодаи унсурхои ёвари сервазифа дар «Гулистон» - и Саъдй хамгуну хамсон набуда, онхо дорои тобишхои вижае мебошанд, ки кашфи маонии ин хиссахои номустакили нутк, дар ошкор сохтани хадафи аслии каломи ин адиби номвар кумак хохад расонд.

Пайнавишт:

- 1. Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Чилди 1. Душанбе: Дониш, 1985 356 с.
- 2. Деххудо А. Лугатнома/А.Деххудо. Чилдхои 1 50. Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгохи Техрон, 1328.
- 3. Қ \bar{y} рғонов 3. Унсурхои ёвари сервазифа дар «Луғатнома» и Деххудо//Камоли одам \bar{u} . Хучанд, 2016. С.260 274.
- 4. *Муин М. Фарҳанги форсū/М.Муин. Ц.1. Теҳрон: Чопҳонаи сипеҳр, 1371. 1472 с.*
- 5. Фардинпур Н. «Магар» дар газалиёти Хофиз//Кайҳони фарҳангй. Теҳрон, 1382. №202.- C.68 70.
- 6. Фарханги забони точики. Ч.1.-М.: Советская энсиклопедия, 1969.-951 с.
- 7. Фарханги забони точики. Ч.2.–М.: Советская энсиклопедия, 1969.–947 с.
- 8. Ҳасанов А. Унсурҳои ёвари сервазифа дар осори Абдурраҳмони Чомӣ//Маводи ҳамоиши байналмилалии «Чойгоҳи Мавлоно Абдураҳмони Чомӣ дар муколамаи фарҳангҳо (Хуҷанд, 3 – 4 ноябри соли 2014)». – Хуҷанд: Нури маърифат, 2014. – С.460 – 473.

Kurgonov Z. Extension of the Functions of Non-Sufficient Parts of Speech in the XIII-th Century (on the Example of Saadi's "Guliston")

- 9. Хошимов С. Хусусиятҳои лексикии «Гулистон» и Саъдии Шерозū. Рисола барои дарёфти дарачаи илмии номзади илмҳои филологū.—Душанбе, 1972.—215 с.
- 10. Хошимов С. Баъзе хусусиятхои синонимхо дар «Гулистон» и Саъдии Шерозй // Масъалахои филологияи точик.—Пушанбе: УЛТ, 1971. С. 19–27.
- 11.Шерозй С. Гулистон/С.Шерозй. (Бар асоси тасхех, ва табъи шодравон Мухаммадалии Фурўгй (бо маънии вожсахо ва шархи цумлахову байтхои душвор). Мураттиб ва баргардони матн Обиди Шакурзода. Душанбе, 2009. 345 с.
- 12.Шерозй С. Гулистон/С.Шерозй.Тартибдиҳандаи матн Саҳобиддин Сиддиқов.- Душанбе, 1986. – 134 с.

Reference Literature:

- 1. The Grammar of Modern Tajik Literature Language. V. 1. Dushanbe: Knowledge, 1985. 356 pp.
- 2. Dekhudo A. Dictionary// A. Dekhudo. VV. 1-50.- Tehran. Publishing-house of Tehran University. 1328 hijra
- 3. Kurgonov Z. Polyfunctional Auxiliary Elements in Dekhudo's Dictionary // Collection of articles. –Khujand, 2016. –pp. 260-274
- 4. Muin M. Persian Dictionary. // M. Muin V.1. Tehran: "Sipekhr" printing-house. 1371 hijra. 1472 pp.
- 5. Fardinpur M. "Magar" in Khafiz`s-Gazelles // Universal Culture. Tehran, 1382 hijra, №202. –pp. 68-70
- 6. Dictionary of the Tajik Language. V.1. –M.: Soviet Encyclopedia, 1969. 951 pp.
- 7. *Ibidem.* V.2. 947 pp.
- 8. Khasanov A. Polyfunctional Auxiliary Verbs in Abdurakhmon Djami's Creation. Materials of the international conference "The Place of Abdurakhmon Djami in the Dialogue of Cultures" (khujand, November 3-4, 2014). Khujand. Light of Englishtenment, 2014. pp. 460-473
- 9. Khoshimov S. Lexical Peculiarities of "Guliston" by Saadi Sherozi. Candidate dissertation in philology // Issues of Tajik Philology. Dushanbe, 1972. pp. 215 pp.
- 10. Khoshimov S. Certain Peculiarities of Synonyms in Saadi Sherozi's "Guliston" // Issues of Tajik Philology. Dushanbe: Tajik State University. pp. 19-27
- 11. Sherozi S. Guliston // S. Sherozi (On the Basis of Mukhammadali Furughi's Edition (with Commentaries of Difficult Words, Sentences and Beyts). Compilation and transposition of the text by Obid Shakurzoda. Dushanbe, 2009. 345 pp.
- 12. Sherozi S. Guliston // S. Sherozi. Compilation of the text by Sakhobiddin Siddikov. Dushanbe, 1986. 134 pp.

УДК 80/81 ББК 81.411-2

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ АВТОРСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (АНГЛИЙСКИХ И ТАДЖИКСКИХ АВТОРОВ)

Сайфитдинова Мунира Рахматовна, докторант Phd факультета иностранных языков ХГУ им. акад. Б. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

УСУЛХОИ СОХТОРИЮ СЕМАНТИКИИ ТАГЙИРДИХИХОИ МУАЛЛИФИИ ВОХИДХОИ ФРАЗЕОЛОГЙ ДАР МАТНХОИ АСАРХОИ БАДЕЙ (МУАЛЛИФОНИ АНГЛИСИЮ ТОЧИКЙ)

Сайфитдинова Мунира Рахматовна, докторанти Phd-и факултаи забонхои хоричии ДДХ ба номи акад. Б. Ғафуров (Точикистон, Хучанд)

STRUCTURAL-SEMANTIC DEVICES OF AUTHORIAL TRANSFORMATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN BELLES-LETTRES TEXTS (OF ENGLISH AND TAJIK AUTHORS)

Sayfitdinova Munira Rahmatovna, doctoral student of Foreign Languages Faculty of KhSU named after academician B. Gafurov (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: munira_28@list.ru

Ключевые слова: узуальные фразеологические единицы, индивидуально-авторские преобразования, фразеологические единицы, замена компонентного состава, компонент-заменитель, расширение компонентного состава, компонент-расширитель, контаминация, агглютинация

Изложены результаты сравнительно-сопоставительного исследования индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц на основании следующих иллюстративных источников: романа Э.Л. Войнич «Овод», романа Джека Лондона «Мартин Иден», произведений Сотима Улуг-заде «Восе» и «Утро нашей юности» и романов Сорбона «Шарифа» и «Туграл» в переводе на таджикский язык. Анализ трансформированных фразеологических единиц осуществлён по классификации, предложенной А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко. Также предложен авторский принцип разделения приёмов трансформации фразеологических единиц на основные и дополнительные. Трансформированные фразеологические единицы анализируются с помощью следующих приёмов: замены компонентов фразеологических единиц; расширения компонентного состава; контаминации; агглютинации; эллипсиса; авторских афоризмов, образованных на базе фразеологических единиц.

Калидвожахо: вохидхои фразеологии узуалй, тагйирдихихои инфиродии муаллифй, чузьи ивазкунанда, тавсеаи таркиби чузьхо, чузьи тавсеашаванда, контаминатсия; агглютинатсия

Дар мақола натичахои тадқиқи муқоисавии тагйирдихихои инфиродии муаллифи вохидхои фразеологи дар асоси маводи тарчумаи точикии романи «Fypmarac»-и Э. Л. Войнич, романи «Мартин Иден»-и Чек Лондон, ҳамчунин асарҳои «Восеъ» ва «Субҳи чавонии мо»-и Сотим Улугзода ва романҳои «Шарифа» ва «Туграл»-и Сорбон баён

шудааст. Таҳлили воҳидҳои фразеологии мазкур тибқи таснифоти А.М. Мелерович ва В.М. Мокиенко сурат гирифтааст. Ҳамчунин принсипи муаллифии тақсими усулҳои трансформатсияи воҳидҳои фразеологӣ ба асосию иловагӣ пешниҳод гардидааст. Воҳидҳои фразеологии трансформатисияшуда бо ёрии усулҳои зайл ба таҳлил кашида шудаанд: таъвизи ҷузъи воҳиди фразеологӣ; тавсеаи таркиби ҷузъҳо; контаминатсия; агглютинатсия; эллипсис; ҳикматҳои муаллифӣ, ки дар асоси воҳидҳои фразеологӣ ташкил шудаанд.

Key words: conventional phraseological units, individual-authorial transformations, phraseological units, replacement of componental composition, component-substitutor, expansion of componental composition, extender- component, contamination, agglutination

The article dwells on a comparative-correlative study of individual-authorial transformations of phraseological units. Illustrative sources of the article are the following literary productions: the novel "Gadfly" by E.L. Voynich, the novel "Martin Iden" by Jack London in English, the works by Sotim Ulugzade "Vose" and "The Morning of Our Youth" in Tajik. The analysis of transformed phraseological units was carried out according to the classification proposed by A.M. Melerovich and V.M. Mokienko. The author moves also the principle of division of the methods of transformation in regard to phraseological units into basic and additional ones. Transformed phraseological units are analyzed through such devices as substitution of the components of phraseological units, expansion of component al composition, contamination, agglutination, ellipsis, author's aphorisms formed on the basis of phraseological units.

Долгое время фразеология рассматривалась как учение об «устойчивых сочетаниях слов», а сам фразеологизм - как застывшая, статичная, не способная к каким-либо изменениям языковая единица. Современные исследования природы фразеологизма привели учёных к выводу, что фразеологический состав языка, как и язык в целом, подвержен изменениям, а значит, находится в постоянном развитии, соответственно, фразеологический состав языка постоянно количественно обогащается [1, с. 45].

Одним из способов обогащения фразеологического состава языка является окказиональная фразеология. Фразеологические единицы, которые подвергаются переработке индивидуально-авторской авторами художественных произведений, называются трансформированными ФЕ: She drew back into the shadow, hoping to escape notice and get a few more precious minutes of silence before again having to rack her tired brain for conversation [13, с. 116]. Фразеологическая единица, зафиксированная в «Англорусском фразеологическом словаре» А.В. Кунина: beat one's brains about (или with) smth. (тж. beat one's brains out, rack one's brains about или with smth.) означает "ломать себе голову над чем-л". В тексте фразеологическая единица подвергается индивидуальноавторской переработке с применением приёма расширения. Компонентом-расширителем является *tired*, и данное расширение придаёт ФЕ другой смысловой оттенок. Если ФЕ rack one's brains about означает «ломать себе голову над чем-л»., то в контексте ФЕ он означает «чувствовать усталость, быть усталым».

Целенаправленное преобразование устойчивых единиц наблюдается во всех языках, естественно, и в английском и таджикском: \bar{y} хис кард, ки дар дилу чигараш торе канда шуд ва дигар хеч пайванд намеёбад [11, с. 104].

Сайфитдинова М.Р. Структурно-семантические приёмы авторских преобразований фразеологических единиц в текстах художественных произведений (английских и таджикских авторов)

ФЕ *дилу чигар хун карда*, зафиксированная в словаре М. Фозилова «Фарханги иборахои рехта», означает: 1. испытывать трудности, мучиться, страдать, переносить страдание (азобу машаққат кашида, бо азобу кулфати бисёре), 2. аз тахи дил (от всей души, от чистого сердца). В тексте ФЕ подвергается преобразованию. Автор произведения воспользовался таким приёмом преобразования, как замена компонентов. Компонент *хун карда* заменяется компонентом *трое кандан шудан*. Замена описывает внутреннее состояние героев, а также усиливает эмоциональный накал текста.

Для обозначения базы индивидуально-авторских преобразований используются термины: узуальная фразеологическая единица, производящая фразеологическая единица, базовый фразеологизм; при характеристике преобразованных единиц применяются термины: трансформированный фразеологизм, производный фразеологизм, преобразованный фразеологизм, трансформы фразеологических единиц.

В теоретическом плане в русском языке индивидуально-авторское использование фразеологических единиц разработано в достаточной степени, отличаясь разноплановостью. Вопросы авторской фразеологии отражаются в работах Е.В. Сенько, И. Ю. Третьякова, Е.Н. Ермакова, Н.А. Божко, О.С. Дергилева. По нашим данным, в таджикской фразеологии данная тема изучена Ш. А. Рахматовым в работе «Стилистические особенностии фразеологических единиц в современном таджикском литературном языке». Особое внимание он уделяет стилистическим особенностям функционирования ФЕ в современном таджикском литературном языке.

Учёные формируют разные классификации способов и приёмов трансформации ФЕ. Классификация, предложенная А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, является самой признанной многими лингвистами и учёными. Они выделяют два типа индивидуально-авторских преобразований:

- 1. Семантические преобразования (буквализация и двойная актуализация);
- 2. Структурно-семантические преобразования (замена компонентов, расширение компонентного состава, эллипсис, контаминация, агглютинация) [5, с. 45].

В данной статье индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц анализируются по следующим принципам:

- I. Основные структурно-семантические особенности трансформированных фразеологических единиц:
- 1. Замена компонентов ФЕ (на основе синонимических, антонимических, паронимических, гиперо-гипонимических отношений).
- 2. Расширение компонентного состава ΦE (на основе близости значения) (слова ближайшего обязательного словесного окружения).
 - 3. Контаминация (на основе близости значения).

Вышеуказанные приёмы часто используются авторами художественных произведений. Дополнительными структурно-семантическими особенностями трансформированных фразеологических единиц являются:

- 1. Агглютинация (на основе типов структуры).
- 2. Образование авторских афоризмов на основе ФЕ.

Иллюстративный материал, который мы собрали, свидетельствует, что модифицированные ФЕ в разных языках преследуют одинаковые цели: здесь наблюдаются сходство и различие в механизме их создания и в плане структурно-семантических особенностей. В данной работе рассматриваются модифицированные ФЕ, встречающиеся в романе Э.Л.

Войнич «Овод», в романе Дж. Лондона «Мартин Иден» и окказионализмы в произведениях С. Улуг-заде «Восе» и «Субҳи чавонии мо», Сорбона «Шарифа». Фразеологизмы, встретившиеся в романах Э.Л. Войнич и Дж. Лондона, выверялись по «Англо-русскому фразеологическому словарю» А. В. Кунина (3,512). Фразеологизмы, встретившиеся в романах С. Улуг-заде «Восе» и «Субҳи чавонии мо», проверялись по словарю «Фарҳанги ибораҳои реҳта» М. Фозылова. В целом проанализированы приблизительно 380 фразеологизмов, из них 150 подверглись индивидуально-авторской переработке. Далее поэтапно рассмотрим каждый из приёмов, используемых авторами при трансформации ФЕ:

1.Структурно-семантические приёмы индивидуально-авторского преобразования ФЕ

1. Замена компонентов ΦE (на основе синонимических, антонимических, паронимических, гиперо-гипонимических отношений). Приём замены компонентов фразеологизма является одним из распространённых. Анализ иллюстративного материала показывает, что в основном трансформация ΦE в текстах художественного произведения происходит путём замены компонентов. Например, в романе Э.Л. Войнич «Овод» модифицированные путём замены компонентов ΦE составляют 48 %: catch a glimpse of smb. —> get a glimpse of smb. (или smth), in the melting mood—> in a soberer mood, put smb. at ease —> feel smb. at ease, high spirit —> tranquil spirit, burst into tears—>burst out sobbing, lose one's nerve —> lose one's command, sweeten the pill —> sweeten the temper.

Рассмотрим функционирование ΦE «burst into tears» в романе Э.Л. Войнич «Овод»: This vocation is as the vocation of a priest; it is not for the love of a woman, nor for the moment of a fleeting passion; it is for God and the people; it is now and forever." "Ah!" Arthur started and clasped his hands; he had almost burst out sobbing at the motto[14,62]. = Это призвание, так же как и призвание служителя церкви, не должно зависеть от любви к женщине, от скоропреходящих страстей. Оно во имя Бога и народа, ныне и во веки веков. — O-o! — Артур всплеснул руками. Он чуть не разрыдался, услыхав знакомый девиз [8, с. 20].

ФЕ burst into tears означает расплакаться, залиться слезами, разрыдаться. При трансформации ФЕ автор воспользовался приёмом замены компонента. При замене компонента фразеологической единицы компонент-заменитель не находится в синонимических отношениях с компонентом узуальной единицы. Заменяются два компонента ФЕ: burst into tears →burst out sobbing. Слово tears означает «слёзы», слово sobbing означает «рыдание". Как было отмечено выше, ФЕ burst into tears означает «расплакаться, залиться слезами, разрыдаться», компонент-заменитель усиливает эмоциональный накал текста, так как он входит в одну и ту же тематическую группу. Данная замена (tears→sobbing) уточняет описанную ситуацию: один из главных героев романа «Овод», Артур, был впечатлён словами священника, его внутренние переживания, мысли - всё, что беспокоило его, он услышал из уст отца Кадри. Если узуальная ФЕ burst into tears обладает негативным эмоциональным оттенком, то в контексте ФЕ приобретает позитивный эмоциональный заряд (плакать, залиться слезами -от счастья и позитивных эмоций).

При модификации фразеологической единицы путём замены компонентов автор может учитывать и оттенки значения синонимических лексем. Анализ иллюстративного материала показывает, что компонент-заменитель может находиться в антонимических, синонимических, гиперо-гипонимических, паронимических отношениях с первичным компонентом или входит с ним в одну тематическую группу. Например, компонент-

Сайфитдинова М.Р. Структурно-семантические приёмы авторских преобразований фразеологических единиц в текстах художественных произведений (английских и таджикских авторов)

заменитель находится в синонимических отношениях. Обратимся к примерам из романа Дж. Лондона «Мартин Иден»: He went downstairs and out into the street, breathing great breaths of air. He had been suffocating in that atmosphere, while the apprentice's chatter had driven him frantic[13,25].= Он спустился и вышел на улицу, глубоко вдыхая воздух. В атмосфере сестриной квартиры он буквально задыхался, а болтовня подмастерья чуть не свела его с ума [9, с. 28].

Трансформированный фразеологизм *drive smb. frantic* происходит от узуального *drive smb. mad* со значением «с ума свести (кого-л.): довести до белого каления, взбесить кого-л.». Компонент *mad* со значениями «сумасшедший, безумный, психически больной, ненормальный» меняется на компонент *frantic* со значениями «бешеный, неистовый, находящийся в диком или обезумевшем состоянии от страха, беспокойства или других эмоций». Компонент-заменитель в данном случае даёт возможность уточнить внутреннее состояние протагониста романа «Мартин Иден». Социальное неравенство препятствовало его желанию воссоединиться с возлюбленной Рут. У него были финансовые трудности, ему приходилось жить в доме сестры. Все эти переживания привели его в безумнобешеное состояние.

Или другой пример трансформации ΦE путём замены компонентов из романа C. Улуг-заде «Восеъ», где компонент-заменитель находится в синонимических отношениях с компонентом узуальной фразеологической единицы: Зохиран \bar{y} розе дар дил дошт, аммо аз $u\bar{u}$ сабаб бошад, ки ба гуфтан $u\bar{u}$ урьат намекард [11, с. 105].

Базовый фразеологизм *дар дил дарде доштан* (букв. «иметь боль в сердце») означает *гирифтори гаму гусса будан, сирре, мақсаде, муддаое доштан* (быть печальным, иметь *тайну, цель и время*). Компоненты *дард роз* не находятся в синонимических отношениях. Слово «дард» (боль) имеет несколько значений: 1) болезнь, заболевание; 2) душевное страдание, горе, печальные мысли и воспоминания. Слово *роз* означает «тайна, секрет».

Компонент-заменитель конкретизирует значение ФЕ. На первый план выступает основное значение. Слово **роз** придаёт ФЕ другой смысловой оттенок - *скрывать что-л*. Замена здесь необходима для описания следующей ситуации: одна из героинь романа «Восеъ», Нодира, стала свидетельницей смерти маленькой девочки. Долгое время она покрывает виновника. Автор произведения заменяет компонент *дард* на **роз**, что более подходит к данным обстоятельствам.

2. Наш иллюстративный материал свидетельствует, что приём «расширение одного или двух компонентов» занимает второе место при трансформации ФЕ в тексте художественного произведения. Под приёмом расширения компонентного состава ФЕ понимается увеличение количества компонентов узуального фразеологизма, приводящее либо к семантическому, либо к стилистическому сдвигу в его значении [1, с. 58]. Рассмотрим функционирование в тексте художественного произведения фразеологической единицы, созданной с использованием приёма расширения компонентного состава: She hated her visitor rancorously, for the very things for which Martini loved her; for her quiet strength of character; for her grave, sincere directness; for the steady balance of her mind; for the very expression of her face [14, с. 115].= Синьора Грассини всем сердцем ненавидела свою гостью именно за то, за что Мартини любил её: за спокойную силу характера, за прямоту, за здравый ум, даже за выражение лица [8, с. 47].

В данном примере Э. Л. Войнич подвергает ΦE авторской обработке, в двух случаях используя приём расширения компонентного состава. Фразеологическая единица *quiet a*

character, зафиксированная в англо-русском фразеологическом словаре, означает «большой оригинал, эксцентричный человек, чудак». В тексте фразеологическая единица подвергается трансформации путём расширения компонентного состава. Слово *strength* означает «сила, прочность». Компонент-расширитель органично вписывается в узуальную фразеологическую единицу. В контексте фразеологическая единица теряет своё основное значение. Компоненты фразеологической единицы используются в своём основном значении и в примере *quiet strength of character*, что означает «сила характера».

Другая ФЕ, которая подвергается изменению, - balance of one's mind -означает «уравновешенный, добродушный». В тексте ФЕ модифицируется в steady balance of her mind. Компонентом-расширителем является steady, что означает «устойчивый, спокойный». Компонент-расширитель не меняет значения ФЕ, он лишь усиливает эмоциональный накал текста.

Таким образом, можно выделить два вида приёма расширения: «добавление» и «вклинивание». Компонент—расширитель может вписаться в компонентный состав узуальной фразеологической единицы, меняя значение ΦE своей семой, или же может менять не семантику узуальной ΦE , а функциональный аспект, т.е. модифицированная ΦE обретает другой стиль.

Рассмотрим ФЕ, трансформированные путём приёма расширения, в романе «Восеъ»: Хонааш тороч шуда, дару деворхояш галтида, боми чувозхона чукида, дарвозаи хавлиро кадом касе кучонда бурда буд. Дарду аламе дили Восеъро фушурд, нафрату газабаш нисбат ба душманаш чуш зад [Восеъ,346].

ФЕ «*Fазаби касеро ба чуш овардан*» означает «*рассердить кого-то, разгневать, разозлить кого-л.*» (касе сахт ғазабнок кардан, ғазаби касеро зиёдтар намудан, боиси шиддати хашми касе гардидан). Узуальному фразеологизму предшествует лексема «*нафрат*» со значением «ненавидеть кого-л, испытывать отвращение к кому-л., гнушаться кого-л.», учитывая вышеуказанный контекст, в котором повествуется о том, что герой не только сердится на своего врага, но и чувствует отвращение. Его чувства смешиваются. Сема, проявленная в лексеме **нафрат**, актуализирует значение модифицированного фразеологизма: герой одновременно чувствует ненависть и гнев. Соответственно, есть все основания утверждать, что во фразеологизме произошли семантические изменения: конкретизировалось его значение.

В романе «Восе» ФЕ *димоги касеро сузонидан* подвергается трансформации в нескольких случаях. В одном случае ФЕ трансформируется путём замены компонента: *Дар баландихо дидбонон истода буданд*. *Дар алангаи гулханхо гушти гусфандони кушташуда кабоб карда мешуд, ки буи иштихокушои он ба димогхо мезад* [11, с. 242]. Компонент *сузондан* заменяется на *задан*. Компонент-заменитель не находится в синонимических или антонимических отношениях с ФЕ. Слова имеют разные значения. Компонент-заменитель меняет значение ФЕ. ФЕ димоги касеро сузонидан имеет несколько значений: 1. касеро гамгин, хафа намудан, 2. ноумед кардан («расстроить кого-то, лишить надежды, разочаровать»). Если ФЕ имеет негативное значение, то фразеологизм трансформы приобретает положительный оттенок и означает «возбудить аппетит у кого-то".

В следующем примере трансформация не меняет значения ФЕ, а лишь указывает на эмоциональное состояние героя: Чаро хафа менамой, димогат аз чй сухт? -Димог чй, чигарам месузад, домулло, магзи устухонам месузад, - бо лабханди дардноке гуфт Муллосафар. Хочидомулло мехмонашро ба пешгах гузаронд ва худаш хам нишаст. - Хуш,

Сайфитдинова М.Р. Структурно-семантические приёмы авторских преобразований фразеологических единиц в текстах художественных произведений (английских и таджикских авторов)

мағзи устухонат ба кадом оташ месузад? - Ба ҳамон оташе, ки имруз ба ин мулк афтодааст [11, c. 341].

ФЕ димоги касеро сузонидан модифицируется путём расширения его компонентного состава. Компонент-расширитель вклинивается в состав фразеологической единицы, компоненты ФЕ димоги касеро сузонидан расположены дистантно, между ними находится слово цигар, что означает печень (часть тела). В данном случае слово цигар (печень) используется в переносном значении. Лексема цигар (печень) в «Фарханги тафсирии забони точикй» зафиксирована в значениях: 1. одна из частей тела. 2. душа, сердце. 3. отвага, храбрость. Актуализируется сема «душа». Хотя компонент-расширитель не является близким по значению к компонентам ФЕ димоги касеро сузонидан, компонент-расширитель органично вписывается в состав ФЕ. Если ФЕ димоги касеро сузонидан означает «расстроить кого-то», то модифицированный фразеологизм означает «больно до слёз».

3.Одним из ярких приёмов является приём *контаминации*. Процесс контаминации является одним из показателей развития фразеологического состава языка. Сближение двух фразеологических единиц, имеющих одинаковое значение, но разный лексический состав и разную внутреннюю форму, приводит к трансформации имеющейся в языке единицы [2, с. 222].

Анализ художественного материала показывает, что и в таджикском, и в английском языках ФЕ модифицируются благодаря приёму контаминации. Так же, как и другие приёмы трансформации ФЕ, контаминация бывает разных типов: перекрещивание, объединение, наложение. Рассмотрим функционирование контаминированных фразеологических единиц в художественном тексте: — вакте ки амлокдор ин хирочи гаронро андохт, фигон аз чигар ва дуд аз димоги Назир баромад [11, с. 106]. В окказиональном фразеологизме фигон аз чигар ва дуд аз димоги касе баромадан контаминируются узуальные фразеологизмы фигони касе баромадан (злиться, обижаться, сердиться) и дуд аз димоги касе баромадан (печалиться, разгневаться, прийти в ярость), которые заканчиваются одним и тем же словом баромадан.

Механизм контаминации заключается в следующем: А - компонент первого фразеологизма - фиғон, Б - компонент второго фразеологизма - дуд аз димог, В - общий компонент двух узуальных фразеологизмов - баромадан. При модификации ФЕ автор преобразует узуальную ФЕ в комбинированном виде. В данном примере комбинируются приёмы расширения и контаминации. На наш взгляд, экспрессия модифицированного фразеологизма усиливается тем, что автор при контаминации использует расширение. ФЕ фигони касе баровардан (злиться, обижаться, сердиться) расширяется компонентом чигар. В результате контаминации появляется окказиональная единица фигон аз чигар ва дуд аз димоги касе баромадан со значением «гневаться и печалиться одновременно». В данном случае не следует говорить о появлении новой единицы, а следовательно, не наблюдается фразообразования, так как значение окказионального фразеологизма формируется за счёт наложения общей семы двух фразеологизмов и соединения сем двух фразеологизмов значении одного ИЗ фразеологизмов. Ho использование контаминированного фразеологизма приводит к усилению экспрессии, кроме того, автор подчёркивает тот факт, что герой обижен (фигон аз чигар) и разгневан (дуд аз димоги касе баромадан). Также следует отметить, что в данном случае природа фразеологизма не меняется: оба узуальных фразеологизма обозначают процесс.

Процесс контаминации рассматривается также в художественных произведениях английских авторов: Simply because the pamphlets will *put the government into a state of mind* in which it won't grant the petitions," said Grassini [14,101].=Да просто потому, что памфлеты *вооружат правительство против нас* и оно не обратит внимания на наши петиции, – сказал Грассини [8, с. 39].

В данном примере функционирует разновидность контаминации - наложение. В окказиональном фразеологизме put the government into a state of mind контаминируются узуальные фразеологизмы put smb. или smth. out of one's mind («перестать думать о ком-л. о чём-л.», «выкинуть из головы, забыть кого-л.») и state of mind (означает душевное состояние), которые заканчиваются одним и тем же словом mind. Механизм контаминации можно представить следующим образом: A - put smb. или smth., (компонент первого фразеологизма), Б – state of (компонент второго фразеологизма), В – общий компонент двух фразеологизмов. В данном случае можно говорить о появлении новой единицы, так как наблюдается процесс фразообразования. Использование контаминированного фразеологизма приводит К изменению значения фразеологических Контаминированный фразеологизм put smb. unu smth. into a state of mind означает «направить кого-то против., быть против кого-то или чего-то». Таким образом, контаминация характерна для художественной речи в произведениях английских и таджикских авторов. Приём контаминации служит способом выражения особой экспрессии. Анализ иллюстративного материала показывает, что к дополнительным приёмам трансформации относятся следующие:

2.1. **Агглютинация** является одним из способов отфразеологической деривации. Отфразеологическая деривация является одним из ярких способов трансформации ФЕ. Е.Н. Ермакова под агглютинацией понимает «способ образования слов на базе фразеологизмов, при котором происходит соединение не соединяемых в свободном употреблении двух (или более) компонентов фразеологизма в одно целое» [2, с. 23]. Приёмом агглютинации воспользовались С. Улуг-заде в романе «Восе», Джек Лондон в романе «Мартин Идэн», Сорбон в романах «Шарифа» и «Туграл". Например, «бесарусомонихо» [11, с. 334], «худобехабарона» [10, с. 425], «ақлбохта» [10, с. 108], «кучокосамонам» [10, с. 388], «heartbreaking» [9, с. 124].

Рассмотрим модификацию ФЕ с помощью приёма агглютинация в английском языке в романе Дж. Лондона «Мартин Иден»: He had entitled the story "Adventure," and it was the apotheosis of adventure—not of the adventure of the storybooks, but of real adventure, faithless and whimsical, demanding terrible patience and heartbreaking days and nights of toil.....[9, c. 147].

Он назвал рассказ «Приключение» и воистину возвеличил в нём приключение — не книжное, а настоящее приключение..... капризное и вероломное, оно требует немыслимого терпенья, **изнурительных дней и ночей** тяжкого труда.......[13, с. 70].

Узуальный фразеологизм *break smb.'s heart* со значением «разбить чьё-л. сердце, сильно огорчить, расстроить кого-л». Причина создания такой единицы кроется, как нам думается, в том, чтобы подчеркнуть динамику действия, которое в этом случае проявляется как тягостное, изнурительное.

На основании данного примера есть все основания полагать, что при трансформации приёмом агглютинации появляется новое окказиональное слово. Причинами модификации

Сайфитдинова М.Р. Структурно-семантические приёмы авторских преобразований фразеологических единиц в текстах художественных произведений (английских и таджикских авторов)

ФЕ является стремление авторов преодолеть традиционность формы и использовать свежие, неожиданные средства, приёмы и способы для передачи тонких нюансов.

2.2. Авторские афоризмы, образованные на базе фразеологических единиц. Одним из способов и приёмов создания афоризмов являются авторские афоризмы, образованные на базе фразеологических единиц. Э. Л. Войнич в романе "Овод" использует данный приём при создании афоризмов. Больше всего с помощью афоризмов Войнич характеризует проблемы непримиримости добра и зла, истины и правды. Рассмотрим яркий пример из произведения «Овод»: "Ah! but I have. Life would be unendurable without quarrels. A good quarrel is the salt of the earth; it's better than a variety show!" [14, с. 158] — А я желаю! Жизнь была бы невыносима без ссор. Добрая ссора — соль земли. Это даже лучше представлений в цирке [8, с. 69]. ФЕ the salt of the earth означает «соль земли». Один из главных героев романа, Овод, состоял в антиправительственной организации. На еженедельных собраниях он всегда настаивал на своей позиции, спорил с другими членами, доказывал свою правоту. Э.Л. Войнич создаёт афоризм из узуального фразеологизма the salt of the earth со значением «соль земли». Созданный из узуального фразеологизма афоризм описывает данную ситуацию: для главного героя конфликт, вызванный несогласием с тёмными сторонами мира, означает, что без противостояния жизнь неинтересна.

Подводя итоги, следует отметить, что трансформация ΦE в тексте художественного произведения приводит к усилению стилистического накала, служит для выражения видения автора и подтверждения авторского замысла, а также меняет функциональный аспект ΦE .

Список использованной литературы:

- 1. Божко Н. А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в языке художественной прозы (на материале произведений В. Токаревой): автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01 / Божко Наталья Анатольевна. -Тюмень, 2015. 198 с.
- 2. Ермакова Е.Н. Фразо и словообразование в сфере фразеологии современного русского языка. Тюмень, 2009. 416 с.
- 3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. Изд-е 3-е, стереотипное. М.: Рус. яз., 2001. 512 с.
- 4. Мелерович А.М. Особенности индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц различных структурно-семантических видов. Системные связи и отношения фразеологизмов. Свердловск, 1989. 114 с.
- 5. Мокиенко В.М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. Изд-е 3-е, СПб.: Авалон, 2006. 256 с.
- 6. Фарханги забони точик (ФЗТ): дар зери тахрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Хошим, Н.А.Маъсум Л. М.: Советская Энсиклопедия, 1969. 984с.
- 7. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи точик: дар 2 ч.— Душанбе: Нашриёти давлатии Точикистон, 1963. Ҷ.1;1964.- Ҷ.2.- 864с.

Источники иллюстративного материала:

- 8. Войнич Э.Л. Овод / Перевод Н. Волжиной. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. 154 с.
- 9. Лондон Дж. Мартин Иден / Перевод Р. Облонской. Уфа, 1984. 228 с.
- 10. Сорбон. Куллиёт. Чилди VI. Душанбе: Эчод, 2009. 432 с.
- 11. Улугзода С.Восеъ. -Душанбе: Ирфон, 1979. 368 с.
- 12. Улугзода С. Субхи чавонии мо. Душанбе: Ирфон, 1967. 378 с.

Sayfitdinova M.R. Structural-Semantic Devices of Authorial Transformations of Phraseological Units in Belles-Lettres Texts (of English and Tajik Authors)

13. London J. Martin Eden.–Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 432p. 14. Voynich E.L. Gadfly. - USA, H.Holt, 1897.- 373p.

Reference Literature:

- 1. Bozhko N.A. Individual-Authorial Transformations of Phraseological Units in the Language of Belles-Lettres (on the material of the works by V. Tokareva). Synopsis of candidate dissertation in philology: 10.02.01 / Bojhko Natalia Anatolevna/-Tyumen, 2015.-198 pp.
- 2. Yermakova, E.N. Phrase and Word Formation in the Sphere of the Phraseology of Modern Russian. Tyumen, 2009. 416 pp.
- 3. Kunin A.V. English-Russian Phraseological Dictionary. The 3rd edition, Stereotyped. Moscow: Russian Language., 2001. 512 pp.
- 4.Melerovich A.M. Peculiarities of Individual-Authorial Transformations of Phraseological Units of Various Structural-Semantic Species. Systemic Communications and Relations of Phraseological Units. Sverdlovsk, 1989. 104-114 pp.
- 5. Mokiyenko V.M. Deep into a Saying: Stories about the Origin of Winged Words and Figurative Expressions. The 3rd edition, Avalon, 2006. 256 pp.
- 6. The Explanatory Dictionary of the Tajik Language in 2 volumes, edited by M.Sh. Shukurov, V.A. Kapranov, R. Hoshim, N.A.Masumy. M.: Soviet Encyclopedia, 1969. 984 pp.
- 7. Fozilov M. The Dictionary of Phraseological Fusions of Modern Tajik Language in 2 volumes. Dushanbe: State Publishing House of Tajikistan. V.1 -1963; V.2, 1964.- 864pp.

Sources of Illustration Material:

- 8. Voynich E.L. The Gadfly. Translated by N. Volzhina. Bashkir Publishing House of Books. Ufa, 1987.-154 pp.
- 9. London J. Martin Eden. Translated by R. Oblonskaya. Ufa, 1984.– 228 pp.
- 10. Sorbon. Collection of Works. V.VI. Dushanbe: Creation, 2009. 432pp.
- 11. Ulugzade S. Vose. Dushanbe: Cognition, 1979. 368 pp.
- 12. Ulugzade S. The Morning of our Youth. Dushanbe: Cognition, 1967. 378 pp.
- 13. London J. Martin Eden. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1953. 432 pp.
- 14. Voynich E.L. The Gadfly. USA, N.Holt, 1897. 373 pp.

УДК 80 ББК 81.2-4

АВРУПОИЗМХО ДАР «КОДЕКСИ ЧИНОЯТИИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН»

Маллаева Манижа Абдугаффоровна, унвонцуи кафедраи забони тоцикии ДДХБСТ (Точикистон, Хучанд)

ЕВРОПЕИЗМЫ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Маллаева Манижа Абдугаффоровна, соискатель кафедры таджикского языка *ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)*

EUROPEISMS IN THE PENAL CODE OF TAJIKISTAN REPUBLIC

Mallaeva Manija Abdugafforovna, claimant of the Tajik language department under the TSULBP (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: 777manizha@mail.ru

Калидвожахо: аврупоизмхо, истилохот, конститул қонун, тафсир

конститутсия, кодекс,қонунгузор, моддаи

Дар мақола аврупоизмҳо, ки дар даврони шұравой калимаҳои русй-интернатсионалй номида мешуданд, дар Кодекси чиноии ЧТ мавриди таҳлил қарор гирифтанд. Таъкид шудааст, ки яке аз хусусиятҳои хосаи Кодекси чиноии ЧТ дар он корбаст гардидани бештар аз 100 вожаҳои русй-интернатсионалй мебошад. Ҳарчанд истилоҳҳои мазкур асосан истилоҳҳои ҳуқуқй нестанд, онҳо дар матн вижагиҳои лексикии ҳуқуқишносй касб менамоянд. Таснифи аврупоизмҳо дар Кодекси чиноии ЧТ пешниҳод гардидааст. Муаллиф баъзе мавридҳои истифодаи нодурусти истилоҳҳои точикиро ошкор сохта, истилоҳҳои наво пешниҳод кардааст, ки маънои истилоҳҳои байналхалқиро нисбатан дакик ифода мекунанд.

Ключевые слова: европеизмы, термин, Конституция, кодекс, законодатель, статья, интерпретация

Изложен анализ европеизмов в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, которые в советское время назывались русско-интернациональными словами. Отмечается, что отличительной лингвистической чертой Уголовного кодекса Республики Таджикистан является то, что в нем использовано более 100 русско-интернациональных слов. Хотя эти термины в основном неюридические, однако приобретают юридические лексические особенности в контексте. Осуществлена классификация европеизмов в Уголовном кодексе РТ. Выявлены отдельные случаи неправильного использования таджикских терминов и предложены новые термины, более адекватно передающие значение международных терминов.

Key words: Europeisms, term, Constitution, code, legislator, article, interpretation

The analysis of Europeisms in the Penal Code of Tajikistan Republic called as Russian international words in the Soviet time is expounded in the article. It is underscored that moreover than 100 words in questions are a distinguished feature of the Tajikistan Republic Penal Code. In spite of their being non-juridical mainly these words acquire juridical lexical peculiarities in the context. The author carries out a classification of Europeisms in TR Penal Code. She elicits

separate cases of incorrect use of Tajik terms proposing new ones more adequately conveying the meaning of international terms.

Забон дар хар давру замон рисолати хешро ба чо меорад. Чомеа наметавонад бидуни он муносибати солими ахолиро таъмин намояд. Бинобар он, чомеа пайваста аз пайи рушди забони хеш мегардад, то беш аз пеш бо он тафаккурашро иброз дошта бошад. Дар натича, забони расмӣ ва ғайрирасмӣ падид меояд, ки хар кадом вижагихои худро дорад. Услуби расмии гуишу гузориш бештар дар нутқи намояндагони мақомоти хифзи хукуқ ба назар мерасад, зеро ин тақозои махсусияти хизматӣ мебошад. Бо ин услуби нигориш қонуну қоидахо тахия мегарданд. Қонунгузор зимни тахияи қонуну аснод аз таркиби луғавии забон фаровону мақсаднок истифода мебарад (7, с.32; 11, с.24).

Таркиби луғавии забон аз вожахои асливу иктибосй иборат буда, хар сохибзабон аз он баробари тавонаш истифода мебарад. Тахиягарони конун ногузир баробари вожахои асли калимахои иктибосиву наввожахоро низ ба кор мегиранд, ки дар байни онхо аврупоизмхо, ки пештар бо номи «калимахои русиву интернатсионалй» ё «русиву байналмилалй» маълум буданд (2, с.45; 3, с.32; 6, с.4; 10, с. 9), макоми махсус доранд. Аз ибтидои асри ХХ дар забони точикй асосан чои калимахои арабию туркиро вожаю истилохоти русиву байналмилали гирифта, дар тамоми сохахои хаёти чомеа реша давониданд. Агар дар ибтидои ғалабаи Хокимияти Шурави дар Осиёи Миёна бисёр мафхумхои араби (инкилоб, аксулинкилоб, чумхурият, хизб, нозирот, шуро, шурави, вакил, фукаро ва ғ.) боқи монда бошанд, минбаъд ивази иқтибосот бо суръати фавкулода авч гирифта, дар як муддати кутох шумораи ба истилох калимахои «русй-байналмилалй» хеле зиёд гашта, корбасти бархе аз онхо ба дарачаи ифрот расид. Чунин раванд ногузир дар сохаи конунгузорй низ роич гашта, истилохоте чун администратсия (администрация), режим, синтез, базис, надстройка, архив, конспект, стансия (станция), лаборатория, классификатсия (классификация) оммавй шуда буданд. Мусаллам аст, ки ин холат ичрои яке аз асоситарин талаботи қонунгузорй-фахмову шууррас будани истилохотро халалдор мегардонад ва гузашта аз ин баёни шифохиву хаттй зарар мебинад.

Дар мақола мо тасмим гирифтем аврупоизмҳо ё вожаҳои русию байналҳалҳии «Кодекси чиноятии Чумурии Точикистон»-ро мавриди баррасӣ ҳарор диҳем.

Аврупоизмхои кодексро ба 6 намуд таксим намудан мукин аст: 1. Истилоххои айнан қабулшуда: конститутсия, кодекс, принсип, демократизм, санксия, ретсидив, квалификатсия, категория, трансплантатсия, интернет, комиссия, стипендия, патент, терроризм, платформа, бандитизм, объект, вандализм, тендер, технология, генотсид, биотсид (биоцид), экотсид (экоцид), уран, атмосфера, депортатсия (депортация), штамп;

- 2. Истилохот бо нишондоди муодили точик дар кавсайн: кисмхои комплект (пуркунанда), токсинхо (моддахои захролуд), эпидемия (касалихои сирояткунанда), эпизоотия (муромурии хайвонот, контрабанда (кочок), экстремист (ифротгарой);
- 3. Вожахои тавзехй, ки аввал калимахои точикй чой дода шуда, дар кавс аврупоизмхо маънии онхоро равшан менамоянд: ифрот (эксцесс), тарфгарй (пиротехникй), асбоби боздорй (стопкран), манзари (фони) радиоактивй, иръоб (шантаж), киморхона (казино), ичозатномаи махсус (литсензия), фаъолияти бонкй), иловапулй (дотатсия), дароз кардани мухлат (отсрочка), кисм ба кисм додани пардохт (рас-

срочка), кирдори инхисорй (монополистй), музояда (ауксион), доварон (жюри), баровардани коғазҳои қиматнок (эмиссия), судяҳои ҳакамй (адвокат, муҳосираи (блокировка) иттилоот, кашфи (разведкаи) хоричй, тахрибкорй (диверсия), шиноснома (паспорт), коршинос (эксперт), яроқи зарравй (ядрой) ва ғ;

- 4. Аврупоизмҳои бо калимасозӣӣ истифодашуда: психотропӣ, дипломатӣ, пикетгузориҳо, журналистон, спиртӣ, комиссияҳо, террористӣ, радиоактивӣ, капсулаҳо, лентаҳо, роликҳо, пластикӣ, прекурсорҳо, бактериологӣ, экологӣ, биологӣ, микробиологӣ, токсинҳо, эктремистидошта, детективӣ;
- 5. Таҳтуллафзияҳо: алфа-афканишот, бета-афканишот, афканишоти нейтронӣ, гамма-афканишот;
- 6. Ибораистилохот: мошинхои электронии хисоббарор, инфексияи ВИЧ, шелфи континенталй, платформаи статсионарй, авиатсияи гражданй, маводи радиоактивй, таркандаи ядро ё воситаи афкандаи радиатсионй, воситаи радиоактивй ё объекти ядрой, маводи ядрой, маводи радиоактивй, яроки биологй, химиявй, коидахои санитарию эпидемиологй, маркахои бочи аксизй, хизмати алтернативй, иттилооти компютерй ва ғ.

Дар як мақола баррасии вижагиҳои маъноиву сохторӣ ва услубиву соҳавии ҳамаи гуруҳи мазкур имкон надорад, бинобар ин, мо танҳо хусусиятҳои маъноию соҳавии чанде аз вожаҳои гуруҳи аввалро ба риштаи таҳқиқ хоҳем кашид.

Солхои 20-уми асри XX ба таркиби луғавии забони точик баробари бисёр вожахои русиву байналмилал калимахои конститутсия, кодекс, конун ва модда ворид гардида, зуд умумиистеъмол шуданд.

Азбаски маъною мафхуми конститутсия ба худи русхо низ равшану возех набуд, дар кавсайн вожаи муайянкунандаи он (конуни асосй) илова мегардид. Аслан конститутсия аз вожаи лотинии constitution, фаронсавии constitution-асосёбй, баркарорсозй, таъсис, сохтор гирифта шуда, дар сарчашмахо, аз чумла «Толковый словарь иностранных слов»- и Л.П.Красин ба 2 маъно тафсир шудааст: 1. Қонуни асосии давлат; 2. сохтор, таркиб (маъмулан нисбат ба аъзои бадани одам ва хайвонот) (5, с. 96).

Дар комусхо низ чун «конуни асосии давлат, санади махсуси меъёрию хукукии кувваи олии юридикидошта» (9, с.629) маънидод гардидааст. Он асоси низоми сиёсй, хукукй ва иктисодию ичтимоии давлатро муайян менамояд. Хамчунин хуччати муассисаи давлатиест, ки дар он максаду маром, роху раванд ва сохтори давлату макомоти давлатию чомеа мукаррар карда мешавад.

Дар «Фарханги истилохоти хукук» вожаи мазкур ба таври зайл эзох ёфтааст: Конституция (аз калимаи лотинии «constitutio» мукаррарот, сохтор).- Сарконуни давлат дар он зохир мегардад, ки вай сарчашмаи асосии хукуки дорои эътибори олй аст, ки дар низоми хукукии Точикистон чои баландтаринро ишғол менамояд. Хуччати расмии дорои ахамияти чамъиятй ва давлатй, яъне хуччати мухими сиёсй аст, ки дар он масъалахои асосии хокимияти давлатй, асосхои сохтори иктисодию ичтимоии чамъият, вазъи хукукии инсон ва шахрванд, сохтори давлатй ва дигар масъалахои хаётан мухими давлатй ва чамъиятй мукаррар мешавад» (9, с. 222).

Бояд кайд кард, ки муродифи точикии ин вожа-калимаи «Сарконун» соли 1990 аз тарафи профессор Ш. Рустамов пешниод гардид, ки аз лихози сохтор мураккаб буда, расман чун муродифи точикии он соли 1994 кабул гардида, то соли 2015 дар истифода буд (12, с. 274). Соли 2015 вожаи «Сарконун» аз таркиби ном ва матни «Конститут-

сияи Чумхурии Точикистон» бароварда шуд. Қонуни асосии чумхурӣ ҳоло танҳо бо вожаи конститутсия ифода мегардад.

Пас аз истилохи конститутсия истилохи хукукшиносии мухиму серистеъмол ва умумиистеъмоли дигар кодекс мебошад.

Дар Рими қадим китоби аз чуб ё папирус сохташударо чунин меномиданд. Холо **Кодекс** санади қонунгузориест, ки фарогири меъёрхои муназзами як ё якчанд соха мебошад. Он аз вожаи лотинии соdeх гирифта шуда, санади муназзами ягонаи қонунгузориест, ки муносиботи чамъиятии сохахои хамгунро муқаррар месозад (8, с. 603). Маъмулан, он мачмуи қонуни ягон сохаи алохида ё ба хам наздикро дарбар мегирад.

Тибки таърифи мураттибони «Фарханги истилохоти хукук» кодекс «конуни ягона ва мураттабгаштаи дорои сатхи баланди муайяни мантикй аст, ки тавассути он сохаи муайяни муносибатхои чамъиятй пурра, бевосита ва бонизом танзим карда мешавад » (9, 208). Кодекси чиноятии ЧТ, Кодекси мурофиаи чиноятии ЧТ, Кодекси маъмурии ЧТ намунахои кодександ. Кодекси чиноятй таснифи чиноят ва тадбиру чорахои зиддичиноятиро танзим менамояд. Яке аз асоситарин вазифахои кодекси мазкур мукаррар намудани анвои чиноят ва чазо мебошад. Яке аз намудхои чиноят ва тарзи содир намудани он ретседив номида шудааст, ки вожаи байналмилалй, сермаъно, серсоха ва серистеъмол мебошад.

Ретсидив (аз лотинии recidivus- бозгарданда) дар тиб бозгашт ба руйдоди клиникии бемори баъди заифи, такрор шудани беморист (8, с.1135).

Дар хукукшиносй як намуди чиноят бо номи ретсидив ёд мешавад. Моддаи 21-уми «Кодекси чиноятии ЧТ» Ретсидиви чиноят номгузорй шуда, чунин шарх дорад: «Содир намудани чинояти касдона аз тарафи шахсе, ки каблан барои содир кардани чинояти касдона доги судй дорад, ретсидиви чиноят эътироф мешавад» (4, с. 9). Дар ин таъриф се нуктаи мухим боиси чунин ном гирифтани чиноят гардидааст: аввалан, содир намудани чинояти касдона таъкид гардидааст. Сониян, содир шудани чиноят аз тарафи шахси барои ин чиноят каблан хабсшуда ва солисан, содир намудани чиноят касдона, дидаву дониста содир намудани чиноят омадааст, ки ин хам хеле мухим аст. Ретсидивро ба хавфнок ва махсусан хавфнок чудо кардаанд.

Шахсеро, ки чиноятеро такроран содир мекунад, **«ретсидивист»** меноманд. Аз сабаби хатари чамъиятй доштанаш масъулияти бештари чиноятй дорад (8, с. 1135). Ба забони точикй шояд ибораи **такрори чиноят** ба ин мафхум наздик бошад, вале аз назари хукукшиносон он маънй пурра ифода намегардад, бинобар он, вожаи иктибосии **ретсидив** кабул шудааст.

Такрори чиноят бошад, ба таври зайл таъриф дода шудааст: «Такрори чиноят кирдоре эътироф мегардад, ки шахс дар вакти гуногун ду ё зиёда чинояти дар хамон як модда ё кисми моддаи хамин Кодекс пешбинишударо содир намудааст» (4, М. 19). Яъне, аз нигохи маъно харчанд ин ду вожа наздикмафхуманд, аз нигохи назарияи хукук фарк доранд. Фарк дар он аст, ки ретсидив умуман чинояти аз тарафи шахси доғдори судй такроршударо ифода менамояд, чинояти такрор чурми хамгунро мефахмонад, ки ин тасниф ва дарки лингвоюристист (1, с. 36; 12, с. 296).

Бояд қайд кард, ки дар нусхаи электронии Кодекс вожаи мазкур дар унвони моддаи 21-ум ба шакли **рецедив** омадааст, ки ин риоя накардани Қонуни ЧТ «Дар бораи забони давлатии ЧТ» мебошад. Дар дохили матн қоида риоя шудааст.

Яке аз истилохоти маъмули универсалй классификатсия мебошад, ки аз солхои 90-уми асри XX бар ивази он вожаи тасниф мустаъмал аст. Аммо дар Кодекси мазкур ин маънй бо вожаи бандубаст ифода гардидааст. Аз чумла, дар банди 4-уми моддаи 15-ум омадааст: «Доғи судй ва дигар окибатхои хукукии чиноятй нисбати шахсе, ки дар худуди давлати хоричй чиноят содир кардааст, набояд хангоми бандубасти (классификатсияи) кирдори ин шахс ва хангоми таъини чазо барои чинояте, ки дар худуди Чумхурии Точикистон содир кардааст, ба инобат гирифта шавад, агар дар санадхои хукукии байналмилалие, ки Точикистон онхоро эътироф кардааст, тартиби дигар пешбинй нашуда бошад» (4, с. 7). Якин аст, ки бандубаст ифодагари пурраи классификатсия буда наметавонад. Аммо аз чй бошад, ки бо вучуди ба ин кодекс тағйироту иловаи зиёд ворид гардидан бандубаст аз назари нозирони кодекс то ба хол дур мондааст.

Бандубаст унсури омиёнаву кучагиест, ки дар чунин санад набояд рох ёбад. Ба андешаи мо, вожаи тасниф хам чанбаи истилохи дорад, хам ифодагари бехтари мафхуми классификатсия буда метавонад ва аллакай урфи гардидааст. Бинобар он, ба моддаи мазкур тахриру тасхех ворид намуда, вожаи бандубастро бо тасниф иваз намудан бехтар мебуд, зеро, кирдор аз назари хукукшиноси мафхуми харакат ё бехаракати буда, онро бандубаст кардан имкон надорад. Муаллифони кодекс бандубастро чун гурухбандии кирдор истифода бурдаанд ва номуносибии онро эхсос намуда, дар кавсайн гунаи русиву байналмилалию маъмули классификатсияро чой дода, мафхуми даркориро тавзех додаанд.

Дар хукукшиносй «кисми таркибии меъёри хукукиеро, ки окибатхои номусоидро (чавобгариро) барои вайрон кардани коидахои мукарраргардида ё коидахои манъгардида пешбинй менамояд, санксия меноманд» (8, с. 413).

Аслан **санксия** аз вожаи лотинии sanktio гирифта шуда, маънои «карори катъитарин»-ро дорад. Дар «Советский энциклопедический словарь» он ба 5 маънй ташрех шудааст: 1. Тадбирхои таъсиррасонй; 2. Тадбири давлатй, ки нисбати вайронкунандаи меъёру коидахо андешида мешавад; 3. Кисми меъёри хукукиест, ки тадбирхои таъсиррасонии давлатро нисбат ба вайронкунандаи меъёри мазкур фаро мегирад; 4. Дар хукукшиносии байналмилалй чорахои таъсиррасонй ба давлатест, ки ўхдадорию меъёрхои байналмилалиро риоя намекунад; 5. Тасдики карори макомоти болой ва ичозати чорй намудани чунин карор (8, с.1179).

Дар моддахои 5-10-уми «Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон» принсипхои баробарй дар назди конун; чавобгарии фардй ва гунахкорй; адолат; инсондустй ва демократй мукаррар карда шудааст (4). Дар хамаи сарлавхаи моддахои мазкур вожаи принсип ба назар расид.

Принсип вожаи лотинй (prīncipium-асос, бунёд, ибтидо, оғоз) буда, аз он ба забони немисй, аз немисй ба фаронсавй ва аз он ба русй ворид гардида, хусусияти сермаъной пайдо кардааст. Аз забони русй ба забони точикй гузаштааст. Холо чун истилох ба маънои «коидахои асосии назария, таълимот ва илмй» мустаъмал аст. Хамчунин, дар соҳаҳои гуногун ба маъноҳои «эътикод, нуктаи назар, асосан, умуман, вижагии асосй» низ корбаст мегардад. Дар соҳаи ҳукук ба маънои коидаву чанбаи асосиву раҳнамо ба кор меравад.

Нахустин боби «Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон» «Вазифа ва принсипҳои қонуни чиноятии Чумхурии Точикистон» номгузорӣ гардидааст. Моддаи якуми он муқаррар менамояд, ки «1. Қонуни чиноятии Чумхурии Точикистон аз ҳамин Кодекс иборат аст. Қонунҳои наве, ки чавобгарии чиноятиро пешбинӣ менамоянд, ба Кодекси чиноятӣ бояд дохил карда шаванд.

2) Хамин Кодекс ба Конститутсияи (Сарконуни) Чумхурии Точикистон ва принсипу меъёрхои умумиэътирофшудаи хукуки байналмилалӣ асос меёбад (4).

Моддаи 2 вазифахои Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистонро муайян мекунад, ки аз хифзи хукуку озодихои инсон ва шахрванд, амнияти чамъиятй ва саломатии ахолй, мухити зист, тартиботи чиноятй ва ахлок, моликият, химояи сохти конститутсионй ва амнияти Чумхурии Точикистон аз тачовузи чиноятй, таъмини сулх ва амнияти башарият, тарбияи шахрвандон дар рухияи риояи Конститутсия ва конунхои чумхурй, инчунин пешгирии чиноятхо иборат аст.

Барои татбики ин вазифахо Кодекс асосу принсипхои чавобгарии чиноятиро мукаррар намуда, муайян мекунад, ки кадом кирдорхои барои шахсият, чамъият ё давлат хавфнок чиноят эътироф мегарданд ва намудхои чазою чорахои дигари дорои хусусияти хукукии чиноятиро барои содир кардани онхо мукаррар менамояд.

Моддахои 3-10-ум принсипхои Қонуни чиноятй ва чавобгарии чиноятй, принсипи конуният, принсипхои баробарй дар назди конун, ногузирии чавобгарй, чавобгарии фардй ва гунахкорй, адолат, инсондустй ва демократизмро муайян менамояд.

Умуман, истилохи **принсип** дар кодекси мазкур қариб 100 маротиба истифода шудааст, бинобар он метавонем гуем, ки он яке аз калидвожахои ин қонун аст.

Чумхурии Точикистон хукукбунёд ва демократист ва мафхуми демократия махаки асосии инъикоси рушди ин чода мебошад. Бинобар он, калимаи мазкур аз Конститутсия сар карда, то конунхои дигар хама фарогири ин мафхуманд. Дар конуну кодексхои Точикистон вожахои аврупоии демократия, демократизм, унсурхои зиёди аз онхо сохташуда ба мисли демократи, демократизм, демократони фаровон ба кор рафтаанд.

Демократия вожаи юнонй буда (демос-халк, кратия-хуукмат, хукмронй), сохтори сиёсии дар асоси принсипхои хукумати халкй, озодй, баробархукукии шахрвандон бунёдёфтаро ифода мекунад. Он хамчунин ифодагари принсипи ташкилоти фаъолияти коллективиест, ки дар он ширкати фаъол ва баробархукуки кулли аъзояш таъмин мегардад.

Демократизм вожаи юнонии тавассути забони фаронсавй интишорёфтаест, ки ба маънои «татбики ғояҳои демократй» мустаъмал мебошад. Маънои дигар ва умумиистеъмолии он муносибату муоширати одиву омиёна, тарзи ҳаёти мардумист. Аз ин чост, ки пайрави ин чараёну принсип тарафдори демократия, узви ҳизби демократй, шахси демократмаобро демократ меноманд.

Расман шакли идораву хукуматест, ки аз қадим мардуму халкро сарчашмаву сохиби хукумат дониста, хукуки ширкати онро дар халлу фасли масоили давлат ва озод<u>т</u> эътироф ва риоя менамояд (8, с.378).

Аз лихози тафсири хукуки чиноятй демократизм чалб намудани ахзоби сиёсй, иттиходи чомеавй, ниходи худидораи шахрвандон ва ахли чомеа тибки дархосту ризоияти онон нисбати чинояткороне, ки ислохпазириашонро кодекси чиноятии мазкур мукаррар сохтааст (4, моддаи 10),

Охирон, ё худ фасли 15-уми «Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон» ба баррасии «Чиноятхо ба мукобили сулху амнияти инсоният» бахшида шуда, шомили

11 модда мебошад. Дар онхо чазохо барои чанги тачовузкорона; даъвати оммавй барои сар кардани чанги тачовузкорона; истехсол ё пахн намудани яроки катли ом; генотсид; биотсид; зкотсид; зархаридй; хамла ба шахсон ва муассисахои тахти химояи байналхалкй карордошта; баркасдона вайрон кардани меъёрхои байналхалкии хукуки башар, ки дар чараёни низои мусаллахона содир шудааст; баркасдона вайрон кардани меъёрхои хукуки байналхалкии башар, ки дар вакти мухолифати мусаллахонаи байналхалкий ё дохилй бо тахдид ба саломатй содир шудааст ё боиси осеби чисмонй гардидааст; дигар конуншиканихои меъёри байналхалкии хукуки башар мукаррар карда шудааст, ки хамагй амалиёти зиддидемократй буда, Чумхурии Точикистон бар зидди он хамчун мамлакати хукукбунёд ва демократй пайваста муборизаи беамон мебарад ва онро дар кодекси мазкур тачассум кардааст.

Дар ин фасл баробари вожаю истилохоти маъмулию худй калимахои генатсид, биотсид ва экотсид низ ба кор рафта, номи модахои 398-400-ро ташкил додаанд, ки аслан иктибосй, камистеъмол, каммахсул, доираи истеъмолашон махдуд, истилохи сохавй буда, дар кодекс тафсири касбй ёфтаанд. Масалан, генотсид чунин таъриф дода шудааст: «кирдорхое, ки ба пурра ё кисман махв сохтани гурўхи миллй, этникй, нажодй ё динй бо рохи пурра ё кисман кир кардани онхо, зўроварона монеъ шудан ба таваллуди кудак равона гардидаанд, ё аз як гурухи одамон ба дигаре додани кудакон, расонидани зарари вазнин ба саломатии онхо ё фарохам овардани чунин шароити зиндагие, ки ба нобудкунии чисмонии аъзои ин гурух нигаронида шудаанд» (моддаи 398). Аммо чун тахлили решашиносй мекунем, маълум мегардад, ки он аз «genos»-и юнонй (авлод) ва саеdere (куштан, махв кардан, нобуд кардан)- лотинй гирифта шуда, вижагии умумибашарй гирифтааст.

Биотсид унвони моддаи 399-уми «Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон» буда, «истифодаи яроки зарравй, нейтронй, химиявй, биологй (бактериологй), иклимй ё яроки дигари катли ом бо максади нобуд кардани мардум ва мухити зист»- ро ифода менамояд, ки барои он «бо махрум сохтан аз озодй ба мухлати аз понздах то бисту панч сол ё чазои катл ё якумра аз озодй махрум сохтан чазо дода мешавад». Аслан, он моддаи химиявиест барои мубориза бо организмхои зараровар. Дар сохахои тиб, хурокворй, истихрочи нефт, зироаткорй ва ғ. истифода мегардад. Асосашро моддахое ташкил медиханд, ки метавонанд, имконоти фаъолияти объектхои биологиро нобуд созад.

Аз нигохи забоншиносй бошад, вожаи мазкур аз калимаи юнонии «bio»—хаёт, зиндагй ва лотинии «cidae»—нобудсозй таркиб ёфта, аз чихати сохтор мураккаб аст. Вале, чун ба забони точикй дар ин колаби тайёр иктибос шудааст, он сохта хисобида мешавад. Он дар забони точикй вожаи иктибосй, доираи истеъмолаш махдуд, каммахсул, истилохи серсоха мебошад. Дар кодекси мазкур чун истилохи байналмилалй ногузир дар мавридаш корбаст гаридааст.

Умуман, чунин истилохот дар «Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон» хеле кам ва бо зарурати вазифавй истифода шуда, омили ғаногардии таркиби луғавии забони адабии хозираи точикй шудаанд.

Дар асоси гуфтахои боло метавон ба чунин хулоса расид, ки истилоххои аврупоии «Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон» микдоран хеле кам буда, онхо ду гурухро ташкил мекунанд: 1. Истилоххои махсуси сохаи хукукшиносй: конститутсия, кодекс, ретседив ва ғ 2 истилохоти сохахои гуногуни илм, ки вобаста ба қонуне вориди кодекси мазкур шудаанд: биотсид, генотсид, демократизм, принсип, санксия ва ғ.

Вожахои мазкур дар моддахои Кодекс бо максаду маром ва мавриди муайян, бо зарурати матниву мавз $\bar{y}\bar{u}$ вобаста ба замони таълиф мавриди корбаст қарор гардидаанд.

Пайнавишт:

- 1. Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема / Н. Д. Голев // Юрислингвистика-2 .- Барнаул, 2000.- С. 8-39.
- 2. Забони адабии хозираи точик. Қисми 1. Лексикология, фонетика ва морфология.- Душанбе: Маориф, 1995. -324 с.
- 3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика /И. М. Кобозева. М.: ЛЕНАНД, 2016.-352c.
- 4. Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон.- Душанбе: Қонуният, 2008.-410 с.
- 5. Красын Л. П. Толковый словарь иностранных слов / Л. П. Красин.- М.:Эксмо, 2008.- 864 с.
- 6. Луғати тафсирии калимаҳои русй интернационалй (Бо саъю эҳтимоми Шарипов В.). -- Душанбе: ЭСТ, 1984.- 376 с.
- 7. Пиголкин А. С. Толкования нормативных актов в СССР / А. С. Пиголкин. -М., 1960.-217 c.
- 8. Советский энциклопедический словарь. -М., 1979.- 1600 с.
- 9. Фарханги истилохоти хукук (нашри дуюм). Душанбе: Эр-граф, 2009.- 624 с.
- 10. Шаропов Н. А. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка / Н. А. Шаропов.- Душанбе, 1988.-136 с.
- 11. Шокиров F. A. Мураттибсозии қонунгузории Точикистон / F. A. Шокиров.-Душанбе: Эр-граф, 2017.- 172 с.
- **12.** Шокиров Т. С. Юридические термины и их лингвистические особенности / Т. С. Шокиров.- Худжанд: Аврангзеб, 2017.- 357с.

Reference Literature:

- 1. Golev N. D. Juridization of Natural Language as a Linguistic Problem // N. D. Golev // Jurislinguistic-2. Barnaul 2000. pp. 8 39.
- 2. Modern Literary Tajik Language. Part 1. Lexicology, Phonetics and Morphology. Dushanbe: Enlightenment, 1995. 324 pp.
- 3. Kobozeva I. M. Linguistic Semantics // I. M. Kobozeva . M.: LENAND, 2016. 352 pp.
- 4. Penal Code of Tajikistan Republic. Dushanbe: Legitimacy, 2008. 410 pp.
- 5. Krasin L. P. Interpretation Dictionary of Foreign Words. // L.P. Krasin. M.: Eksmo, 2008. 864 pp.
- 6. Interpretation Dictionary of Russian International Words (under the editorship of Sharipov V.) Dushanbe: EST, 1984. 376 pp.
- 7. Pigolkin A. S. Interpretation of Normative Acts in the USSR // A.S. Pigolkin. M., 1960. 217 pp.
- 8. Soviet Encyclopedic Dictionary. M., 1979 1600 pp.
- 9. The Dictionary of Juridical terms (the 2-nd edition). Dushanbe: Er Graph, 2009. -624 pp.
- 10. Sharopov N. A. The Ways of Development of Modern Tajik Literary Basic Stock of Words // N. A. Sharopov. Dushanbe, 1988. 136 pp.
- 11. Shokirov G. A. Systematization of Tajik Legislation // G. A. Shokirov. Er-Graph, 2017. 172 pp.
- 12. Shokirov T. S. Juridical Terms and their Linguistic Peculiarities // T. S. Shokirov. Khujand: Avrangzeb, 2017. 357 pp.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

07 00 00 ИЛМХОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ 07 00 00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07 00 00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И AFXEO/IOI ИЛ	
07 00 02 Отечественная история	
${\it Дубовицкий В.В.}$ Новые данные о первом письменном упоминании топонима « Xy джанд» .	5
Шахбанов А.М. Пенсионное обеспечение населения в Дагестанской АССР в 1970-1980 годы	13
Набиев Н. К истории земельно-водной реформы и начала колхозного движения в северных	
районах Таджикистана (на примере Джабборрасуловского района)	21
07 00 07 Этнография, этнология и антропология	30
Аюбов А.Р. Таърихи маскуншавӣ ва тафсири этнонимҳо ва этнотопонимҳои туркии	
Сугди Шарқӣ (дар намунаи баъзе маҳалҳои Усрушана)	30
07 00 09 Историография, источниковедение и методы исторического	
исследования	40
Ализода Д.А. О военном противоборстве Хорезма и Ирана в первой половине XVIII века	
(по данным письменных источников)	40
09 00 00 ИЛМХОИ ФАЛСАФА	
09 00 00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
09 00 11 Социальная философия	48
Ёрмирзоева Ф.А. «Информация» и «знание»: анализ соотношения статуса понятий	
в условиях информационного общества	48
Хотамова Мухайё. Институт семьи в процессе формирования мировоззренческих	
предпочтений молодежи	58
10 00 00 ИЛМХОИ ФИЛОЛОГИЯ	
10 00 00 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
10 01 03 Литература народов стран зарубежья	66
Хамробоев Н.А., Сатторов А.Х. Вижагихои тарчумаи "Тахсин ал-қабих ва	
тақбиҳ-ул-ҳасан"-и Саолибии Нишопурй	66
Низомов М.З. Шархи масоили хикмати амали дар достони "Хирадномаи	
Искандарй" -и Чомй	77
Хочиев А. Равобити адабии Чамолиддини Хучандй бо ду шоири қарни XII	88
Махкамов А.А. Баъзе вижагихои тарчумаи в. Державин бар "Бўстон" - и Саъдй	
10 01 10 Журналистика	
Султанова Ж.О. Тенденции развития кыргызского радио в первое десятилетие	
суверенитета Кыргызстана (1990-е – начало 2000-х гг.)	103
10 02 22 Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов	
Америки и Австралии	110
Кўргонов 3 . Вусъати вазифахои хиссахои номустақили нутқ дар асри XIII (дар заминаи	
«Гулистон» - и Саъдū)	110
Сайфитдинова М.Р. Структурно-семантические приёмы авторских преобразований	
фразеологических единиц в текстах художественных произведений (английских и	
таджикских авторов)	117
Маллаева М.А. Аврупоизмхо дар «Кодекси циноятии Чумхурии Тоцикистон»	

CONTENTS

07 00 00 HISTORICAL SCIENCES and ARCHEOLOGY

07 00 02 Home History	.5
Dubovitsky V.V. New Data About the First Written Mentioning of the Toponym of "Khujand"	. 5
Shakhbanov A.M. Pensional Provision of Population in Dagestan Autonomous Soviet	
Socialist Republic in the Period of 1970-ies – 1980-ies	. 13
Nabiyev N. To the History of Land-Water Reform and Inception of Collective-Farm	
Movement in Northern Areas of Tajikistan (on the example of Jabborrasulov Nokhiya)	. 21
07 00 07 Ethnography, Ethnology and Anthropology	.30
Ayubov A.R. History of Colonization and Etymology of the Turkic Ethnonyms and	
Ethnotoponyms of Eastern Sogd (on the Example of Some Areas of Ustrushan)	.30
07 00 09 Historiography, Original Sources Studies and Method of Historical Exploration	.40
Alizoda D.A. On Military Confrontation of Khorezm and Iran in the First Half of the XVIII-th	
Century (on the data of written sources)	. 40
09 00 00 PHILOSOPHICAL SCIENCES	
09 00 11 Social Philosophy	. 48
Yormirzoeva F.A. "Information" and "Knowledge": Correlation Analysis of the Status	
of Concepts in Informational Society	. 48
Khotamova M. G. The Institute of Family in the Process of Formation of Youth's Preferences	
Concerned with Outlook	. 58
10 00 00 PHILOLOGICAL SCIENCES	
10 01 03 Literature of Foreign Countries Peoples	. 66
Hamroboev N.A., Sattorov A. Kh. Peculiarities of the Translation of the Book "Approval of the	
Censured and Censure of the Approved" by Saolibi Nishopuri	. 66
Nizomov M. Z. Interpretation of the Problem of Practical Wisdom in Djami`s Poem	
"Khiradnomai Iskandari" (The Wisdom Professed by Alexander the Macedonian)	. 77
Khadjiyev A.K. On Literary Ties of Djamoliddin Khujandi's with two Poets of the XII-th Century	. 88
Makhamov A.A. Some Peculiarities of V. Derzhavin`s Translation of Saadi`s "Buston"	. 95
10 01 10 Journalism	. 103
Sultanova Zh. O. Trends in the Kyrgyz Radio Development in the first Decade of the	
Sovereignty of Kyrgyzstan (1990-ies - the Beginning of the 2000 ies)	. 103
10 02 22 Languages of Foreign Countries Peoples of Europe, Asia, Africa, Natives	
of America and Australia	. 110
Kurgonov Z. Extension of the Functions of Non-Sufficient Parts of Speech in the XIII-th	
Century (on the Example of Saadi's "Guliston")	. 110
Sayfitdinova M.R. Structural-Semantic Devices of Authorial Transformations of	
Phraseological Units in Belles-Lettres Texts (of English and Tajik Authors)	. 117
Mallaeva M. A. Europeisms in the Penal Code of Tajikistan Republic	. 127

БАРОИ ИТТИЛОЪ:

Мачаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмй-назариявии Донишгохи давлатии хукук, бизнес ва сиёсати Точикистон буда, аз силсилаи илмхои чомеашиносй ва гуманитарй иборат мебошад ва тибки «Қонун дар бораи матбуот ва воситахои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Ахдофи мацаллаи илмии такризшавандаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмхои гуманитарй»

- инъикоси саривақтии натичахои фаъолияти тадқиқотии олимони ЧТ, ҳамчунин олимони мамолики хоричаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми таърихшиносӣ, улуми фалсафа, улуми филология.
- инкишофи хамкории байналхалкі дар сохаи таърихшиносі, фалсафа ва филология;
- ба мухаккикон фарохам сохтани имкони нашри натичахои чустучухои илми;
- инъикоси масоили мубрам ва самтхои ояндадори улуми таърихшиносй, фалсафа ва филология;
- чустучуи донишхои нав барои рушди ичтимоию иктисодии ЧТ умуман ва минтакахои он;
- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони ДДҲБСТ, хамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ЧТ.

Шартхои нашри макола дар мачаллаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмхои гуманитарй»

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, обзорҳои илмии қаблан дар нашрияҳои чопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаю дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарию амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми таърихшиносӣ, фалсафа ва филология дарбар гиранд;
- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси мухиммият, навоварй ва ахамияти илмии маводи пешниходгардида қабул карда мешавад;
- муаллифон (хаммуаллифон) масъулияти сахехии иттилооти илмии пешниходгардида ва хамаи додахоеро, ки макола, обзорхо ва такризхо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;
- ҳамаи маводи ба идораи мачалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натичаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;
- мақола, обзор ва такризхои ба идора омада дар сурати чавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онхо аз чониби мутахассисони пешбари сохахои дахлдори илм ба такризи дохилӣ ирсол мегарданд;
- мақолахои ба такризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи мачалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, тахия карда шаванд;
- агар дар такриз оид ба ислоху такмили макола тавсияхо пешниход шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулохизахои мукарриз (бе сабти ному насаби \bar{y}) барои такмилу ислохи мавод ирсол мешавад;
- муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи мачалла мефиристад ва идора онро якчоя бо чавоби муаллиф тибки хар моддаи эродхо ба такризи такрорӣ мефиристад.
- ҳайати тахрир ба тахрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмии он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоию услубиро мусаҳҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешавал:
- варианти барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муҳарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электрони ва чопи ба идора баргардонда шавад;
- мақолаҳое, ки ба чоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди чопи мавод идораи мачалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи мудаллал ирсол мекунад;
- тибқи дархости ш \bar{y} рохои коршиносии КОА ВМИФР идораи мачалла ба онхо такризхоро пешниход мекунад.

Талабот ба тахияи мақолахо (обзорхо, тақризхо), ки ба мацаллаи илмию назариявии «Ахбори Донишгохи давлатии хукук, бизнес ва сиёсати Тоцикистон. Силсилаи илмхои гуманитарй» барои чоп ирсол мегарданд

- 1. Барои чойгир кардан дар мачалла мақола, такриз ва обзорхои илм тибки ихтисосхои илмии 07 00 00 илмхои таърих ва археология; 09 00 00 илмхои фалсафа; 10 00 00 илмхои филология, ки қаблан дар хеч чой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.
- 2. Муаллифон ба идораи мачалла хатман бояд хуччатхои зеринро пешниход кунанд:
- матни мақола ба забонхои русӣ ва англисӣ (ҳатталимкон бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар гунаи чопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;
- такризи доктор ё номзади илм, ки ба он шулбаи кадрхои чои кори мукарриз мухр гузоштааст;
- маълумотнома аз чои тахсил (барои аспирантхою магистрантхо)
- гунаи чопии хуччатхо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 735700, ЧТ, вилояти Суғд, ш. Хучанд, микронохияи 17, бинои 1, ДДХБСТ, бинои асосӣ, утоқи 307

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 8 (3422) 2-05-63; суроғаи сомона www.vestnik.tj

Тибқи талаботи КОА ВМИ ФР мақола бояд унсурхои зеринро дарбар гирад:

- индекси УДК (дар аввали макола дар шакли сатри алохида, дар тарафи чап гузошта мешавад);
- индекси ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алохида, дар тарафи чап гузошта мешавад);
- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои русию англисӣ ё точикӣ, русӣ ва англисӣ;
- унвони илмй, дарачаи илмии муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмй (тибқи номгуй), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои русию англисй ё точикй, русй ва англисй:
- аспирантон унвончуён, муаллифон, докторантхо номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантхо самти тайёриро) ба забонхои русию англисй ё точикию русию англисй зикр мекунанд;
- зикри мансаб, чои кор, шахру мамлакат ба забонхои русию англисй ё точикию русию англисй;
- e-mail;
- номи мақола ба забонҳои русию англисӣ, ё тоҷикию русию англисӣ (бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman ТЈ 14, тароз дар марказ);
- чакида ба забонхои русию англисй (хуруфи Times New Roman), аз 100 то 250 вожа бо сабти максаду вазифаи тахкик, баёни мухтасари кор ва хулосахои асосие, ки навоварии илмии корро дар бар мегирад;
- вожахои калидӣ ба забонҳои русию англисӣ оварда мешаванд (5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад; хуруфи Times New Roman 14, тарҳаш курсив, тароз дар бар, вожаҳои ё ибораҳои калидӣ бо вергул аз ҳам чудо карда мешаванд);
- ба мақола ҳатман номгуи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида замима мешавад; Руйҳати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани руйҳати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд риоя шавад;
- иқтибосхо дар қавсайн бо қайди рақами адабиёт аз руи руйхати сарчашмахо ва сахифаи он бояд ишора шаванд;
- матни мақолаи пешниходшаванда нусхаи нихой махсуб шуда, бояд пурра аз назари тахрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи мачалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салохият, боэътимодии аснод ва мухтавои маколот бар души муаллифон ва мукарризон мебошад.

Идораи мачалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серии общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации»

Целями научного рецензируемого журнала «Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: филологические науки, исторические науки и археология, философские науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере языкознания, литературоведения, истории и археологии, философии;
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений филологических, исторических и философских наук;
- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: филологические науки, исторические науки и археология, философские науки;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в ссответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;
- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;
- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;
- Редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения её научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);
- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;
- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК МОН РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, отзывов, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук»

- 1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 07 00 00 Исторические науки и археология; 09 00 00 Философские науки; 10 00 00 Филологические науки.
 - 2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:
- текст статьи на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи:
 - рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;
 - справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 307. Электронные версии — по адресу электронной почты: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru. Телефон для справок: 8 (3422) 2-05-63; адрес сайта: www.vestnik.tj

В соответствии с требованиями ВАК МОН РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- индекс ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
 - e-mail;
- название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание курсив, выравнивание по ширине, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
- ключевые слова на русском и английском языках (5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание курсив, выравнивание по ширине);
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.
- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

"Bulletin of TSULBP" is a scientifico-theoretical journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics which publishes the materials referring to the series of the humanities is it edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic "On Press and Mass-Media".

The Objective of the Scientific Reviewed Journal « Bulletin of TSULBP, Series of Humanitarians Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: philological sciences, historical sciences and archeology, philosophical sciences;
- development of international collaboration in the spheres of linguistics, literary criticism and archeology, philosophy;
 - providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends in philological, historical and philosophical sciences;
- quest of new knowledge for spiritual and social development of the population of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by those ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal "Bulletin of TSULBP, Series of Humanitarians Sciences"

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles, reviews, scientific surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: linguistics, literary criticism and archeology, philosophy:
- solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
- an author (authors) bears (bear) all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
- all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on **antipla-giat.ru** site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or about refuse in it;
- articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
- articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
- If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
- an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author's answer on every item of remarks;
- the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);
- a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and e.mail.ru;
- articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication the the editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);
- the editorial board gives reviews to RF ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Rederation) expert councils if requested.

Requirement for Framing Articled (Surveys, Commentaries, Reviews) Sent for Publication into the Scientific-Theoretical Journal (Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics, series of Humanitarians Sciences

1. For allocation the journal accepts scientific articles (surveys, commentaries, reviews) on respective scientific specialities never published anywhere before: 07 00 00 – Historical sciences and archeology; 09 00 00 – Philosophical sciences; 10 00 00 – philological sciences.

The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English, with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author s (authors`) signature (-s) on a hard copy of the article;
- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer's place of work;
 - certificate from the place of studies (for post-graduates and master's degree students).

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 367. Electronic versions – e-mail address: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63, site address, www.vestnik.tj.

In accordance with RF ECM HAC requirements the article should contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);
- LBC index (to be located ibidem);
- author's last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific speciality (according to the range) the research is conducted in Russian, English or Tajik, Russian and English;
- post-graduates, claimants for Candidate and Doctoral's degrees, teachers specify a department and an educational establishment (master's degree students specify speciality of learning) in English or Tajik, Russian and English;
- position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;
 - E-mail.ru:
- the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English (in capital letters, **print Times New Roman 14** or **Times New Roman Tj 14**, center alignment);
- abstract in Russian and English (**print TNR 14**), italics alignment, width alignment in the range of 100-250 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;
- key words in Russian and English (5-7 words or word-combinations of two or three words, through a comma, print **TNR 14**, italics alignment, width alignment);
 - the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited works only.
- The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original source. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in concordance with **GOST** (State Standart).
- references are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly. Articles sent to the editorial board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

ЗИ-02.1.099TJ ИНДЕКС: 77746

Ахбори ДДХБСТ.
Силсилаи илмхои гуманитарй
2018, №1 (74) 142 с.
Мухаррирон: Шамурадова
О.Б. (мухаррири русй),
Балтина С.П.
(мухаррири англисй)
Мухаррири техникй:
Хакимхочаева М.К.

Вестник ТГУПБП.
Серия гуманитарных наук
2018, №1 (74) 142 с.
Редакторы: Шамурадова О.Б.
(редактор материалов на
русском языке)
Балтина С.П.
(редактор-переводчик)
Технический редактор:
Хакимходжаева М.К.

Bulletin of TSULBP.

Series of Humanitarian Sciences
2018, №1 (74) 142 c.
Editors:

Shamuradova O.B.

(Russian texts)
Baltina S.P.

(English texts)
Technical editor:
Khakimkhojayeva M.K.

Суроғаи мачалла: 735700, Чумхурии Точикистон, ш. Хучанд, микронохияи 17, бинои 1, ДДХБСТ. Тел. сармухаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63; e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Гунаи электронии мачалла дар сомонаи www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj чойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП. Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63; e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP. Editor-in-chief's telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63 e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Full textual version of the journal is placed on site www.vestnik.ti; www.tsulbp.tj

Ба чопаш 20. 04.18 имзо шуд. Андоза 84х108/16. Коғази офсет. Чопи офсет. 15 чшч. Теъдоди нашр 420 адад. Супориши № 158. Нархаш шартномавй.

Нашриёти «Дабир»-и ДДХБСТ, 735700, ш. Хучанд, микронохияи 17, бинои 1

Парки технологии ДДХБСТ

Подписано в печать 20.04.18. Формат 84х108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. 15 упл. Тираж 420 шт. Заказ № 158. Цена договорная.

Издательство «Дабир» ТГУПБП, 735700, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1

Технологический парк ТГУПБП

Signed for printing 20.04.18. Format 84x108/16. Paper offset, offset print. Circulation 420 copies. Order #158. Price on contractual agreement

The publishing house "Dabir" under TSULBP, 735700, Khujand, mico-district 17, building 1

The technological park under TSULBP

Напечатано согласно предоставленному редакцией оригиналу-макету